

ТОТЕМ

Лакедемонская
Наталья

ХИЩНИКИ

Близко всего к небу, мам, кому сейчас не надо...

Книга 1

Annotation

Мия, молодая девушка, живущая в мире, где мужчины имеют удивительную способность принимать облик своего тотемного животного. Эти особенности раскололи весь мир на 3 основные части; людей обладающих Тотемами из рода хищных животных, травоядных и птиц. Родина главной героини - Себар, крупнейшая держава общества хищников, одного из самых воинственных и закрытых обществ мира. Агрессивный темперамент звериной сущности мужчин ее расы приводит к постоянным конфликтам между хищными державами, что тормозит технический прогресс и беспощадно сокращает численность населения. Одна из таких кровопролитных войн унесла жизнь родителей 4-х летней Мии. Девочку удочерил лучший друг отца и брат по оружию, Рид. Жена Рида, как и мать Мии, погибла в той же войне, но не от вражеского клинка, а от загадочной и смертоносной эпидемии, оставив после себя маленького сына по имени Ким. Ким и Рид приняли Мию, как родную, и девочка обрела новую любящую семью. Но в 14-ти летнем возрасте жизнь Мии сильно изменилась...

-
- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)

- [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Другие книги автора можно посмотреть на официальном сайте:
<http://laked.ru>](#)
 - [Над книгой работали](#)
-

Книга "ТОТЕМ: Хищники" (Полная версия)

Книга I из серии *ТОТЕМ*

Лакедемонская Наталья

Теги: Полная версия

Глава первая

- Ну, пожалуйста, расскажи!!! - канючила сестра.

- Зачем тебе?! Это уроки мужской принадлежности. Мне вот совершенно неинтересно, что рассказывают на уроках женской, - ответил брат.

- Могу рассказать! – с готовностью ответила Мия и поудобнее уселась на кровати. - После шестнадцати - замуж за того, кого приведут родители, дальше – муж, дети и дом! Увлekательно, правда? Интересно, как они растянут такой унылый сценарий на весь оставшийся учебный год? Думаю, что на этом предмете буду отсыпаться.

Ким засмеялся. Ему всегда нравилось чувство юмора сестры.

- Знаешь, Ким, если бы не занятия по лекарственным травам, тотемике и истории держав, я бы вообще школу бросила.

- Все-таки ты странная, Мия. Знаешь, что про тебя сказал Гай? - спросил брат.

- А он знает о моем существовании? — колко отозвалась Мия.

Ким усмехнулся и продолжил:

- Он сказал, что ты сумасшедшая, и только травоядное согласится взять тебя в жены!

- Сам он - травоядное!!! И ты не вlepил ему по физиономии?! Я все

расскажу Риду! — она отвернулась. - На ваших дурацких занятиях не учат защищать Дитя Аскера?

- Ну, конечно, я проучил его, - успокоил брат.

- Большое спасибо! – ехидно произнесла Мия.

- Не за что! - в тон сестре ответил Ким. - Он задолжал мне сто Зар, пришлось выбивать.

Девушка резко вскочила, но Ким ловко поймал ее за руку и усадил обратно.

- Прости, я пошутил.

- Прощу, если расскажешь, что было на занятиях по мужской принадлежности, - отозвалась девушка.

- Ах ты, хитрюга! А я-то, бизон, купился на твою оскорбленную физиономию! - рассмеялся Ким. - Ну, хорошо. Только коротко, завтра рано вставать.

- Договорились! - бодро отозвалась сестра.

Мия прикрыла босые ноги лоскутным одеялом и с интересом уставилась на брата. Польщенный таким вниманием Ким с важным видом начал рассказывать.

- Значит, так. После окончания школы мы ищем Тотем. И пока не найдем, нас никуда не принимают. После слияния все без исключения обязаны прийти на освидетельствование и пройти оглашение. Потом надо выбрать гражданскую и военную специальности. Затем - поступаем в училище. Там коптимся еще два года, получаем стипендию...

- А если ты провалил оглашение?! - перебила Мия.

- Меня это не волнует, я точно его пройду! - гордо ответил молодой человек.

- Ой, ладно тебе, Ким, это ведь не от тебя зависит. Вдруг твой Тотем - травоядное и до оглашения ты не будешь допущен? - настаивала девушка.

- Мне плевать, от кого это зависит, но я - точно не жалкое травоядное! Посмотри на меня, разве я похож на овцу?!

Ким согнул руку в локте и поиграл мускулатурой.

- Нет, ты похож на хвастливого сурка, — ответила девушка и рассмеялась.

Брат толчком спихнул ее с кровати, натянул одеяло до подбородка и обиженно повернулся к стене. Мия потрясла его за плечо, Ким сел на кровати и уставился на нее.

- Что еще?- спросил он с вызовом.

- Все-таки несправедливо, что у женщин нет Тотема, - сказала Мия, не замечая его тона.

- Зачем тебе Тотем? Твое дело детей рожать, убирать дом, еду готовить, - ответил Ким.

- А представь себя на моем месте. Представь, что тебя впереди ждет только замужество с незнакомым мужчиной, грязные полы, котлы с тарелками и кричащие кульки, - грустно ответила девушка.

- Мне замужество даже со знакомым мужчиной представить страшно, не то что с незнакомым.

Мия и Ким громко расхохотались. Отсмеявшись, Мия повернулась к маленькому окошку, а Ким важным тоном сказал:

- Смирись, Мия, такой уж порядок вещей.

- Легко тебе говорить... Ладно, спокойной ночи, - отозвалась девушка.

Мия взяла с полки свечу в медном подсвечнике и задумчиво поплелась в свою комнату. В доме было тихо, только временами за окном покрикивали ночные птицы. Девушке не спалось. В памяти возник образ могучего Зверовоина Гира - ее отца, которого она знала только по рассказам Рида. Рид был лучшим другом Гира, поэтому усыновил ее после гибели товарища в битве. У Рида к тому времени уже был свой ребенок — Ким. Он стал сводным братом приемной девочке. Мия любила Рида и Кима как родных. Они были настоящей семьей.

Рид много рассказывал про подвиги ее настоящего отца и очень уважительно отзывался о матери. Рассказывал, как, будучи одноклассниками, Гир и Рид стали лучшими друзьями, они вместе отправились на поиски Тотемов, а после блистательного оглашения поступили в военное училище. Их взяли без экзаменов, так как Рид слился с кугуаром, а Гир - с ирбисом.

По окончании обучения они нашли наставника, который обучил их мастерству равновесного слияния. И лучшие друзья стали Зверовоинами, элитой и гордостью Себара - ее родного края. Неудивительно, что когда они посватались к дочерям могучего Гора, главного предводителя отряда Зверовоинов, он им не отказал.

Ния, старшая дочь, была Дитя Аскера. Гор усыновил ее после пожара на пограничном хребте, в котором погибла вся ее семья. Она вышла за Гира и родила дочь, которую называли Мия. Младшая, Мая, вступила в брак с Ридом, у них родился сын, названный Кимом.

Постоянные войны уносили множество жизней и сиротили детей. Смерть и утраты были частью жизни хищного общества, и традиции, связанные с ними, глубоко впитались в его культуру и быт. Вот и она — Дитя Аскера, сирота великого воина, охраняемая личность в культуре

хищников. Все дети и жены убитых воинов получали этот статус и опекались до конца жизни.

Мия с грустью вспоминала рассказ Рида о смерти ее мамы. Сестры Ния и Мая очень любили друг друга, поэтому, когда началась семилетняя война с душмангами, они вместе помогали лечить раненых в палаточном госпитале, сопровождавшем войско. Но сестры погибли не от вражеского клыка, а от внезапной заразной болезни, которая спустилась с гор вместе с врагом. Болезнь разносилась стремительно и унесла множество жизней, как с той, так и с другой стороны. Спустя пять месяцев после смерти Маи и Нии в решающем сражении у приграничной расщелины погиб Гир, прихватив с собой множество вражеских жизней. Рид дрался бок о бок с ее отцом в том сражении и был сильно ранен. Он едва не лишился ноги, которая так и не зажила до сих пор.

С того времени Рид, Ким и Мия стали одной семьей. Мие было всего три года, когда она осиротела, и собственных воспоминаний о родителях у нее не осталось. Самые ранние связаны с Ридом, который ковыляет с костылем по дому, с вечно ворчащей, но очень доброй бабушкой, Умой, матерью Рида. Ума была строгой мудрой женщиной. Она очень любила Мию и Кима, баловала их, несмотря на слабые протесты Рида, который сам души не чаял в сыне и обожал Мию. Дети росли в любви и уюте. Ума дарила Мие женское тепло, а Рид - мужскую заботу.

Воспоминания сменились глубоким сном. Свеча догорала на столе, освещая скромную комнату, и ее свет таял в лучах утренней зари.

Девушка всегда просыпалась с рассветом. Она спрыгнула с кровати и быстро оделась, ежась от утреннего холода. Снизу раздавался привычный шум: Рид собирался на работу. Мия сбежала вниз, на ходу схватила с тарелки лепешку с сыром и вышла из дома. Рид был уже во дворе. Он укоризненно покачал головой, увидев, как Мия держит лепешку в зубах и, прыгая на одной ноге, пытается натянуть на вторую ботинок. Ким всегда просыпался с трудом, поэтому догнал Мию с Ридом уже на улице.

Идти было недалеко. После травмы Рид не мог больше воевать и преподавал боевые искусства в главном учебном заведении Предлесья. Поэтому их семье предоставили жильё рядом со школой.

Весело беседа, семья шла сквозь сонный город. По улицам стелился утренний туман, покрывая старую брусчатку мостовой холодной влагой. В утренних сумерках дома из бурого камня казались еще более темными и сутулыми. Несмотря на близость к центру, эта часть города не блистала архитектурой. Здесь царили скромность и умеренность, поскольку этот район населяли небогатые семьи высокого статуса.

Погода была пасмурная, моросил мелкий дождь. Когда Мия с отцом и братом добрались до школы, подол школьной юбки промок насквозь.

Расписание сегодня было сносное, настроение Мии тоже. Она вошла в просторную прихожую и осмотрелась. Все как обычно. Старшеклассницы, Леа и Уза, каждая со своей свитой, толпились в раздевалке у круглого медного зеркала в потрескавшейся раме.

Уза Великолепная, так за глаза называли старшеклассницу Мия и ее лучшая подруга Кая, отличалась исключительной внешностью: прекрасная фигура, черные, как смоль, волосы, красиво очерченные скулы, идеальная кожа. Ее темно-коричневые хищные глаза поражали с первого взгляда. А когда Уза проходила по коридору, за ней стелился изысканный аромат духов.

Старшеклассница была из богатой, но не очень именитой семьи. Тотем ее отца был енот, что не прибавляло ее роду веса в обществе. Но это и не требовалось при их достатке и ее потрясающей внешности.

Посоревноваться с Узой могла только Леа, яркая шатенка с изумрудными глазами. Она была пышной девушкой, но ее формы были выдающимися именно в тех местах, где объем так ценится противоположным полом. Роскошные кудри ослепляли шелковым блеском. Все это сочеталось с изящной шеей и тонкой талией. Семья Леи уступала в достатке семье соперницы, но превосходила знатностью. Ее отец был гепардом, хищником первого уровня, это очень уважаемый и редкий Тотем.

Леа была на год младше Узы, которая училась последний год.

Мия всегда смотрела на них с удовольствием. Их красота не вызывала в добродушной Мие зависти, напротив, девушка радовалась за щедро одаренных природой одноклассниц и всякий раз любовалась красавицами.

Мия и Кая входили в число немногих, кто не предпринимал попыток войти в окружение блистательных старшеклассниц. Прихвостни Леи и Узы забавляли подруг, давая много поводов для острых шуточек. Уза и Леа были избалованы славой. Их, несомненно, ждала роскошная жизнь и выгодное замужество сразу после школы. Они не помнили имен и половины девушек, которые услужливо крутились вокруг них, но Мию знали и в лицо, и по имени. Секрет такого внимания крылся в Киме, и Мия прекрасно это знала. Каждый раз, входя в общий корпус с Кимом, девушка замечала, как хищные глаза Леи и Узы впивались в молодого человека. И неудивительно! Он был очень красив: высокий, плечистый, статный. Кроме того, Рид обучил сына боевым искусствам, и Ким стал лучшим воином школы и всего Предлесья в своей возрастной категории. Молодой человек был очень силен и быстр, а его фигура поражала зрелой мужественностью.

Кая рассказывала, что многие делают ставки, какой из хищников станет его Тотемом.

Обычно облик человека внешними чертами схож с Тотемом. Например, большой мускулистый здоровяк никогда не сольется с хорьком. Поэтому, глядя на Кима, можно было предположить в нем самого могучего и быстрого хищника.

Для четырнадцатилетней Мии Ким и Рид были безупречны. Несмотря на то, что отец и сын были непохожи характерами, их объединяло одно важное качество - они были настоящими мужчинами.

Рид - молчаливый, сильный и заботливый. Ученики уважали его и боялись. Он никогда не терял самообладания, был справедлив, но если ученик переступал границу дозволенного, Рид молча, без особых объяснений показательно размазывал провинившегося подростка по тренировочной арене. Судя по рассказам Кима, такое случалось редко, но если случалось - это было зрелищно.

Рид всегда казался Мие загадочным. Все чувства и эмоции мужчина скрывал, но он не был угрюмой каменной глыбой. Дома Рид был заботливым, любящим и даже нежным отцом.

Шестнадцатилетний Ким, напротив, был очень эмоциональным и мгновенно вспыхивал, если что-то было ему не по нраву. Красивый, дерзкий, полный сил и амбиций, он не спускал никаких оскорблений и нередко поколачивал одноклассников. В тринадцать лет он подрался с одним из сильнейших учеников выпускного класса. Ким дрался, как зверь. Схватку он проиграл, но это было неважно, а важно было то, что, будучи тринадцатилетним сопляком, он изрядно потрепал здоровяка, который вымогал деньги у половины школы. В той драке Киму рассекли бровь, но этот шрам он носит с гордостью как напоминание о своей первой стоящей битве. Образ молодого человека дополнялся острым умом и порой неуместным правдолюбием.

Ким мечтал о воинской славе, грезил поединками чести и великими боями. Еще не получив Тотем, Ким обучался у отца теории равновесного слияния. А этот навык дается только самым выносливым и одаренным воинам. Несмотря на горячий нрав, молодой человек беспрекословно слушался Рида - он бесконечно уважал отца.

Мие было легко с Кимом, с ней он был очень чутким. Молодой человек любил сестру и старался не обижать, поэтому они никогда не ссорились. С ним Мия могла поговорить о чем угодно. Их взгляды не всегда совпадали, но девушку располагали к брату его доброта, прямолинейность и принципиальность. Но его главным достоинством была

готовность терпеливо выслушать от сестры любую девичью чушь.

- Пока, Мия, встретимся дома, — бросил Ким, удаляясь в мужской корпус на занятия.

Мия молча смотрела ему в след и размышляла: «Интересно, Ким планирует жениться? Какая из этих роскошных невест ему больше нравится? Посватайся он к любой, у него есть шанс получить разрешение родителей. Во-первых, девушки и сами явно не против выйти за него. Во-вторых, он сын Зверовоина, а это очень высокий статус. Если Ким сольется с хищником хотя бы второго уровня - волком или рысью, у него все равно будут шансы».

Когда Ким скрылся из виду, Мия с неприкрытым интересом начала разглядывать Узу и Лею.

- Ты влюбилась?! Строишь планы посвататься к этим красоткам, но еще не решила к какой именно? - звонко рассмеялась рядом Кая.

- Они для меня староваты. Когда мне стукнет шестнадцать, у них уже появятся седые волосы и морщины, - ответила Мия на колкость подруги.

- Если мы опоздаем на урок по женской принадлежности, седые волосы появятся у нас. Помнишь, как страшна в гневе Скверная Ока? - отозвалась подруга.

Час занятий по женской принадлежности тянулся невероятно долго. Казалось, что время остановилось. Мия не раз замечала, какой уставшей выходит с этого предмета. Урок вела Ока, получившая за свою злобную надменность прозвище «Скверная». Вот и сейчас она расхаживала между рядами столов лектория и властным голосом диктовала текст. Мия никогда не писала на ее лекциях. Для девочки было загадкой, зачем Скверная Ока взялась вести этот предмет. Что она, бывшая красавица, дитя знатнейшего и богатейшего рода, знает о жизни обычных женщин? Чему она могла научить Мию, которая с девяти лет полностью ведет хозяйство своей семьи? Знает ли Ока, чем выбелить старый хлопок, или как выбрать на рынке баранину? Девушка ставила это под большое сомнение, как и целесообразность предмета в целом.

Погруженная в эти размышления, Мия не заметила, как к ней подплыла Ока и заглянула в записи.

- Мия! — металлическим голосом прорекла Ока.

Девушка вздрогнула, подняла на учительницу глаза и вскочила с места.

- Слушаю Вас, уважаемая Ока, — бодро сказала Мия.

- Почему Вы не записываете?! - холодно осведомилась преподавательница.

- Заслушалась, уважаемая Ока, - отчеканила девушка.
- Заслушались настолько, что не записали даже тему?

Последовала недолгая пауза. Ока сверлила Мию глазами.

- Ну, что ж, это легко проверить. В чем, по-вашему, главный талант женщины? - спросила учительница.

Мия вздохнула с облегчением. Она знала, что, по мнению Скверной Оки, было главным талантом женщины.

- Красота. Но, поскольку я данного таланта лишена, решила не рвать себе сердце записями на эту тему, а просто внимательно слушала Ваше повествование, - незамедлительно ответила Мия.

Лекторий застыл в ожидании реакции Скверной Оки. Она славилась неуравновешенным нравом и при каждом удобном случае громко и в самых унижительных выражениях оскорбляла учеников. Вопреки ожиданиям, Ока слегка кивнула, небрежно махнула рукой, приказывая сесть, и поплыла дальше, продолжая диктовать лекцию.

«Обошлось», - выдохнула про себя Мия.

После того, как это невероятно долгое занятие закончилось, Кая подошла к столу Мии, чтобы выразить свое восхищение. Мия встала и комично раскланялась перед подругой. Перемена подходила к концу, и девушки сломя голову понеслись в общий корпус на историю держав.

Общий корпус был местом совместных занятий женского и мужского потоков. Но лекторий все равно был поделен на мужскую и женскую стороны, которые разделял широкий проход. Двери для входа юношей и девушек тоже были разные - каждая со своей стороны лектория.

Мия и Кая так запыхались, добираясь до лектория, что буквально ввалились в зал аудитории. Им повезло: занятие еще не началось. Только подруги сели на свои места, вошел преподаватель. В аудитории моментально стало тихо.

Историю держав преподавал бывший посол Себара, Многоуважаемый Рон. Он очень интересно вел свой предмет. Его секрет был в том, что посол сам любил историю хищного общества и разбавлял сухое повествование рассказами о реальных событиях, свидетелем которых был сам. Кроме того, он был необыкновенно харизматичный мужчина. Его Тотемным животным был белый волк, невероятно редкое и эффектное животное. Сам Многоуважаемый Рон с детства имел абсолютно белый цвет волос. Одним словом, это был незаурядный во всех отношениях человек.

Его занятия не пропускал никто. Все писали, а в моменты лирических отступлений затаив дыхание слушали истории педагога. Каждое занятие по истории держав Мия ждала с нетерпением.

- Тема сегодняшнего занятия - война с варлонгами, получившая название «Красная», - начал учитель.

Мужчина повернулся к доске и каллиграфическим почерком вывел тему.

- Кому известно, чем знаменательна эта война? - спросил посол, повернувшись к ученикам.

Аудитория зашелестела, но ни одна рука не поднялась.

- Итак, — продолжил преподаватель, — она знаменательна тем, что имела рекордное количество жертв и вошла в историю, как самая кровопролитная.

Многоуважаемый Рон окинул взглядом аудиторию.

- В этой войне участвовали все крупные державы хищного общества, а именно, — мужчина снова отвернулся к доске и начал писать, комментируя, — Варлонг, Душманг, Игунг, Варгиз и Себар.

Преподаватель отложил мел и повернулся к аудитории. Дождавшись, когда ученики перепишут перечень, посол продолжил рассказ.

- На стороне Варлонга выступали войска Душманга, на стороне Себара - Варгиз и Игунг. Огромные потери понесли все участники войны без исключения. Эта двадцатилетняя война истребила более шестидесяти процентов мужского населения всего хищного общества. Победителей в этой войне не было! Это единственная война во всей истории держав, которая закончилась ничьей. Когда восемьдесят процентов населения воюющих сторон стали составлять женщины и дети, войну было решено прекратить. Созвали совет Держателей. Именно тогда и был введен запрет на войны в человеческом облики. Исключением стали поединки чести, в которых лучшие воины дрались один на один, применяя и Тотем, и человеческий облик. С тех пор массовые схватки проводятся только в животном облике.

Преподаватель замолчал и дал время записать.

- Как вы думаете, почему было принято подобное решение? - спросил он после паузы.

На этот раз рук поднялось много.

- Прощу Вас, Цен, — и мужчина показал на поднявшего руку ученика.

- Потому что жертв в такой битве гораздо меньше, так как животные не могут применять оружие, - с энтузиазмом ответил юноша.

- Отлично, Цен, садитесь, — похвалил Рон и продолжил. - На совете Красной войны был принят закон о проведении массовых сражений только в образе Тотемов. Было условлено, что за нарушение этого закона

провинившуюся державу должны немедленно атаковать четыре остальных участника совета. Войны в человеческом обликии провозглашались большим бесчестьем и проявлением трусости.

В мужской стороне зала начал нарастать гул.

- Кто назовет государство, которое единственный раз за всю историю нарушило этот закон, получит высшую отметку за занятие, - слегка повысив голос, сказал учитель.

В аудитории воцарилась тишина. Не поднялась ни одна рука.

Вдруг, неожиданно для самой себя, Мия подняла руку. Это вызвало моментальное жужжание аудитории. С мужской секции лектория послышался оскорбительный свист. Девушка покраснела и быстро опустила руку.

Дело в том, что присутствие женщин на истории держав воспринималось, как огромное одолжение. В свое время из-за этого общего занятия было много шума. Преподаватели школы разделились на два лагеря. Одни считали, что женщине вообще не следует знать этот предмет. Вторые утверждали, что знание истории подпитывает патриотизм и гордость за своих мужчин. В итоге было решено внести историю держав в учебную программу слабого пола. А поскольку читать один и тот же предмет дважды в разных аудиториях - дело трудоемкое, решили создать общий корпус. Но по неписаному правилу никому из девушек не позволялось обращать на себя внимание. Они не поднимали рук и не участвовали в дискуссиях, а сидели тихо, как в гостях наострив уши. Девушкам не нужно было писать контрольные и сдавать экзамены по этому предмету. Такой же порядок был на другом любимом предмете Мии — тотемике, где рассказывалось о животных и птицах, которые являлись человеческими Тотемами.

Многоуважаемый Рон сделал вид, что не заметил реакции аудитории. Он ободряюще улыбнулся девушке и жестом попросил встать. Мия покраснела еще гуще и встала. Гул в лектории стал нарастать. Девушке хотелось провалиться сквозь землю.

- Как Вас зовут? - спросил преподаватель.

После вопроса учителя в аудитории мгновенно воцарилась тишина.

- Мия, — выдохнула девушка.

- Так, какое государство нарушило закон?

- Игунг, — дрожащим голосом ответила Мия.

- Откуда Вам это известно? - удивленно спросил преподаватель.

- Мне неизвестно, я предположила, так как никогда не слышала про эту державу.

- Блестяще! Вы очень сообразительны, Мия, — похвалил Рон.

В аудитории снова начал нарастать гул, но учитель движением руки успокоил аудиторию.

- Итак, спустя десять лет в битве с маленьким кочевым племенем Держатель Игунга нарушил этот закон. Он приказал своим воинам сражаться в человеческом облике, надеясь, что истребит племя полностью, и никому не станет известно о его предательстве. Но он ошибся. Одному воину племени удалось сбежать в образе своего Тотема - ласки, маленького хищника. История даже сохранила его имя - Рук. Ласка очень юркий и быстрый зверек. Размером с ладонь, весом с горстку риса, он обладает невероятно острыми зубами и завидным проворством. Этот хищник причислен к Тотемам первого уровня. Но думаю, вам расскажут это на уроках тотемике, если уже не рассказали. Однако я отвлекся. Когда позор Держателя Игунга стал известен, остальные четыре державы, забыв про все свои разногласия, поднялись на бой с нарушителем и не оставили камня на камне от провинившейся державы. А его территории разделили между собой, поделив на равные части. Но это еще не конец всей истории. Тот самый воин истребленного племени годом позже открыл для нас чудо равновесного слияния. Вам, наверное, неизвестно, что первый Зверовоин в истории был Лаской? И поверьте, он был непобедим! Никому не известно, как Руку это удалось, но он слился с Тотемом воедино и стал одновременно человеком и зверем. Представьте себе ласку размером с человека, с острыми клыками и когтями, ее стремительностью и силой, да еще умеющую держать оружие и носить латы! Так Рук стал первым из элиты Зверовоинов. Когда состарился, он многих пытался обучить своему искусству, но из пятидесяти его учеников только двое сумели освоить равновесное слияние. Думаю, вы и без меня знаете, что для этого нужны талант и годы тренировок.

Рон замолчал. К великому облегчению Мии урок закончился.

- О чем ты думала?! - возмутилась Кая.

Подруги уже сидели в женской части столовой.

- Разве похоже, что я думала? – рассеянно сказала Мия. — Если бы я думала в тот момент, то не подняла бы руку.

- О небо! – вдруг воскликнула она. - Это обязательно дойдет до Кима и, наверняка, до Рида! Какой позор!

- Ладно, не переживай. Если Рид выгонит тебя из дома, ты поселишься на нашем дереве, и я буду тебя подкармливать, - попыталась утешить подругу Кая.

- Это совершенно несмешно, - обиделась Мия.

Есть не хотелось и, оставив лучшую подругу болтать с другими одноклассницами, Мия ушла из столовой. Даже любимые уроки лекарственных трав и первой помощи не подняли девушке настроение. После занятий Мия грустно поплелась домой. По дороге ее нагнала Кая.

- Ты что, все еще дуешься? — удивленно спросила Кая. — Ну, прости меня. Слушай, я принесла сногшибательную новость! Ты обязательно меня простишь!

- Отстань от меня, жалкое травоядное, — отмахнулась Мия.

- За травоядное ты мне еще ответишь, а вот новость я тебе все-таки расскажу. Ты помнишь старшего брата Узы – Гуна? Он окончил школу два года назад.

- Помню, конечно, — ответила подруга без особого энтузиазма.

- Он вернулся и прошел освидетельствование, — Кая выдержала театральную паузу, глядя на реакцию подруги.

- Ну, не томи! - воскликнула Мия.

- Но он не прошел оглашение! — победоносно закончила Кая.

- Не может быть! Ужас! Старший брат Узы - травоядное?!

- Да, вся школа только об этом и говорит! Поэтому можешь спать спокойно - твоя выходка на истории забыта, - Кая торжествующе посмотрела на подругу.

- Ох, ну зачем ты опять напомнила? – огорчилась Мия.

- Да ладно тебе. А ты заметила, что Узы не было на обеде?

- Нет, я разозлилась на себя, а потом обиделась на тебя и ничего кроме тарелки с обедом не видела, — улыбнулась девушка.

- Интересно, как теперь Уза будет себя вести в школе? И что станет с ее свитой? Леа, наверное, ликует! Уза ей теперь не соперница! Это же позор для семьи – никакая красота его не смоет! Нет, ты представляешь, брат - травоядное, это даже не кузен или племянник, это брат! Жуть какая!

- А мне жалко Гуна, - задумчиво сказала Мия.

Кая резко остановилась и удивленно уставилась на подругу.

- Слушай, ты меня пугаешь. В каком смысле — жалко?

- Ну, он же не виноват. Это может случиться с каждым. И потом он пришел на освидетельствование, узнав о позорном Тотеме, хотя многие сбегают еще до этой процедуры, значит – не трус.

- Не трус? Я ушам своим не верю. О чем ты?! Он к папочке своему побежал, невзирая на то, что позор в семью на своем овечьем хвосте принес. А папочка его с детства из всех передряг вытягивал. Они и так знатностью не отличались, а тут такое! Лучше бы вообще из Ормана не возвращался. У родных была бы надежда, что он умер и не опозорил

семью, - возмутилась Кая.

- Умер?! Кая, ты сама себя слышишь? А ты не думаешь, что родные все равно любят Гуна? От того, что его Тотем травоядное, он не стал для них хуже. Вспомни, на тотемике нам говорили, что только семьдесят процентов мужчин из хищных семей сливаются с хищниками. Пять его не находят. Десять погибают в Ормане. Остается целых пятнадцать процентов слияний с травоядными. То есть из ста юношей пятнадцать - травоядные! Если бы твой брат слился с леммингом, ты бы отвернулась от него? - Мия возмущенно смотрела в глаза подруге.

- Гер никогда бы не слился с леммингом, потому что ни одна женщина из моего рода никогда не путалась с травоядными! - гордо заявила Кая.

- Это не передается по наследству! Тотем не выбирают и не наследуют. Ты в своей жизни видела хоть одно травоядное? Их депортируют на третий день после освидетельствования. Они исчезают навсегда. Я не говорю, что быть травоядным - это круто, просто нельзя унижать мужчину только потому, что ему достался не тот Тотем. Это все равно что отвернуться от человека за цвет глаз или волос. Можно ненавидеть варлонгов - они наши многовековые враги и унесли много себарских жизней. Но в чем виноват Гун?! Он же родился в Себаре, учился в нашей школе и был нормальным парнем, - Мия замолчала и отвернулась от Кая.

- Травоядные - это ошибка природы! Хищники рождены господствовать над ними. Ты только вдумайся, ведь он теперь еда для любого Тотема нашей хищной расы. Ни воин, ни гражданин, а кусок мяса! Он подножный корм. Гун теперь не часть нашего общества, и нечего его жалеть! - Кая почти кричала на подругу.

- Ты шутишь?! Я понимаю, остальные злые и ограниченные, но только не ты. Скажи, что так не думаешь. Ты не можешь быть такой жестокой! - взмолилась Мия.

- А ты не думала, что проблема не во всех нас, а в тебе? Думаешь, умнее всех? - Кая посмотрела на подругу с вызовом.

По щекам Мии покатались слезы, она резко развернулась и пошла в сторону дома. Вот так, в одно мгновение, близкая подруга стала не просто чужим, а враждебным человеком. Кая была единственной подругой Мии, и эта утрата была для нее страшным, а главное - неожиданным ударом.

Кая не подозревала, насколько сильно ранила Мию, которая и так всегда чувствовала себя чужой в школе. После смерти любимой бабушки Умы девушка стала очень одинокой, как будто в ее жизни появились

пустоты, которые не смогли заполнить ни Ким, ни Рид. Со смертью бабушки у нее пропал источник ласки, женского тепла и чуткого отношения. Ее детство закончилось тогда, в девять лет.

Мия пришла из школы и никак не могла успокоиться. Она легла на свою кровать, уткнулась носом в подушку и тихо заплакала.

- Мия, спустись, пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить, — позвал снизу Рид.

Девушка вытерла слезы и неохотно поплелась в гостиную. Когда она вошла, отец стоял спиной к ней и что-то разбирал на столе. Ким в глубокой задумчивости сидел в кресле у камина.

- Да, папа, — бесцветным голосом сказала Мия.

- Я хочу поговорить о твоём поведении на уроке истории держав, Мия, — не поворачиваясь, сказал Рид.

Ким оторвал взгляд от камина, посмотрел на сестру и замер. Мия стояла заплаканная, с опухшими глазами и лицом, покрытым красными пятнами. Сердце брата сжалось, Ким не выносил, когда она плакала.

- Мия, что случилось, кто тебя обидел?! - встревоженно спросил брат.

От этих слов Рид резко повернулся и посмотрел на дочь. Девушка смутилась и ничего не ответила.

- Если ты так расстроилась из-за этого случая - не переживай, мы с Кимом тебя не осуждаем. Я просто хотел поинтересоваться, что тобой двигало в тот момент? — растерянно проговорил отец.

- Прости папа, просто... было очень интересно... я была так увлечена... ,что забыла, что я не человек, - прошептала девушка, и по ее щекам снова полились слезы.

- Кто сказал тебе, что ты не человек?! - возмутился Ким.

Отец жестом попросил его замолчать.

- Ну, конечно, ты - человек, просто правила поведения для молодых людей и девушек разные, поскольку у них разное предназначение, — ласково сказал Рид, обнимая дочь за плечи.

- Все это ужасно несправедливо, — сквозь слёзы проговорила Мия.

- Что именно? - спросил отец.

- Что женщины должны всю жизнь возиться с грязной посудой на кухне, с грядками в огороде, и вытирать сопливые носы детям. Не хочу быть женщиной, по мне - это хуже, чем быть травоядным!

- Быть женщиной не значит только убирать, стирать и готовить. Когда ты повзрослеешь, тебе захочется иметь детей. Поверь, это огромное счастье видеть, как они растут. Тебе захочется создавать для них чистоту и

уют. У женщин тоже по-своему интересная жизнь. В конце концов, можешь стать врачом, как твоя мать. Это очень уважаемая профессия, в которую допускают женщин. А потом, возможно, к тебе посватается тот, кого ты полюбишь, и кто полюбит тебя, - успокаивал ее отец.

- Папа, ну посмотри на меня, кто меня полюбит! Я же непролазная серость. Гай прав, меня только травоядное в жены захочет, - Мия закрыла лицо руками и зарыдала в голос.

Рид прижал к груди плачущую девочку.

Ким расстроено смотрел на них. Он и предположить не мог, что его маленькая сестра мучается такими переживаниями. Особенно Кима задело, как сестра оценивает свою внешность – непролазная серость.

Конечно, в общепринятом представлении, Мию нельзя было назвать красавицей: узкое вытянутое лицо, печальные широко расставленные глаза, темно-русые волосы. Она была далека от кричащей красоты таких эталонов, как Уза и Лея. Но было в ней что-то очаровательное, какая-то скрытая утонченность, даже женственность. Ким не мог понять, в чем именно это выражалось, но невысокая худенькая Мия была по-особенному обаятельна. Она с детства вызывала в нем желание защитить и позаботиться. Мия не казалась жалкой, скорее хрупкой и ранимой. Брата всегда подкупала доброта сестры и легкий неунывающий характер.

Но кто, кроме него, мог знать про эти качества, ведь юношам запрещалось общаться с девушками до их замужества. Брат представил себе Мию замужем, его передернуло, и он решил прекратить все размышления на эту тему.

- Ты так расстроилась из-за этого происшествя на истории? - ласково спросил Рид, заглядывая девушке в лицо.

- Не только. Я поссорилась с Каей.

- Почему?

- Знаешь, оказалось, что она жестокая, — грустно ответила дочь, — я больше не хочу с ней общаться.

- Расскажи, что произошло?

Мия вытерла лицо кухонным полотенцем, шмыгнула носом и возмущенно заговорила.

- Мы поссорились из-за Гуна, вернее из-за того, что он травоядное. Кая считает, что если человек слился не с хищником, он не человек, а я так не считаю. Мне неприятно, что все смеются над Гуном, он не виноват и не сделал ничего плохого. Ведь Тотем не выбирают, как не выбирают пол, цвет волос и глаз. Мы с ним в чем-то похожи, я ведь тоже не выбирала: родиться мне мальчиком или девочкой, а в результате оба страдаем.

Ким удивленно смотрел на Мию. Неужели ей жаль травоядное?! Он был в полном недоумении, брату хотелось объяснить ей, что нет ничего унижительнее, чем слиться, например, с лосем - животным, представляющим собой еду. Юноша был уверен, что с травоядными сливаются не просто так. Гун явно был неполноценным человеком, если его Тотемом оказалось травоядное.

- Ты у меня очень добрая, Мия, я тебя люблю, - вздохнул Рид и погладил дочь по голове.

Ким не поверил своим ушам: «И это все?! Все, что мог сказать Рид - могучий и непобедимый Зверовоин! Что за чушь - жалеть травоядных!». Но он не посмел возразить отцу, поэтому, насупившись, сидел в кресле и молчал.

А к Мие после разговора с отцом вернулось привычное хорошее настроение. Она умылась холодной водой, надела передник, принадлежавший еще Уме, и принялась за стирку. После ужина девушка вымыла посуду, подмела каменный пол, заштопала брату рубашку и ни разу за все это время не задумалась о том, что выполняет унижительную женскую работу. Закончила она поздно и, совершенно вымотанная, быстро заснула.

Глава вторая

С того дня жизнь Мии изменилась. После разговора с отцом она твердо решила освоить врачевательство. Это будет несложно - в школьной библиотеке есть масса книг на эту тему. К сожалению, она больше не общалась с Каей - единственной подругой. Одноклассники и раньше считали Мию чудаковатой, а теперь она оказалась практически в полной изоляции. Но Мию все это не очень заботило, у нее была цель. Теперь она часами пропадала в лесу в поисках растений, заинтересовавших ее своими целебными свойствами. Мия рассказала отцу о своем новом увлечении. Он с радостью выслушал ее и подарил несколько книг о лекарственных травах, оставшихся от ее мамы и тети. Кроме того, отец купил ей большой острый нож для прорубания ветвей в труднопроходимых местах леса. Мия с благодарностью приняла эти подарки. Нож она постоянно носила с собой, а книги выучила практически наизусть.

В одной из них Мия наткнулась на удивительные сведения. Оказалось, что невероятно ядовитое растение, Себарский Молчун, может приносить пользу. Сила яда Молчуна была такова, что стоило человеку коснуться его листьев, как в месте прикосновения начинала скапливаться жидкость, обезвоживая весь организм. Через два дня больной умирал, превратившись в сухую мумию, при этом пораженное место отекало до ужасающих

размеров. Но ядовитыми были не только листья растения. Если человек вдыхал пыльцу, у него отекало горло, и он не мог говорить. За это растение и назвали Молчуном. Позже наступали паралич дыхательных путей и смерть. Раньше Себарский Молчун был распространен в местных лесах, но жертв было настолько много, что люди начали его истреблять. Однако Мия знала, что растение можно найти на дальней кромке леса за бурными болотами.

Девушка вычитала, что отвар семян Себарского Молчуна оказывает сильное тонизирующее действие и магическим образом замедляет процесс старения. Кроме того, больной человек, пьющий отвар семян, необычайно быстро поправляется. Но недостатки растения настолько затмевали его достоинства, что он вычеркнут почти из всех книг по лекарственным травам. Несмотря на всю опасность задумки, Мия твердо решила добыть семена смертельно опасного растения и проверить на практике его свойства. Поскольку на дворе стояла зима, ядовитых листьев, цветов и пыльцы растения можно не бояться, а семена наверняка сохранились под снегом и собирать их можно без опаски. Зимой бурные болота покрыты льдом, поэтому перебраться через них будет проще, чем летом. Единственной сложностью было найти семена, однако и тут удача была на стороне Мии. Семена Молчуна представляют собой коробочки, наподобие семян мака, а найти их можно по запаху - даже после высыхания они источают сильный цветочный аромат.

В один из выходных дней Мия направилась на поиски семян Молчуна. В случае успеха девушка планировала собрать все, что найдет, сварить отвар, а потом продавать его аптекарям, не раскрывая рецепт.

Ранним декабрьским утром, прихватив с собой еду, теплые носки, книгу и подаренный нож, девушка тронулась в путь. День был морозным, но солнечным. Всю ночь валил снег, и лес стоял укрытый белым одеялом. Воздух искрился от мороза. Мия с трудом пробиралась сквозь высокие сугробы. Ресницы и брови девушки покрылись инеем, подол шерстяной юбки промок, но Мия упорно шла вперед.

Через несколько часов она была на границе бурных болот. Мия очень устала и решила остановиться отдохнуть и перекусить. Под солнечными лучами заснеженный лес искрился бриллиантовым блеском и казался сказочным. Девушка присела на поваленное дерево, достала лепешку и кусок сыра, открыла глиняную бутылку с травяным отваром и с удовольствием начала есть. Снег на поляне был ровным, как простыня, только кое-где виднелись цепочки птичьих следов. Мия задумалась. Вот птицы - редкие и загадочные Тотемы. Она никогда не слышала, чтобы кто-

нибудь из выпускников хищного сообщества слился с птицей. Некоторые полагали, что это невозможно. Но птицы мелькали в истории хищного общества, что доказывало их существование, как Тотемов. Более того, птицы были невероятно развиты и совершенно непобедимы. Ни одному хищнику за всю историю держав не удалось убить птицу. Поговаривали, что общество птиц возгордилось и основало воздушную державу, потеряв всякий интерес к нижнему миру.

Тем временем Мия начала замерзать. Одежда промокла, в сапоги набился снег, холодный воздух добрался до тела. Дольше сидеть было нельзя. Девушка продолжила путь. После отдыха ноги отказывались идти, но спустя некоторое время Мия снова продвигалась сквозь сугробы в том же ритме, что и до привала.

Бурые болота были покрыты льдом, поэтому девушка без проблем пересекла непроходимые топи и начала поиски растения на противоположной границе. Она раскапывала сугробы, доставая сушняк, внимательно рассматривала и обнюхивала найденные растения.

Прошло три часа, а поиски так и не увенчались успехом. Мие пора было уходить, чтобы успеть вернуться до наступления темноты. Она безумно устала, а впереди был нелегкий путь домой.

Грустная и разочарованная, девушка поплелась обратно. Ноги отказывались идти, Мия то и дело падала. Ей нужен был отдых. Прямо посреди болот девушка увидела большое упавшее дерево и решила отдохнуть на нем. Она села на могучий ствол и решила выпить бодрящего отвара. Мия достала бутылку из котомки, но та выскользнула из замерзших пальцев и упала в глубокий пушистый снег. Девушка прыгнула в сугроб и тут же провалилась по пояс. Она с трудом нащупала бутылку с отваром у самой земли под снегом и уже хотела снова забраться на лежащее дерево, как в нос ей ударил сладкий дурманящий цветочный аромат.

Девушка вскрикнула от радости и принялась расчищать снег. У самой земли под сугробом оказалось великое множество коробочек с семенами Молчуна. Не замечая времени, девушка собирала и собирала, пока не набрала целый мешок. Семян оставалось еще много, но лес начал погружаться в сумрак. Мия спохватилась и, решив собрать оставшееся в следующий раз, быстро направилась домой.

«Главное - добраться до холмов засветло, а там я и с завязанными глазами проберусь», — думала Мия. Ей повезло, по вытоптанной ею же тропинке идти было значительно легче и быстрее. Поэтому до холмов она дошла вовремя.

Мокрая, уставшая, но довольная собой Мия вернулась домой глубокой

ночью.

- Мия, где ты была?! Мы тут чуть с ума не сошли! - бросился к ней брат.

- В лесу я была. А где Рид? – она села на лавку, скинула с ног промокшие насквозь сапоги и виноватыми глазами посмотрела на брата.

- Он обратился и ищет тебя в окрестностях! — возмущенно ответил Ким.

- Ох, простите меня, пожалуйста! Я думала, что вернусь раньше, - расстроено простонала сестра.

За дверью послышалось рычание. Мия быстро распахнула дверь. Из темноты на нее уставились блестящие глаза кугуара. Мгновение, и в дверях вместо хищного создания появился Рид.

- Мия, с тобой все в порядке?! - встревоженно спросил отец.

- Прости, папа, я не рассчитала силы. Забрела слишком далеко, ну и вот... Больше такого не повторится, обещаю.

- Я очень на это надеюсь, — ответил отец.

Ким закатил глаза: «Вечно этим девчонкам все сходит с рук».

На следующий день после школы Мия почти бежала домой – впереди было много интересных дел. Она закрылась в своей комнате, достала мешок с семенами и высыпала их на стол, после чего принялась вытряхивать на чистую холщовую тряпочку их из коробочек для просушки. Отобрав подсохшие семена, она спустилась в кухню, развела очаг и в старом медном котелке сделала первую порцию отвара.

Напиток имел невероятно сильный и приятный цветочный аромат. В руководстве предписывалось добавлять его по несколько капель в чай. Теперь главная сложность состояла в том, чтобы опробовать его действие. Но как? Мие совсем не хотелось отравиться ядовитым растением.

В этот же день дела привели девушку на рынок. Там она встретила Старую Юку, у которой всегда покупала яйца. Мия переключивала купленный товар в корзинку и вполуха слушала болтовню словоохотливой старушки. А та рассказывала о том, что куры постарели, как и она сама, и половину курятника можно уже в суп наладить, да ведь это какие же убытки хозяйству... И тут Мию осенило! Она уговорила Юку дать попробовать настой своей самой никчемной несушке и рассказать на следующий день, что произойдет. Они договорились, что девушка купит несушку, если та сдохнет от лекарства. Как именно должно подействовать лекарство, и что это за отвар, Мия не рассказала. Пришлось немного доплатить за то, чтобы Юка все держала в строжайшем секрете.

Мия так разволновалась, что долго не могла заснуть. Утром ее

разбудил Ким. Девушка резко подскочила на кровати.

- Что?! А?! Все плохо?! — спросонья воскликнула она, вытаращив глаза на Кима.

- Ты о чем?! - удивился Ким.

- Ох, это ты... — с облегчением выдохнула девушка. - Да ни о чем. Так. Кошмар приснился. А ты чего вскочил раньше меня?

- Чтобы тебя удивить, - засмеялся Ким. - Я-то встал, как всегда. Это ты проспала! Ладно, вставай. Отец уже ушел, так что нам тоже пора, а то опоздаем.

Они все-таки опоздали и получили замечания. Более того, Скверная Ока в качестве наказания заставила Мию после уроков мыть лекторий, поэтому домой девушка вернулась позже всех. В дверях ее встретил озадаченный отец.

- Что за дела у тебя со старой Юкой? - строго спросил Рид.

- Попросила ее мне помочь кое в чем, а что? — немного смутившись, ответила девушка.

- Она заходила, спрашивала тебя, очень расстроилась, что не застала. Я спросил, зачем ты ей нужна, так она как-то замялась и сказала, что зайдет позже.

Мия похолодела: «Расстроена?! Значит несущка сдохла! Надеюсь, до отца все это не дойдет».

Девушка не рассказала отцу о своем опасном походе на болота и об экспериментах с Молчуном, так как боялась, что из-за экспериментов с ядовитым растением он вообще запретит ей заниматься травами.

Мия переживала, что смерть несущки рассердит Юку и та расскажет Риду о вчерашней сделке. Спустя два часа в дверь постучали - это была Юка. Мия быстро отворила дверь и выскочила на улицу, почти столкнув старушку с крыльца.

- Что за варево ты мне вчера дала?! - прошептала Юка, подозрительно озираясь по сторонам.

- Ничего особенного, цветочный отвар, — осторожно сказала девушка.

- А много его у тебя? — продолжала допрашивать старушка.

- Что случилось? Что-то с несущкой? — тихо спросила Мия.

- Вчера я дала отвар своей несущке. Она уже давно несла самое большее - по одному яичку в неделю, и я уже грозилась сварить из этой лентяйки суп, поэтому споила ей весь твой пузырек. Но когда пришла сегодня в курятник, просто остолбенела! И Юка, понизив голос, продолжила: - Она снесла семь яиц за раз! Понимаешь, семь! Мои лучшие

несушки откладывают четыре, а эта дохлятина - сразу семь!! Я даже не поверила, что они настоящие и приготовила их. Это были самые лучшие яйца, которые мне доводилось пробовать! Я верну твои деньги и доплачу сверху, если ты дашь мне еще этого варева, - взволнованно закончила старушка и вопросительно уставилась на Мию.

- Конечно, дам, Юка. Но обещай никому не рассказывать. Приходи завтра вечером, я наварю тебе пару бутылей – надолго хватит, - ответила радостная Мия.

К вечеру следующего дня отвар был готов. Довольная Юка дала обещание год снабжать Мию свежими яйцами бесплатно.

Спустя несколько дней девушка отважилась попробовать лекарство на себе и добавила одну каплю отвара в полный чайник с чаем. Напиток приобрел приятный цветочный аромат, а результат оказался невероятным! Чай с отваром обладал настолько сильным тонизирующим эффектом, что Мия переделала всю домашнюю работу, нисколько при этом не устав.

С того дня девушка всегда добавляла настой семян Молчуна в общий заварочный чайник. И с удовольствием наблюдала, какими бодрыми и энергичными становились Ким и Рид.

Успех с Молчуном окрылил девушку, и поиск уникальных рецептов и диковинных трав стал ее страстью. Она покупала редкие и дорогие книги по траволечению и прочитывала их от корки до корки. Чаще всего в них было то, что она уже знала, но иногда встречались интересные рецепты.

Спустя два месяца после удачи с Молчуном девушка добыла редкий, но невероятно ценный гриб под названием Древесный Лоптун. Этот многолетний гриб не водился нигде, кроме себарских лесов, но даже в них был редкостью. Гриб, твердый, как дерево, следовало растереть в порошок, растопить с бараньим жиром и сделать мазь, которая, по словам автора, могла залечить даже очень глубокие порезы и рваные раны. Его свойства Мие удалось проверить после драки Кима с Гаем. Девушка помазала брату рассеченный лоб, сбитые в кровь кулаки и ушибы на теле. Через три дня от ран брата не осталось и следа. Ким горячо благодарил сестру за исцеление, а бедняга Гай еще неделю ходил зелено-фиолетовый от синяков.

Еще через месяц Мия добыла Каменный Орех, настой которого лечил сильнейшие лихорадки и простуды. Девушка была очень горда своей коллекцией, но никому о ней не рассказывала. Она не верила, что когда-нибудь выйдет замуж, и понимала, что отец не сможет содержать ее вечно. Рано или поздно ей придется столкнуться с нуждой, и тогда ей очень пригодятся эти драгоценные находки.

Благодаря купленным книгам, Мия узнала, какой недуг одиннадцать

лет назад унес жизни ее матери и тети. Сухой Мор был самой загадочной и непобедимой болезнью, с которой пришлось столкнуться хищному обществу. Сначала возникала обычная простуда: насморк, кашель, температура. На второй день к этим симптомам добавлялась красная сыпь вокруг шеи. А на третий день начиналось интенсивное обезвоживание организма. На четвертый или пятый день человек высыхал настолько, что умирал. За это болезнь и назвали Сухой Мор. Этот недуг был невероятно заразен. Одиннадцать лет назад победить его удалось лишь полным истреблением всех заболевших. После неудачных попыток найти лекарство и вылечить больных, заразившихся изолировали и дали им умереть. С тех пор болезнь не возвращалась. Не удалось также понять, откуда она пришла и была ли ранее.

Кроме книг про врачевательство, девушку бесконечно увлекали учебники по топографии Ормана — священного леса, куда после окончания школы все юноши отправлялись на поиски Тотема.

С детства магический Орман завораживал ее. Но, поскольку девушкам не преподавали топографию священного леса, Мия только по рассказам Рида могла себе его представить. Приобретенные книги открыли ей Орман во всей красе. Священный лес объединял в себе все климатические зоны мира. У девушки захватывало дух при мысли, сколько редких бесценных растений можно там найти. Именно тогда в ней зародилась дерзкая мечта когда-нибудь попасть в Орман.

Мия знала, что священный лес был под охраной Хранителей — непобедимых воинов, представителей всех рас. Быть Хранителем — высшая честь для любого мужчины. Существовал ряд правил поведения в Ормане, соблюдение которых и были призваны контролировать Хранители. Главное правило — не убить ни одно животное. Даже если на тебя напал взбешенный гризли, ты не имеешь права ранить его, можешь только бежать и прятаться. В книге было написано, что убийцу животного Хранители арестовывают. А что с нарушителем происходит далее, не знает никто. Но автор утверждает, что такое случается крайне редко, поскольку Хранителям практически всегда удается предотвратить кровопролитие.

К великому сожалению Мии, в учебниках очень мало рассказывалось о Хранителях, поэтому девушка решила расспросить Рида и Кима. Вечером после ужина, когда вся семья собралась в гостиной возле горящего очага, Мия с непринужденным видом спросила:

- Пап, а кто такие Хранители?

Отец удивленно посмотрел на девушку.

- Откуда тебе известно про Хранителей? - спросил он, в голосе

послышалось недовольство.

- Мия, девушкам этого знать не нужно, лучше научись вышивать, — ехидно произнес Ким.

- Защить тебе рот я и без учителей сумею, — парировала девушка и показала брату язык.

- Силенок не хватит, сестренка, — сказал Ким и подмигнул.

- Ну, папа, расскажи, пожалуйста, — Мия снова обратилась к отцу.

Ким с Ридом переглянулись. Им очень не нравилось, что Мия отличается от других девушек. Ее необычные увлечения и отшельничество настораживали. Они не раз обсуждали это между собой, но слишком ее любили, чтобы запретить пропадать в лесу и заниматься тем, что ей нравится. Отца и брата тревожил ее интерес к Тотемам, войнам и священному лесу. Женщине не следовало знать такие вещи, и уж тем более - проявлять к этому открытый интерес.

- Они защищают мигрировавших для слияния животных, — неохотно ответил Рид.

Дочь ждала продолжения, но его не последовало. Однако сдаваться Мия не собиралась.

- Это все, что ты знаешь? — с невинным видом спросила она.

- Нет, это все, что должна знать ты, — отрезал Рид.

Отец редко бывал так категоричен и строг. Резкий ответ сильно задел дочь. Щеки Мии вспыхнули, на глазах выступили слезы.

- За что ты так со мной? — выдохнула она. - За то, что я женщина?! Но, папа, посмотри на меня! У меня две руки, две ноги, как и у любого мужчины! Я такой же человек, как ты и Ким.

- Да в том-то и дело, что не такой же, Мия. Как ты не понимаешь? Ты не об Ормане должна думать, а как замуж выйти, детей нарожать, - с досадой проговорил Рид.

Мия смотрела на него с такой обидой и удивлением, что Рид почувствовал себя виноватым.

- Я не хочу замуж! Не хочу детей! Я хочу, чтобы меня перестали считать недочеловеком хотя бы дома! - выкрикивала Мия, глядя на Рида.

Ким съезжился в кресле и изумленно наблюдал за этой сценой. Подобные ссоры в доме были большой редкостью. Но этот разговор назревал давно.

- Ты сейчас не хочешь детей, но потом захочешь, поверь. Это инстинкты, от них не уйдешь. Кроме того, ты должна понимать, что я не вечен, и не смогу содержать тебя долго, - голос отца дрогнул. Он любил Мию и не мог себе представить, что когда-нибудь уйдет, оставив ее одну

без защиты и средств к существованию.

- Прощу тебя, Мия, ну хоть ради меня, попробайся быть как все! - горько взмолился Рид.

- Посмотри на меня, папа, я не такая, как все. Уже не такая. И я ничего не могу с собой поделать. Я просто очень хочу, чтобы хотя бы ты принимал меня такой, какая я есть. Неужели недостаточно того, что я вне дома - изгой?!

Мия разрыдалась, слезы душили, не давая говорить. Девушка резко развернулась и пошла в свою комнату.

Она долго плакала, лежа в кровати. А потом незаметно провалилась в сон. Девушку разбудил стук в дверь. Она посмотрела в окно - на улице было еще темно.

- Да, — сонно прохрипела Мия.

В комнату вошел Рид. Он сел на край кровати и заговорил.

- Мия, прости меня. Ты заслуживаешь, чтобы я принимал тебя такой, какая ты есть. Ведь это я во всем виноват.

- В чем виноват?— удивилась Мия.

- Я - мужчина, к тому же – военный, и понятия не имею, как нужно воспитывать дочерей. У тебя не было матери, Ума ушла слишком рано. Тебе не у кого было научиться быть женщиной. А мы с Кимом настолько увлечены военным делом, что заразили тебя этой страстью. Твой интерес к Тотемам, Орману и Хранителям - полностью моя вина.

- Не говори так! Ты лучший в мире отец, а Ким лучший в мире брат. И я люблю вас больше всех на свете. Не вини себя, просто так случилось. Но я не могу притворяться даже ради тебя. Неужели, если я буду замужем и при детях, но при этом несчастна, ты будешь рад? Я готова скрывать свой интерес при посторонних. Но умоляю, не заставляй меня притворяться еще и дома, - Мия тяжело вздохнула. – А насчет того, что не сможешь меня содержать... Не волнуйся. Я смогу прокормиться врачевательством. Я уже многому научилась.

- Ох, Мия! — выдохнул Рид и обнял дочь.

- Пап, ответь мне на вопрос. Почему в Хранители принимают только лучших из лучших? — тихо спросила Мия.

Рид вздохнул и начал рассказывать.

- Около семидесяти лет назад один из Держателей крупной хищной державы попытался истребить всех травоядных в Ормане. Он ненавидел их, считал ошибкой природы и хотел уничтожить их как вид.

- Ну, мы недалеко от него ушли, — грустно сказала девушка.

- И это был не единственный случай нападения на Орман, -

продолжал Рид, - Во все времена слишком амбициозные правители пытались с помощью Ормана решить свои проблемы. Мне известны, как минимум, четыре попытки захватить лес с целью установления господства одного вида над другими. Священный лес часто подвергается атакам различных банд, поскольку является важным и ценным местом всех людей нашего мира. Именно поэтому один Хранитель должен уметь справиться с десятком обычных воинов.

- А кто решает, достоин воин быть Хранителем или нет? - спросила Мия.

- Ежегодно проводятся отборочные состязания среди всех рас. Наши земли посещает представитель Хранителей от хищной расы и назначает день отбора. Победители состязаний отбывают с представителем на территорию Ормана. Как это происходит у травоядных, и есть ли травоядные Хранители, мне не известно. Точно знаю, есть Хранители среди птиц. Известно это потому, что сейчас Верховный Хранитель - птица сапсан, - отец замолчал.

- А кто решает, кому быть Верховным Хранителем? - не унималась дочь.

- Это сложное дело. Главы всех государств мира собираются и выдвигают свои кандидатуры. Кандидаты проходят свои отборочные соревнования. Состязаются не только в боевой подготовке. Я был крайне удивлен, когда узнал, что у претендентов исследуют уровень интеллекта, и проверяют способность к милосердию. Все эти испытания крайне сложны, поэтому прошедший их считается непревзойденным воином.

- И надолго его выбирают? - продолжала расспросы Мия.

- Каждый год он обязан подтверждать свой титул. Рекордный срок, в течение которого один человек занимал этот пост, был, насколько мне известно, десять лет. И это был хищник. Зверовоин по имени Рук.

- Тот самый Рук?! Первый Зверовоин хищников! - перебила дочь.

- Да, именно он. Все, Мия, на сегодня достаточно. Тебе утром в школу. Пора спать.

Рид поцеловал Мию в лоб и удалился из комнаты. Рассказ о Хранителях настолько взбудоражил девушку, что она так и не заснула. Но утренний чай с настоем семян Молчуна взбодрил девушку, и от бессонной вялости не осталось и следа.

Мия поторопилась в школу. С того дня, как она поссорилась с Каей, прошло полгода. Красавица Уза так и не появилась больше в школе. Для семей, покрытых позором слияния с травоядными, это было обычным делом. Члены таких семей теряли работу и были отрезаны от общества.

Для Мии школа тоже стала испытанием. Похоже, Кая рассказала одноклассникам об отношении подруги к травоядным, потому что с того дня с Мией никто не разговаривал. Открыто издеваться над девушкой никто не рискнул бы, опасаясь тяжелых кулаков Кима, но бойкот был объявлен. А после случая с поднятой рукой на истории держав и преподаватели изменили отношение к девушке. Учителя редко вызывали Мию к доске, часто занижали оценки. Предвзятое отношение чувствовалось на всех уроках, кроме истории держав. Многоуважаемый Рон проникся к девушке симпатией, страстное увлечение его предметом вызывало в преподавателе уважение. Кроме этого для Мии в школе не было больше ничего отрадного.

Даже учителя по траволечению и первой помощи ставили низкие оценки. Девушке было обидно, поскольку за эти полгода она изучила предмет лучше их самих. Единственной причиной, по которой Мия до сих пор не бросила школу, была библиотека. Книги в хищном обществе были рукописными и стоили очень дорого, а в библиотеке для учеников школы к ним был свободный доступ. Школьная библиотека была необычайно обширна, и все ненастные дни, когда в лесу было нечего делать, Мия проводила в читальном зале.

Библиотекарем была Сморщенная Дуа, которая отличалась немногословностью и полным безразличием к школьникам. Она была настолько стара, что выглядела, как сморщенный сухой лист. Дуа, как старый ящер, неспешно и беззвучно плавала между стеллажами, появляясь будто из воздуха в самые неподходящие моменты, чем иногда доводила учеников почти до обморока.

К Мие библиотекарьша относилась настороженно. За все время работы в библиотеке Дуа не помнила ни одного ученика, настолько интересовавшегося книгами. Она была уверена, что девчонка притворяется усердной, а на самом деле что-то задумала. Старушка часто открыто надзирала за Мией, но девушку, поглощенную изучением книг, это не заботило. Когда учебный год подошел к концу, Сморщенная Дуа вздохнула с облегчением.

Мия не могла похвастаться отличными оценками, но радость избавления от тягостной повинности посещать уроки не могло омрачить ничто. Кроме того, близилось событие, которого в их семье все ждали с большим волнением и радостью. Ким окончил школу с отличием и собирался в Орман на поиски своего Тотема!

Глава третья

- Даже не верится, что завтра мы отбываем в Орман, — взвинченный Ким мерил шагами гостиную.

- Ты все вещи собрал? - спросил Рид.

- Конечно! Еще днем, - бодро ответил сын.

- А как долго туда добираться? И на чем вы поедете? - поинтересовалась Мия.

- Около недели, плюс-минус один день. А поедем верхом, карету нам не подадут, - важно ответил брат.

- Я напекла тебе в дорогу пирожки, твои любимые - с яблоком и корицей. А что вы будете есть в Ормане? Ведь неизвестно, сколько вы там пробудете, - спросила сестра.

- На охотничьем деле нам подробно объяснили, чем можно прокормиться в Ормане. Не переживай за меня, Мия, — с улыбкой ответил брат.

- Интересно, ты внешне изменишься после слияния? - задумчиво проговорила Мия.

- Конечно, перестану носить эти детские рубахи. И наконец-то одену Вестис, — ответил Ким.

Вестисом в хищном обществе называли мужскую одежду, которая

снималась одним движением руки в случае изменения. Полотно из хлопковых ниток специальным образом крепилось на теле, и в случае, если мужчине нужно было быстро принять облик животного, Вестис снимался одним легким движением.

Молодые люди, не прошедшие слияние, носили обычные рубахи и кофты. Но, как только мужчина приобретал Тотем, Вестис становился его основной одеждой.

- Для меня всегда было загадкой, как мужчины его так проворно расстегивают во время изменения... - начала Мия.

- Так, пора спать. Завтра провожатые заедут на рассвете. Нужно хорошенько отдохнуть, - перебил отец.

- Пап, ну посмотри на него, — она кивнула в сторону брата. — Разве похоже, что он сегодня заснет?

Мия оказалась права. Когда на рассвете в дверь их дома постучали, Ким, взволнованный, с бледным от бессонницы лицом, помчался открывать дверь. Мия поспешила вниз попрощаться с братом. Она быстро сбежала с лестницы и бросилась Киму на шею.

- Возвращайся скорее! Уверена, ты поразишь всех своим Тотемом! Удачи тебе! - и она горячо поцеловала его в щеку.

Юноша вышел на улицу, вскочил на коня, которого Рид держал за повод, и галопом поскакал за процессией. А Мия еще долго смотрела вслед брату.

Спустя час Мия и Рид молча сидели в теплой гостиной. Все было как обычно: в камине горел огонь, за окном светило солнце, те же стены, та же мебель, но теперь все было другое. Мие казалось, что теперь ничего не будет, как прежде. Без Кима дом стал пустым и тихим. Нет больше колких шуточек, смеха, беззаботной болтовни. Все будто замерло в ожидании его возвращения. Перед глазами все еще стояла вереница коней, увозящих юношей в Орман.

- Пап, а почему коней и других домашних животных можно убивать? - неожиданно спросила девушка.

- Потому что они не являются Тотемами, - ответил отец.

- Это я знаю. Но почему они не являются Тотемами?

- Ну, видимо, в процессе одомашнивания у них пропал дар слияния, - предположил Рид.

- А кто-нибудь это проверял? Вдруг где-то далеко есть люди, которые умирают из-за того, что тут мы убиваем баранов и других животных?

- Не переживай, Мия, Хранители изучили этот вопрос и точно

выяснили, что домашний скот Тотемами не является, - заверил отец.

Чем больше девушка узнавала об Ормане и Тотемах, тем больше вопросов у нее возникало. Мия понимала, что отца тревожат ее расспросы, поэтому старалась к нему не приставать. Ей очень не хватало брата, ведь он многое ей рассказывал, и его расспрашивать она не стеснялась.

Мия и Рид очень переживали за Кима, но от тех, кто находится в Ормане, никогда не приходило вестей. Оставалось сидеть и ждать, и ожидание это было невыносимым.

Мию спасало только лето. Весь лес превратился в настоящую сокровищницу для девушки. Она целыми днями пропадала в зеленых кущах, а по вечерам перетряхивала, сушила, перетирала и расфасовывала все добытое накануне. Чтобы Рид не слишком тосковал по сыну, Мия и ему нашла работу. Она попросила отца сделать небольшую пристройку, где можно было бы готовить и хранить лекарственные отвары.

Рид поддерживал увлечение дочери, особенно после того, как она помогла ему избавиться от постоянной боли в раненом бедре. Однажды она сделала ему на ночь компресс, и боль, невыносимо терзавшая мужчину по ночам, отступила. Отец впервые за многие годы выпался. Когда девушка узнала, что компресс помог, быстро приготовила какую-то душистую мазь и велела мазать ногу тонким слоем перед сном. С тех пор боль мужчину больше не беспокоила, а Рид окончательно поверил в способности дочери.

Дни летели с невероятной скоростью. Мия сбивалась с ног, собирая травы, стебли, листья и соцветия. Не успевал отцвести один вид, как начинал цвести другой. Хорошо, что с отъездом Кима работы по дому стало гораздо меньше. Девушка могла почти все время посвятить сбору и обработке трав. Особенно богаты редкими травами оказались бурые болота. Шаг за шагом Мия изучила их досконально. Но место с зарослями Себарского Молчуна девушка обходила стороной.

Лето подходило к концу, из Ормана поодиночке стали возвращаться одноклассники Кима. Они проходили освидетельствование, а затем оглашение.

Эти процедуры были обязательными для всех юношей, прошедших слияние. На освидетельствовании специальная комиссия определяла, с каким животным слился человек. Данные заносились в державный реестр. Затем шло оглашение. Официальное мероприятие, на котором открыто объявлялись результаты освидетельствования и выдавались соответствующие документы.

Если юноша слился с травоядным Тотемом, документы ему не выдавались. В школьной среде это называлось — провалить оглашение.

Одноклассники Кима оказались невероятно одарены Тотемами. Волки, лисы, рыси. Ближе к сентябрю вернулся Гай. Он стал звездой курса, его Тотем - пантера. Семья молодого человека была очень горда. Пантера Гая была великолепно. После слияния его старшего брата с черным барсом никто поверить не мог, что младший затмит такой Тотем. В одной семье редко встречаются два хищника первого порядка, да еще у родных братьев.

Все, затаив дыхание, ждали Кима - главного конкурента Гая. Но время шло, а Ким все не возвращался. В доме с каждым днем нарастала тревога. Рид и Мия всерьез переживали за его жизнь. Иногда юноши не возвращались из Ормана. Священный лес таил множество опасностей, любая ошибка могла стоить жизни, поэтому юношей обучали всем тонкостям выживания в Ормане.

- Не волнуйся, пап, может его Тотем - зимнее животное, и оно еще не мигрировало в Орман, — успокаивала отца Мия.

- Мне уже все равно, какое там оно - зимнее или летнее. Лишь бы он вернулся живой, - тревожился Рид.

- А может, он слился с травоядным и не придет, чтобы не навлечь на нас позор? - шепотом предположила девушка.

- Он не поступит с нами так. Ким должен найти способ сообщить нам, что жив. С кем бы он ни слился, - жестко ответил Рид.

В ноябре стали ходить слухи, что Ким не вернется. Рид был убит горем. Он старел на глазах. Только сейчас Мия поняла, насколько сильно он любил сына. Девушка окружила отца заботой, сократила вылазки в лес, стала больше времени проводить дома. Готовила только его любимые блюда, развлекала разговорами и делала все, чтобы развеять Рида. Но чем ближе подходила зима, тем молчаливее и грустнее становился отец. Учебный год был в самом разгаре, Рид был вынужден собрать волю в кулак и, как ни в чем не бывало, продолжать преподавать боевые искусства. Мия, все такая же одинокая и отвергнутая, отбывала уроки в школе, а потом неслась домой в ожидании новостей. Но их все не было.

Однажды ночью Мия проснулась от приглушенных мужских голосов, доносившихся с первого этажа. Она прислушалась. Один голос принадлежал Риду, другой был ей незнаком.

«Что случилось? И кто это там с Ридом?» - подумала Мия. Девушка оделась и поспешила вниз. Заглянув в гостиную, Мия вскрикнула и как вкопанная остановилась на пороге. У камина стояли Рид и Ким. Мужчины слышали ее возглас и резко обернулись. Мия, не в силах сдвинуться с места, смотрела на брата и рыдала.

- Ну, перестань, Мия! Никогда не мог смотреть, как ты плачешь, —

ласково проговорил брат.

Мия сорвалась с места и бросилась Киму на шею, как в то утро, перед его отъездом в Орман. Она расцеловала его, а потом уткнулась в широкую грудь и, всхлипывая, что-то неразборчиво бубнила. Брат и сам едва сдерживал слезы.

Когда девушка немного успокоилась, она посмотрела на отца. Рид был чем-то встревожен, но глаза его светились от счастья, словно не было долгих месяцев ожидания и уныния. Мия улыбнулась и обняла Рида. Она была счастлива, что вся семья была снова в сборе.

- О чем вы спорили? И почему ты меня не разбудил? - поинтересовалась Мия, глядя на брата.

От этого вопроса мужчины сразу помрачнели. Сердце девушки сжалось. Что-то очень плохое случилось, если омрачило радость такой долгожданной встречи. И Мия сразу догадалась, что именно.

- Мне плевать с кем ты слился, слышишь? — слезы с новой силой полились из ее глаз. - Я не отпущу тебя никуда. Ты не представляешь, что мы тут пережили. Я пойду с тобой, куда бы тебя ни сослали!

Рид обнял Мию. Задыхаясь от слёз, девушка продолжала говорить:

- Да что такое с этим миром?! Это несправедливо! Ты мой брат, никакой Тотем этого не изменит. Я люблю тебя, не уходи от нас! Никогда больше нас не бросай!

Она смотрела на Кима, полными отчаяния глазами.

Брат был убит горем. Он знал, сколько еще боли ей предстоит пережить из-за того несмываемого позора, который он навлек на семью. Ее отвергнет общество, она будет страдать от нужды, когда отец умрет. Ким ненавидел себя и презирал весь этот мир. Он вспоминал, что недавно сам был частью этой огромной несправедливости, припомнил, как маленькая Мия убеждала его, что все это жестоко, а он был глух к ее словам.

Но обратного пути не было. Ему суждено покинуть родных, которых ожидает судьба, возможно еще более ужасная, чем его собственная. Он смотрел на Мию и грел свое сердце о ее родное лицо, в котором уже начинали проступать оттенки женского очарования. Именно тогда он впервые понял, что никогда в жизни не встретит девушку, которую полюбит так же сильно. От этих мыслей к горлу подкатили слезы.

- Прости, Мия, — выдохнул Ким.

Он сел в кресло, опустил голову и устало закрыл глаза.

- Кто ты, Ким? - неожиданно спросила сестра.

Ким вздрогнул и с укором посмотрел на сестру. От стыда ему хотелось провалиться сквозь землю.

- Олень, - ответил за него Рид. - Мия, иди спать, нам с Кимом многое нужно обсудить.

Но девушка и так поняла, что дальнейшие расспросы неуместны. Она молча кивнула и отправилась в свою комнату.

На следующее утро Ким отправился на освидетельствование. Юношу сопровождал Рид. Мия знала, что Киму придется измениться на глазах комиссии, после чего ему вручат письменное уведомление о депортации. На третий день после выдачи уведомления ему предстоит отбыть за стену, так называли цепь высоких гор, отгораживающие земли хищной расы. Горы располагались настолько плотно друг к другу, что были похожи на сплошную стену, которая прерывалась только на границе с Орманом и в узком проходе, ведущем в земли травоядного общества. Это место называлось Врата.

Не успел Ким вернуться с освидетельствования, а в окна их дома уже заглядывали любопытные зеваки и доносился оскорбительный свист. Весть о позоре с ураганной скоростью разнеслась по Предлесью, но Мию это не угнетало, она твердо решила прожить эти три дня счастливо, не думая о том, что будет завтра, и ни о чем не жалея. Ни одна слеза не должна была омрачить последние драгоценные дни общения с братом. Дожидаясь Кима и Рида, Мия готовила настоящий пир. Даже на улице был ощутим запах вкуснейшей выпечки, доносящийся из кухонного окна. Она встретила своих мужчин застольем, которому позавидовал бы сам Держатель Себара.

Отец с братом не заставили себя долго ждать. Усталые и грустные, они вошли в дом. У порога их ждала улыбающаяся Мия. Девушка с детства умела рассмешить Кима и поднять настроение отцу. Через полчаса от их хандры не осталось и следа. Они за обе щеки уплетали приготовленные Мией вкусности, увлеченно болтали и смеялись, вспоминая забавные случаи из детства.

В этот вечер, как и в последующие два дня, никто не вспоминал про Орман, Тотемы и изгнание. Мия не ходила в школу. Только Риду приходилось уходить на занятия, но после их окончания он спешил домой. Мия и Ким были неразлучны. Сестра много рассказывала молодому человеку про свои успехи. Хвасталась драгоценными сборами и отварами, показала пристройку, которую сделал для нее Рид. Они дурачились, играли в снежки и, как в детстве, перед сном рассказывали друг другу страшные истории. Мия готова была сделать что угодно, только бы Ким не грустил.

За день до отъезда они отправились проведать могилы своих матерей. Отец был в школе, и молодые люди решили пойти одни. Кладбище находилось на другом конце города. Дорога была долгой, но за приятной

беседой, время пролетело незаметно. Старые ворота городского кладбища были приоткрыты, ветер качал кованые створки, а те отвечали ему унылым скрипом. Молодые люди беспрепятственно вошли на территорию. Почти все надгробья и памятники были погребены под толстым слоем снега. Только кое-где виднелись свежие тропинки и земляные следы от свежевскопанных могил. Несмотря на сугробы, Мия с Кимом быстро отыскивали нужные надгробья и принялись за работу. Они расчистили снег и привели могилы в порядок: зажгли траурные лампы, положили цветы и венки. После того, как работа была окончена, Ким сел у надгробья матери и горько заплакал. Это было его последнее свидание с ней. Мия тихо стояла в стороне, переминаясь от холода с ноги на ногу.

Начало темнеть, и молодые люди поспешили домой, но не успели они отойти от кладбища, как сзади послышался свист и голоса. Мия обернулась - их догоняла компания подростков. Многие из них Мия знала по школе.

- А мы гуляли, вдруг слышим – копыта цокают, решили посмотреть, что за овца тут топчется? - раздался голос Гая.

- Эй, ты! Не боишься рога застудить? — заржал незнакомый, более взрослый, голос.

Ким остановился. Он узнал голос Гая и его старшего брата.

- Когда начнется драка, беги со всех ног домой, — прошептал Ким.

- Я не...

Но не успела девушка договорить, как Ким резко обернулся и ответил обидчикам:

- Какой бы Тотем ты не получил, Гай, ты как был сосунком, так им и останешься.

- Что ты сейчас проблеял, травоядное?! — заорал Гай и быстро пошел навстречу Киму.

Его дружки поспешили за ним.

- А зачем тебе столько помощников, боишься один с овцой не справиться? — насмехался Ким.

- Они вмешиваться не будут, не трясись, травоядыш, — отвечал Гай.

- Я твоих прихлебателей не боюсь, Гай, если они перед тобой пресмыкаются, значит еще ничтожнее тебя, - ответил Ким.

После этих слов трое дружков Гая изменились и бросились на Кима. Это были два волка средних размеров и один лис. Мия онемела от ужаса. Ни одному оленю не устоять против таких хищников.

Те олени, которых она видела на иллюстрациях в школьных учебниках, были тощие убогие создания. Ким, видимо, сошел с ума или решил распрощаться с жизнью, раз дразнит этих бандитов. Девушка

посмотрела на брата. Ким ловко сбросил с себя Вестис и изменился. Мия ахнула! Перед ней появилось великолепное животное: огромное, со шкурой, отливающей темной бронзой, с острыми могучими рогами! Волки и лис на его фоне смотрелись котятками. Олень стремительно рванулся навстречу обидчикам. Мия заметила, что не только она была ошарашена, увидев такое грозное травоядное. На секунду обидчики замешкались.

Немного опомнившись, волки обступили Кима с боков, а лис имел неосторожность зайти с тыла. Резким ударом копыт лис был отправлен далеко в кусты. Волки носились вокруг и беспомощно подпрыгивали, пытаясь вгрызться оленю в бока. Через несколько секунд, острые рога отшвырнули одного из волков в придорожную канаву. Видя это, второй волк отступил, но, завидев подмогу, снова ринулся в бой. Лесной кот, енотовидная собака, шакал, гиена, рысь, корсак, гривистый волк уже неслись в сторону Кима. Лай и рычание наполнили улицу. Животные набросились на оленя. Завязалась нешуточная драка. Мия стояла поодаль, дрожа и не решаясь бежать. Девушка пыталась разглядеть, что происходит, но темнота и снежные вихри, поднятые участниками побоища, мешали ей. Не в силах хоть что-нибудь увидеть, Мия прислушивалась. Вдруг до нее донесся звук удара и визг. Она увидела, как гиена отлетела в сторону. Спустя мгновение в ту же сторону кувырком отправился шакал. Одного за другим олень отбрасывал хищников то рогами, то копытами. Не прошло и пяти минут, как все хищники лежали в снегу. Многие были без сознания, некоторые скулили и пытались встать на трясущиеся лапы.

Ким остановился и впился взглядом в Гая. Девушка заметила, что не вся компания участвовала в схватке. Гай, его брат и еще несколько совсем молодых ребят стояли и наблюдали за дракой издали. Мия поняла, что все, не участвовавшие в схватке, кроме Гая и его брата, еще слишком молоды и не прошли слияния.

«Но почему Гай с братом медлят?» - недоумевала она.

- Значит, ты козел! — засмеялся брат Гая.

- Большой рогатый козел! — подхватил Гай.

Ким начал рыть копытом землю и угрожающе водить мордой по воздуху. Густой пар валил из ноздрей животного. Гай с братом синхронно рванулись вперед, изменяясь на бегу. Спустя мгновение на Кима неслись два черных как смоль хищника: черная пантера и барс. Мия вскрикнула от ужаса. Стало очевидно, что Ким живым отсюда не уйдет.

Девушка достала нож, подаренный отцом. Ей было наплевать, честно ли вмешиваться женщине в подобные конфликты. Она не даст убить брата. Но тут произошло нечто. Олень начал изменяться, словно обратно в

человека, но изменение остановилось, не завершившись. Перед ней стоял наполовину человек, наполовину животное. Огромный воин с мордой и рогами оленя, но человеческим телом. Всю поверхность кожи покрывала коричневая, с золотистым блеском шерсть.

Нападавшие остановились. Ничего подобного они никогда не видели и теперь не знали, что делать. Зато Мия знала, она окликнула брата и бросила ему нож. Он ловко поймал клинок и посмотрел на своих противников.

По законам схватки нападавшие не могли продолжить бой в образе людей. Да и изменись они обратно в человека, справиться с Кимом им бы не удалось. А поскольку Зверовоин являлся одновременно и зверем, и человеком, он мог участвовать в драке с применением оружия.

Растерянные и испуганные, братья не решались продолжить бой. Пауза затянулась. Разбросанные по сторонам хищники начали приходить в себя. Но увидев Кима, в ужасе столбенели. Никто не ожидал такого поворота. Считалось, что травоядные настолько ущербны, что не способны на равновесное слияние.

Ким с вызовом смотрел на Гая. В его руке угрожающе поблескивал клинок. И Гай сдался. Он изменился в человека и быстро накинуд Вестис. Мия огляделась по сторонам – то же самое проделали его дружки. Тех, кто все еще был без сознания, они уносили в образе животных.

- Я никому не расскажу, что тебя уделал козел! — рассмеялся им вслед Ким, надевая Вестис на свое уже человеческое тело.

Но Гай даже не обернулся. Когда толпа подростков скрылась из виду, Ким обернулся к Мие и протянул нож.

- Спасибо, сестренка. Ты помогла нагнать на них страха.

- Я сама чуть со страха не умерла, — честно призналась девушка.

Ким приобнял сестру и немного встряхнул:

- Ничего не бойся, когда я рядом.

- Шутишь?! Да с тобой спокойно по улице пройти нельзя. Ты рекордсмен по потасовкам и неприятностям! — ответила сестра.

- Был... - неожиданно грустно ответил Ким.

Мия опомнилась. Она совсем забыла, что завтра брата депортируют, и они больше никогда не увидятся. Вся радость от выигранной драки мгновенно испарилась. Молодые люди молча поплелись домой. Но молчание продлилось недолго. Мия быстро взяла себя в руки и, чтобы разрядить обстановку, спросила:

- Ты расскажешь мне, как нашел Тотем и стал Зверовоином?

- Конечно. Тотем я нашел спустя две недели после приезда в Орман. Нас учили выслеживать Тотем, но мой нашелся сам. Мы словно магниты

двигались сквозь лес навстречу друг другу. И однажды утром просто столкнулись у родника. Я сразу понял, что он мой Тотем. Не знаю, как, просто понял и все. Думаю, он почувствовал то же самое. Я подошел и прикоснулся к его морде. А дальше произошло слияние. Это необыкновенное чувство. Его сложно описать. Не было никакой боли, которой пугают выпускников, я не терял сознание. Я почувствовал в себе какую то завершенность. Словно раньше во мне была пустота, которая теперь исчезла.

- Две недели? Но тебя не было полгода. Где ты пропадал? - удивилась Мия.

- Я остался в Ормане. Понимая, какой позор навлеку на вас, скитался по священному лесу. А потом решил, что может мой Тотем и травоядное, но не все потеряно. Отец рассказал мне в теории основы и тонкости равновесного слияния, и я начал тренироваться. Невозможно передать, как я был разочарован Тотемом, и сначала это мешало. Ведь главное правило равновесного слияния - это абсолютное единение с Тотемом. Я должен был полностью принять свое животное, прочувствовать его до кончиков копыт и слиться. Понадобилось полгода, чтобы смириться со своим провалом. И вот, когда я смирился с мыслью, что я - олень в прямом и переносном смысле, унял свои амбиции и сдался - у меня получилось! Это невероятные ощущения, Мия! Я чувствовал в груди чужое сердце! У меня был другой пульс - в сто раз громче! Зрение в двадцать раз острее! Усы! Не могу передать насколько это полезный орган чувств, как люди без них не вымерли? — засмеялся Ким.

- Я горжусь тобой, Ким! Не от тебя зависело, какое животное твой Тотем. Но все, что зависело от тебя, ты сделал. Мне еще долго будут сниться обалдевшие физиономии Гая и его брата, — звонко смеялась Мия.

Ребята быстро добрались до дома. Ким рассказывал об Ормане, и дорога показалась вдвое короче. Дома их ждал Рид. Вся семья села ужинать и делиться новостями.

- Seriously, пап, ты бы его видел! Здоровенный, мускулы почище, чем у гепарда, рога острые, как лезвия, а в руке нож! Это было потрясающее зрелище! – восторженно тараторила Мия.

Ким покраснел, он был очень польщен. Рид слушал с интересом. Потом мужчины начали обсуждать подробности равновесного слияния. Мия убрала со стола и отправилась на кухню мыть посуду. Когда она вернулась в гостиную, Рид все еще продолжал выпрашивать у Кима непонятные тонкости про психический баланс и психофизическую гармонию. Девушка уютно устроилась в кресле напротив камина и

задремала. Очень хотелось перебраться в кровать, но она не могла потерять драгоценные минуты общения с братом перед его отъездом. Постепенно дремота перешла в глубокий сон. Ей снилось, что она плывет по воздуху... Мия открыла глаза и увидела лицо Кима, который нес ее в комнату. Брат осторожно положил ее на кровать, прикрыл одеялом и поцеловал в лоб.

- Спокойной ночи, красавица,- прошептал он.

Когда Мия проснулась, за окном было уже светло. Поняв, что проспала слишком долго, она быстро оделась и побежала вниз. В гостиной сидел грустный отец. Девушка поняла, что Ким уже уехал.

- Почему вы не разбудили меня?! — закричала Мия.

- Он попросил этого не делать. Знал, что ты будешь плакать. Ему и так было тяжело, - сказал Рид.

Он встал, подошел к дочери и обнял. Они долго так стояли в тихой опустевшей гостиной. Слова были не нужны - каждый переживал утрату молча.

С того дня дома стало грустно, каждый угол напоминал о Киме, и это было невыносимо.

Глава четвертая

Из-за позора Кима Рида уволили из школы. Мия тоже перестала посещать занятия. Ее не унижали, не оскорбляли, поскольку она была Дитя Аскера, просто в школьной библиотеке кончились интересные книги. А невероятно скучные предметы системы женского образования не могли дать ей ничего нового.

Мия видела, что Рид сдался. Потеря сына, работы и статуса сломили его. Он редко выходил из своей комнаты, осунулся, перестал бриться и не проявлял ни к чему интереса.

Рид никогда не откладывал денег на черный день и не имел накоплений, так что очень быстро семья почувствовала нужду. Заботу о деньгах Мия взяла на себя. Она обошла всех врачей округи в надежде продать собранные травы, но безуспешно. Многие растения при неправильной обработке теряли свои полезные свойства. Врачи не хотели рисковать своей репутацией и здоровьем пациентов, покупая травы у неопытного собирателя. Но профессиональных собирателей было не много, так как заготовка трав требовала основательных знаний и труда, поэтому Мия не отчаивалась. Она надеялась со временем заслужить репутацию опытного собирателя.

Спустя месяц после начала поисков клиентов девушке удалось продать

мешочек засушенного и перетертого груга. Груг - очень редкое растение, которое являлось сильнейшим обезболивающим средством. Взять непроверенный товар у молодой девушки решился жадный Гоп. Он был очень скупой, а достать редкий груг за такие гроши было невозможно. Сделкой остались довольны оба участника. Проверив действует ли груг, Гоп купил у Мии еще несколько сборов.

Девушка сделала цены за травы ниже, чем у остальных собирателей. Постепенно слух о цене и качестве ее товара начал расползаться по округе. Впоследствии Мия переманила всех окрестных врачей и начала получать прибыль со своего увлечения. Ее доход значительно превышал жалование преподавателя боевых искусств. Но девушка решила пока не говорить отцу о заработке, а все деньги откладывала в кожаный мешочек, который прятала в своем шкафу за старыми платьями.

Близился день рождения Рида. Всю ночь накануне праздника Мия готовила праздничный пир: потушила свежайшую свинину с картофелем и кореньями, испекла нежный вишневый пирог, сварила клубничный кисель, заварила свой знаменитый тонизирующий чай. А главное, приготовила отцу роскошный подарок. Когда утром Рид спустился в гостиную, его ждал невероятно обильный стол и лучезарно улыбающаяся дочь.

- С днем рожденья, папа! — сказала она и протянула нарядный сверток.

Рид остановился на последних ступенях и изумленными глазами смотрел то на стол, то на дочь. После увольнения они жили впроголодь и едва могли позволить себе купить хлеб. Такое изобилие показалось ему странным. Рид нахмурился.

- Папа, поверь, это все заработано честным трудом, — словно прочитав его мысли, сказала Мия.

- Ты мне расскажешь, каким? — настороженно спросил отец.

- Я теперь собиратель! И у меня покупают травы все врачи округа, ты легко можешь это проверить, - ответила девушка.

- Собиратель?! Вот это здорово, Мия! Как тебе это удалось?! Неужели, все врачи округа?! - впервые после отъезда Кима отец улыбался.

- Я все тебе расскажу за праздничным столом, а сейчас разверни свой подарок, - сказала сияющая Мия.

Отец взял сверток, прошел к столу и начал разворачивать. Некоторое время он молча смотрел на подарок. Потом поднял удивленные глаза на дочь.

- Невероятно! Откуда ты знаешь такие тонкости?

- В моем распоряжении была вся школьная библиотека. Возьми его, теперь он твой, - сказала Мия, улыбаясь.

Рид нетвердой рукой взял в руки настоящее произведение кузнечного искусства. Меч из Осония - самого легкого и прочного металла, который способен рассекать камень. На рукоятке стояла печать Форжа, лучшей кузницы всех хищных земель.

Осоний - особый металл, заточить его можно только при высокой температуре во время изготовления. После охлаждения сделать изделие острым невозможно. Но в этом не было необходимости - металл был настолько прочен, что никогда не тупился. Только в кузнице Форжа знали секрет самой острой заточки Осония.

- Он стоит целое состояние, Мия! - очнулся отец.

- Не волнуйся, у меня еще есть деньги. Теперь мы не будем ни в чем нуждаться, - успокоила дочь.

- Мне так стыдно, Мия, ведь это не ты должна...

- Папа, это еще не все. Я решила немного расширить твой кругозор. Мне очень хочется, чтобы и у тебя появилось новое увлечение... Просто, для души...

И Мия протянула отцу еще один сверток, в котором оказались книги по кузнечному делу и большая энциклопедия самых знаменитых клинков истории держав. Рид был в восторге. Он, как любой военный, испытывал слабость к оружию, а книги на эту тему были редки и дороги. Он поднял на дочь восторженный взгляд и, не найдя слов, крепко обнял ее.

За праздничным столом они оживленно разговаривали. Рид обнаружил, что Мия многое изучила про оружие и кузнечное дело. С ней было интересно разговаривать об истории государства и войнах. Они так заболтались, что не заметили, как наступил вечер. Это был счастливый день, как будто в их дом снова вернулся солнечный свет.

После дня рождения Рида жизнь маленькой семьи начала потихоньку налаживаться. Мия с удовольствием наблюдала, какое влияние оказал на отца ее подарок. Он увлекся кузнечным и литейным делом, стал подолгу пропадать в кузнице Могучего Хога, его друга со времен военной службы. По вечерам, сидя у камина в гостиной, он рассказывал ей, что нового узнал о литье. Несмотря на больную ногу, он помогал Хогу в кузнице, и ему это очень нравилось. Оружие было его страстью, а теперь он увлекся еще и литейным делом.

Время шло, Мия занималась собирательством, количество видов трав и сборов в ее кладовой плавно увеличивалось. Она постоянно экспериментировала, совершенствуя процессы обработки и заготовки. К

ней стали обращаться врачеватели из других городов, которые хорошо платили. Люди стали относиться к Мие с уважением, нужда и позор отступили.

Однажды вечером раздался стук в дверь. Рид открыл и увидел стоящую у порога бедно одетую, очень худую женщину. Старый воин замешкался. В такой поздний час женщины без сопровождения, как правило, не ходят. Рид пригласил ее войти.

- Я вас слушаю, — вежливо сказал он.

- Мне нужна девушка по имени Мия. Она живет здесь, я не ошиблась? - робко спросила женщина.

- Да, это моя дочь. Что вы хотели? - поинтересовался мужчина.

- Я... Мне... - женщина заплакала.

Услышав чужой голос, Мия вышла в прихожую.

- Может, хотите немного чаю? Сядьте, расскажите, что случилось, - обратилась она к госте.

Женщина молча кивнула и прошла в гостиную.

Мия заварила бодрящий чай и накрыла на стол. Выпив несколько глотков и немного успокоившись, женщина начала рассказывать.

- Меня зовут Лое. Моя семья очень бедна. Муж работает уборщиком на скотном дворе с тех пор, как искалечил руку в мастерской. Он был плотником. У нас трое детей. Нам едва хватает на жизнь. И все бы ничего, но муж заболел. Он не встает, и у него жар. Нанять врачевателя нам не по карману. Но если я лишусь единственного кормильца, мы с детьми пропадем. Про вас мне рассказала старая Юка, продавщица яиц. Сказала, что вы собиратель и можете помочь. Поверьте, я расплачусь! Могу отработать или отдам деньги, когда муж выздоровеет. Только помогите ему, пожалуйста, - женщина горько зарыдала.

- У мужа кроме жара есть еще какие-нибудь симптомы? - спросила Мия.

- Он кашляет, иногда с кровью, - всхлипывая, ответила Лое.

- А который день он болеет?

- Уже неделю.

- Дети живут с вами? - расспрашивала Мия.

- Да, у нас небольшой дом на окраине города. Все трое живут в соседней комнате, - рассказывала гостя, не понимая, зачем девушке знать все эти подробности.

- Ну, это уже хорошие новости, — произнесла Мия.

- Почему?

- Скорее всего, болезнь не заразна. Похоже, ваш муж запустил

сильную простуду, а она переросла в лихорадку. Папа, давай сходим и посмотрим.

Рид кивнул. Рассказ женщины его тронул, хотелось помочь.

Дочь быстро собрала нужную посуду, упаковала настой Каменного Ореха и отвар семян Молчуна.

Мия, Рид и Лое отправились в путь. Им предстояло пройти половину города. Мие было не привыкать к долгим пешим прогулкам, поэтому девушка не устала. Но Рид через некоторое время начал заметно прихрамывать. Мия с тревогой наблюдала за отцом, но вида не показывала - Рид не любил, когда его жалели, тем более при посторонних.

- Еще долго? - поинтересовалась Мия.

- Нет, мы близко. Вон наш дом, — извиняющимся тоном ответила Лое и показала на ветхую покосившуюся избушку в конце улицы.

Когда путники подошли ближе, в одном из окон мелькнуло детское личико. Не успела Лое постучать, как дверь распахнулась, и на улицу выбежали две маленькие девочки - двойняшки лет шести. Испуганные девочки обняли маму. Лое пригласила гостей пройти в дом.

Жилище было скромным. Маленькая обшарпанная прихожая вела в проходную гостиную, смежную с небольшой кухней. Справа и слева виднелись две двери. Одна - в спальню родителей, другая - в детскую. Лое проводила Мию в комнату к мужу. Рид с детьми остался в гостиной.

При первом взгляде на больного стало понятно, что состояние тяжелое. Он почти непрерывно кашлял, иногда сплевывая кровавую слюну. Лицо мужчины было в испарине, под глазами пролегли круги. Мия распорядилась принести горячей воды и заварить полный чайник чая. Она достала настой из Каменного Ореха и дала больному несколько ложек этого снадобья. Принесли чай. Девушка добавила в него отвар Молчуна.

- Я оставляю вам настой. Его необходимо давать каждые четыре часа по полстакана. И очень важно поить его чаем, в него тоже добавлено лекарство. У вас есть сахар? - спросила Мия.

- Нет, мы не можем себе...

- Я захватила на всякий случай, возьмите, — перебила девушка. - Добавляйте в чай, это какое - никакое питание. Есть он сейчас не сможет, а силы ему нужны. Поите его сладким чаем как можно чаще. Это очень важно. Ему надо много жидкости. Проветривайте комнату почаще – ему нужен свежий воздух. Укутайте его, пусть потеет. Сейчас он уснет. Но через четыре часа будите его, чтобы выпить настой. Через час дайте сладкого чаю с моим отваром, пусть выпьет целый стакан. И каждый раз, как будет просыпаться или просить пить - давайте чай. Когда попросит

есть, дайте ему бульон. Потом можно будет суп. Но это уже позже. Я сделала все, что могла, остается только ждать. Утром ему должно стать лучше, а днем я зайду его проведать, если вы не против, - закончила Мия.

Рид смотрел на дочь с любопытством и гордостью. Он не заметил, когда из ранимой маленькой девочки Мия превратилась во взрослую рассудительную девушку. Мужчина смотрел, как горячо Лое благодарит Мию, и видел, что девушку это очень смущает. Скромность дочери всегда восхищала отца, поскольку он считал, что она является главным украшением женщины.

Гости поспешили домой.

- Ты уверена, что утром ему станет лучше? - спросил отец, когда они отошли от дома Лое.

- Не уверена, но надеюсь, хотя болезнь очень запущена, и мужчина совсем ослаб. Я просто хотела настроить их на выздоровление. Это поможет справиться с болезнью, - ответила Мия.

- Я горжусь тобой, Мия, ты стала очень мудрой, - искренне сказал Рид. Девушка покраснела и ничего не ответила.

Дома, уставшие и замерзшие, они разошлись по комнатам и крепко заснули. Утром Мия быстро сделала все, что было нужно по хозяйству и отправилась проведать больного.

Девушка постучала, но дверь так долго не отпирали, что Мия начала нервничать. Наконец на пороге появилась Лое и с рыданиями бросилась девушке на шею. Сердце Мии сжалось от дурного предчувствия. Не в силах выдать ни слова, она молча стояла и машинально гладила женщину по дрожащим плечам.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем Лое успокоилась и начала говорить.

- Ты не представляешь, как я тебе благодарна! Гик уже разговаривает и попросил поесть. Слава ветвям Ормана, что Юка послала меня к тебе! Эти травы сотворили чудо! Он выспался и поел бульона. Я делаю все, как ты мне говорила. Как я могу тебя отблагодарить?!

Мия не знала, что ответить. Она смотрела растерянными глазами на женщину и молчала. Понадобилось некоторое время, чтобы все осмыслить.

- Не надо меня благодарить, — наконец сказала девушка. - Продолжайте поить его настоем и отваром. И не давайте сразу много еды. Лучше часто, но понемногу.

Лое продолжала обильно благодарить Мию. Она уговаривала девушку зайти в дом, но та под предлогом срочных дел побежала домой.

После этого случая слух о врачевательских способностях Мии

разлетелся по всем бедным семьям городка. К ней стали обращаться люди, у которых не было средств заплатить врачевателям. Девушка с удовольствием помогала, набираясь бесценного опыта. С ней стали здороваться на улицах. Постепенно к ней начали обращаться и состоятельные люди, не нашедшие помощи у других врачевателей, и многим удавалось помочь.

Несмотря на занятость, Мия не переставала читать. Теперь она покупала иноземные травы, смешивала их со своими сборами и получала новые лекарственные препараты.

Рид тоже не сидел без дела. Он всерьез занялся литьем, а именно - усовершенствованием Осония. Отец часто рассказывал Мие о своем новом увлечении.

- Главное неудобство Осония в том, что его невозможно переплавить. Изготовленное оружие, нельзя переделать, - рассказывал Рид.

- А в чем сложность? - заинтересовалась Мия.

- Осоний получают из руды под названием Осон. Процесс проходит при очень высокой температуре. Осоний плавят и смешивают с особым набором других компонентов. Полученный сплав заливают в специальные формы и дают остыть. Это заблуждение, что Осоний затачивают. После охлаждения его невозможно заточить. Острота клинка полностью зависит от формы для остывания. В кузнице Форжа научились изготавливать формы, позволяющие получить наиболее острое лезвие. Так они и прославились. Мы с Хогом хотим найти возможность переплавлять Осоний или, если повезет, затачивать.

- Разве это возможно? - удивилась дочь.

- Возможно. Это, конечно, уже будет не совсем Осоний. Мы экспериментируем с набором элементов, сплавляемых с Осоном. Некоторые, пусть и незначительные успехи уже есть! - с азартом рассказывал Рид. — Улучшенный нами Осоний удалось изогнуть, раскалив его до первоначальной температуры. Это большое достижение.

- Я уже вижу, как владельцы кузницы Форжа рвут на себе волосы, — засмеялась девушка.

- Ты напрасно смеешься, Мия. Если нам удастся задуманное, это будет огромный прорыв в кузнечном деле, — с улыбкой ответил отец.

- Уверена, у вас все получится!

Несмотря на занятость, Рид и Мия не забывали о Киме. Однажды утром, проходя мимо его комнаты, девушка обнаружила, что дверь приоткрыта. Она вошла и увидела Рида. Отец стоял у окна и грустно разглядывал комнату. С того дня как Ким уехал, здесь ничего не

изменилось. Рид и Мия, не сговариваясь, решили ничего не трогать. Словно Ким отошел и скоро вернется. Даже во время уборки Мия ставила предметы на свои места. Она тоже любила заходить в комнату брата - там ощущалось его присутствие.

- Сегодня был бы его девятнадцатый день рождения, — грустно сказал Рид.

- Почему был бы?! Ему сегодня исполняется девятнадцать лет. Ты говоришь так, словно он умер! - возмутилась Мия.

- Я больше никогда его не увижу. Не узнаю, как он живет и живет ли. Как будто он действительно умер, - вздохнул отец.

- Уверена, у него все хорошо. Может даже женился и скоро наплодит тебе внуков, - улыбнулась девушка.

- Внуков... - задумчиво повторил Рид. - Я не тешу себя надеждой, что когда-нибудь увижу внуков.

- Папа, пожалуйста, не травмируй меня! Ко мне никто не сватался. Да и мне никто не нравится. Я люблю детишек и, честное слово, если бы кто-то пришелся мне по душе, вышла бы замуж, - начала оправдываться дочь.

- Тебе уже семнадцать, Мия. Еще два - три года, и тебя никто не возьмет в жены, - настаивал отец.

- Это предрассудки. К тому же, если очень захочу детей, возьму сиротку. А содержать себя я и без мужа могу.

- Какой ужас! Не хочу даже слушать. Жить одной, да еще ребенка усыновить. Таких внуков мне не надо. И потом мужчина - это не только содержание. Это опора и поддержка. И любовь тут ни при чем. Любовь приходит постепенно, - резко ответил Рид.

- Давай не будем спорить. Мы уже сто раз это обсуждали. Лучше представь, что у Кима трое замечательных детишек и наслаждайся, - предложила Мия.

- Никогда не говорил тебе. Но я всегда мечтал, чтобы вы с Кимом поженились.

Мию это не удивило. Такие браки в хищном обществе были частым явлением. Дитя Аскера не является родней по крови, поэтому может вступать в брак с названным братом или сестрой. К тому же дети растут вместе в любви и понимании. Такие браки, как правило, были самыми счастливыми.

- Папа, Ким был мечтой самых красивых девушек в школе. Он красив, умен и отважен. А я серая и унылая, как ноябрьское утро. Не зря же ко мне никто не сватается, - грустно сказала Мия.

- Избавь меня от этих глупостей. Ты очень симпатичная и обаятельная девушка. Не хуже других. К тому же умница. Ты - настоящий подарок для любого мужчины, - смущенно проговорил Рид.

- Ты - мой отец. Конечно, для тебя я самая лучшая, — заулыбалась Мия.

Она обняла Рида, чмокнула в щеку и вышла из комнаты.

Такие разговоры не были частыми - хлопоты по дому и собирательство не оставляли времени для общения. Каждый день Мии и Рида был заполнен до минуты, время несло стремительно и незаметно.

Глава пятая

Апрель накануне восемнадцатилетия Мии выдался снежным. Зима не спешила уступать место весне. На улицах лежали высокие сугробы. Ветер гонял снежные вихри по улицам городка. Казалось, весна не наступит никогда.

Наконец, через горы Варлонга в Себар прорвался теплый ветер. Но вместо долгожданной весны он принес нечто ужасное. Первые слухи о том, что в хищные земли вернулся Сухой Мор начали приходить еще в начале апреля. Сначала всерьез их никто не воспринимал, люди продолжали жить обычной жизнью. Но уже к концу апреля стало точно известно, что эпидемия охватила восточную часть Себара.

Сначала болезнь вспыхнула в Предгорье, которое находилось всего в восьмидесяти километрах от Предлесья. Болезнь разносилась стремительно. Люди бежали из зараженных мест и разносили Мор все дальше. К началу мая стало известно, что все Предгорье вымерло.

Болезнь не оставила в живых ни одного жителя тех мест. Вокруг Предгорья было выставлено оцепление, но эпидемия непостижимым образом продолжала распространяться. Пошли слухи, что Сухой Мор проник на территорию Предлесья.

- Мия, не хочу тебя пугать, но до меня дошли тревожные слухи, что

на южной окраине города есть заболевшие. Прошу тебя не выходить из дома и ни с кем не общаться, - сказал однажды вечером Рид. — Я тоже не стану покидать дом. Будем надеяться, что беда обойдет нас стороной.

- Как это возможно, ведь там было оцепление? - испуганно спросила дочь.

- Оцепление выставили после того, как стало известно об эпидемии. Некоторые люди успели покинуть город до этого. Они и понесли заразу дальше, - хмуро ответил Рид.

- Может и нам уехать, пока не оцепили Предлесье? - предложила дочь.

- Мы не успеем. Люди видели военных, нас уже начинают брать в кольцо. Заграждений еще нет, но мост с южной стороны города уже разрушили. А через лес и бурые болота нам не пройти, - грустно проговорил отец.

- Я знаю эти места, как свои пять пальцев! Я смогу вывести нас и семью Хога, - решительно заявила Мия.

- Думаешь, получится? — Рид задумчиво потер щетинистый подбородок и произнес: - Что ж, давай попытаемся. Сегодня вечером переговорю с Хогом.

Вечером в гости к ним пришел Хог.

- Ты же понимаешь, если мы не выберемся в ближайшие два дня, другой возможности не будет, - убеждал Рид. - Мы с дочерью твердо решили бежать. Мия выведет, она знает наши леса.

- Мне нужно обсудить это с женой. У нас же дети. Все не так просто, - растерянно отпирался товарищ.

- Вот именно поэтому вам и надо бежать. Спасай детей, Хог! - настаивал отец.

- А если Мия ошибется, и мы заблудимся? Или, чего хуже, провалимся под лед на болотах? Весна на дворе, лед уже не крепок.

- Думай, но учти, мы выдвигаемся на рассвете. Будем рады, если вы присоединитесь к нам. Переговори с семьей, - ответил Рид.

Было видно, насколько встревожен ситуацией Хог, но сомнения мешали принять рискованное предложение. С тяжёлым сердцем кузнец покидал дом друга, понимая что жена не даст согласие на побег.

Мия и Рид встали на рассвете. Вещи были собраны с вечера. Девушке оставалось уложить в кожаные мешки свертки с едой и бутылки с питьем. В дверь постучали. Это был Хог. Отец проводил друга в гостиную. Мия суежилась на кухне и не слышала их разговора. Позже она узнала, что семья Хога отказалась от побега. Рид не стал тратить время на уговоры и без

лишних расспросов проводил друга. Сборы были окончены. Ничего лишнего: деньги, ценные травы, немного еды и питья, запасная одежда. Книжки было решено спрятать и вернуться за ними, когда все кончится.

Когда Мия и Рид тронулись в путь, город еще спал. Серое небо плотным покрывалом висело над домами. По безлюдным улицам путники быстро дошли до леса.

Худенькая гибкая Мия ловко и бесшумно скользила сквозь заросли. Собираательство сделало Мию частью этого леса. Она, как призрак, шла сквозь заросли, почти не задевая ветвей. По сравнению с ней Рид ломился, как медведь. Мужчина едва поспевал за дочерью. Путники сделали несколько коротких привалов, чтобы дать раненой ноге Рида отдохнуть. Через несколько часов они достигли болот.

- Пап, ты как? - спросила Мия, остановившись у границы топей.

- Я нормально. Пойдем, мы и так сделали два привала, - сказал отец и махнул рукой вперед.

- Иди за мной след в след. Несколько раз придется проходить через проталины по стволам. Будь осторожен и возьми палку.

Дочь протянула отцу крепкую палку, и путники медленно побрели вглубь бурых болот.

Несмотря на беспокойство дочери, Рид одолел переправу по стволам без особых сложностей. Через несколько часов беглецы пересекли коварные болота. Самая сложная часть пути осталась позади. Уставшие и промокшие, они решили сделать привал. Мия достала еду и согрела на костре чай. Быстро разделавшись с обедом, они продолжили путь. Лес становился все реже, впереди показалась холмистая степь.

За холмами была небольшая деревушка, их промежуточная цель. Там путники надеялись раздобыть лошадей. Рид планировал переждать ночь в местном трактире, а утром двигаться дальше верхом. Главной целью был городок Степной, ближайший к Предлесью крупный город. По слухам, эпидемия до него еще не добралась.

Вид долгожданных холмов воодушевил путников. Забыв про осторожность, они вышли из леса на открытый участок местности, и это чуть не стоило им жизни.

Мия шла впереди, глядя под ноги. Рид, прихрамывая, плелся сзади. Вдруг девушка услышала крик отца:

- Стой!

Мия не сразу поняла, кому именно кричит Рид. Она обернулась.

Вместо отца в ее сторону несли кугуар. На расстоянии полуметра от девушки животное прыгнуло вверх. Кугуар легко перепрыгнул Мию и

бесшумно приземлился на землю. Не успела Мия опомниться, как кугуар встал на задние лапы и начал трансформироваться. Через мгновение перед ней стоял получеловек - полукугуар. Мия не могла понять, что напугало отца. За огромной мускулистой спиной, покрытой золотистой шерстью, невозможно было разглядеть опасность. Девушка невольно взглянула на раненую ногу отца. Она и в полузверином облике была покрыта широкими рубцами, на которых не росла шерсть. Тяжело дыша, Зверовоин напряженно смотрел куда-то вдаль. Дрожа от страха, Мия решилась выглянуть из-за спины отца.

Впереди, метрах в десяти от них, стоял молодой воин с заряженным арбалетом. Прицел оружия был направлен в грудь полукугуара. Рид смотрел на молодого человека напряженно и неотрывно. На лице мужчины с арбалетом читалась растерянность. Он явно не ожидал увидеть здесь столь редкое зрелище. Зверовоинов почитали и уважали. Воин медлил. Напряжение нарастало. Мужчина начал медленно опускать арбалет. Увидев это, Рид коротко выдохнул и немного расслабился.

- У нас приказ стрелять без предупреждения! — прокричал военный. - Возвращайтесь в город!

Рид молча кивнул и накинул Вестис, приняв облик человека. Он повернулся и пошел обратно в лес, увлекая за собой Мию. От пережитого испуга ноги были как ватные и не слушались девушку. Она, спотыкаясь, плелась за отцом и что-то бормотала себе под нос.

В лесу беглецы сделали привал.

- Что нам теперь делать? — чуть дыша, спросила Мия. Слезы начали подкатывать к горлу.

- Вернемся домой. Похоже, мы опоздали - нас не выпустят за пределы оцепления, — подавлено отозвался отец.

- Но, если Предлесье берут в оцепление, значит слухи не врут. Сухой Мор в городе, и мы все обречены, - заплакала девушка.

- Мы сделали все, что могли, - вздохнул Рид. - Прорываться с боем в Степной неразумно. Военных наверняка много. Даже если сбежим, нас будут разыскивать.

- Как думаешь, он бы выстрелил в меня? - дрожащим голосом спросила дочь.

- Это не так просто - выстрелить в человека. Тем более в безоружную женщину.

Они немного посидели молча, погруженные в мрачные размышления. Передохнув, путники тронулись в обратный путь. Домой Рид и Мия пришли уже глубокой ночью. В доме было пусто и холодно, но ни у Мии,

ни у Рида не было сил растопить камин. Не зажигая свеч, в темноте, они направились каждый в свою комнату. Но, несмотря на сильную усталость, оба провели ночь без сна.

На следующий день к ним в гости зашел Хог. Рид рассказал другу обо всем, что с ними произошло.

- Держатель не стал бы брать Предлесье в кольцо, не будь он уверен, что Сухой Мор в городе, - завершил свой рассказ Рид.

- Оставь свои патриотические штучки. Ему наплевать на нас. Он в прошлую эпидемию столько народу погубил и как с гуся вода! Нужно лекарство искать, а не людей отстреливать! - возмутился Хог.

Рид не любил спорить с другом о политике. Он - военный, быть патриотом - его профессия. Хог был гражданским и часто осуждал решения Держателя. Друзья еще немного обсудили возможные варианты спасения, но их было немного, и все безнадежные.

Через три дня был объявлен официальный запрет покидать город. Улицы опустели. Горожане прятались по домам и старались не общаться друг с другом. Тем не менее людям приходилось искать пропитание, добывать воду, поэтому болезнь продолжала распространяться.

Всего за неделю вокруг Предлесья были построены заграждения, установлены вышки со стрелками. Вышел приказ о расстреле любого, кто приблизится к линии оцепления ближе, чем на сто метров.

Это были страшные дни для всего Себара. Заболевших с каждым днем становилось все больше. Целыми семьями люди пытались вырваться из города, но их хладнокровно расстреливали. Некоторые заболевшие бросались на стены, чтобы умереть от стрел, а не в муках от обезвоживания. Отчаявшись, некоторые здоровые горожане устраивали поджоги домов с зараженными людьми. Город наполнился криками, пожарами, страхом и безнадежностью.

Очень скоро начался голод. Торговая площадь опустела еще до карантина, а запасы продовольствия были не у всех. Начались грабежи и погромы. Казалось, люди потеряли рассудок.

Мию и Рида голод не коснулся - они запаслись продуктами и водой. Зная, насколько силен и смел Рид, грабители обходили их дом стороной. Серые, наполненные страхом дни протекали невероятно медленно. Мия уже несколько недель не выходила на улицу. Это угнетало девушку - она задыхалась дома. Изоляция и бездействие сводили с ума.

- Это всего лишь вопрос времени. Все рано или поздно кончается, — тихо проговорила Мия, глядя в окно. По щекам побежали слезы.

- Мне страшно только за тебя. Я достаточно пожил, - грустно

отозвался отец.

- А я радуюсь за Кима. Хотя бы он сейчас в безопасности, — сказала Мия и повернулась к отцу. - Как ты думаешь, сколько уже погибло?

- Трудно сказать, но точно знаю, что, даже если останемся не зараженными, нас все равно убьют. Держатель будет ждать, пока эпидемия скосит всех. И если кто-то останется в живых, его убьют при финальной зачистке. Не хочу тебя обнадеживать, родная, мы все обречены, - потухшим голосом проговорил отец.

- А если лекарство найдется? - спросила девушка.

- Посмотри на людей, Мия, они в отчаянии. Никто не ищет лекарство. Сухой Мор слишком заразен и быстр на расправу. Врачеватели Держателя не подойдут к городу на пушечный выстрел. Не говоря уже о том, чтобы лечить больных.

- Но, если нас все равно убьют, другого выхода нет, надо попытаться, - решительно заявила Мия.

- Даже не думай! Первый же контакт с больным убьет тебя! Я не выпущу тебя, Мия! - отрезал отец.

- Но чего ждать? Чуда? Если нас не убьет болезнь, все равно прикончат по приказу Держателя. Будем ждать стрелы в спину, как менее мучительной альтернативы Морю? Ты же сам сказал, что мы обречены...

Резкий стук в окно прервал Мию. От неожиданности девушка вздрогнула. Это была Уга, жена Хога. Промокшая и дрожащая, она стояла под окнами и наотрез отказывалась войти.

- Рид, прошу тебя, помоги! - умоляла она. - Мы с Хогом больны, но наши дети еще нет. Забери их к себе, дай нам надежду их спасти!

После этих слов женщина начала громко рыдать. Отчаяние и болезнь изменили ее до неузнаваемости. Всегда энергичная, собранная и деловая, Уга стояла, содрогаясь от рыданий.

Рид смотрел на гостью полными боли глазами. Его лучшего друга скоро не станет. И если он пустит детей, то, скорее всего, не станет и его семьи. Коварная болезнь не проявляет себя сразу - на первых сроках болезни человек выглядит совершенно здоровым. Видя замешательство Рида, Уга продолжала.

- Хог не захотел пойти со мной, говорит, что не хочет подвергать твою семью опасности. Но я - мать, мое дело женское. Спаси наших малышек! Они уже несколько дней ничего не ели! У нас кончилась еда. Я очень боюсь поджога! Не страшно умереть, страшнее видеть, как умирают твои дети! - молила женщина.

Мия стояла у окна и слушала, по ее щекам катились слезы.

- Ведь он твой лучший друг, Рид, — простонала Уга и закашлялась. Мия умоляюще посмотрела на отца.

- Папа, прошу тебя, все равно умирать, давай хотя бы умрем людьми.

Рид грустно кивнул.

- Уга, не плач. Приводи детей, мы позаботимся о них, - успокоила гостью Мия.

Через час на пороге их дома стояли три чумазных испуганных малыша. Сердце сжималось при виде этих крох. Они прекрасно понимали, что родители умирают, и знали, что их навсегда отдали в чужой дом.

Мия накрыла на стол. В доме пахло свежей выпечкой. Это немного приободрило маленьких гостей. Они с жадностью навалились на угощение. Девушка предусмотрительно налила им жидкой похлебки и дала по маленькому кусочку свежей сладкой булки с чашечкой своего бодрящего чая.

- Мне не жалко, мои хорошие, просто вы не ели давно. Вам может стать очень плохо, если съесть сразу много. Не переживайте, через два часа я вас еще покормлю, – успокаивала Мия малышей.

С тяжелым сердцем Рид наблюдал за дочерью. Она могла бы стать прекрасной женой и матерью.

Мия нагрела воды, вымыла детей и начала осмотр. Две младшие девочки были здоровы. А вот у старшего мальчика было красное горло. Вокруг шеи начала появляться характерная сыпь. Девушка похолодела. «Вот и все», - подумала она. Болезнь пришла и в их дом. Мия ничего не сказала отцу. Постирала детскую одежду, снова накрыла на стол. Дети получили еще похлебки, чая и булочки. Мия проводила детей в свою комнату и уложила спать. Когда девушка спустилась в гостиную, Рид сидел у горящего камина на своем любимом диване.

- Папа, я люблю тебя, - тихо сказала Мия.

- Уверен, они больны. По ним не видно, но они, скорее всего, больны, — отрешенно проговорил Рид.

- Это не важно. Давай проживем эти последние дни спокойно, без уныния и мыслей о том, как бы все могло сложиться, если бы не Мор, - ответила дочь.

Рид кивнул и улыбнулся. Так, прижавшись друг к другу, они просидели до поздней ночи. Огонь в камине погас, пора было расходиться спать.

Мия ночевала в комнате Кима. Несмотря ни на что, его спальня оставалась нетронутой. Казалось, что он сейчас войдет, и весь этот кошмар

кончится. Мия вспоминала детство. Сколько любви и счастья было в нем. Вспоминала, как они с братом смеялись и дурачились. Сколько раз они вместе шлодились, а потом получали нагоняй от Умы. Бабушка жаловалась отцу, тот их наказывал. А Ума чувствовала себя виноватой и подсовывала им сласти. Мия думала, как ей повезло, у нее был любящий отец, чудесный брат и прекрасная бабушка. Она ни о чем не жалела. Пусть все будет, как будет. Придя к такому решению, девушка наконец заснула.

Утром Мия встала раньше всех. Приготовила завтрак, разбудила детей. Заспанные, сбитые с толку, они неуклюже топтались у рукомойника, пока их умывали. После ванны начался очередной осмотр. Проверка девочек не принесла ничего нового. А вот осмотр мальчика поверг девушку в шок.

- Папа! - закричала Мия.

В гостиную вбежал испуганный отец.

- Что случилось?!

- Папа, ты не поверишь! Я не сказала тебе, но вчера у него были симптомы Мора. Красное горло и сыпь вокруг шеи. Ошибки быть не могло! А сегодня он абсолютно здоров! Горло все еще красное, но сыпь прошла.

- Ты уверена?! - недоверчиво спросил Рид.

- Абсолютно! - возбужденно ответила дочь.

- Как такое возможно?

- Что-то остановило развитие болезни. Но что, я не знаю. Они ничего не ели несколько дней, значит, повлияло что-то съеденное у нас. Или... - Мия запнулась и подняла на отца полные радости глаза, - Ну конечно! Это он! Это точно он! - ликовала дочь, приплясывая на месте.

- Кто?!

- Молчун! - отвечала Мия.

- Какой еще Молчун?! - занервничал отец.

- Себарский Молчун!

- При чем тут это чудовищное растение! - недоумевал Рид. — Мия, с тобой все в порядке?

- Папа, со мной все в полном порядке. Просто я уже несколько лет добавляю в чай отвар из семян Себарского Молчуна. Думаю, он и помог.

- Мия, — строго начал отец: — зачем ты добавляла нам в чай семена самого ядовитого растения Себара?

- Папа, это долго объяснять, позже обязательно все тебе расскажу, - пообещала Мия.

Пока дети ели, девушка приготовила отвар Молчуна и взяла настой Каменного Ореха.

- Куда ты собралась? — спросил встревоженный отец.

- К Хогу. Я хочу проверить свою догадку.

Рид изумленно уставился на Мию.

- А если ты ошибаешься? – с тревогой спросил он.

- А если – нет? Что, если мы нашли лекарство?!

- Я иду с тобой, — твердо сказал Рид, надевая куртку и башмаки.

Они дали детям указание не открывать штор, никого не впускать и отправились к Хогу.

Дом Хога был недалеко. Уже через десять минут Мия и Рид барабанили в знакомые двери. Долгое время никто не открывал. Затем послышались шаркающие шаги. Услышав, что это Рид и Мия, Уга открыла дверь. Женщина выглядела очень плохо - алая сыпь покрывала шею, словно рубиновое ожерелье, под глазами были круги. Она сильно вспотела. Не теряя ни минуты, Мия проскочила в дом и начала раскладывать лекарства. Рид быстро рассказал Уге о догадках Мии.

Женщина послушно выпила все, что дала ей Мия. Девушка решила испробовать не только отвар Молчуна. Для борьбы с красным горлом она применила настой Каменного Ореха.

Напоив Угу, Мия и Рид отправились в комнату к Хогу.

- Он заразился первым. Скорее всего, несколько дней назад, когда пытался добыть еды, - кратко объяснила Уга.

Рид не сразу узнал друга. Мокрая от пота рубаха прилипла к худому, как скелет, телу Хога. Еще недавно могучий кузнец, сейчас лежал, скрючившись, и хрипло дышал. Губы потрескались, рот ссохся, он тихо стонал и почти не мог разговаривать. Рид объяснил другу, что произошло с его сыном, и уступил место дочери.

Девушка тщетно пыталась напоить больного драгоценным лекарством. Все, что она вливала, немедленно извергалось обратно. Организм мужчины рефлекторно отторгал жидкость. Болезнь была сильно запущена. Последняя надежда на спасение таяла на глазах. Было очевидно, что Хог может не дожить до утра. Нужно было срочно что-то придумать.

- Отвар семян Молчуна необходимо ввести в его тело, - бубнила себе под нос Мия, не отрывая взгляда от лица Хога.

После очередной неудачной попытки напоить мужчину Мия отошла к окну и глубоко задумалась. За окном было серое весеннее утро, сырость и грязь. Моросил мелкий дождь, холодный ветер трепал деревья. Дождь превратил улицы городка в грязные болота. Перед крыльцом дома, отражая свинцовое небо, растеклась большая лужа. И тут девушку осенило!

- Его нужно погрузить в раствор с Молчуном! Может кожа впитает лекарство? Давайте попробуем, - предложила Мия.

Все сразу оживились. Рид помогал наполнять медную ванную теплой водой. Мия побежала делать концентрированный отвар Молчуна. Уга, чем могла, помогала и тому, и другому. Через час теплая ванная с лекарством была готова. Рид и Мия донесли Хога и погрузили в целебный отвар его тело по шею.

Пока они ждали результата, Мия повторно дала Уге лекарства. Женщине становилось лучше. Прошло всего три часа после первого приема, а сыпь на шее заметно побледнела, уменьшилась потливость, ее самочувствие улучшалось.

Хог пролежал в ванной около четырех часов. Мия снова попыталась напоить его лекарством. На этот раз организм жидкость не отверг. Это была удача. Около восьми часов вечера стало очевидно, что Уга и Хог идут на поправку. Рид перенес Хога обратно в постель. Мия оставила все необходимые лекарства и объяснила Уге, в какой последовательности принимать отвары. Остаться дольше они с Ридом не могли - дома ждали дети.

Утром следующего дня Рид и Мия снова заторопились к Хогу. Но не успели они собраться, как в дверь постучала Уга. Рид впустил гостью. Увидев маму, дети очень обрадовались. Уга плакала и обнимала своих любимцев. Когда детей, наконец, удалось отлепить от матери, Мия осмотрела женщину. Уга выглядела абсолютно здоровой. От сыпи на шее не осталось и следа, исчезла краснота в горле. Она больше не потела и чувствовала себя прекрасно.

Рид спросил про Хога. Уга ответила, что тот еще слаб, но идет на поправку. Это были отличные новости. Теперь предстояло вылечить остальных.

- Вам нужно идти к Рону, - советовала Уга. - Он поможет с организацией лечения.

- Уга права. У него непререкаемый авторитет и светлая голова. Нам с тобой не под силу все правильно организовать, - поддержал Рид.

После недолгого обсуждения, Мия и Рид отправились к бывшему послу. Уга с детьми пошла домой.

Когда Рид постучал в дверь к Рону, им не открыли. Они начали барабанить в окна, но ответа снова не последовало. Закрались подозрения, что бывший посол заболел или вовсе умер. Тогда Рид решил выломать дверь. Первый удар ноги пошатнул ее, но не выбил. Второго удара не последовало, дверь приоткрылась, в щель высунулся заряженный арбалет.

- Пошли вон, или получите стрелу между глаз! - послышался голос Рона.

- Рон, это я – Рид! Выслушай меня, у нас есть новости!

- Рид, дружище, прости! - обрадовался посол. — Но тебе лучше держаться от меня и моего дома подальше, мы заражены.

- Тогда эти новости порадуют тебя вдвойне! - отозвался Рид.

Дверь открылась. Гости прошли внутрь.

Многоуважаемый Рон был болен. На шее алела сыпь, мужчина сильно кашлял и потел. Пока Рид рассказывал, как нашлось лекарство, Мия, не теряя времени, поила хозяина целебными отварами. Бывший посол принял все предложенное без лишних расспросов. Хозяин провел гостей в спальню, где находились его жена и дочь. Их состояние было очень тяжелым, но болезнь еще не достигла стадии полного обезвоживания организма. Лечебные отвары были выпиты и, к радости собравшихся, не отторгнуты. Рид и Рон начали обсуждать план организации лечения горожан.

- Мия, у тебя много лекарства? - с надеждой спросил посол.

- Много. Боялась, что растение полностью уничтожат, поэтому запаслась впрок. Думаю, хватит на весь Себар, — улыбнулась девушка.

- Отлично, тогда не будем терять времени.

Рон с Ридом отправились в городскую управу. Несмотря на эпидемию, городской наместник и его помощник были на службе. Бывший посол ввел чиновников в курс дела. Началось обсуждение плана массового лечения.

Решили собрать всех больных в здании школы. Тяжелых больных планировалось подносить к зданию на носилках. Нужно было подготовить много воды и больших резервуаров для погружения обезвоженных.

Для реализации этих планов требовались добровольцы, отыскать которых, оказалось сложно. Практически все здоровые горожане отказывались помогать. Люди не верили в рассказы о чудесном лекарстве и боялись заражения. Оказалось, что гораздо легче уговорить уже заразившихся людей - тех, у кого болезнь пока еще была на ранней стадии. Они знали, что впереди их ждет мучительная смерть, так что предложение Рона было единственным шансом на выздоровление для них и остальных заболевших.

Добровольцев встречала Мия. Девушка осматривала пациентов, давала фляжку с лекарством, затем объясняла, через какие промежутки времени и по сколько глотков принимать отвар. Получив флягу, больные могли лечиться самостоятельно, не отрывая Мию от помощи другим. После осмотра добровольцы поступали в распоряжение Рида и Рона, которые давали каждому поручения и привлекали к лечению тяжелобольных.

Борьба со страшным недугом шла настолько успешно, что люди

сотнями начали стекаться к школе. Среди первых пришедших девушка увидела знакомое лицо.

- Гай, - позвала Мия, - подходи, я осмотрю тебя.

Юноша, глядя себе под ноги, подошел к девушке. Мия осмотрела его.

- У тебя начальная стадия. Не волнуйся, через три часа будешь как новенький. На ранних стадиях лекарство действует очень быстро, - сказала она, закончив.

С детства Гай и Ким были соперниками. Она часто слышала от Кима живописные описания их драк. Для мальчишек это было развлечением - так они выпускали излишки энергии. Случай, произошедший перед отъездом Кима, был единственным серьезным их столкновением, и виной тому было предвзятое отношение к травоядным Тотемам, а не взаимная ненависть. Мия все это прекрасно понимала и не держала на Гая зла. Напротив, ей было приятно видеть его – он напомнил ей о брате.

А Гай, похоже, чувствовал себя виноватым.

- Мой брат... - тихо пробурчал он.

- Что с ним? - спросила Мия.

- Он умирает. Заболел четыре дня назад, - выдавил Гай.

- Прости Гай, я не могу пойти к нему, видишь, сколько тут работы?

Приноси его сюда, - ответила девушка.

- А ему можно помочь? - спросил юноша.

- Да, но время не терпит. Иди за ним.

Они попрощались, и Мия вернулась к больным.

Через полчаса Гай принес брата. Он был настолько плох, что девушка с трудом его узнала. Рид помог Гаю донести юношу до резервуара, и его тут же погрузили в целебный раствор. Мия велела позвать ее через час. Все это время Гай сидел рядом с братом и что-то ему шептал. Было видно, как по щекам молодого человека катились слезы. Всякий раз, пробегая мимо, Мия с любопытством поглядывала на Гая. Она никогда не задумывалась, что Гай так же любит своих родных, как и она, что он обычный юноша, со своими достоинствами и недостатками.

Через час Мия подошла сама, напоила брата Гая лекарством и немного подождала, чтобы убедиться, что юношу не стошнит.

- Можно вынимать, - сказала Мия.

- Это все? Разве он выздоровел? - удивился Гай.

- Пока нет, но теперь точно выздоровеет. Вот, возьми, — она протянула две кружки с растворами. - Вот из этой давай ему каждый час по глотку. Из этой - каждые три часа. К утру его можно будет отнести домой и там отпаивать и откармливать. Недели за две снова станет похож на

человека.

Девушка улыбнулась и хотела уйти, но Гай удержал ее.

- Если он выживет, я никогда тебе этого не забуду.

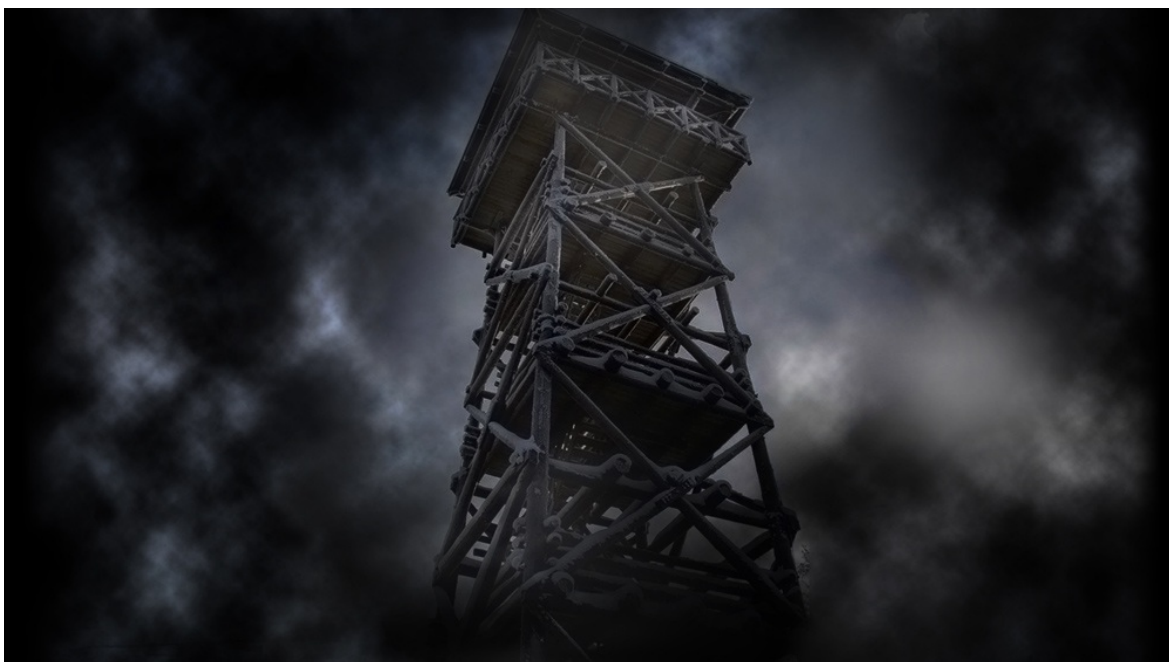
- Если ты выполнишь все, что я сказала, то обязательно выживет, — ответила Мия и поспешила к больным.

Поток больных не иссякал, но, к счастью, и помощников тоже становилось больше. Вылечившиеся люди оставались в школе и помогали ухаживать за больными. Работа шла днем и ночью. Мия не спала и практически не ела. Рид с добровольцами помогал переносить тех, кто не мог передвигаться самостоятельно. Резервуаров на всех не хватало, поэтому было решено использовать общественные бани, расположенные недалеко от школы. Там была большая купель. Ее наполнили раствором и погружали больных группами. Как только одним становилось легче, их место занимали другие. Выздоровливающих вынимали и укладывали прямо на полу, на расстеленные одеяла, покрытые холщовыми простынями.

К концу третьего дня добровольцев было столько, что Мию отпустили передохнуть. Она прилегла на груды тюфяков, сложенных в маленькой школьной пристройке, и проспала двенадцать часов.

Проснулась Мия в разгар дня. За окном светило солнце, в школе было не протолкнуться. Но, к великому облегчению, здоровых стало больше, чем больных. Было очевидно, что эпидемию удалось победить.

Глава шестая

Последний больной поступил спустя пять дней после начала массового лечения. Он был очень слаб, но даже его удалось спасти. Эпидемия была остановлена. Когда все было закончено, люди вышли на улицы. Радость жителей города не могли омрачить ни голод, ни изоляция от мира.

Борьба с эпидемией сплотила людей. Начался сбор продуктов для семей, оставшихся без пропитания. Таким образом, было спасено еще больше жизней.

Но вокруг Предлесья все еще было оцепление и, чтобы не умереть с голода, нужно было добиться отмены карантина.

- Надо как-то донести до Держателя, что эпидемия остановлена, — сказал Рон.

- Согласен, но как?! После неоднократных попыток горожан прорвать оцепление людей расстреливают без предупреждения. Стоит кому-то из нас оказаться в пределах видимости патруля - убьют на месте, - ответил Рид.

- А если выйти большим числом? Конечно, кто-то погибнет, зато остальные прорвутся.

- Это огромный риск! Они военные. Для них приказ – это все! -

запротестовал Рид.

- А если выйти измененными? Тогда против нас не имеют права применять оружие. По законам схватки, чтобы остановить нас солдаты тоже должны будут измениться. И вряд ли среди них будут Зверовоины, - предположил посол.

- Нужно обсудить это с остальными. Все надо хорошо спланировать, чтобы свести риск к минимуму, - ответил Рид.

- Возглавить акцию придется тебе. Ты в городе единственный Зверовоин, поэтому в измененном состоянии сможешь говорить, - продолжал Рон.

На третий день после окончания эпидемии всех горожан созвали на главную площадь. Многоуважаемый Рон озвучил план действий. Подавляющее большинство его поддержало. Многие согласились участвовать. Местом для переговоров выбрали разрушенный мост. Напротив этого места стояла главная вышка военных. Выступить решили на следующее утро, нужно было торопиться - голод в городе усиливался.

Утро выдалось теплое и солнечное. Горожане снова собрались на главной площади. Во главе с Роном и Ридом люди направились в сторону моста. От городской черты главный мост отделяла небольшая лесополоса. Опасаясь первоначального обстрела, люди не пошли главной дорогой. Вместо этого все изменились в животных, растянулись плотной стеной и углубились в лес. Рон волчьим воем подал знак, что пора выдвигаться, и звери единым фронтом начали продвигаться вперед. Около полутора тысяч хищников медленно и бесшумно, плотной дугой выступали из леса, образовав живую стену из лис, волков, песцов, рысей, диких котов и собак. Ближе к мосту выступали хищники первого порядка: тигры, пантеры, барсы, леопарды. А по главной дороге, впереди всех, шли белый волк и человеко-кугуар. От такого зрелища в рядах оцепления произошел переполох. Солдаты не решались стрелять. Некоторые воины побежали за командирами. Вскоре показались начальники оцепления, но и они, не веря своим глазам, остановились в нерешительности. Этой заминкой и воспользовался Рид. Он поднял руки вверх и выступил вперед. Воцарилась мертвая тишина.

- Передайте Держателю, что эпидемия в городе остановлена. Мы нашли лекарства. В городе не осталось ни одного больного, - громко и четко проговорил Рид.

С другой стороны оцепления молчали. Солдаты в смятении смотрели на огромное количество животных, оценивая свои силы.

- Вам нет нужды продолжать держать нас в оцеплении. Откройте

торговые пути. Восстановите мост. Нам нужна еда, - продолжал Рид.

Несколько человек с другой стороны баррикад начали что-то горячо обсуждать. После недолгого, но бурного обсуждения один из них выступил вперед.

- Мы сообщим Держателю. Возвращайтесь в город и дожидайтесь его решения, - ответил военный.

- Поторопитесь, иначе скоро люди начнут бросаться на оцепление не от эпидемии, а от голода, - предупредил Рид.

- Мы сделаем все, что в наших силах, - отозвался другой голос со стороны оцепления.

Рид посмотрел на белого волка, тот еле заметно кивнул и громко завыл. Все животные пришли в движение. Также бесшумно, как и пришли, они исчезли в лесу, словно их никогда и не было. Последними скрылись из виду Зверовоин и белый волк. Последующие дни во всем Предлесье прошли в напряженном ожидании. Люди начали сомневаться в том, что оцепление снимут. После всего пережитого авторитет власти был сильно подорван. Некоторые горячие головы начали предлагать план вооруженного нападения на оцепление, но, к счастью, до этого не дошло. Спустя три дня в город въехала делегация, состоящая из семи военных и двух врачей. Все жители были снова созваны в здание школы, чтобы пройти контрольный осмотр, который продлился три дня. После проверки всех горожан было разрешено снять оцепление. Многоуважаемого Рона вызвали на совет к Держателю. Рид тоже не остался без внимания. В день отъезда делегация неожиданно посетила его дом, произвела обыск и забрала все найденные семена Молчуна. Рид пытался препятствовать, просил оставить хоть часть драгоценного лекарства горожанам, но его не стали даже слушать. Группа удалилась, не удостоив хозяев дома хотя бы благодарностью. Мия была в шоке от такого обращения. Впервые она столкнулась с военными и прямым вмешательством Держателя. Она вспомнила все нелестные отзывы Хога о власти и теперь горячо с ними согласилась. Рид тоже был потрясен. После ухода военных он сидел в гостинной грустный и подавленный.

- Что же нам теперь делать, Мия? Ведь если эпидемия начнется снова, нам нечем лечить людей. Молчуна в Себаре не осталось. Да если бы и был, какие летом семена, - сокрушался он.

Страх пережить снова этот недавний кошмар совершенно сразил его.

- Помнишь, мы пытались сбежать в самом начале эпидемии? — прошептала дочь.

Отец поднял на девушку глаза.

- Так вот, вместе с книгами я спрятала большую часть своей драгоценной коллекции редких трав. Там еще много семян и Каменного Ореха. Я запасалась ими на несколько лет. Кроме того, я знаю, где на болотах растет Молчун, зимой пополним запасы, - улыбалась Мия.

- Ты моя умница! - просиял Рид и крепко обнял дочь.

Снятие оцепления и отъезд комиссии стало для жителей Предлесья большим праздником. Бывший посол уехал вместе с комиссией на встречу с Держателем. Торговцы не спешили возвращаться в Предлесье, но теперь горожане могли сами съездить в степной город за продовольствием. Жители сообща отправили несколько обозов на закупки. Спустя сутки обозы вернулись до отказа загруженные продуктами. Ни одна семья в городе не осталась обделенной. Независимо от благосостояния, еду все семьи получили по числу едоков.

С отъезда Рона прошло восемь дней, а он еще не вернулся. Нынешнее мнение горожан о Держателе было настолько плохим, что за Рона начали всерьез беспокоиться. Но на девятый день он вернулся и, не заходя домой, отправился к Риду.

- У меня очень плохие новости Рид, — прямо с порога начал посол.

Разговор проходил в гостиной, где находились Мия с отцом и Хог с женой.

- Держатель вызвал меня с целью узнать, как развивались события и кто нашел лекарство. Я все ему подробно рассказал. Ему не понравился настрой жителей Предлесья, - продолжал Рон.

- Еще бы! А чего он ожидал? - перебил возмущенный Хог. — Он думал, мы тут в ладоши будем хлопать от радости? И умирать с блаженной улыбкой на лице от этой заразы. Это его работа лекарство искать...

- Хог, пожалуйста, дай Рону договорить, — успокаивал друга Рид.

Мия тихо сидела, вжавшись в кресло, и напряженно слушала.

- Для поднятия своего авторитета в нашей области, Держатель решил объявить ежегодный праздник в честь победы над эпидемией. Эти дни и их события будут внесены в историю держав, - с этого места посол начал запинаться. — Но события придется изложить..., как бы это сказать..., несколько иначе, чем было в реальности.

- В каком смысле? — удивился Рид.

- Понимаешь... Если выдать всю правду, как она есть, это сильно подорвет и авторитет Держателя, и коренные устои всего хищного общества, - совсем стушевавшись, ответил посол.

- Что ты имеешь в виду?! - возмущился Хог.

- Давайте посмотрим правде в глаза. Как повел себя Держатель, мы

все прекрасно знаем, этого писать в книгах по истории нельзя. Кто на самом деле нашел лекарство, — он почтенно кивнул в сторону Мии, - этого тоже писать нельзя.

- Почему нельзя?! — подала возмущенный голос Уга.

- Мы с вами живем в патриархальном обществе. Женщине в нем отведено особое место. Важное, но не решающее. Понимаете, о чем я? - спросил посол.

- Не совсем... — закипела Уга.

- Ладно, скажу прямо. Если девушки Себара узнают, что целый город от эпидемии спасла восемнадцатилетняя Мия, они начнут... Как бы это сказать... Несколько переоценивать свою значимость. Это может привести к очень неприятным последствиям.

Уга уже набрала воздуха в грудь, но опытный дипломат ее опередил.

- Лично я считаю, что Мия заслуживает войти в историю. Не забывай, она спасла не только твою семью, но и мою. Но Держатель не счел возможным назвать ее главным героем этого события.

Женщина недовольно отвернулась в сторону и больше не вступала в дискуссию.

- Дальше – больше, — продолжал, все более нервничая, посол. — Я предложил кандидатуру Рида.

Хог удовлетворенно закивал. Он гордился другом и считал такое предложение самым логичным. Рид хмыкнул и отвернулся к окну.

- Но и эта кандидатура не была утверждена Держателем.

Все, кроме Рида, уставились на Рона удивленными глазами.

- Да что он там о себе возомнил? — взревел Хог. — Сначала пытался сгноить нас здесь, а теперь решает, как историю переписать!

- Не кипятись, Хог. Держатель хорошо осведомлен и знает, что Рид - единственный в истории Зверовоин, сын которого травоядное. И многие об этом знают. Вся его семья в глазах хищного общества покрыта несмываемым позором. Прости, Рид, - искренне извинился Рон.

Последовала пауза. Все смотрели на Рида, в то время как тот в глубокой задумчивости смотрел в окно.

- Так кого он решил сделать героем праздника? - уже догадываясь, что ответит Рон, спросил Рид.

- Меня, — тихо ответил посол. - Он переписет всю историю. Как будто я с самого начала у него на службе, рискуя своей жизнью тестировал на больных пробные лекарства, передаваемые через военных, и, в конечном итоге, нашел нужное.

- Какой позор! Какая низость! Он еще больший подлец, чем я думал!

- заговорил Хог.

- Остынь, Хог. Нам нужна сильная власть. На нас постоянно нападают варлонги и теснят с севера душманги. Без поддержки народа Себару не устоять, — успокаивал друга Рид. - Пусть пишет, что хочет. Главное, что все живы. Одного ему не могу простить, что по его приказу у Мии конфисковали все лекарства, - вздохнул мужчина, глядя на сконфуженную дочь.

На этом дискуссия не была закончена, последовали долгие излияния гнева Хога и долгие успокаивающие увещевания Рона и Рида. Они были патриотами и стремились оправдать любые действия властей. Ведь, в конечном итоге, Держатель оцеплением пытался сдержать эпидемию. Пусть силой, но он пытался спасти от заразы другие города. Так и не придя к согласию, гости разошлись по домам.

Глава седьмая

Через неделю в Предлесье начали приезжать первые торговцы. Жизнь в городе постепенно восстанавливалась. Об ужасах эпидемии напоминали лишь опустевшие и обгоревшие дома тех, кто не успел спастись. Снова заработала школа.

Был объявлен праздник в честь исцеления, и власти прислали обозы с продовольствием. На главной площади раздавали крупу, муку, соль, сахар и приправы. В центре площади был построен мемориал в память о погибших во время эпидемии. Многоуважаемого посла чествовали с большим почетом. Однако многие, особенно первые исцеленные, такие, как семья Гая, знали, кто на самом деле герой этого праздника и рассказывали об этом тем, кто не знал.

Мия вздохнула с облегчением. Ей не нужна была слава, и без нее от желающих лечиться не было отбоя. Слухи о врачевательском искусстве Мии распространялись не хуже любой эпидемии. К ней стекались больные со всего Себара. Лишь в редкие часы передышки Мия забегала в гости к Хогу отдохнуть и поиграть с малышами, которые полюбили ее как родную.

Середина лета выдалась очень жаркой. За месяц на землю не пролилось ни одной капли дождя, началась засуха. На всей территории Себара вспыхивали пожары. Несколько раз горели бурые болота, но

горожанам каждый раз удавалось погасить огонь. К великому сожалению Мии, огонь уничтожил поросль Себарского Молчуна.

От засухи и пламени пострадали не только болота. Ходили слухи, что горел замок Держателя и прилегавшие земли. Опасались неурожая и голода, но в августе начались обильные дожди, а потом наступила теплая и солнечная осень. Урожай удалось сохранить, и это дало надежду пережить зиму.

В начале декабря ударили морозы, и выпал обильный снег. Для любого другого собирателя зима - мертвый сезон, но Мия любила это время года. Она ходила в лес за морожеными ягодами, древесными грибами, орехами и семенами.

Белый, искрящийся на солнце лес радовал ее и давал отдохнуть от приема больных. В поиске целебных трав она на целый день уходила на замерзшие болота и возвращалась лишь под вечер.

Однажды вечером Мия вернулась домой очень довольная, что ей удалось раздобыть красную смолу - ценнейшую находку. С порога девушка услышала голоса, доносящиеся из гостиной, и поняла, что Рид не один.

Она стягивала башмаки, когда Рид выглянул в прихожую.

- Мия, иди сюда, — позвал отец.

Девушка повесила на крючок верхнюю одежду и нехотя прошла в гостиную, общаться не было сил, к тому же очень хотелось есть. Но, когда она увидела гостей Рида, остановилась в изумлении на пороге комнаты.

Рядом с Ридом стояли двое мужчин. Статные, высокие, они были одеты в странную черную одежду, которая лишь отдаленно напоминала Вестис.

Мягкая чёрная ткань облегла фигуры мужчин и выглядела очень непривычно. Обувь тоже была необычной. Мие не был знаком материал, из которого она была сделана. Девушка предположила, что это кожа очень искусной выделки. Выдержка и осанка мужчин наводила на мысль, что они военные. Но она прежде таких военных не видела, возможно, они служили в каких-то особых войсках.

Некоторое время все молчали. Мия растерянно рассматривала гостей, пытаясь сообразить, кто они и что привело их в ее дом. Последний визит военных напугал ее, и от этих посетителей она не ждала ничего хорошего.

- Здравствуйте, меня зовут Лан, а моего друга Нот, - заговорил, наконец, один из гостей.

Военный слегка улыбнулся. Это был светловолосый молодой человек, лет двадцати пяти. Его нельзя было назвать красивым, но добрые глаза и мягкая улыбка делали мужчину невероятно обаятельным. Второй

незнакомец был полной его противоположностью. Короткие черные волосы, хмурое выражение лица и полное отсутствие улыбки, пугали и отталкивали.

- Я - Мия, но вы, наверное, это уже знаете, - немного помедлив, ответила девушка.

- Да, знаем. Мия, мы очень торопимся, поэтому сразу перейдем к делу. Нам стало известно, что у тебя есть лекарство от вируса тотальной дегидратации, - отчеканил второй военный.

Девушка посмотрела на отца. По его лицу было видно, что он тоже удивлен и взволнован происходящим.

- Я первый раз слышу о такой болезни, - непонимающе ответила Мия.

- У вас эта зараза называется Сухой Мор, — пояснил Лан.

Объяснение мужчины напугало девушку. Если их послал Держатель, значит, он знает о ее запасах Молчуна или догадывается об их существовании. Мия решила ни в чем не признаваться.

- Но у меня нет лекарства. Все конфисковали люди Держателя после снятия карантина. Вам нужно обратиться к нему, - начала отпираться она.

После ее слов Нот занервничал.

- Все конфискованное у тебя было уничтожено пожаром этим летом, - произнес он.

- А где ты нашла лекарство? - вмешался Лан.

- У нас на болотах. Это семена Себарского Молчуна, - ответила Мия.

- Себарского чего? – с раздражением переспросил Нот.

- Молчуна, - тихо ответила Мия. Тон военного немного напугал ее.

- Себарский Молчун - очень известное растение. Его знает любой школьник хищного общества, — заступился отец.

Видя, что ситуация становится все более напряженной, Лан отозвал Нота к окну и несколько минут они о чем-то шепотом беседовали, после чего вернулись к беседе.

- Ты сможешь показать, где он растет? - очень любезно обратился Лан к Мии.

- Нет, — коротко ответила девушка.

- Почему? — удивленно спросил Лан.

- Потому, что он больше там не растет, - девушка с вызовом посмотрела на военных. Ей все больше казалось, что они шпионы Держателя и хотят отобрать у нее последнее. - Летние пожары уничтожили всю молодую поросль этого растения. Теперь на болотах нет ни семян, ни самого Молчуна.

- А где еще он может расти? - настаивал Лан.

- Нигде. Себарский Молчун невероятно ядовитое растение. Поэтому его истребили по всему Себару. Он чудом уцелел на болотах. Видимо, из-за топей подобраться к нему было очень сложно, - объяснила девушка.

Слова Мии произвели на Нота поразительный эффект. Мужчина со стоном опустился в кресло и закрыл лицо руками. Лан подошел и положил руку ему на плечо. Оба молчали. Эта картина была настолько искренней, что Мия невольно засомневалась в своих выводах.

- Мы можем узнать, в чем все-таки дело? — нарушил молчание Рид.

- Где-то снова эпидемия?

- Да, — тихо проговорил Лан.

- И где же?

- Не волнуйтесь, очень далеко отсюда. К вам она вряд ли вернется, - ответил Лан.

Он похлопал Нота по спине, и они собрались уходить. Нот был очень бледен и больше не проронил ни слова.

- Простите, что отняли у вас время, - сказал Нот, остановившись у порога.

Вдруг Мию, словно молнией пронзило воспоминание. Такие же, полные боли и отчаянья глаза, были у Гая, когда умирал от эпидемии его брат. От неожиданности Мия выпалила:

- Это ваш брат?

Нот резко, по-солдатски развернулся к девушке. Сомнений не было - она угадала.

- Поклянитесь, что вы не люди Держателя, — тихо сказала она.

- Нет, мы не от него, — твердо сказал Лан.

Рид приблизился к дочери, хотел предостеречь ее, но не успел:

- Тогда я помогу вам, — сказала Мия.

Лицо Нота изменилось. Выражение полной безнадежности сменило ожидание чуда.

- Сколько дней он болен? - спросила девушка.

- Одиннадцать, — ответил Нот.

Ответ поначалу шокировал Мию и Рида, но потом девушка догадалась.

- Это не Сухой Мор. Здесь какая-то ошибка. Зараженные Мором живут, самое большее, пять дней.

- У вас да, — ответил Нот.

- Что значит - «у вас»? - вмешался совершенно растерянный Рид. - Кто вы и откуда?

- Мы - Хранители, — ответил военный.

Мия потеряла дар речи. Хранители для нее были персонажами сказочных легенд. Она никогда не представляла, что может увидеть живых Хранителей, да еще у себя дома! Забыв правила приличия, девушка устала на гостей, будто только что вошла в гостиную. Короткие волосы, отличное телосложение, необычная одежда, осведомленность. Теперь все сошлось. Они были здоровые, ухоженные и очень привлекательные молодые люди в возрасте примерно лет двадцати пяти. У Лана были светло-русые волосы и серые глаза. Нот - жгучий брюнет с темно-карими глазами. Ее размышления прервал тревожный вопрос Рида:

- В Ормане эпидемия?

- К сожалению, да, но это необходимо держать в строжайшем секрете. Мы можем на это рассчитывать? - спросил Лан.

- Да, конечно! – горячо заверил Рид.

«Эпидемия в Ормане!» - пульсировало в голове у Мии. В голове поплыли воспоминания пережитого ужаса. Девушка сорвалась с места и начала сборы. Она извлекла из тайника почти все запасы семян, прихватила куски каменного гриба, и другие ценные лечебные сборы на всякий случай. Отдельно сложила запасную одежду, деньги и еду. На все у нее ушло меньше получаса. Когда она спустилась в гостиную, все были готовы к отходу.

- Я поеду с тобой, Мия, мы уже обо всем условились, — сказал Рид и направился к двери.

Хранители разъяснили, что им необходимо верхом добраться до главного моста и дальше двигаться вдоль большого оврага. Там их будут ждать для дальнейшего путешествия. Не вдаваясь в лишние расспросы, Мия и Рид следовали за гостями. Они быстро пересекли ночной город, добрались до моста и спешили. Дальнейший путь лежал через пролесок. Чтобы быстро перемещаться в темноте, Хранители изменились в Тотемов. Лан и Нот оказались гепардами. Мие было предложено оседлать одного из них. Рид тоже обернулся кугуаром, и группа быстро и бесшумно углубилась в лес. Риду было трудно успевать за гепардами поэтому, когда он отставал, Хранители останавливались, дожидаясь его.

Путники двигались вдоль оврага около часа. Вдруг Мия заметила сквозь деревья какое-то свечение. Сначала она подумала, что ей показалось, но по мере приближения стало очевидно, что это не ошибка. Свет исходил от какого-то огромного сооружения. Оно было размером с два себарских дома, и в некоторых местах излучал белый свет. Больше в темноте разобрать было невозможно. Подойдя вплотную к сооружению, гепарды изменились в людей. В сооружении появилось отверстие, похожее

на небольшую дверь, и путники прошли внутрь.

Мия и Рид вошли и, не двигаясь с места, стали удивленно озираться по сторонам. Они попали в странное белое помещение, отделанное материалами, похожими на металл и камень. Потолок светился белым светом. Длинный коридор уходил вдаль, а слева и справа располагалось множество одинаковых дверей, сделанных из странного белого материала. Мия начала дрожать. Ей было очень неуютно в этом странном месте. Хотелось развернуться и немедленно выбежать наружу, в темноту привычного леса. Она испуганными глазами посмотрела на отца. Тот, если и был встревожен, то не показывал вида, и только, когда взял дочь за руку, она почувствовала, что его ладонь стала влажной. Затем последовал небольшой толчок, словно легкое землетрясение. У Мии немедленно заложило уши. Девушка начала задыхаться, почувствовала тошноту, затем в глазах потемнело, и она первый раз в жизни упала в обморок. Очнулась Мия на кровати. Все вокруг было таким же белым и странным, как и до обморока. Рядом сидел отец и держал ее за руку.

- Надеюсь, все это мне снится? - хрипло простонала девушка.

- Нет, — ответил Рид.

- Тогда я отказываюсь выходить из обморока, пока меня отсюда не выпустят, — заявила Мия, пытаясь улыбнуться.

- Не волнуйся, милая. Пока я с тобой, тебе ничего не угрожает, — ласково ответил Рид.

- Пап, тебе что-нибудь объяснили? Где мы и зачем мы здесь?

- Пока нет, все были заняты тобой. А потом куда-то ушли.

В дверь вошел Нот.

- Я понимаю ваши чувства, но проявите терпение, через тридцать минут мы будем на месте, где вам все объяснят, - не дожидаясь вопросов, сказал он. - Вот ваши вещи, Мия, — он протянул сумку. - Отдохните, пока есть возможность - у нас впереди много дел. Я зайду, как только мы приземлимся.

И он снова покинул комнату.

- Ты хоть что-нибудь понял из того, что он сказал? - спросила Рида растерянная Мия.

- Я понял главное. Нам надо подождать полчаса, а дальше мы получим объяснения. Отдыхай, - заботливо успокаивал девушку Рид.

Через полчаса они снова почувствовали толчок. Затем в комнату вошел Нот и повел их по тому же странному коридору к выходу. Как только они покинули необычное сооружение, стало очевидно, что Мия и Рид вышли не там, где вошли. Перед ними стояла потрясающая в своей

монументальности крепость. По всей видимости, это и была башня Хранителей, которая являлась воротами в Орман со стороны земель хищного общества. Площадь, на которую они вышли, была хорошо освещена. После этого пугающе странного помещения, девушка готова была расцеловать камни древней крепости. Она с упоением вдохнула ночной прохладный воздух, наполненный ароматами хвойного леса. Немного придя в себя, девушка увидела, что их встречает группа из пяти мужчин и одной женщины. На мужчин Мия не успела обратить внимания, ее внимание сразу привлекла женщина. «Откуда в башне Хранителей женщина? Что она делает среди них?». Женщина была молода, лет около двадцати семи. На ней была странная сияющая белая одежда, и главное - она носила штаны. Никогда прежде Мия не видела, чтобы женщина одевала этот мужской атрибут одежды. В голове закрутилось множество вопросов, но вдруг кто-то потянул Мию за локоть. Это был Рид.

- Пойдем, милая, нас все ждут, — тихо проговорил он.

От переживаний Мия была совершенно растеряна, казалось, ей стали отказывать даже собственные ноги. Чтобы как-то собраться, девушка решила прервать свои размышления и просто смотреть, ничему не удивляясь. Только одно не давало ей окончательно успокоиться - все пристально и с нескрываемым любопытством смотрели на нее, так смотрят на диковинного зверя или редкую вещь. Сконфуженная и сбитая с толку, Мия безвольно плелась на ватных ногах вслед за отцом. Его присутствие успокаивало девушку и придавало сил. Несколько минут спустя все вошли в крепость. После ночного полумрака, яркий белый свет, освещавший коридоры крепости, резко ударил по глазам. Внутренний вид крепости был очень похож на тот коридор, в котором Мия упала в обморок - все тот же светящийся потолок, странные материалы, много белого цвета, полы, покрытые необычайно ровными плитками неизвестного камня. Мия старалась ни о чем не думать и просто смотрела по сторонам. От шока она совершенно не обращала внимания на то, что говорят люди вокруг. Но вскоре чей-то громкий голос привел ее в себя:

- Как вы себя чувствуете? - спросил незнакомец так, словно он говорил с глухой престарелой дамой.

- По сравнению с братом Нота, отлично, — все еще глядя удивленными глазами по сторонам, ответила Мия.

Повисла выжидающая тишина. Это заставило Мию посмотреть на собеседника. Первое, что она увидела, были его глаза. Они были ярко-голубыми, словно кусок солнечного неба. Она смотрела в них, как замороженная. Мия никогда не видела голубых глаз прежде - люди хищного

общества, как правило, темноволосые и кареглазые. Но ей приходилось видеть и светлые волосы, которые из-за редкости считались эталоном красоты. Кроме карих, ей встречались и серые, а, бывало, и зеленые глаза, как у Леи, которые тоже были редкостью и предметом восхищения. Но никогда прежде она не встречала таких сияющих голубых глаз. Когда первый шок прошел, девушка продолжила рассматривать собеседника. Голубые глаза казались еще ярче, оттененные темно-каштановыми волосами. Правильные черты лица и необыкновенная форма губ мужчины были по-женски утонченными. Но сильные скулы и выразительный контур челюсти делали его внешность мужественной. Все это дополнялось идеальной военной выправкой, статной фигурой и высоким ростом. Ему можно было дать двадцать пять лет, хотя точно сказать было сложно. Мужчина был одет в ту же странную черную одежду, что и Лан с Нотом. Но его костюм отличался небольшими включениями из элементов зеленого цвета и незнакомой символикой на груди. Тут Мия поняла, что молча стоит посреди странного коридора и бестактно разглядывает незнакомого человека.

- Простите, — прошептала девушка, густо покраснев и опустив глаза.

- Ничего, мне тоже очень любопытно, — не сводя с девушки глаз, ответил мужчина.

- Что именно? — совершенно сконфуженно спросила Мия.

- Вы первая женщина хищного общества, которую я вижу. И не только я, все мы тут, - спокойно ответил Хранитель.

Теперь Мие стало понятно, почему все так странно смотрели на нее. И снова множество вопросов зароились у нее в голове.

- Лекарство у вас с собой? - спросил голубоглазый мужчина.

- Не совсем. У меня есть ингредиенты, из которых нужно приготовить отвар. Но для этого надо знать степень запущенности болезни - от этого зависит и дозировка лекарства, и схема лечения, - не поднимая глаз, ответила Мия.

- Вам все покажет и объяснит наш главный вирусолог. Надеюсь, в ее лаборатории вы найдете все необходимое для приготовления лекарства. Она же покажет вам больных, - и мужчина махнул рукой в сторону женщины в странной белой одежде.

- Киана, проводите девушку в лабораторию и помогите все подготовить, - сказал мужчина, обращаясь к женщине.

- Следуйте за мной, — приказным тоном сказала та Мие и стремительно пошла по коридору.

Рид и Мия пошли за женщиной. Девушка не поняла и половины из того, что сказал ей голубоглазый Хранитель. Слова «вирусолог, доктор, лаборатория» она слышала впервые и не понимала их значения, но, беря пример с отца, не задавала лишних вопросов и довольствовалась только тем, что удавалось понять самостоятельно. Главное, ей предоставят все необходимое для приготовления лекарства.

Киана привела Мию и Рида в маленькую комнатку, отделанную металлом. После того, как они вошли, дверь за ними плавно задвинулась. На стене этой странной комнаты располагался небольшой светящийся прямоугольник. Женщина легкими движениями постучала пальцами по его гладкой поверхности, после чего последовал толчок, и Мию на секунду пригвоздило к полу, словно она стала намного тяжелее. Спустя несколько секунд последовал еще один толчок, и ощущение тяжести пропало. Дверь комнатки снова отъехала в сторону, открывая выход в коридор совершенно другого вида. Над головой был все тот же потолок, светящийся холодным белым светом. Стены и множество дверей местами были сделаны из того же загадочного белого материала и металла, но большая площадь стен была отделана стеклом. Идеально ровное, абсолютно прозрачное и гладкое, без изъянов и инородных включений, оно не было похоже на то стекло, к которому привыкла Мия. Девушка незаметно дотронулась до него - на ощупь оно было теплым и каким-то непривычным. Похоже, это было не стекло, а неизвестный Мие прозрачный материал. Удивлению девушки не было предела. Она посмотрела на отца. Рид был сдержан, но видно было, что и он тоже до крайности изумлен.

Киана провела гостей в дверь с надписью «Лаборатория». Помещение наполняло множество странных предметов, некоторые из которых излучали свет, издавали различные звуки и даже незнакомые запахи. Стены и двери здесь были все из того же странного стекла. На стенах и столах располагалось большое количество светящихся прямоугольников, напоминавших тот, в маленькой комнате. На прямоугольниках мелькали буквы, цифры, картинки и странные символы. Мия робко озиралась по сторонам, не в силах понять, где тут можно раздобыть воды и в чем ее нагреть.

- Оставайтесь здесь, — обратилась Киана к Риду. - А вы, Мия, пойдете со мной.

Пройдя странную комнату насквозь, Мия и Киана очутились в помещении со столами, уставленными стеклянной посудой разных форм.

- Берите все, что потребуется. Здесь можно набрать воду, - женщина указала рукой на какую-то белую тумбу. - А тут можно смешать и

подогреть отвар, - продолжила Киана и снова указала на металлический короб со светящимся прямоугольником.

- Спасибо... - растерянно проговорила девушка, - но вы не могли бы...

- Вы не могли бы дать мне порцию вашего препарата для исследования? - нетерпеливо прервала женщина.

Повисла пауза. Мия непонимающе смотрела на женщину.

- Я вас не поняла... — робко проговорила девушка.

- Что именно вы не поняли? — с неприкрытым раздражением перебила Киана.

- Что мне вам дать и для чего? - совершенно подавленным голосом спросила девушка.

Некоторое время женщина презрительно разглядывала Мию. Потом четко по слогам, словно Мия была глухой, или умственно отсталой, произнесла:

- Дай-те мне не-мно-го ва-шей чу-до-тра-вы.

Мия не могла понять, чем так раздражает эту женщину, и это ее подавляло. Непривычная обстановка, странные предметы и полная беспомощность угнетали ее. Она нервно дрожала и боялась поднять на Киану глаза. Нетвердыми руками она залезла в сумку и извлекла немного семян и порошка каменного гриба. Киана нажала себе пальцем на ухо и начала бубнить словно сумасшедшая:

- Майер. Майер. Вы мне срочно нужны. Вы мне срочно нужны.

Через секунду в дверь вбежал запыхавшийся мужчина в белом костюме и какой-то белой маске. Вслед за ним вошли еще несколько также одетых мужчин. Киана приказным тоном начала давать указания, смысл которых Мия не понимала. Девушка, словно замороженная, смотрела, как взрослые мужчины с великим усердием начинают выполнять приказы женщины. Никогда прежде Мия не видела, чтобы женщина командовала мужчинами. В ее мире такого не могла себе позволить даже жена Держателя.

Мужчины начали стремительно перемещаться по комнате, совершенно не замечая сконфуженную Мию. Несколько раз ее толкнули и, чтобы не мешать, девушка пошла в комнату к отцу. Но Рида там уже не было. Стеклянные стены позволяли просматривать соседние помещения, но и там Мия не увидела отца. Девушка направилась из одного помещения в другое. Немного поплутав, она вошла в комнату, где на стене в ряд располагались прямоугольники, на которых, как в зеркале, она видела тех самых мужчин и Киану. Они что-то делали с ее чудо-травой и разговаривали, не отрываясь

от работы.

- Зачем они их привезли? Нужны были только образцы, — раздраженно говорила женщина.

- Он распорядился. Видимо, решил, что они пригодятся, - отвечал Майер.

- Да чем они могут пригодиться. Эти хищники - дикари. Самая отсталая раса, - вмешался другой мужчина.

- Да, уж. Вы видели эту дикарку? Во что они одеваются? Она словно из музея сбежала. У них там все так ходят? - засмеялся еще один.

- Мне все равно, во что они одеваются. Почему я должна с этими дикарями контактировать? Он сомневается, что я смогу экстрагировать лекарство из этого образца? - возмущалась Киана.

- Думаю, он, как всегда, перестраховывается, - отвечал Майер.

- А, если эти чумазные дикари, занесут на базу что-нибудь похлеще тотальной дегидратации?! - кипела женщина.

- Ладно, пусть потопчется для вида, пока мы не синтезируем лекарство и не проведем тесты. Убедим его, что дальше справимся сами. Тогда он отправит этот цирк по домам, - успокаивал всех другой мужчина.

- Вот уж никогда не думала, что мне, доктору наук в области вирусологии, придется пользоваться помощью этих немых варваров!

Больше Мия не могла это слушать. Нервы девушки и так были натянуты до предела, а эти слова стали последней каплей. Не помня себя, она начала пробираться к выходу из башни. Наконец, заплаканная и совершенно растерянная, она вышла в коридор. Мия не понимала, куда ей идти. Перед глазами все плыло, горло душили слезы. В один момент она потеряла самообладание, закрыла лицо руками, сползла по стеклянной стене коридора и села на пол. Девушка пыталась собраться с мыслями, успокоиться, взять себя в руки, но услышанные только что слова были слишком унижительны и несправедливы. Перед глазами стояло презрительное лицо Кианы и любопытные взгляды Хранителей.

- Что с вами? Вам плохо? — прозвучал знакомый голос.

От неожиданности девушка вздрогнула, и посмотрела вверх. Перед ней стоял голубоглазый Хранитель, серьезный взгляд которого смягчился при виде ее заплаканного лица. Меньше всего сейчас ей хотелось видеть именно его. Этот мужчина просто излучал властность. Его холодная сосредоточенность заставляла Мию робеть и чувствовать себя еще большим ничтожеством. Смутившись, девушка отрицательно помотала головой.

- Тогда почему вы не в лаборатории? – спросил мужчина.

Мия вздохнула. Было очевидно, что отмолчаться не получится.

- Я абсолютно бесполезна там... - проговорила она.
- Из чего вы сделали такой вывод? - поинтересовался военный.
- Вы не знаете, где мой отец? - перевела тему девушка.
- Он там, - спокойно ответил мужчина и указал рукой в конец

коридора.

Мия встала и медленно поплелась в указанном направлении, оставив удивленного голубоглазого Хранителя за спиной. Девушка вошла в комнату, на которую указал военный, и увидела, что на диване уютно расположился отец. Мия бросилась ему на шею и снова расплакалась. Рид обнял ее и молча ждал, когда дочь успокоится.

- Что случилось, милая? – обеспокоенно спросил Рид.

- Мы здесь больше не нужны, давай уедем, — заикаясь от долгих рыданий, проговорила девушка.

- А как же эпидемия? — озабочено спросил отец.

- Они получили все, что им нужно. Теперь справятся без нас, - ответила Мия.

- Ну, хорошо, я посоветуюсь с Ланом. Он обещал зайти.

Через несколько минут вошел Лан. Рид тихо переговорил с ним в стороне и вернулся к Мие. Та, опустошенная долгими рыданиями, дремала на диване. Когда девушка проснулась, отец был рядом.

- Сколько я проспала? — сонно спросила она.

- Около трех часов, - ответил отец, потирая глаза.

- Когда мы поедем домой? - забеспокоилась Мия.

- Лан обещал зайти, как только все будет готово к отъезду.

Но тут дверь открылась и в комнату вошла группа людей. Девушка увидела голубоглазого Хранителя, Киану, Майера, Лана, Нота и еще двух незнакомых мужчин. Все были чем-то встревожены.

Увидев Лана, Рид встал и поинтересовался, все ли готово к отлету. Но Лан ничего не ответил. Вместо него заговорил голубоглазый Хранитель.

- Вы уверены, что привезли то самое лекарство? - обратился он к Риду и Мие одновременно.

- Да, конечно, — растерянно проговорила Мия.

Она вспомнила подслушанный разговор и снова ощутила чувство беспомощности и унижения. Девушка подошла к отцу и машинально взяла его за руку. Ее начинало трясти от волнения и хотелось мгновенно оказаться дома, в своей комнате - самом безопасном месте на земле.

- Вы можете продемонстрировать его действие на пациенте? - продолжал расспрашивать военный.

- А в чем дело? — спросил Рид, начиная злиться.

- Дело в том, что я очень сомневаюсь, что именно эта чудо-трава излечила ваш город. Созданный на основе полученных образцов синтетический аналог не убивает вирус, - беспардонно вмешалась женщина.

Рид, не привыкший к такому возмутительному поведению женщин, моментально закипел.

- Я задал вопрос не вам! Прошу вас больше не вмешиваться в разговор мужчин, не имея на это веских оснований! — не терпящим возражений тоном ответил он и презрительно уставился на женщину.

Киана потеряла дар речи. Лан не сдержался и выразительно хмыкнул. Повисла неловкая тишина. Молчание нарушил голубоглазый Хранитель, обратившись к Мие, испуганно выглядывавшей из-за спины отца.

- Я очень вас прошу попробовать вылечить одного из наших зараженных. Возможно, мы делаем что-то не так.

Киана возмущенно выдохнула и демонстративно закатила глаза. Это не скрылось от внимания Мии. У нее не было желания никому здесь помогать. Все это странное общество Хранителей, абсолютно разочаровало ее. Их заносчивость и презрение лишили ее всякого сострадания. Она хотела только одного - вернуться домой и отогреться у родного камина от этого холодного света и еще более холодных людей.

- Простите, но я ничем не могу вам помочь, - тихо, но решительно проговорила она.

- Зачем же вы приехали к нам, если не хотите помочь? - резко спросил Хранитель.

Мия задрожала и вжалась в спину Рида.

- Не вижу смысла давить на Мию. Просто позвольте нам уехать. У вас нет права нас задерживать, — твердо сказал отец.

- Разумеется, — ледяным тоном ответил Хранитель. — Лан, проводи гостей.

Мия и Рид прошли в коридор, остальные последовали за ними. В воздухе висело напряженное молчание. Мия робко шла по стеклянному помещению, но теперь, когда их отпустили домой, ей немного полегчало. Сквозь прозрачные стены она видела лежащих на кроватях людей. Рядом с ними стояли странные белые короба, от которых к лежащим были протянуты разноцветные трубочки. На коробах были все те же светящиеся прямоугольники и прозрачные окошки, через которые были видны предметы, расположенные внутри.

Мия с любопытством разглядывала все это, как вдруг ее сердце

замерло. Она резко встала и закрыла рот рукой. Другой рукой она судорожно нащупала локоть отца и сжала его. Рид резко остановился и удивленно посмотрел на нее. Девушка дрожала, а через секунду начала задыхаться. Все в растерянности наблюдали за ней. Создавалось впечатление, будто все пережитое этой ночью, лишило ее рассудка. Отпустив отца, она, как замороженная, пошла в сторону двери, ведущей в комнату одного из больных. Рид, не отрывая взгляда, следил за дочерью. Мия открыла дверь, Майер сделал попытку преградить ей дорогу, но голубоглазый Хранитель удержал его. Девушка вошла в комнату, подошла к кровати больного, упала на колени и, нежно взяв его безжизненную руку, прижала ее к своей мокрой щеке. Все присутствующие непонимающими глазами наблюдали за этой душераздирающей сценой. Рид быстро последовал за дочерью. Он присел рядом с дочерью, приобнял ее за плечи и сквозь внезапно выступившие слезы, смотрел на больного. Мия повернулась к отцу и сказала.

- Мы нашли его.

Глава восьмая

Никто из присутствующих не решался их потревожить. Мия что-то прошептала отцу, тот встал, вышел в коридор и попросил Лана войти. Из-за закрытой двери комнаты не было слышно тихого голоса девушки. После разговора с Мией Лан вышел и куда-то заторопился. Никто из изумленной публики не воспрепятствовал ему.

Через минуту Хранитель появился со стаканом воды и чайной ложкой. Все это он поспешно вручил девушке. Очень осторожно, словно собственное дитя, Мия начала поить больного. Она тонкой струйкой лила воду с кончика ложки, направляя струю на внутреннюю стенку щеки мужчины. Такая манипуляция заставила больного непроизвольно сглотнуть. Через несколько секунд рвотный рефлекс вытолкнул воду обратно. Мия и Рид понимающе переглянулись. Лан стоял рядом и наблюдал. Девушка снова обратилась к нему с какой-то просьбой. Лан вышел. Прошло около десяти минут. Хранители, наблюдавшие за происходящим через прозрачную стену комнаты, начали раздраженно переговариваться. Но, как только Лан появился, снова воцарилась мертвая тишина. Мужчина вошел в комнату, сделал несколько хитрых манипуляций с кроватью, отсоединил трубки, и, с помощью Рида, выкатил кровать в коридор. Вслед за ними вышла Мия. Девушка не отрывала глаз от лица

больного. Все молча последовали за ними.

Лан проворно вкатил кровать в санитарный отсек и указал девушке на ванну с теплой водой. Мия вынула несколько пузырьков с жидкостью чайного цвета, вылила их содержимое в воду, размешала и попросила погрузить туда больного. Рид и Лан незамедлительно выполнили ее просьбу. Все замерли в ожидании.

Девушка села в изголовье ванны и ласково погладила больного по волосам. Некоторым из присутствующих стало неудобно. Такая искренняя материнская забота со стороны этой юной дикарки тронула холодные сердца Хранителей. Из дверей санитарного отсека вышел Рид.

- Этот мужчина - мой сын, - коротко объяснил он.

От этих слов все застыли.

- Мия вылечит сначала его, а потом остальных. Она только попросила, чтобы ей помогли Лан и Нот. Больше ничего не надо.

- Конечно, — твердо заверил голубоглазый мужчина.

После его слов, все пришло в движение. Нот присоединился к Лану в санитарном корпусе. Люди вполголоса переговаривались, обсуждая произошедшее. А голубоглазый Хранитель, не отрывая глаз от сидящей у ванны девушки, подозвал к себе одного из Хранителей и тихо проговорил: «Нуас, предоставьте мне записи камер из лабораторного блока за последние пять часов». Майер похолодел. Киана замолчала и переглянулась с ним. А голубоглазый военный продолжил:

- Я буду лично контролировать процесс лечения этого мужчины. Организуйте мне рабочее место в боксе напротив. Выведите камеры на экран. Расчистите видимость. Мне необходимо проследить и записать все происходящее. Остальные могут пока отдохнуть.

Спустя минуту коридор опустел. У прозрачной стены остался только голубоглазый Хранитель. Он не сводил сосредоточенного взгляда с санитарного блока и о чем-то напряженно думал. Не прошло и десяти минут, как бокс напротив превратился в наблюдательный пункт. Мия, придя в себя, начала осматриваться. Голубоглазый Хранитель сидел в комнате, расположенной напротив, за столом, на котором стояли несколько светящихся плоских прямоугольников. Он то смотрел в сторону Мии, то - на мониторы. Затем ему что-то принесли, и он погрузился в созерцание одного из прямоугольников.

- Я могу задать вам несколько вопросов? - обратилась Мия к Лану.

- Конечно, — с готовностью отозвался он.

- Что это за светящиеся прямоугольники на стенах? - и девушка рукой указала на стену бокса напротив.

- Это экраны. Они передают видеоизображения, звук и другую информацию.

- Видеоизображение? - вопросительно повторила Мия.

- Ну... Это когда не просто картинка, а когда она движется. Как отражение в зеркале. Его можно при помощи специальных устройств записать на специальный диск, а потом увидеть на экране, - Лан старался объяснить происходящее более доступным для девушки языком.

- Записать? - удивленно переспросила девушка.

Чем больше она задавала вопросов, тем больше их возникало. Но Лан объяснял терпеливо, без колкой надменности. В простых выражениях он разъяснил смысл слов "варвар", «дикарь», «лаборатория», «вирусолог» и «вирусы», «образец» и «синтетический аналог». С ним Мия не чувствовала себя жалкой тупицей, в интересной беседе незаметно пролетело несколько часов.

Прервав расспросы, Мия сделала очередную попытку влить жидкость в рот больного. В комнате напротив помимо голубоглазого Хранителя находилась Киана с помощниками и еще несколько человек в форме. Все, даже Рид, с большим вниманием наблюдали за каждым движением Мии. Девушка снова медленной маленькой струйкой влила воду, и на этот раз рвоты не последовало. Она повернулась к отцу и улыбнулась. Затем достала из сумки, с которой не расставалась ни на минуту, какой-то порошок, растворила его в стакане с водой, очень тщательно перемешала и также аккуратно влила раствор в рот больному. Последовала пауза. В течение нескольких минут все напряженно ждали последствий. Но их не было. Целебный раствор попал в организм больного, и не был отторгнут. Впервые за время пребывания в башне Хранителей Мия просияла. Теперь выздоровление брата было лишь вопросом времени. Радостное известие из санитарного отсека мгновенно перенеслось в соседний бокс, где собрались наблюдатели. Теперь стало совершенно очевидно, что лекарство действует, но было решено дождаться окончательных результатов. Киана утверждала, что может наступить резкий регресс и надо убедиться, что исцеление действительно произойдет, поэтому наблюдение продолжилось. Мию и Рида потревожили лишь однажды. Лан принес еды и поинтересовался, сколько займет процесс полного выздоровления. Мия заверила, что к вечеру следующего дня больной сможет разговаривать и ходить. Никто из лабораторного блока в это не поверил, и все с интересом ждали результатов.

Чтобы пережить мучительные часы ожидания, Мия снова начала расспрашивать Лана обо всем, что ее окружало. Про странную комнату,

через которую они сюда попали. Про то, каким образом из оврага они перенеслись в башню Хранителей. Про людей, которые наблюдают из соседней комнаты.

- А что это за человек, который сидит за столом? — робко спросила Мия, кивнув в сторону голубоглазого военного.

- Это Вилар - Верховный Хранитель.

- Верховный Хранитель! — похолодела Мия, — Сапсан?!

- Да, именно так. Обычно он находится на центральной базе. А сюда приехал из-за эпидемии, — продолжал Лан.

Но Мия ничего не слышала. Ей вдруг стало ужасно стыдно за свое поведение. Она представила, как со своими слезами, капризами и истериками выглядела в глазах самого лучшего воина в мире. С этой минуты она твердо решила всеми возможными способами избегать общения с Виларом.

Как и положено, Мия каждый час поила Кима лекарством. Спустя четыре часа Ким начал медленно приходить в себя. Благодаря коробочке, которую посоветовал подсоединить к телу больного Лан, стало понятно, что пульс и температура Кима нормализовались. Он еле заметно пошевелился и вздохнул. В комнате напротив снова собрались наблюдатели - все ждали пробуждения Кима. Нетерпение Мии достигло предела, когда Ким громко застонал. Девушка наклонилась над братом и взяла его за руку. Первое что увидел Ким после долгого забытья - была счастливая улыбка названной сестры.

- Ким! - просияла она. — Ким!

- Я умер? — прохрипел тот.

- Мы тебя и с того света достанем, — послышался со стороны голос Рида.

- Отец?! - Ким повернулся на голос.

Он был еще слаб, в глазах все плыло, но лицо отца молодой человек узнал.

- Где мы? - удивленно спросил Ким.

- В башне Хранителей, — ответил Рид.

- А вы как тут оказались? - изумился сын.

- Тебя спасаем, — с улыбкой ответила Мия.

Ким мучительно вспоминал последние события. Вспомнил, как после патрулирования хищной зоны Ормана всем Хранителям стало плохо. Был объявлен карантин, а затем разразилась эпидемия. Он был в числе заболевших. После этого в памяти был провал.

- Сколько я пробыл без сознания?

- Около двух недель, — вмешался Лан.
- Лан, дружище, ты тоже тут! Рыдал над моим бездыханным телом? — со слабой улыбкой произнес Ким.
- Да, куда уж, рядом с твоей кроватью не протолкнуться!
- Мия, — произнес брат. - Ну, привет, красавица. Ты так похорошела!

Девушка улыбнулась ему в ответ самой родной и ласковой улыбкой.

Ким попытался привстать, чтобы поприветствовать отца, но тот жестом остановил его. Он подошел, сжал руками плечи сына и горячо поцеловал в лоб.

В это время в боксе напротив разразилась буря. Шли шумные дебаты по поводу того, по какой причине синтетический аналог не возымел действия. Выдвигались предположения, что были выявлены не те активные вещества, что образец был некачественный и многие другие версии. Вилар молча слушал. Через несколько минут он встал и направился в палату к Киму. Группа наблюдателей в лице Кианы и ее помощников последовали за ним. Когда вся делегация вошла в санитарный отсек, Ким, Мия и Рид замолчали и удивленно уставились на вошедших. Ким даже приподнялся на локтях.

- Хранитель Вилар, это большая честь... - взволнованно начал он.
- Вам не стоит много разговаривать, берегите силы. У нас еще будет время побеседовать, - спокойно произнес мужчина.

Он повернулся к Мие, и девушка внутренне сжалась в комок.

- Позвольте мне принести вам свои искренние извинения, — неожиданно для всех начал он, - Я видел записи с камер и знаю, по какой причине вы были так расстроены сегодня ночью. Мне стал понятен ваш отказ сотрудничать с нами. Доктор Киана и ее помощники за свою некомпетентность временно сняты со своих должностей и в ближайшее время преследуют в жилой блок.

Воцарилась тишина. Все посмотрели на Киану. Женщина была настолько поражена услышанным, что потеряла дар речи. Стало совершенно очевидно, что о своем отстранении она услышала впервые.

- Мы очень нуждаемся в вас. И если согласитесь помочь вылечить всех остальных, вы сами сможете выбрать себе помощников, - продолжил Вилар.

Теперь все смотрели на ошарашенную Мию. Та медлила с ответом. Теперь, когда она знала, что перед ней Верховный Хранитель, девушку еще больше трясло от волнения.

- Я... Да... Конечно... — пролепетала она.

- Отлично, тогда не будем терять времени. Вам предоставят все необходимое.

Он резко повернулся и взглянул на сопровождающих. Киана с помощниками быстро покинули комнату и двинулись по направлению к лифту. Вилар тоже вышел из комнаты, позвав с собой Лана. В коридоре Верховный Хранитель дал военному какие-то указания, и Лан ушел.

Больше всех эта сцена озадачила Кима. Он долго не мог поверить в происходящее, поэтому засыпал сестру вопросами. Мия, присев на край его кровати, начала рассказывать. Рядом на стул сел Рид и дополнял ее повествование. Но спустя десять минут их семейная идиллия была нарушена. В комнату вошел Вилар в сопровождении Лана. Мия резко соскочила с кровати и выпрямилась по струнке.

- Прошу прощения, что отвлекаю, но надо торопиться. После того, как эпидемию удастся остановить, Киму буден выдан внеочередной отпуск, и вы сможете пообщаться, - спокойно объяснил он.

Мия робко кивнула.

- Хорошо. В целях безопасности вам необходимо пройти санитарную обработку и переодеться. Мы все подготовили, Лан вас проводит, - продолжил Хранитель.

Мия кинула извиняющийся взгляд на Кима и проследовала за Ланом. Тот проводил ее в непрозрачный блок, где девушку ждала пожилая женщина. Она без лишних разговоров выдала Мие одежду и показала, как пользоваться душем. Никогда в жизни Мие не было так хорошо. Струи горячей воды одновременно успокаивали и бодрили. Казалось, она может простоять под ними вечно, но нужно было торопиться. Девушка вышла, вытерлась и оделась. Ей выдали костюм, похожий на одежду Лана и Нота, но сшитый явно для женщины. Он был черного цвета и сделан из того же странного материала. Пожилая женщина собрала густые волосы девушки в тугий пучок на затылке.

Когда Мия вернулась в палату к брату, Рид, Вилар и Ким о чем-то спокойно беседовали. Девушка вошла в дверь, мужчины замолчали и воззрились на нее. Черная обтягивающая форма изящно подчеркнула ее невероятно привлекательную фигуру. Стройная и миниатюрная Мия была одарена пышной, но аккуратной грудью, округлой линией бедер и тонкой талией. За годы собирательства ее тело приобрело спортивную гибкость, а кожа чистоту и свежесть. Но главное, она была невероятно женственной, это проявлялось во всем: в походке, взгляде, осанке, движении рук. Некоторое время мужчины восторженно разглядывали девушку, пока смущенная Мия не покраснела. Молчание нарушил Вилар.

- Теперь можно приступать... - начал он
- Нет... - дрожащим голосом перебила его девушка.
- Почему?
- Я не могу... - Мия запнулась.

Она была так смущена, что не могла собраться с мыслями и объяснить.

- Что же вам мешает? - недоумевал Хранитель.
- Моя одежда... - опустив глаза, тихо проговорила Мия.
- Что не так с вашей одеждой? — продолжал расспрашивать

военный.

- Она неприличная, - сказала Мия и залилась румянцем.

На помощь совершенно растерянной дочери пришел Рид.

- В нашем обществе не принято носить такую вызывающе обтягивающую одежду. Молодой девушке, да и любой женщине подобает носить одежду, скрывающую ее фигуру. Кроме того, обязательным атрибутом гардероба женщины является длинная юбка, - почтительно объяснил он.

- Только и всего, — облегченно выдохнул Вилар.

Он быстро вышел и через несколько минут вернулся с чем-то белым в руках.

- Так вам будет комфортнее, — сказал мужчина и протянул Мие белый медицинский халат.

Девушка, путаясь руками в рукавах, надела халат поверх нового непривычного костюма. Халат не вполне скрывал фигуру, но был, несомненно, более приличным облачением, чем черный костюм. Кроме того, длина была ниже колен, что компенсировало отсутствие юбки, а когда Мия повязала на талии пояс, халат стал напоминать скромное платье. Мия удовлетворенно кивнула и тихо сказала:

- Простите... и... Спасибо.
- Теперь все? - спросил Вилар.
- Да.

Верховный Хранитель проводил Мию в лабораторию, и работа закипела. Мия приготовила массу целебного раствора, затем начала осматривать пациентов. Некоторые из них не отторгали отвар, что бесконечно ее удивляло. Лан объяснил ей, что странные тумбы и прозрачные трубочки подавали специальную жидкость, которая не давала организму терять влагу. Но стоило отключить тело больного от волшебной установки, как спустя несколько часов он начинал ссыхаться на глазах.

Больных оказалось очень много. Больничные боксы располагались не только на этаже, где была лаборатория, но и на три этажа вниз. У Мии было

много помощников, в том числе полностью выздоровевший Ким. Но даже при такой поддержке времени на еду и сон почти не оставалось.

- Мия, иди поспи, ты уже еле на ногах стоишь, - предложил ей Ким.

- Ничего, когда все будут вне опасности, я посплю. Не переживай за меня.

Ким смотрел на сестру, как на другого, почти незнакомого ему человека. Она очень изменилась. Такая хрупкая и сильная одновременно. За три дня упорной работы в медицинском блоке Мия совершенно освоилась. Девушка ловко и бесшумно лавировала между столами и аппаратурой лаборатории, а Ким заворожено наблюдал за ее движениями. Он так скучал по ней все это время, что не мог наглядеться.

Временами им все-таки удавалось передохнуть и пообщаться.

- Ты женат? — как-то раз спросила Мия.

- Вы с отцом сговорились? - фыркнул брат.

- Рид грезит внуками. Терпи, я же терплю, - засмеялась девушка.

- Нет, не женат, - коротко ответил Ким.

- Хранителям нельзя жениться? — изумилась Мия.

- Не в этом дело, - сухо ответил брат.

- Некогда? Могла бы догадаться, вы же живете в башне, тут не до внуков, — улыбнулась девушка.

- Да нет же! - не выдержал брат. - У нас есть полугодовой отпуск. Полгода мы живем на территории Ормана, а полгода - в отпуске, дома.

- Тогда я не понимаю в чем причина? - не отставала любопытная сестра.

- Эти травоядные девушки – какие-то странные существа, - нехотя начал оправдываться Ким.

- Расскажи.

- Они ведут себя, как мужчины. Одеваются, как мужчины. Некоторые даже стригутся, как мужчины. Хотя тебе бы там понравилось.

- Почему?

- Там женщины имеют такие же права, как и мужчины. Могут заниматься, чем хотят. Многие из них даже готовить не умеют.

- Ты меня разыгрываешь! - изумилась Мия.

- Я серьезно. Они не спешат заводить детей и вступать в брак. Вообще люди там живут свободно. Мужчины и женщины общаются без каких-либо ограничений. Многие живут семьей, заводят детей, но в брак так и не вступают. А если и вступили, легко могут развестись. Это не является позором, как у нас, - рассказывал Ким.

- Ким, ты говоришь очень странные вещи, такого не может быть!

Что значит – развестись? А дети? Кто будет заботиться о них и о матери, если муж уйдет? - недоумевала сестра.

- Дети чаще всего остаются с матерью. И те их как-то выкармливают. Отдают в детский сад, а сами работают. Они же свободны и могут работать наравне с мужчинами.

- Что же это за свобода такая, если тебя в любой момент могут с детьми на руках бросить. Очень странный мир,- проговорила шокированная Мия.

- Ты даже не представляешь, насколько он странный, - задумчиво проговорил брат.

- Значит, зря я размечталась племянников потискать, а папа - внуков? — заулыбалась сестра.

- Пусть твоих детишек тискают. Ты почему еще не замужем? - спросил Ким, но резко осекся. — Прости. Все это было так давно, я забылся.

- Да ничего, Ким, меня бы и без этого позора никто не взял. Я всегда была не слишком привлекательной.

Ким изумленно посмотрел на сестру. «Не слишком привлекательной?!» - о чем она говорит. В памяти мгновенно вспыхнул образ Мии в черном костюме Хранителя.

- Но я хочу усыновить ребенка. Правда, попозже. Осталось только Рида уговорить, - продолжала девушка, не обращая внимания на удивление брата.

Ким уже было набрал воздуха в грудь, чтобы высказать Мие, какое на самом деле она производит впечатление на мужчин, но в комнату вошел Лан и куда-то увел сестру.

Глава девятая

Со времени прибытия Мии и Рида прошло семь дней. Все это время они усиленно работали с короткими перерывами на сон и еду. С помощью персонала всего медицинского блока им удалось вылечить более двухсот человек. Кроме того, исследования в лаборатории показали, что у переболевших вырабатывались антитела к вирусу тотальной дегидратации. Это была полная победа, которую Мия отпраздновала во сне. Когда последний больной был перемещен в терапевтическое отделение, девушка, не говоря никому ни слова, тихо ушла в один из самых дальних боксов и там, на больничной кровати, крепко заснула. Проснулась она оттого, что кто-то на нее смотрит. Мия сразу узнала этот холодный сосредоточенный взгляд. Эти глаза следили практически за каждым ее действием. С тех пор, как оказалась в башне, она постоянно находилась под бдительным наблюдением Верховного Хранителя, поэтому ее не удивило, что именно он первый нашел ее.

- Простите, я просто очень хотела спать, — сразу начала оправдываться Мия.

- Ничего страшного, я понимаю. Мне нужно поговорить с вами без посторонних, - ответил Вилар.

- Конечно, — смутилась девушка.

За все эти дни она так и не привыкла к обществу Хранителя. Красивый и холодный, как бриллиант, Вилар в ее глазах был воплощением силы и власти. Она робела в его присутствии и, по возможности, избегала его общества.

- Специалисты нашей лаборатории так и не смогли воссоздать ваш лекарственный раствор из искусственных элементов. Поэтому кроме семян, оставшихся у вас, лекарства от вируса нет, - вкрадчиво говорил Хранитель. - К сожалению, зафиксированы еще несколько случаев заражения на других базах Хранителей, - Вилар замолчал и выжидающе посмотрел на девушку.

Мия смотрела на него рассеянным взглядом. Она вполуха слушала мужчину, стараясь справиться с нарастающим смущением. Его внимательный взгляд привел ее в чувство, но от комментариев девушка решила воздержаться, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость. Вместо этого она еле заметно кивнула.

Казалось, Вилар читал Мию как открытую книгу. Ее рассеянность не ускользнула от его внимания. Он начал терпеливо объяснять.

- Вам ведь известно, что Орман, наподобие хищных земель, со всех сторон окружен непроходимым горным массивом? - спросил он.

- Да... кажется... — неуверенно ответила Мия.

- Есть только четыре входа в священный лес, и каждый из них представляет собой башню, похожую на ту, в которой мы сейчас с вами находимся. Это и есть базы Хранителей. Если башни оставить без охраны, Орман будет в опасности, поэтому очень важно остановить эпидемию.

Мия снова кивнула.

- В связи с этим, у меня есть к вам просьба, - он пристально посмотрел Мие в глаза, - мне нужно ваше лекарство, чтобы отправить в остальные башни.

- Сколько?

- В три раза больше, чем ушло на ликвидацию эпидемии на этой базе, - твердо ответил Вилар.

- Но это все, что у меня есть! — испуганно ответила девушка. — А вдруг Молчуна больше не осталось? Ведь поросль, с которой я собрала эти семена, уничтожил пожар.

- Я понимаю, что вы боитесь повторения эпидемии дома. Но переболевшие получают иммунитет к недугу на всю жизнь.

- Но ни я, ни Рид не переболели, - дрожащим голосом сказала Мия.

Это заявление удивило Хранителя. Тем не менее, он продолжил уговоры.

- Сейчас очень напряженная ситуация. Орман подвергается

постоянным атакам со стороны противоборствующих сил.

- Каких сил? - изумилась девушка.

- Вам известно, что если человек не пройдет слияние, его потомки родятся без этого дара?

- Я не знала об этом, - ответила Мия.

- А это так. Стоит взять под контроль лес и допускать для слияния только избранных, мир получит поколение сверхлюдей и их рабов, - пояснил мужчина.

Мия некоторое время помолчала, осознавая последствия захвата Ормана. Потом сказала:

- Если все так, как вы говорите, то теперь понятно, почему лес так строго охраняется.

Она еще помолчала в раздумье и добавила:

- Разумеется, лекарство вам нужнее. Дома у меня ничего не осталось, но я отдам вам все, что у меня есть.

- Спасибо. Но оставьте немного себе и отцу, - мягко сказал Хранитель.

Несколько мгновений он смотрел на нее, но теперь в его взгляде была человеческая благодарность. Затем Хранитель бесшумно вышел.

Вечером этого же дня Мия отдала все имеющиеся семена Молчуна, оставив лишь небольшое количество для себя и отца, как и было условлено. Но девушка не теряла надежды посеять свою часть семян на болотах по возвращении домой и вырастить новый урожай целебной травы. По просьбе Верховного Хранителя Мия составила подробнейшую инструкцию процесса лечения болезни. Все материалы были отправлены на ближайшую базу в сопровождении отряда Хранителей - птиц, вылеченных Мией. Предполагалось последовательно от башни к башне переносить лекарство и инструкции, чтобы незамедлительно начать лечение больных и обезопасить здоровых.

Ученые работали над установлением причины эпидемии и решили, что предположительно вирус принесли животные, прибывшие для слияния из зараженных хищных земель. Но судя по тому, что заразились самые отдаленные базы Хранителей, подозрение пало на птиц.

Теперь, когда эпидемия в Северной башне была остановлена, на базе вновь закипела обычная военная жизнь.

Мии и Риду была объявлена официальная благодарность и дано разрешение пребывать в башне неограниченный срок. Их поселили в лучших комнатах жилого блока по соседству с Кимом. Кроме того, специально для Мии был сделан костюм наподобие формы Хранителей.

Его снабдили длинной черной юбкой, и хотя, по мнению девушки, костюм был все еще вызывающе узким, наличие юбки успокаивало. Теперь она могла снять белый халат без смущения.

Мие и Риду не разрешалось посещать Орман, поскольку у них не было иммунитета к болезни. Этот запрет очень расстроил Мию. Но Ким получил обещанный внеочередной отпуск и предложил провести его всей семьей у него дома, на территории травоядного сообщества.

- А разве нам туда можно? - удивилась Мия, услышав предложение брата.

- Конечно. Там полно хищников, - спокойно ответил брат.

- Не понимаю, откуда?

- Все просто. Если у хищников могут рождаться дети, сливающиеся с травоядными, как ты думаешь, может ли быть наоборот? - спросил Ким. — Просто в обществе травоядных нет предвзятости к хищникам, там никого не изгоняют. Я же тебе говорил, там живут люди очень широких взглядов.

- Да уж, по-моему, слишком широких, - строго сказала Мия.

Рассказ брата о травоядных женщинах вызвал у Мии двойное чувство. С одной стороны – хорошо быть свободной, самой выбирать занятие по душе. С другой – ее пугала непрочность семейных отношений в травоядном обществе и уязвимость женщины.

- Ну ладно тебе, не все так плохо, - улыбнулся брат. — Уверен, тебе у нас понравится.

Слово «нас» насторожило Мию, но ей действительно очень хотелось увидеть другой мир, и раз уж не суждено повидать Орман, нужно хоть на травоядное общество посмотреть.

- Это абсолютно исключено, — вмешался отец, - мы возвращаемся домой.

- Папа, ну кому мы там нужны? - удивилась Мия.

- Хогу, Рону, твоим пациентам, - ответил Рид.

- Они без нас проживут.

- Мое слово здесь хоть что-то решает? — спросил отец. — Я сказал - домой, значит — домой.

- Папа, посмотри на меня, — Мия взяла отца за руку. — У меня больше не будет такой возможности повидать мир. Дома меня ничего и никто, кроме тебя, не держит. Ну, приедем мы домой, снова начну врачевать и собирать. Так и состарюсь. И потом... Давай начистоту - для замужества я стара, да и желающих нет. Ребенка усыновить ты мне не даешь. Ради чего мне возвращаться прямо сейчас?

- Я слишком стар для таких путешествий. Весь этот мир, — Рид указал на экран на стене, — мне чужд. Мне трудно здесь, я хочу домой.

- Отпусти Мию со мной, отец, — попросил Ким.

Рид задумался. С одной стороны, он понимал, что для нее это шанс и большая удача. Ни одной женщине из хищного общества не удавалось пересечь стену. Он бесконечно доверял Киму и знал, что тот будет заботиться о сестре. А вдруг исполнится его мечта поженить Кима и Мию? Но с другой стороны, он боялся потерять обоих детей. Велика вероятность, что Мия не вернется домой. «Что если ей понравится за стеной?» - думал он: - «Я останусь совершенно один». Несмотря на привязанность к детям, остаться у Хранителей или ехать в чужие земли было выше его сил. Новый мир был непонятен и неприятен. Ему не нравилась техника, пользоваться которой он так и не научился. Не нравилась обстановка, нравы. Он истосковался по кузнице Хога и старому камину в гостиной.

Ким наблюдал за тяжелыми раздумьями отца и отчасти догадался, о чем так печалится Рид.

- Отец, я понимаю, что ты и с нами не хочешь, и оставить нас боишься. Но я могу предложить выход. Есть такое устройство, которое позволяет связаться с человеком на расстоянии, где бы он ни был, увидеть его и поговорить, называется - «коннектор». Мы сможем беспрепятственно, в любое время дня и ночи поговорить с тобой. И если кому-то потребуется помощь, вовремя ее оказать. Я покажу.

Ким вынул из кармана маленький плоский предмет, положил его на стол и произнес: «Лан». На поверхности предмета появилось недовольное лицо Лана.

- Ким, если тебе не спится, это не значит что... - Лан увидел за спиной друга Мию и широко улыбнулся. — Здравствуй, красавица! Этот невоспитанный тип и тебя поднял ни свет ни заря?

- Здравствуй, Лан, — смущенно улыбнулась Мия.

- Не ворчи, пятнистый, просто продемонстрировал отцу работу коннектора. Спи дальше, зануда.

Возмущенный Лан пытался что-то сказать, но Ким произнес: «Конец связи», - и картинка исчезла.

- Я подарю тебе несколько коннекторов и запрограммирую на соединение со мной и Мией. Ты всегда сможешь быть на связи, - заявил Ким.

Это была победа. Рид успокоился - теперь он может проводить в любимой кузнице столько времени, сколько хочет и при этом не потеряет контакт с детьми. Это, конечно, не заменит живого общения, но поможет

выдержать разлуку.

- Ладно. Решено, я отпущу Мию с тобой. Мне стоит напомнить тебе, чтобы ты глаз с нее не спускал? - строго спросил Рид.

- Папа! — застонала Мия.

- Буду водить ее везде за руку, как маленькую! - пообещал брат.

- Очень смешно... — пробормотала девушка.

- Когда ты планируешь ехать? — спросил Рид у сына.

- Через три дня.

- Что ж, хорошо.

На том они и порешили.

Но утром следующего дня их вызвали на срочное совещание. Оно проходило в главном боксе административного блока.

Ким проводил сестру и отца до административного блока, в котором Мия и Рид никогда не были. Они пришли точно к началу совещания. Многих из присутствующих Мия знала, но несколько военных в необычной форме не были ей знакомы. Среди присутствующих были Киана с Майером, Лан и Нот. Стены бокса были увешаны экранами. В центре помещения располагался сферический проектор, с которого в данный момент на экраны шло объемное изображение какой-то карты. По обилию зеленого цвета несложно было догадаться, что это была карта Ормана. Мия, как замороженная, смотрела на карту, судя по которой священный лес оказался гораздо больше, чем она себе представляла. Девушка видела хорошо различимые зоны. Один вид лесов плавно сменялся другим. Были степные области и саванны. По периметру располагались горы, которые плавно сменялись холмами. На проекции были отображены четыре башни Хранителей. Они были построены в соответствии с расположением частей света и носили одноимённые названия. Их башня называлась «Северная». От изучения карты Мию отвлек голос Вилара.

- Добрый день. Многие уже знают, о чем пойдет речь на совещании, поэтому буду краток. Группа Хранителей - птиц, отправленная с нашей базы, до Западной башни не добралась. Более того, они не выходят на связь.

Вилар замолчал. В боксе поднялся гул голосов. Верховный Хранитель кивнул одному из незнакомых военных в необычной форме. Тот сделал жест рукой, призывая к тишине, и заговорил.

- Вчера в районе восьми часов вечера мы на Западной базе ожидали прибытия группы. Последний раз они вышли с нами на связь в 19:43 и сообщили, что находятся в этой зоне.

На карте высветился небольшой участок леса, который располагался

между Северной и Западной башнями.

- В 20:10 группа не прибыла на базу и не вышла на связь. Навстречу им был выслан воздушный патруль, но спустя час патруль вернулся ни с чем. Попытки найти следы группы предпринимались еще несколько раз, но поиски с воздуха не привели ни к каким результатам. Достоверно известно, что группа не покидала пределы Ормана, - завершил свой доклад военный.

- Из этого следует, что мы потеряли не только пять опытных Хранителей, но и все имеющееся лекарство от вируса тотальной дегидратации, - продолжил Вилар. - Сейчас необходимо обсудить два момента: как найти группу и, что делать с лекарством, если найти их не удастся, или поиски затянутся. Известно, что в Западной и Восточной башнях введен карантин. На данный момент там зафиксировано около трехсот случаев заражения. Лекарство на эти базы необходимо доставить как можно скорее. Доктор Киана, вам удалось получить синтетический аналог лекарства из образцов семян?

- Синтетический аналог мы получили, но по непостижимой причине он не действует на вирус. Мы провели множество тестов и все дали отрицательный результат, - отозвалась женщина.

- Спасибо доктор, - прервал Вилар. - Мия, мне известно, что вы отдали все, что у вас было, но возможно вам известны другие места, где можно обнаружить это растение?

Все присутствующие посмотрели на девушку. Ей было явно не по себе, но она сосредоточилась и, стараясь не терять самообладания, ответила:

- Нет, других мест я не знаю. Это растение очень ядовито и большую часть года к нему опасно приближаться. Поэтому жители Себара нещадно истребляли его. Думаю, на болотах он выжил, только благодаря тому, что туда никто никогда не ходил, и он там никому не мешал.

- Может кто-то из других собирателей торгует семенами этого растения? - продолжал расспрашивать Хранитель.

- Почти уверена, что - нет. Я узнала о его целебных свойствах совершенно случайно. Врачеватели до сих пор не использовали его, поэтому собирателям и в голову не придет, рискуя жизнью, добывать семена этой ядовитой травы. Зачем рисковать ради того, что нельзя продать? - рассуждала Мия.

- Но вы же рискнули, - настаивал Вилар.

- Я прочитала о возможных целебных свойствах Молчуна в одной старинной книге. Мне было шестнадцать, я не думала об опасности, так как была увлечена собирательством и готовилась стать врачевателем, -

пожала Мия плечами. - Вряд ли кто-то кроме меня заинтересовался Себарским Молчуном.

- Значит, если мы не найдем группу и груз, лекарства у нас нет, — подытожил мужчина.

И повернулся в сторону незнакомых военных. Далее последовало обсуждение наземного поиска с употреблением большого количества непонятных Мие терминов. Ей быстро надоело слушать, и она вернулась к созерцанию карты священного леса. Там все еще была помечена зона последнего контакта с группой. Лес в той области был очень похож на себарский. Смешанный с преобладанием хвойных деревьев. Мия отметила, что на протяжении всего пути от Северной до Западной башни тянутся привычные ей леса, перемежающиеся холмами, оврагами и болотами. Вблизи внешней границы Ормана начинаются горы с большим количеством пещер и расщелин. Глядя на знакомые пейзажи, девушка начала скучать по дому, по родному лесу и бурым болотам. И тут ей пришла в голову неожиданная мысль. Поскольку обсуждение спасательной операции было в самом разгаре, девушка робко подняла руку. Никто, кроме Верховного Хранителя, не обратил на нее внимания.

- Вы что-то хотели добавить? - вежливо осведомился мужчина.

- Да, мне пришла в голову мысль... - девушка начала робеть, внезапно ей показалось, что мысль слишком безнадежна и глупа.

Однако было уже поздно, все вокруг стихли и внимательно ее слушали, поэтому она продолжила:

- Я только что посмотрела на карту, и мне пришла в голову мысль, что от Северной до Западной башни идут леса очень схожие с себарскими. Возможно, в Себаре его истребили, но в Ормане он был в безопасности. Я имею в виду Себарского Молчуна.

Девушка увидела заинтересованность на лице Хранителя и, подойдя к экрану с картой леса, продолжила немного смелее, указывая на определенные зоны.

- Вот здесь есть шанс обнаружить растение.

- А насколько он ядовит? - спросил незнакомый мужчина.

- Чрезвычайно. Его пыльца в период цветения может убить даже на расстоянии в пятьдесят метров. Когда растение перестает распространять пыльцу, оно опасно своими листьями и стеблями, одно прикосновение к которым вызывает сильнейший отек. Вся жидкость в организме стягивается к месту контакта с растением, и человек умирает очень быстро, - ответила Мия.

- Очень похоже на тотальную дегидратацию, - заметил Майер.

- Скорее наоборот. Молчун накапливает воду, стягивает и мешает выводу жидкости из организма. А Сухой Мор выводит, полностью обезвоживая, - пояснила Мия. — Поэтому логично, что семена Молчуна помогают остановить дегидратацию организма.

- Хранители постоянно патрулируют зону этих лесов. И случаев отравления, описанных вами, зафиксировано не было, — вмешался один из Хранителей Западной башни.

- Возможно, растение прячется в труднодоступных местах. Например, на болотах. Молчун любит тенистую влажную местность. Есть ряд признаков, по которым можно обнаружить места его предположительного роста. Однажды мне удалось его найти, возможно, повезет еще раз, - Мия замолчала.

Никто не проронил ни слова. Все глубоко задумались. У многих на лицах читалось скептическое отношение к ее предложению. Немного помолчав, Мия продолжила:

- Я понимаю, что шанс найти растение очень мал. Но и семян для раствора нужно немного. Одной семенной коробочки хватило бы на десятки больных. Этот шанс надо использовать. Сейчас зима, болота скованы льдом и вполне проходимы. К тому же, в той области будут искать пропавших Хранителей. Вы можете заниматься поиском группы, а я попытаюсь отыскать растение, - предложила она.

- Хорошо. Не вижу причин не попробовать. Будете сопровождать поисковую группу, - спокойно ответил Вилар.

Спустя три часа Мия со всей поисковой группой собралась в нижнем блоке. Риду из-за больной ноги пришлось остаться в башне. Девушка хотела взять свою сумку, в которую сложила оставшиеся семена Молчуна, порошок Каменного Ореха и мазь из гриба Лоптуна. Но сумку ей велели оставить. Вместо этого снабдили удобным рюкзаком со стандартным походным набором. Девушка решила перебрать содержимое рюкзака, чтобы избавиться от ненужного и уместить драгоценные отвары. Некоторые из извлеченных ею предметов были незнакомыми. Она подозвала брата.

- Ким, объясни. Что это за маленькие брусочки?

- Это огнеактив. Если брусок поджечь, он будет гореть очень долго, жарко и практически без дыма. Огнеактив не гаснет ни от воды, ни от песка, ни от земли. Его можно потушить, накрыв специальным материалом. Вот он - лежит в наборе с огнеактивом.

Ким достал сложенный кусок похожий на льняную ткань.

- А эта странная капсула?

- Это аптечка. Там бинты, обеззараживающие средства. Куча таблеток и инструкция к ним.

- А это? - продолжала расспросы сестра.

- Это зажигалка. Нажми сюда и будет огонь, - терпеливо отвечал Ким.

- А зачем этот странный браслет?

- Это карта, часы, компас и радар слежения. Нажимаем сюда - появляется карта.

Ким нажал на боковую кнопку и браслет создал в воздухе проекцию Ормана, наподобие той, что девушка видела на экране в главном боксе.

- Красная точка – это ты, вернее твой браслет, — продолжал рассказывать брат. - Синие - это остальные. Коснись пальцем точки и всплывет имя обладателя браслета. Проведи по карте пальцами вот так, — он развел в зоне карты большой и указательный пальцы в стороны, - и карта увеличит эту область.

- А что такое - радар слежения? - спросила Мия.

- Это специальное устройство, которое позволяет видеть тебя на карте и знать, кто ты.

- Поняла. А это что за сверток? - девушка вынула из рюкзака маленький рулон мягкой материи.

- Спальный мешок, а на дне рюкзака - палатка. Там же складная посуда и столовые приборы. На стоянке я покажу, как ими пользоваться, - объяснил брат.

- Спальный мешок?! Ты уверен? Я замерзну в нем, смотри какой он тонкий, - возмутилась девушка.

- Не замерзнешь, поверь.

После знакомства со всем содержимым Мия решила переложить аптечку брату, а вместо нее взять свои лекарства. Ким посмеялся над ее недоверием к современным препаратам, но спорить не стал. Ведь ему было дано указание сопровождать сестру в поисках растения и не отходить от нее ни на шаг. Аптечка все равно будет в ее полном распоряжении. Затем всем участникам экспедиции выдали термобелье и верхние термокомбинезоны. Поскольку Мия наотрез отказывалась носить брюки, вместо комбинезона девушке выдали длинный черный плащ. Вместо шапки – мягкий теплый капор. Как и все остальные, Мия получила удобную обувь, сделанную из легкого неизвестного материала.

- Ким ты уверен, что мы не замерзнем? Эта одежда не внушает мне доверия, — огорчилась сестра.

- Мия, успокойся. В этой одежде ты не замерзнешь, не вспотеешь и

не промокнешь. Единственное, что тебе грозит, это запутаться и упасть в первых же кустах в этой неудобной юбке. Я удивляюсь, как ты по полу в ней ходишь, не то что по сугробам и зарослям.

- Перестань, Ким. Ладно - остальные, но ты вырос в Себаре и знаешь наши порядки.

- Но ты же не в Себаре, — огрызнулся брат.

- Но от этого я не перестала быть девушкой.

- Ладно, когда все закончится, ты поедешь ко мне в гости, и сама увидишь, как одеваются травоядные девушки.

Мия не стала продолжать тему. После рассказов Кима девушка начала испытывать легкую неприязнь к женщинам травоядного общества.

Помимо одежды Мие выдали какой-то жилет. Он тоже был легкий, но твердый.

- Зачем мне жилет? - спросила она брата.

- Это не простой жилет. Он защитит тебя в случае столкновения с чистым животным, - ответил брат.

- Что значит — чистым?

- Животным, не прошедшим слияние, - кратко пояснил Ким. - Жилет очень прочный, никакие когти и зубы ему не страшны.

- Он из Осония? - спросила Мия.

- Нет, — Ким снисходительно улыбнулся. — Осоний - устаревший материал. К тому же - металл, а потому - тяжелый. Это новый легкий и очень прочный материал, который называется «Сверхпластик».

Мия собралась задать очередной вопрос, но в этот момент группе была дана команда проследовать к выходу. Все собрались на площадке перед башней. Девушка насчитала семнадцать человек: Лан, Нот с братом, Ким, два Хранителя с западной башни и еще десять Хранителей, которых она вылечила. Группу возглавлял Вилар. Он пометил на своей проекции точку, где предполагалось разбить лагерь и переночевать. После этого точка появилась на картах всех участников экспедиции. Поисковая группа тронулась, углубляясь в лес и оставляя башню позади. Сердце Мии радостно колотилось. Наконец-то сбылась ее мечта, она в Ормане! Ей так надоели белые стены базы Хранителей, что она готова была обнимать каждое встречное дерево. В лесу она, как дома, здесь все казалось ей родным. Девушка полной грудью вдыхала колкий морозный воздух, выдыхая густые клубы пара.

Заснеженный священный лес искрился на солнце и был невероятно красив. Под ногами хрустел рассыпчатый снег. Редколесье плавно переходило в густой хвойный лес. Под многовековыми елями и соснами

простирались живописный подлесок. Из-за густых крон хвойных гигантов сугробы под ногами были неглубокими, поэтому двигалась девушка легко, не ощущая усталости. Одежда действительно оказалась очень теплой и удобной.

Мия внимательно рассматривала лес, перебирая в памяти все возможные признаки присутствия Молчуна. Первый признак - это акорус, многолетняя морозостойкая болотная трава, которая водится только в районах Себара. Акорус вырастает в высоту до метра и торчит из-под сугробов, привлекая внимание. Если Мия найдет акорус, значит болото схоже с себарским. Второй признак — ледяная ива. Это особый вид ивы, она не сбрасывает осенью свою листву, как остальные ивовые. Вместо этого листья, ссыхаясь, скручиваются в трубочки, по которым капля за каплей стекает влага, образуя маленькие сосульки. Поэтому ее и назвали ледяной. Ледяная ива очень редкий кустарник и водится в тех же местах, что и Себарский Молчун. Есть еще несколько признаков, но эти - основные.

Погруженная в размышления и поиски, Мия не заметила, что отстала. Вся поисковая группа остановилась, дожидаясь ее. Когда девушка появилась из зарослей, все вздохнули с облегчением. Мия была единственной женщиной в группе, естественно, что ей уделялось особое внимание. Чуткое отношение было вызвано еще и благодарностью, ведь многие участники экспедиции были обязаны ей жизнью, и помнили ее трепетную заботу о каждом.

Девушка бесшумно лавировала между зарослями, не замечая, что находится под всеобщим наблюдением. Ей ничуть не мешала ни длинная юбка, ни плащ. Она ловко огибала кустарники и перескакивала через препятствия из упавших стволов и веток. Время от времени девушка наклонялась и раскапывала снег, но каждый раз безрезультатно.

Через некоторое время Мия решила подключить к поискам своих спутников. В конце концов, она роется в снегу, как зимняя сова, совсем не для собственного развлечения.

- Лан, я могу попросить тебя о помощи? — спросила девушка.

- Только если не придется вылезать из термокомбинезона, - бодро ответил тот.

- Семена Молчуна можно найти по запаху. Как только мне попадутся нужные признаки растения, я попрошу тебя обнюхать небольшой участок под снегом. Твой Тотем поможет мне их найти? - отозвалась смущенная Мия.

- Значит, все-таки придется вылезать на холод, — поморщился

Хранитель.

- Я всегда подозревал, что ты неженка, — моментально отреагировал Ким.

- Мия, для тебя все что угодно! Не слушай этого длинноногого, он просто завидует, - непринужденно ответил Лан и обратился к Киму: — Заметь, она ведь не тебя попросила, мой ветвистый друг.

- Прости, Ким. Просто мне кажется, у гепарда нюх острее, чем у оленя, - извинялась сестра.

- На добычу – да, а на травки, да ягодки – нет, - обижено отозвался брат.

- Ну, просвети нас, куцехвостый, — продолжал подтрунивать Лан.

- Олени, чтобы вы знали, имеют очень острый нюх, способный уловить запах нужного растения даже под метровым слоем снега, - ответил Ким, и, убедившись, что их никто не видит, ловко швырнул обидчика в сугроб.

- Вы не ушиблись, мой пятнистый друг? – злорадно спросил Ким.

- Ты ответишь мне за это. На первом же учебном спарринге так тебе рога отполирую! — угрожал Лан, отряхиваясь от снега.

- Полы носом ты полировать будешь, пижон, — смеялся Ким.

Мия хохотала, наблюдая эту сцену.

- Ты все такой же задира, — сказала она брату.

- С ними не расслабишься. Постоянно подшучивают, что я травоядное, - ответил тот.

- Почему? - удивилась девушка.

- Потому что он у нас - уникам, - вмешался Лан. - Единственный травоядный Хранитель первого состава.

- Переведи, пожалуйста, — обратилась Мия к брату.

- Это долгая история. Начнем с того, что Хранители не только священный лес охраняют. Так было вначале, а теперь это крупная миротворческая организация, в которой собраны лучшие воины и последние достижения науки и техники. Хранители - самая мощная военная сила в мире. Мы следим за соблюдением определенных законов мирового порядка. Для этого необходимо много бойцов. Всех их в мирное время задействовать незначем, поэтому наша организация делит человеческие ресурсы на составы. Первый состав - это элита. Они находятся на постоянной службе. Второй и третий состав - это резервные силы. Их привлекают на службу только в случае действий в рамках миротворческих акций. Так уж вышло, что я единственный Зверовоин - травоядное в мире, поэтому и оказался в первом составе. Владение

искусством равновесного слияния - обязательное условие для Хранителя первого состава, - объяснил брат.

- Значит остальные - хищники? - спросила Мия.

- Не только. В основном птицы, - кратко ответил Ким.

- Почему?

- Потому что пока хищники воюют, травоядные изобретают, а птицы медитируют, — вмешался Лан.

- Птицы очень закрытое общество. И мы мало о них знаем. Но они занимаются совершенствованием равновесного слияния, и не только.

- А что еще? — удивилась Мия.

- Они занимаются развитием своего внутреннего потенциала. У них есть люди, способные читать мысли, гипнотизировать и прорицать. Их немного, но они есть. Кроме того, у птиц каждый школьник владеет равновесным слиянием. Но они пошли дальше - научились манипулировать равновесным слиянием. Они могут позаимствовать у Тотема любую из частей его тела по своему желанию. Например, оставаясь человеком, заимствовать у Тотема клюв, - продолжал Ким.

- Я видел такое, — вмешался Лан. — Впечатляющее зрелище.

- Неудивительно, что их много среди Хранителей, — с восторгом произнесла девушка.

- Все не так просто. Нельзя, чтобы был перевес численности воинов в пользу какого-то одного сообщества. Поэтому птицы-Хранители составляют сорок процентов от общего числа Хранителей всех составов. Но в первом составе их почти восемьдесят процентов, - рассказывал Ким.

- А почему нельзя, чтобы птиц - Хранителей стало больше всех? - продолжала расспросы сестра.

- Потому что миротворческие силы должны быть непредвзяты и объективны в случае вмешательства в дела других стран. А если все будут птицами, и они, почувствовав свою силу, задумают покорить весь мир, то велика вероятность, что Хранители - птицы их поддержат, - продолжал объяснять брат.

- Мне только непонятно, откуда это постоянная навязчивая идея, что кто-то попытается завоевать мир? - спросила девушка.

- Мия, из-за того, что хищное общество живет в абсолютной изоляции, мы совершенно не представляли, в каком мире живем, что на самом деле в этом мире происходит. Есть силы, которые постоянно пытаются захватить власть над всеми обществами. Хранителям постоянно приходится вмешиваться в военные конфликты. Ты даже не представляешь, насколько все непросто, - снисходительно сказал Ким.

И тут Мия задала вопрос, который уже давно мучил ее:

- А почему хищное общество живет в изоляции?

- Так много веков назад решил Совет Держателей. И я во многом их понимаю. Они пытались сохранить самобытность хищного общества, поддержать порядок и силу власти. Если сейчас сломать стену, хищного общества не останется. Ты бы видела, на что похоже травоядное общество. Они слишком демократичны и либеральны. Все в их городах смешалось. Там есть и хищники, и травоядные. Исчезают культуры и традиции. Это дикая смесь, от которой они сами начинают сходить с ума.

- А птицы? - спросила заинтригованная Мия.

- Птицы - тоже закрытое общество. Они, как и хищники, высылают травоядных, изгоняют все Тотемы из пределов общества, - отвечал брат.

- Куда?

- Все туда же, в земли травоядных, так как хищники к себе никого извне не принимают. Хотя, по сути, общество травоядных нельзя назвать травоядными, оно какое-то невероятное месиво, - задумчиво проговорил Ким.

- Значит, птицы схожи по своим устоям с хищниками? - продолжала расспрашивать девушка.

- Куда уж там! - вмешался Лан — Они возомнили себя супер расой. Пернатые отродья.

- Почему ты так говоришь? - выпалила ошарашенная Мия.

- Не удивляйся. Ты многого не знаешь, и всего сразу не объяснить. Они не похожи на хищников. Они торгуют технологиями с травоядными, но у них есть и свои разработки. Они депортируют слившихся не с птицами, но насильно загоняют к себе из других обществ всех, слившихся с птицами, - объяснил брат.

- Насильно?! Как такое возможно?! И никто не вмешивается? - возмутилась девушка.

- Такой порядок вещей. Общества чтут устои соседей и партнеров. Никто же не вмешивается в депортацию не хищников из Себара. Только травоядные отличаются широтой взглядов и гуманизмом, поэтому принимают всех отверженных. Но из этого ничего хорошего не вышло.

- Теперь понятно, почему на освидетельствовании еще не было ни одного слившегося с птицами, - задумчиво проговорила Мия.

Все услышанное очень взволновало Мию. Она тщетно пыталась сосредоточиться на поисках, но поток мыслей делал это невозможным. К счастью, уже начало темнеть, и группа остановилась на привал. Ким помог сестре разложить палатку и устроиться на ночлег. Поужинали сухим

пайком и без лишних разговоров отправились спать. Девушка долго не могла заснуть. Она все думала о странном устройстве мира. О разных расах. О сложном расовом делении. Ей не давал покоя вопрос, зачем все это нужно? Почему природа человека устроена так, что нужно обязательно объединяться и при этом разделяться. Еще в школе она заметила этот парадокс - девушки стараются объединиться в группки, а потом эти группки начинают конкурировать между собой - поразительная потребность дружить против кого-то. Еще больше Мию удивляло стремление одного объединения доминировать над другими. Словно человек через принадлежность к условно лучшей группе получает преимущества и может возвыситься над остальными. И откуда вообще это стремление быть лучше, умнее, сильнее?! Чем больше у Мии возникало вопросов, тем меньше находилось ответов. Она уснула совершенно расстроенная.

Рано утром ее разбудил звуковой сигнал, издаваемый браслетом. Она выбралась из спального мешка, оделась и вылезла из палатки. На улице было темно и промозгло. Всем раздали очки ночного видения, завтрак, в виде все того же сухого пайка и горячий кофе. Свою порцию напитка Мия отдала брату. Она с детства не понимала, что люди находят в этом горьком, резко пахнущем отваре.

После того, как все поели и собрались, группа тронулась в путь. Поскольку в очках ночного видения невозможно было отличить осоку от вереска, до рассвета найти акорус не представлялось возможным. Поэтому Мия просто сонно плелась в хвосте группы.

Через два часа начало медленно светать. К этому моменту девушка отстала даже от Кима и Лана, замыкавших группу. Мия заставила себя взбодриться и возобновила поиски признаков Молчуна. Лес изменился. Тут и там в густых зарослях появлялись просветы, размером с большие поляны. По всей видимости, это были болотистые места. Девушка сосредоточилась и через полчаса внимательных поисков, справа от протоптанной группой тропинки в глубине пролеска увидела торчащие листья, напоминавшие акорус. Она сошла с тропы, чтобы рассмотреть растение ближе. Это был он! Мия ликовала! Забыв об осторожности, девушка начала пробираться глубже в пролесок, удаляясь от тропы. Найденная болотная трава приметно очерчивала извилистые границы болота, на противоположной стороне которого Мия заметила ивовые заросли. Девушка быстро пересекла болото и осмотрела заросли. Ледяной ивы в них не было, но она могла быть где-то рядом. Вдруг слева раздался хруст ветвей и тяжелое хриплое дыхание. Похолодев от страха, Мия медленно повернула голову в сторону звука и

остолбенела. В сумеречном свете, выдыхая клубы пара изо рта и ноздрей, на нее смотрел внушительных размеров бурый медведь. Некоторое время зверь оценивающе смотрел на девушку, а затем оглушительно зарычал. В ответ на это Мия издала не менее оглушительный крик. Судорожно она прокручивала в голове правила поведения при встрече с медведем. Но почему-то ей вспоминались только строки: «Если медведь по-настоящему решил вас съесть, то он вас съест - маленький медведь способен справиться с большим человеком». И еще: «При кажущейся массивности, медведь - зверь очень проворный. В рывке он достигает скорости 50 км/час, причем с места!» Наконец, она вспомнила вычитанное в одной книге по тотемике: «Даже если медведь все же пошел на вас, все еще остается надежда, что он свернет в сторону. Никогда не поворачивайтесь к атакующему медведю спиной! Убегающий человек почти наверняка обречен. При нападении медведя нельзя проявлять внешних признаков страха. Если поблизости нет надежного укрытия или убежища, необходимо встретить опасность, стоя лицом к зверю. Людей, выдержавших таким образом атаку медведя больше, чем тех, кто смог спастись бегством». На долю секунды девушка решила следовать инструкции. Но медведь оскалился, сделал несколько шагов вперед и встал на задние лапы. Мия не поняла, как это произошло, но забыв все инструкции, она повернулась спиной к зверю. Инстинкт самосохранения неодолимо уносил ее от опасности. Для зверя это был сигнал к нападению. Она слышала, как медведь тяжело с хрустом оттолкнулся и сделал бросок. Мия зажмурилась и приготовилась испытать боль, но вместо этого услышала звуки борьбы за спиной. Она пробежала еще немного, прежде чем решила остановиться и посмотреть назад. Спрятавшись за ствол многовековой сосны, она увидела, как разъяренный медведь бился на снегу, прижатый сверху получеловеком-полуоленем.

- Ким!!! - выдохнула Мия.

Но брат не слышал ее слов. Взбешенный медведь громко ревел и пытался наносить удары своими массивными лапами. Ким ловко уворачивался, с усилием прижимая голову и тело животного к земле. Схватка длилась несколько минут, которые показались Мие вечностью. Вдруг послышался щелчок и медведь затих.

- Ну, вот ты мне скажи, тебе здесь что - цирк?! - спросил Зверовоин куда-то в сторону.

- Не ворчи, мне просто было интересно смотреть, как олень надирает задницу медведю, — хохотал Лан, выходя из кустов и держа в руках какое-то странное оружие.

- А хочешь посмотреть, как олень надирает задницу гепарду?! -

начал задирается Ким.

Продолжая язвительную перепалку, мужчины тронулись в сторону Мии. От пережитого ужаса сердце девушки бешено колотилось, а ноги подкосились. Прислонившись к стволу, Мия плавно сползла на снег.

- Мия, когда в следующий раз надумаешь играть в салки с медведем, предупреди заранее. Мы поспорим на деньги, - смеялся Лан.

- Ставь на меня, не прогадаешь, — ватным языком произнесла девушка.

- Отец всегда говорил мне, что женщины умеют разорять, а я не верил, - звонко засмеялся Лан.

Ким подошел к сестре и заботливо поднял ее. Однако ноги Мии онемели настолько, что она снова начала сползать по стволу.

- С тобой все в порядке? - спросил встревоженный брат.

- Ким, я очень-очень испугалась, — прошептала Мия.

Он посмотрел в ее детские глаза, - в них стояли слезы. Сердце Кима сжалось. Он снова поднял девушку, обнял и поцеловал в щеку.

- Все хорошо, - ответил брат.

- Спасибо, — срывающимся голосом ответила Мия.

В это время Лан обследовал окрестности, а со стороны тропы стали появляться остальные члены группы. Вилар был одним из первых.

- Что произошло? - спокойно спросил Верховный Хранитель.

- Кто-то разбудил медведя, и это была не Мия, медвежьи следы идут из глубины леса, — ответил вернувшийся с разведки Лан.

- Очень странно, ведь это не беременная самка. Нужно было очень постараться, чтобы разбудить самца бурого медведя в такой мороз, - сказал Ким, разглядывая усыпленного зверя.

Вилар внимательно посмотрел на Мию.

- С вами все в порядке?! - спросил он.

- Да, — сдавлено ответила девушка.

- Пожалуйста, впредь не сходите с тропы без сопровождения, - серьезно попросил мужчина.

Девушка виновато кивнула.

- Необходимо найти берлогу, перенести туда зверя и сделать дополнительную инъекцию снотворного, иначе его съедят хищники, или он проснется и умрет от голода еще до наступления весны. За работу! — скомандовал Вилар.

Хранители засуетились, следуя указаниям руководителя. А у Мии появилось время прийти в себя. Она все также жалась к сосне и ее колотило мелкой дрожью. Несколько раз она ловила на себе взгляд

Верховного Хранителя. По его ледяным глазам и слегка надменному лицу, было сложно понять, о чем он думает. Но Мие было стыдно - она понимала, что вызвала неодобрение руководителя. Возможно, он уже пожалел, что взял ее с собой. Мия была очень зла на себя, она твердо решила больше не попадать в неприятности.

Хранители быстро справились с поставленной задачей. Лан изменился в человека-гепарда и взял след медвежьей берлоги. Один из Хранителей поисковой группы изменился в человека-медведя, и, взвалив безжизненное тело зверя на плечо, легкой походкой отправился к берлоге. Девушка заморожено наблюдала за Зверовоинами. Для изменения Хранителям приходилось снимать термокомбинезоны, но их повседневная одежда была невероятно эластична и облегала тела Хранителей, в чем бы обличии они не находились. Теперь Мия поняла, что имел в виду Лан, когда сказал: «Только, если не придется вылезать из термокомбинезона».

Когда медведь был спасен, группа обследовала местность вокруг берлоги. Хранители пытались выяснить, что могло разбудить зверя, но никаких следов обнаружить не удалось. После недолгого обсуждения было решено вернуться на тропу и двигаться по запланированному маршруту.

Мия больше не сходила с тропы. Временами ей попадались болотистые участки, но акоруса она больше не встречала. С наступлением темноты Хранители снова разбили лагерь, но на этот раз, прежде чем улечься спать, мужчины собрались на совет. Все расселись по кругу, в центре разожгли огонь из огнеактива. Военные долго обсуждали маршрут и возможные сценарии случившегося с пропавшей группой. Среди прочих тем мелькал и инцидент с медведем. Многим казалось, что разбуженный медведь и пропавшие Хранители чем-то связаны. Мия слушала военных вполуха. Девушка очень устала за день, все тело ломило от усталости, но спать совершенно не хотелось. После окончания совещания некоторые отправились спать, оставшиеся у костра, разбившись на группки, общались, ужинали, пили горячий чай. Мия сидела в одиночестве и задумчиво смотрела на голубые языки пламени огнеактива. К ней подсел Ким.

- Иди спать, Мия, завтра придется пройти еще больше.
- Не хочу, — не выходя из задумчивости, ответила сестра.
 - Ты видела, как мы с Ланом усыпили медведя? Не заставляй стрелять в собственную сестру, — сострил брат.
 - Ким, а почему Лан так не любит птиц? - спросила девушка.
 - По многим причинам. Они превозносят себя над остальными. Птицы первые овладели полным слиянием, потом равновесным слиянием,

а теперь научились манипулировать состоянием равновесного слияния. Это очень могущественное общество и они это знают. Поэтому именно от птиц исходит главная опасность, - ответил Ким.

- Какая опасность? - заинтересовалась девушка.

- В обществе птиц есть радикально настроенные группы. Они сильны и хорошо вооружены. И они постоянно пытаются захватить власть над другими расами. Нам часто приходится быть участниками военных действий именно против птичьего общества. К сожалению, хищное общество самое слабое. И, если дойдет до мировой войны, нас поглотят первыми. Стена защищает наш уклад и культуру, но лишает возможности развивать науку и технику. Кроме того, постоянные войны не дают возможности нам развиваться. Пока Держатели делили власть, травоядные жили в мире. За это время они сильно развились в техническом плане и теперь сильнее нас. Очень странный народ, эти травоядные. Вся их культура направлена на улучшение и упрощение повседневной жизни. Мы стремимся стать превосходными воинами, а они стремятся к богатству и удобству. А в итоге, мы слабые, а они сильные. Не знаю, устоят ли травоядные против птиц, но думаю, этого и птицы не знают. Поэтому мировая война еще не началась, но ее постоянно пытаются спровоцировать радикалы.

- А почему сами птицы не борются со своими радикалами? - спросила сестра.

- Это не так-то просто. Радикалы скрываются вне земель птичьего общества.

- Ты же говорил, что всех, слившихся с птицами, насильно заселяют в птичьи земли? - удивилась Мия.

- Но я не говорил, что оттуда нельзя сбежать, — улыбнулся брат.

- Жаль, что все так, как ты говоришь. Птицы мне всегда казались прекрасной расой, загадочной, сильной и справедливой, - задумчиво проговорила Мия после недолгого молчания.

- Ну не все птицы плохие, — сказал Ким и кивнул в сторону Вилара.

Верховный Хранитель сидел напротив и о чем-то беседовал с незнакомцами из Западной башни. Мия восхищенно разглядывала его. Теперь, когда она узнала о птицах больше, ей стало понятно, откуда такой холодный, слегка надменный взгляд у Вилара. Этот человек был особенным во всем, начиная от цвета глаз и заканчивая происхождением. Еще во времена эпидемии в Северной башне она краем уха слышала, что он из очень богатой и влиятельной семьи. Неудивительно, что он был подготовлен к тому, чтобы много лет удерживать титул Верховного

Хранителя. Вилар был лучшим из лучших и уже пять лет никто не мог его победить.

Она так глубоко задумалась, что не сразу заметила, что Вилар тоже внимательно смотрит на нее. Мия резко отвела взгляд. Для нее он был сверхчеловеком, и любой контакт с ним пробуждал в ней комплекс собственной неполноценности. Но было и еще одно чувство - это чувство сдержанного ликования, что такой человек обращается к ней на «вы» и прислушивается к ее мнению. Погруженная в размышления, Мия просидела у огня еще около часа. Ким давно пошел спать, у очага почти никого не осталось. К ней подсел Вилар. Мия вспомнила, как час назад неприлично разглядывала мужчину и сжалась от смущения.

- Вы не устали? — спросил он.

- Очень устала, просто не хочется спать, - честно призналась девушка.

- Я хотел спросить, как идут поиски растения, - перешел к делу Хранитель.

- До появления медведя шли неплохо, — улыбнулась Мия.

- Могли бы вы рассказать подробнее, - настоял Вилар.

- Сейчас необходимо найти болотистую местность, наиболее похожую на себарскую. Главным признаком такой местности является акорус - болотная трава. Ее достаточно просто заметить, она торчит из снега. Когда найду ее, буду искать еще одно растение, которое чаще всего соседствует с Молчуном, это ледяная ива. Ее заметить тоже нетрудно. Когда сегодня сошла с тропы, мне встретился акорус. Поэтому я углубилась в поисках ледяной ивы. Но поиски прервал медведь, - робко отчиталась девушка.

- А после акорус вам встречался?

- Нет, больше не встречался. И чем дальше мы отходим от Северной башни, тем меньше болот и знакомой растительности, - грустно вздохнув, ответила Мия.

Вилар некоторое время пристально смотрел девушке в глаза. Не в силах выдержать его взгляд, она потупилась. Не говоря больше ни слова, мужчина медленно встал и удалился. Через несколько минут Мия тоже отправилась спать. В теплом мягком спальном мешке она быстро уснула и крепко проспала до подъема.

Утро следующего дня было очень морозным. Группа встала до рассвета, быстро собралась и продолжила путь. Мия надела очки ночного видения и так же, как днем раньше, медленно плелась в хвосте. Она взбодрилась только, когда начало светать.

Лес заливало солнцем. От мороза в воздухе стояла прозрачная дымка, под солнечными лучами искрился даже воздух. Теперь им встречалось больше хвойных деревьев, начали попадаться незнакомые растения. Подлесок был скудный, но встречались экземпляры, о которых Мия читала в книгах. Из всего увиденного Мия поняла, что зону леса, родственного себарскому, они прошли, это означало, что шансов найти драгоценное растение больше нет. Стараясь не думать о неудаче, девушка внимательно изучала незнакомую растительность. В ней снова проснулся собиратель. Мия вспоминала все, что знала о растениях смежных лесов. Она так увлеклась, что забыла обо всем. Вдруг она услышала знакомый голос:

- Поберегись!!! - весело прокричал Ким.

Мия судорожно отпрыгнула в сторону, ей навстречу легкой трусцой бежал огромный рогатый лось. Она так испугалась, что не удержала равновесие и рухнула в снег. Лось пробежал мимо и быстро скрылся в хвойных зарослях. Мия встала и начала отряхиваться от снега. Послышался звонкий смех брата.

- Лоси стрелять не умеют, — давился от смеха брат, — в снег зарываться не стоило!

- Над твоими безнадежными шутками только лоси и способны смеяться, — сказала улыбающаяся Мия и показала брату язык.

Ким хотел что-то еще добавить, но выражение его лица внезапно изменилось. Он перевел взгляд с лица девушки на ее грудь и глаза его наполнились ужасом. На темном одеянии девушки он увидел красную пиктограмму лазерного прицела.

- Мия!!! - в ужасе закричал брат.

Но приглушенный выстрел уже достиг цели, и Мия отлетела к ближайшему дереву, сильно ударившись спиной об ствол. Безжизненное тело сестры упало в снег. Хранители достали оружие, началась перестрелка. Из-за пышной хвойной растительности нападавших не было видно. Хранители отстреливались практически вслепую. Некоторые изменились в Зверовоинов и начали ловко взбираться на деревья. Под интенсивным обстрелом Ким делал отчаянные попытки пробраться к сестре, но все они были неудачны. Спустя пару минут он увидел, что Вилар добрался до Мии и приводит ее в чувство. Девушка начала приходить в себя.

- Мия, вы меня слышите?! - прокричал Вилар.

Девушка слабо кивнула. Было больно дышать и разговаривать. Вилар быстро подхватил ее и оттащил за ствол дерева. Затем, резким движением сорвал браслет с ее руки и отбросил далеко в сторону. Мия хотела

возразить, но остолбенела. На ее глазах за спиной у Хранителя начали вырастать крылья, бело-черные внутри и дымчато-серые снаружи. На мгновение Мия забыла о перестрелке и заморожено смотрела на Вилара.

- Обхватите меня за шею! — скомандовал Хранитель.

Девушка подчинилась. Хранитель крепко прижал ее к себе, и через мгновение они стремительно взлетели вверх. Мия слышала свист пуль совсем рядом, но не видела ничего, кроме неба. В какой-то момент тело Хранителя резко вздрогнуло, и он застонал, но продолжал стремительно лететь куда-то. Через несколько минут Вилар начал терять высоту. Мия посмотрела ему в лицо и поняла, что Хранитель на лету теряет сознание. Ей стало невыносимо страшно, но ничем помочь Вилару она не могла. Наконец, когда силы совершенно оставили мужчину, он обвил девушку крыльями, и через мгновение Мия почувствовала сильный удар. Они врезались в скалу и покатались вниз по склону. Все удары принял на себя Вилар. Защищенная его телом спереди, рюкзаком и крыльями сзади, Мия почти не пострадала. Но от пережитого ужаса и ранения девушка потеряла сознание. Очнувшись она рядом с телом Верховного Хранителя. Он лежал на снегу лицом вверх, расправив крылья, словно гигантская раненая птица. Одно крыло сильно пострадало. Правая нога истекала ярко-алой кровью. Мия прислушалась к своим ощущениям - было больно дышать, сильно жгло в области сердца, под жилетом чувствовалась липкая теплая влага. Девушка попыталась пошевелиться - было больно, но терпимо. Она подползла к телу Хранителя, проверила пульс и дыхание – сердце билось, но слабо. Совершенно растерянная, Мия попыталась сосредоточиться на дальнейших действиях. Первое, что следовало сделать, это спрятаться, поскольку она не знала, как далеко они от места перестрелки, и преследуют ли их нападавшие.

Мия осмотрелась. Они упали к подножью скалы с большим количеством расщелин. Основание скалы густо поросло смешанным лесом. Девушка с трудом поднялась и попыталась оттащить Хранителя в ближайшую пещеру. Первая попытка сдвинуть мужчину с места не увенчалась успехом. От резкой боли потемнело в глазах, и Мия с криком упала на колени. Когда боль немного утихла, и дыхание восстановилось, девушка повторила попытку. Рыча от боли и стиснув зубы, Мия медленно тащила Вилара к расщелине. Наконец, ей удалось затащить тяжелое тело в пещеру. Совершенно обессиленная девушка рухнула на землю. Немного отдохнув, она вернулась к месту падения и забросала кровавые следы снегом. Теперь они были в относительной безопасности.

Вернувшись в пещеру, Мия осмотрела Вилара. Его ранили в бедро,

пуля прошла навывлет, из раны, пузырясь, текла кровь. Мия руками надавила на верхнюю часть бедра, чтобы приостановить кровотечение, а сама лихорадочно собиралась с мыслями. Ее аптечка осталась в рюкзаке Кима, а значит ни бинтов, ни жгута у нее не было. Недолго думая, она оторвала кусок от своей юбки и перетянула ногу выше раны. Кровотечение уменьшилось.

Девушка продолжила осмотр. Левое крыло было сломано и в области перелома кровоточило. Мия мало знала о костном строении крыльев. Сломанная кость была похожа на плечевую человеческую. Девушка решила лечить ее, как человеческую - зафиксировать и не нагружать. Ссадины на крыле не вызывали беспокойств. Продолжив осмотр, Мия обнаружила вывих кисти левой руки. Затем обратила внимание на порванную одежду с левой стороны грудной клетки. Надорвала ткань и осмотрела. Насколько ей удалось прощупать - ребра не были сломаны. Кожа была содрана, образовалась сильная гематома, по всей видимости, это был сильный ушиб. Больше ничего обнаружить не удалось. Оставалось только надеяться, что никаких внутренних повреждений нет. Самой большой проблемой была сильная потеря крови. Кроме того, для изменения Вилару пришлось снять термокомбинезон и рюкзак. Он замерзал, губы посинели, его била крупная дрожь. Нужно было срочно что-то предпринять. Мия вытряхнула содержимое своего рюкзака. От многочисленных ударов все хрупкие предметы пришли в негодность. Фонарь раскололся на несколько частей, как и очки ночного видения. Огнеактив также раскрошился и рассыпался среди вещей. Девушка сокрушенно вздохнула. Порывшись еще немного, она обнаружила, что металлическая зажигалка цела.

Не теряя времени, Мия прямо в пещере разложила палатку. Потом завернула Вилара в свой спальный мешок и затащила в палатку. Из остатков фонаря сделала несколько подсвечников и поместила туда куски огнеактива. Она расставила импровизированные свечи внутри палатки и зажгла. Палатка моментально наполнилась теплым воздухом.

Теперь было время обдумать сложившуюся ситуацию. Мия села рядом с палаткой и задумалась. Мысль о том, что в перестрелке мог пострадать Ким, наводила на нее ужас. Но чем она могла ему помочь, и кто может помочь ей? Вилар сорвал с нее браслет, а это значит, что никто не сможет их найти. Она лишена карты, часов и связи с другими Хранителями. «Зачем он это сделал», - негодовала про себя девушка. Но сокрушаться было некогда. Вилар был единственным, кто мог добраться до башни. Мие было необходимо поставить его на ноги, но без аптечки и помощи врачей это представлялось невозможным. Он потерял много крови и вероятность

выздоровления очень мала. К тому же, она не представляла, сколько времени заживают сломанные крылья. А вдруг Хранитель получил какие-нибудь внутренние повреждения? От страха и отчаяния она расплакалась. Неизвестно, сколько бы она прорыдала, если бы не ощущение голода и холода. Инстинкт самосохранения взял верх, и девушка начала искать выход из сложнейшей ситуации. В первую очередь нужно поесть и согреться. Палатка была одноместная и вместить двоих не могла, ей придется спать в пещере без спальника. Из еды - только сухой паек, которого хватит одному человеку лишь на два дня. Девушку снова затрясло от холода и ужаса.

Вдруг она услышала за спиной тихое шуршание. Мия резко вскочила на ноги и посмотрела вглубь пещеры. Было темно, и девушка ничего не смогла разглядеть. Если они в пещере не одни, и там есть какой-то хищник им нельзя здесь оставаться. Но перетаскивать Вилара сил больше не было.

Преодолевая страх, Мия решила исследовать пещеру. Для начала она вышла и нашла крепкую палку. Соорудила небольшой факел из огнеактива, и, дрожа от страха, маленькими шажками направилась в расщелину. Вскоре выяснилось, что помимо главной пещеры, в которой остался раненый Хранитель, есть небольшая пещерка. Она располагается правее основной, и в нее ведет проход размером с обычную дверь. Это была большая удача, поскольку такое небольшое помещение можно нагреть с помощью кусочков огнеактива, смастерив из камней очаг.

Осмотрев маленькую пещеру, Мия пошла дальше и уперлась в узкий лаз, пробраться по которому можно было только ползком. Но стоило ей наклониться, как из лаза донеслось хриплое урчание. Девушка резко отпрыгнула. Такое урчание могло принадлежать только дикому зверю. Но какому именно, Мия не знала. Немного успокоившись, она прикинула, что в такой лаз крупный хищник пролезть не мог, а значит, есть шанс, что животное не будет нападать на добычу крупнее себя, поэтому если не терять бдительность, с этим животным можно соседствовать. И Мия решила обосноваться в маленькой пещере. Когда она вернулась в главную пещеру, состояние Вилара изменилось, мужчина находился в полубессознательном состоянии, временами он начинал еле заметно стонать, прибывая в полном забытии. Губы мужчины приняли нормальный цвет, и он больше не дрожал. Пульс тоже постепенно выровнялся, и это был хороший знак. Немного прибодрившись, Мия отправилась исследовать окрестности в надежде найти что-нибудь съестное и собрать еловых веток. Эта часть священного леса была сумрачной из-за большого количества пышной хвои, закрывающей свет, а это означало, что с воздуха

за этой растительностью их невозможно разглядеть. Углубившись в лес, девушка обнаружила ледяную пустошь, которая напоминала замерзший водоем. По растительности Мия догадалась, что это небольшое озеро с болотистыми берегами. Счастью девушки не было предела. Если это озеро, значит, там есть рыба. Проблема пропитания была решена!

Через полчаса уставшая Мия вернулась в пещеру, волоча за собой связку елового лапника. Прежде всего она проверила состояние Вилара, ослабила на некоторое время жгут, вновь затянула его через пять минут. Эту процедуру девушка повторяла каждые полчаса в течение всего последующего дня, чтобы не допустить омертвления тканей из-за отсутствия кровотока. Затем Мия отправилась обустроить маленькую пещерку. Благодаря опыту собирателя, она знала, что лапник не пропускает холод, и если его постелить на землю, можно спать, не боясь замерзнуть. Мие пришлось четыре раза сходить в лес, чтобы набрать достаточное количество лапника. Наконец она густо застелила хвойными ветками весь пол маленькой пещеры, оставив свободным небольшое пространство у входа, где планировала смастерить небольшой очаг. Из оставшихся веток девушка сплела дверь, которой прикрыла узкий вход. Несколько факелов из палок и кусков огнеактива Мия закрепила на стенах пещеры. Набрала камней и сложила небольшой круглый очаг. Мия положила в центр очага несколько маленьких кусочков огнеактива и с удовольствием осмотрела свое временное жилище. Воздух в пещере нагрелся довольно быстро, а дым, не задерживаясь в помещении, плавно утекал по узкому проходу в главную пещеру, а оттуда - наружу.

Теперь нужно было перетащить сюда Вилара. Задача не из легких, превозмогая боль в груди, Мия перетащила Хранителя в теплую пещерку.

Когда Вилар был комфортно размещен на кровати из лапника у боковой стены, Мия решила подкрепиться и осмотреть свои раны. Съев немного сухого печенья и запив его водой, девушка сняла плащ и, морщась от боли, отлепила от тела присохший к ране жилет. Оказалось, что все это время она передвигалась с застрявшей в жилете пулей. Материал, из которого он был сделан, оказался настолько прочным, что пуля проткнула его насквозь, содрала кожу на груди, но не прошла дальше. Все это время рана немного кровоточила, но здоровью не угрожала. Прощупав ребра, Мия с радостью обнаружила, что острая боль связана с сильными ушибами. Однако рана от пули, пусть и неглубокая, нуждалась в обработке. Необходимо было добыть воды. В лесу девушка обнаружила упавший ясень, поросший большими твердыми древесными грибами, из которых можно было смастерить посуду. Одевшись, Мия заторопилась обратно в

лес. Темнело, но идя по своим старым следам, девушка быстро нашла упавшее дерево и собрала грибы. В пещере Мия вырезала из грибов нечто, напоминающее миски. Она положила в миску немного снега и поставила ее рядом с огнем. Через несколько минут снег растаял, а вода нагрелась достаточно, чтобы сделать теплый чай. Тем временем на улице совсем стемнело, и Мию начало клонить в сон. Но спать было нельзя - каждые сорок минут нужно было ослаблять жгут на ноге Вилара. Неожиданно девушка услышала чье-то резкое фырканье. От испуга Мия вскрикнула и подскочила с пола. Заслонка из плетеного лапника, служившая дверью в пещеру, была слегка отодвинута, а из темноты на нее смотрели два горящих глаза. Недолго думая, Мия схватила со стены факел и бросилась на животное. Таинственный зверь исчез в темноте. После пережитого испуга, девушка взбодрилась. Чтобы не скучать, она начала перебирать содержимое рюкзака, откуда извлекла свой драгоценный набор травяных сборов. Мазь из Лоптуна была запакована в кожаный чехол и не пострадала, как и другие сборы. Девушка оторвала от юбки еще кусок ткани, натопила снега и отмыла грудь и рану от крови. Затем вымыла руки и лицо и аккуратно нанесла заживляющую мазь. Рану начало щипать, но это быстро прошло. Другим куском, пропитанным мазью, Мия прикрыла рану, и надела на себя все, кроме жилета.

Теперь, когда она поспала, поела и привела себя в порядок, можно было приступать к лечению Хранителя. Мия смастерила с помощью ножа еще несколько мисок и заготовила из все той же юбки длинные матерчатые полосы. Состояние Вилара изменилось, теперь он спал. На лбу выступил пот, начался озноб. Это означало, что начался процесс воспаления. Нужны были срочные меры. Девушка начала с самого сложного. Распоров штанину на раненой ноге, она аккуратно освободила рану от присохшей ткани, ослабила жгут и к огромной своей радости убедилась, что кровотечение прекратилось. Затем, растопив еще снега, отмыла ногу, нанесла мазь на рану и положила компресс из пропитанной мазью материи. Чтобы остановить воспаление, Мия приготовила отвар из оставшихся семян Молчуна и порошка Каменного Ореха. Поскольку покормить Хранителя не представлялось возможным, она добавила в отвар концентрат сахара из пайка, немного остудила. Тем временем Вилар слегка пробудился, дыхание стало частым и неглубоким, мужчина начал хрипло стонать. Приподняв голову раненого, девушка влила ему в рот сладкое лекарство. После этого Мия наложила компрессы на гематомы, промыла и помазала ссадины. Как могла, закрепила крыло, прибинтовав его к телу. Когда Мия закончила обработку ран Хранителя, начало светать.

Немного передохнув, девушка стала придумывать, как добыть рыбу. С помощью ножа отрезала от рюкзака карман, сделанный из сетчатого материала, затем, взяв с собой рюкзак, сухой паек и куски огнеактива, отправилась к озеру. Прибыв на место, Мия нашла укромное место, зажгла огнеактив и положила на лед. Сильный жар быстро растопил ледяную корку – образовалась довольно широкая лунка. Из гибких веток и сетки Мия смастерила подобие сачка, внутри которого закрепила мешочек с кусочками еды. Когда все приготовления были окончены, девушка опустила сачок в воду и стала ждать. По ее задумке еда должна была понемногу размокать и медленно просачиваться сквозь волокна ткани мешочка, привлекая рыбу. Когда рыба начнет дергать за мешочек, девушка почувствует и вытащит сачок вместе с рыбой. План был, конечно, неидеальный, но другого у Мии не было, крючок мастерить было не из чего. Можно было бы обойтись и сухим пайком, но без мяса Вилара на ноги не поставить. Время шло. Несколько раз Мие показалось легкое подергивание, но каждый раз, когда она рывком вынимала сачок, он был пуст. Прошло около часа, а поймать так ничего и не удалось. Закрепив сачок в лунке, девушка поспешила в пещеру. Температура тела Вилара понизилась. Со лба пропала испарина, дыхание было ровным, пульс нормализовался. Девушка поспешила обратно к озеру. Без особой надежды Мия вынула сачок из воды и ахнула от восторга. Привлеченная ароматом пайка, в сетке запуталась рыбка размером с указательный палец. Это была победа. Мия перешла ко второму этапу своего плана. Она оторвала от своей юбки несколько длинных узких лоскутов и связала их вместе. Получилась внушительной длины веревка. На одном конце Мия прочно привязала маленькую, остро заточенную палочку и насадила на нее рыбку, так чтобы заостренные концы палочки торчали из боков приманки наподобие крючка. Чуть выше закрепила камушек - грузило. Другой конец веревки она привязала к палке, опустила конец с рыбкой в воду, а палку положила поперек лунки. Получилось подобие жерлицы. Теперь оставалось только ждать. Но сидеть на месте было некогда. Мия, начала исследовать окрестности в поисках растительной пищи. Вскоре она нашла сухостой лопуха. Разрыв под зарослями снег и листву, она обнаружила, что земля не промерзла и можно откопать коренья. Корни лопуха питательны и могут заменить картофель. Накопав как можно больше корней, Мия побежала обратно к лунке. Вытянула веревку с приманкой и увидела, что на месте маленькой рыбки на обратном конце веревки вздрагивала приличных размеров щука. Добив рыбу об лед, девушка убрала ценную добычу в рюкзак и заторопилась в пещеру.

Там Мия разбинтовала рану на ноге Хранителя и убедилась, что кровь не идет, а мазь делает свое дело – очевидно, что начался процесс выздоровления. Девушка ликовала, это значит, что она, наконец-то, может поспать. Свернувшись возле очага на лапнике, Мия провалилась в сон.

Но выспаться ей не удалось, через некоторое время ее снова разбудил незваный гость. Голодное животное почувствовало запах свежей рыбы. Зверь воровато отирался возле входа в пещеру и недовольно фыркал, боясь войти внутрь. От этого фыркания Мия и проснулась. На этот раз страха не было. Черeda удач вдохнула в девушку силы и надежду на успех. Она чувствовала, что взяла ситуацию под контроль. Мия медленно взяла рюкзак, раскрыла и достала щуку. Она выпотрошила рыбу и часть непригодных для еды органов кинула близко ко входу. Животное нервничало, фыркание участилось. Было ясно, что животное боится Мию не меньше, чем она его. Несколько минут зверь в нерешительности топтался снаружи, но голод взял верх. Он тихонько заполз в освещенную пещеру. Мия, затаив дыхание, разглядывала гостя. Серые пушистые лапы, широко расставленные уши, настороженная морда и пушистый хвост. Зверь был в длину около полуметра, а в высоту с четверть метра. В этом пушистом, животном Мия узнала манула - дикого кота. Девушка улыбнулась и вслух сказала: «Ну, здравствуй, сосед!». Но коту было уже все равно, он жадно уплетал рыбью требуху. Когда угощение закончилось, манул быстро шмыгнул обратно в темную расщелину, словно его и не было.

Чтобы немного освежиться, Мия вышла из пещеры. Было темно. Лес стоял тихий. Мия вдохнула морозный воздух, умыла лицо снегом и вернулась в пещеру. Соорудив из самого большого древесного гриба глубокую миску, девушка принялась готовить суп из рыбы и корней лопуха. Когда варево было готово, она добавила концентрат соли из пайка и слив наваристый бульон в отдельную миску, дала остыть. Затем аккуратно влила Вилару небольшое количество бульона в рот. Мужчина сглотнул. Девушка несколько раз повторила эту процедуру, вливая раз за разом по маленькой порции питательной жидкости. Когда Вилар был накормлен, Мия принялась за ужин сама. Мия подумала, что ела в своей жизни и более изысканные блюда, но в нынешних условиях суп из рыбы и лопуха показался ей невероятно вкусным. После еды Мию сморил сон, и на этот раз спала она долго и спокойно.

Встала девушка, когда за стенами пещеры рассвело. Умылась снегом, напоила Вилара лекарством, и сама выпила чаю. Мужчина все еще не пришел в себя, но дыхание и пульс были в норме, кожа лица начала

приобретать нормальный цвет. Мия подкинула в очаг топлива и отправилась на поиски еды, прихватив сетку и оставшуюся требуху. Дойдя до лунки, она завязала рыбы внутренности в сетку, привязала на конец жерлицы, опустила приманку глубоко в прорубь и пошла за кореньями.

Недалеко от зарослей лопуха Мия заметила сухостой конского щавеля. Это была еще одна большая удача. Семена этого растения можно использовать как крупу. Теперь на завтрак у них будет каша. Пока Мия выкапывала корни, на ее приманку попался крупный лещ. Она тут же разделала рыбу, завернула в сетку новую порцию внутренностей и закинула снасть в озеро. Пойманного леща положила в рюкзак и отправилась собирать семена щавеля. Мия обобрала весь щавель, который нашла. Затем снова наведася к жерлице и обнаружила там щуку. Довольная собой, с увесистым рюкзаком за спиной девушка поспешила в пещеру, которую воспринимала, как свой новый, пусть и временный, дом.

Мия любила готовить, поэтому в пещере дело сразу закипело. В ее распоряжении было достаточно глубокой посуды из древесных грибов, и она решила заготовить еды впрок. По пещере начали разноситься ароматы вареной рыбы и щавелевой каши. Манул снова наведася к Мие. Девушка и в этот раз одарила животное рыбьими потрохами. Но стоило ей отвлечься, как наглое животное стащило кусок рыбы. Мия заметила удирающего воришку уже у выхода. Девушка схватила со стены факел и бросилась за животным. Забыв всякую осторожность, она поползла по узкому лазу в пещерку пушистого соседа. Кот положил добычу под брюхо, лег на нее и приготовился отбиваться, но Мия ткнула факелом в его морду и гневно прошипела:

- Никогда не смей воровать у меня еду!!!

Животное ошетинилось и снова зашипело. В ответ разозленная Мия зашипела еще громче и начала махать факелом совсем близко к морде манула. Дикий кот затих, прижал уши и преклонил голову к земле.

- Вот так-то!!! — ликовала девушка. — Еще раз что-нибудь украдешь, получишь у меня! И не посмотри, что ты чей-то Тотем!!!

Выбиралась из пещерки Мия задом, так как не решилась повернуться к голодному зверю спиной. Преодолевая лаз, она обнаружила в стене отверстие небольшого диаметра с расширением в конце. Девушка посветила туда факелом. Это была небольшая полость сферической формы диаметром около полуметра. По всей видимости, прежде там обитало какое-то маленькое животное. Удовлетворив любопытство, Мия вернулась в пещеру и закончила приготовление пищи. Щавелевая каша после добавления соли и сахара получилась вполне сносной. Вилару девушка

снова приготовила наваристый рыбный бульон. После сытной трапезы Мия опять напоила Хранителя отваром. Начинало темнеть, дела на сегодня были закончены, поэтому она решила прилечь и отдохнуть. Ребра Мии постепенно заживали, она больше не чувствовала резкой боли при нагрузках. Об ушибах напоминали лишь синяки и нудная тянущая боль в области спины. Рана на груди тоже затягивалась. Девушка думала о том, что всего месяц назад в ее жизни были Предлесье, отец, лес и тоска по брату. Как все переменялось... Что теперь с ее родными? Выжил ли Ким? Знает ли о случившемся Рид? Погруженная в размышления, Мия незаметно задремала. Она проснулась на рассвете и снова отправилась за рыбой. В ожидании улова девушка исследовала окрестности. На этот раз ей посчастливилось найти ягоды шиповника, а улов составил две средние рыбины. За три дня пребывания в пещере Мия полностью освоилась. Она проворно хозяйничала на своей каменной кухне. Манул сидел у входа и всем своим видом умолял о новой порции рыбьих остатков. На его морде читалось раскаяние в ранее содеянном преступлении и полная преданность хозяйке. Мия, не обращая на гостя внимания, проворно стряпала, наполняя пещеру вкусными ароматами печеной на камнях щуки. Именно эта мирная картина предстала перед глазами Верховного Хранителя, когда он пришел в себя.

- Где мы? - раздался за спиной девушки хриплый голос.

От неожиданности Мия вздрогнула и резко повернулась. Увидев открытые глаза Вилара, девушка воскликнула: «Наконец-то!». Все эти дни она боялась, что он не очнется. А теперь словно гора упала с плеч. Вилар смотрел в лицо улыбающейся девушки и ничего не мог понять. Он начал судорожно вспоминать последние события... Полет... Острая боль в ноге... Падение... Сильный удар в спину... Мужчина попытался привстать на локтях и вскрикнул от боли.

- Что со мной? – с трудом произнес он.

Мия под села к Хранителю и начала перечислять:

- У вас сломано крыло, прострелена нога, отбиты ребра. Еще куча ссадин и синяков. Но в целом - вы живы.

Вилар изумленно посмотрел на сияющую девушку. В данный момент он совершенно не разделял ее радости и не мог понять, чем она вызвана.

- Я не помню, что произошло... - задумчиво, словно сам себе, проговорил мужчина.

- Вы схватили меня и взлетели, но вас ранили в ногу, началось кровотечение, от которого вы начали терять сознание. Поначалу мы снижались рывками, но вскоре начали быстро падать, потом врезались в

скалу и скатились к ее подножью, где сейчас и находимся, - коротко объяснила Мия.

- Сколько мы здесь пробыли? - продолжал расспросы Хранитель.

- Три дня.

Вилар больше не задавал вопросов. Он начал осматривать пещеру. Взгляд его скользил по стенам с факелами, затем он увидел очаг. Мужчина перевел взгляд на плетеную заслонку, служившую дверью, и тут заметил манула. Лицо его сделалось настороженным, и он жестко спросил:

- Кто это?

- Манул, — удивленно ответила Мия.

Его внезапная напряженность была ей не понятна.

- Я вижу, что не куница. Но кто это?

- А!!! - догадалась Мия. — Это просто манул. Он дикий, еще ни с кем не слился.

- Вы уверены, что он чистый? - резко спросил мужчина.

- В каком смысле? – не поняла девушка.

- В смысле, что он не действующий Тотем и не шпионит за нами, — снисходительно пояснил Хранитель.

Его снисходительность и вернувшаяся надменность остудила радость Мии. Она снова начала чувствовать себя в обществе Вилара не в своей тарелке. Девушка напряглась.

- Я не думала об этом. Просто подкармливаю его рыбой, — проговорила она.

Чтобы уйти от дальнейшего разговора, Мия встала и отправилась за рыбной похлебкой для Хранителя. Кот неотрывно следил за ней глазами. Девушка кинула ему рыбной требухи, животное жадно ее проглотило и мгновенно скрылось. Затем Мия устроилась возле Вилара с миской горячей еды.

- Вам надо поесть, - тихо сказала она, не поднимая на него глаза.

Вилар согласно кивнул. Он был еще очень слаб и с трудом держал голову. Мия придерживала его одной рукой под затылком, а другой поила. Но, несмотря на заботу, мужчина чувствовал ее напряжение. Он догадывался, что его общество действует на Мию угнетающе и старался меньше обращаться к ней, чтобы не смущать. Однако теперь избежать общения не получится, он заперт с ней в этой пещере надолго и было необходимо наладить контакт. Ему хотелось понять, чем так отталкивает Мию.

- Когда мы падали, вы не пострадали? - мягко спросил Хранитель.

- Нет... - ответила девушка, и еще сильнее смутилась. — Вы накрыли

меня крыльями. Ваше тело и рюкзак смягчили удары. Я пострадала только от выстрела. Пуля проткнула жилет и поцарапала кожу, но рана уже почти затянулась. Только ребра все еще болят от удара об дерево.

При воспоминаниях о перестрелке Хранитель снова нахмурился. Девушка отошла и вернулась с миской отвара.

- Вам необходимо это выпить, — сказала она робко.

Вилар подчинился и отпил. Сладость и цветочный аромат напитка поразили Хранителя.

- Что это? - поинтересовался мужчина.

- Это Молчун, сахар и порошок Каменного Ореха. Молчун тонизирует и оздоравливает организм. Сахар необходим, как дополнительное питание. А порошок Каменного Ореха обладает противовоспалительным действием. У вас началось воспаление, когда вы были без сознания, поднялась температура, начался жар, - объяснила девушка.

- Молчун?! Откуда?! - удивился Вилар.

- Это моя доза, оставленная на случай заражения.

- Но вы же остались без лекарства, — изумился Хранитель.

- Ничего страшного, — тихо проговорила девушка и перевела тему. -

Мне нужно обработать раны. И вам пора помыться.

Не дожидаясь ответа, девушка встала и начала приготовления к процедуре. Через час лекарственные компрессы были приготовлены и подогреты, во всех имеющихся мисках была горячая вода. Мия оторвала еще несколько кусков ткани от своей стремительно уменьшающейся юбки, и без разговоров приступила к делу. Сгорая от стыда, она протирала кожу Вилара мокрой тканью. Мия уже пожалела, что не помыла его полностью, когда тот был без сознания. Напряжение девушки достигло предела, Мия изо всех сил старалась абстрагироваться от этой крайне неловкой ситуации, уговаривая себя, что она просто врачеватель. Но это было совсем не просто. Тело Хранителя было невероятно красивым. Мышцы имели естественный рельеф. Кое-где виднелись шрамы от ранений. Вилар лежал тихо, послушно выполняя все указания Мии, и девушка была благодарна ему за деликатность. Прокомментируй он происходящее хоть словом, она бросила бы все и убежала из пещеры. Когда процедура была закончена, девушка с особой осторожностью обработала синяки и ссадины мазью и оставила раны открытыми - подсыхать. Мия прикрыла тело Вилара одеждой и велела не двигаться. В воздухе все еще висело почти осязаемое напряжение. Не в силах это переносить, Мия вышла в главную пещеру. Она умыла снегом пылающие щеки, затем присела на камень, закрыла глаза и

постаралась ровно дышать. Вдруг девушка почувствовала, как что-то толкнуло ее в районе щиколотки. Она вздрогнула. Это был манул. Животное уселось рядом с ней, задев ее ногу. Кот гордо уставился перед собой, не поднимая глаза на девушку.

- Обжора, — проворчала Мия.

Так они и просидели некоторое время в полной тишине, погруженные в собственные размышления.

Через полчаса Мия успокоилась и вернулась в пещеру. Она ловко наложила дремлющему Вилару компрессы и одела его.

- Спасибо, Мия, — тихо сказал разбуженный Хранитель.

Девушка смущенно улыбнулась и кивнула. Близилось время ужина. Мия сварила сладкую кашу и компот из шиповника, накормила Вилара, помыла миски и устроилась ко сну. У нее была много вопросов к Хранителю, но она никак не решалась их задать. Момент показался ей удачным, и девушка осторожно начала расспросы.

- Вы объясните мне, что там произошло? - спросила Мия.

Вилар внимательно посмотрел на девушку и, немного помедлив, ответил:

- Да, конечно, вы имеете право знать.

Мия приготовилась слушать и запоминать.

- Вас пытались убить, — коротко объяснил Вилар.

Она ждала продолжения, но его не последовало. «И все?! - возмутилась про себя Мия. - Непостижимый человек!».

- Спасибо, теперь мне, конечно, все сразу стало понятно, - девушка отвернулась.

Мия и так в обществе Вилара постоянно чувствовала себя идиоткой, а его надменность еще больше угнетала ее. Решив ничего больше у него не спрашивать, девушка приготовилась засыпать. Вилар был удивлен реакцией Мии. Он никогда ее не понимал. То она краснеет, то злится, то плачет. Да еще спасает ему жизнь. Удивительно, как такая неуравновешенная натура способна быть такой собранной и живучей. Но разобраться в ее характере и причинах частых перемен настроения у него сейчас не было сил.

- Мия, — позвал мужчина.

- Да, — повернулась девушка.

- Чем я вас так отталкиваю? - неожиданно для самого себя спросил Хранитель.

Мия была потрясена. Она и предположить не могла, что Вилар так истолкует ее смущение и почтительное отношение к нему.

- Не отталкиваете, вовсе нет! Тут другое... Я... – запинаясь, начала Мия, — не могу вас понять. Вы Верховный Хранитель и ваше превосходство сквозит во всем. Рядом с вами я чувствую себя жалкой! — откровенно призналась она. - Ваше снисходительное обращение и, простите за откровенность, надменность, угнетают меня. Это мешает понимать вас.

- Надменность? Снисходительное обращение? – удивился в свою очередь Вилар.

- Мия, мне жаль, что я произвожу такое впечатление. С первой же встречи вы вызывали у меня только уважение. Я никогда не встречал девушек подобных вам. Вы молоды, скромны и при этом обладаете очень живым умом. Каждый раз, обращаясь к вам, я... - и тут Вилар запнулся, ненадолго замолчал и снова продолжил, — я искренне искал совета. У меня и в мыслях не было, что со стороны это выглядит надменно.

Крайне польщенная, Мия начала оправдываться:

- Наверное, это мое личное восприятие. Ведь вы - сверхчеловек. А я всего лишь восемнадцатилетняя девушка.

- Сверхчеловек... — улыбнулся Вилар. — Что за чушь! Я жив только благодаря вам, и кто из нас сверхчеловек? Не надо никого идеализировать. Я просто человек. Возможно, более успешный на своем поприще. Но у каждого свое призвание, и у вас оно есть - лечить. Я никогда не думал, что в таких условиях можно выходить тяжело раненного человека.

От смущения Мия покраснела. Вилар лежал и любовался лицом девушки. Она была прекрасна. С того самого дня, как он впервые увидел ее, она поразила его своей чистотой и женственностью. Это редкий тип женщины, внутри которой сияет тихий свет. Она вызывает желание защищать, и тем самым делает мужчину мужчиной.

- Почему вы решили, что хотели убить именно меня? — совершенно оттаяв, спросила Мия.

- Потому что вы шли последней. Нападавшие пропустили всю группу вперед и начали с вас. Я сам не понимаю, как все это произошло. Через щит невозможно пронести оружие. Кроме того, особая защитная система щита сигнализирует о прохождении сквозь него нечистых животных, - объяснил Хранитель.

- Что такое «Щит»? - спросила девушка.

- Щит — это комплекс защитных систем, которые предотвращают проникновение на территорию Ормана опасных элементов. Например, животных прошедших слияние, различных видов оружия и вообще

чужаков. Он не мог дать сбой. Его практически невозможно сломать. И есть только одно объяснение тому, что нападавшие проникли в священный лес.

- Кто-то пропустил их, — догадалась Мия.

- Именно. Но отключить Щит могут немногие. Доступ к отключению есть только у меня, моего заместителя и главы Мирового Совета. Мне точно известно, что глава совета сейчас далеко от Ормана. Получается, что впустить чужаков с оружием мог только Краго, мой заместитель. Но он наверняка действовал не один – в одиночку такое не проверить. Не понятно, кто именно ему помогает, поэтому никому нельзя верить, - сказал Вилар и посмотрел в сторону двери.

- Вот почему вас так насторожил манул, - догадалась девушка.

- Да, но он чистый, - коротко ответил Хранитель.

- Как вы это узнали? - удивилась Мия.

- Это моя индивидуальная способность. Я могу по глазам распознать, прошел человек или животное процесс слияния. Ваш манул чист. К тому же, ему еще рано, - коротко пояснил мужчина.

- В каком смысле рано? - изумилась Мия.

- Он еще не размножился. Вам разве не рассказывали, что пока животное не оставит потомство, оно не готово к слиянию? - спросил Вилар.

- А откуда вы знаете, что он не оставил потомства? - расспрашивала девушка.

- С опытом приходит способность видеть то, что скрыто от остальных, - уклончиво ответил Хранитель.

- И все-таки, мне не верится, что хотели убить именно меня, - перевела тему Мия.

- Я абсолютно уверен в этом, поэтому и спас вас, бросив своих людей без поддержки. То, что мы принимали эпидемию как случайность, было главным просчетом. Из-за этой ошибки мы отправили невооруженную группу с лекарством. А впоследствии думали, что они пропали по причине несчастного случая. Я здорово промахнулся, Мия, — Вилар сокрушенно вздохнул. - Мы взяли с собой штатное боевое оружие просто так, на всякий случай. Щит еще никогда не подводил. И в боевом оружии никогда не было необходимости.

- Вы думаете, обитателей Северной башни нарочно заразили тотальной дегидратацией? - изумилась Мия.

- Да. Северная башня была первой. И пока мы боролись с вирусом там, злоумышленники распространили заразу на других базах. А то, что они держат под контролем эпидемию, означает, что у них есть лекарство.

Возможно, они и создали его, - предположил Вилар.

- Нет. Они не создали, могли позаимствовать, но не создали. От этого вируса умерла моя мать. Он был известен давно.

- Это уже не важно. Ваше появление с лекарством поставило их план под угрозу. Но тут мы снова просчитались и послали спасательную группу со всем лекарством на западную базу. Для них это был настоящий подарок судьбы. Они разом лишили нас всех шансов на спасение. И чтобы окончательно подстраховаться, им оставалось убить вас, да и меня заодно. Все это хорошо спланированная и реализованная операция. У них есть шпионы на всех базах. И главное, Краго на их стороне. Но это очень рискованный план. Если станет известно, что по территории Ормана разгуливают люди с оружием, всей их операции конец. Поэтому если им удастся выследить нас, мы погибнем, - жестко сказал Хранитель.

- Вот почему вы сорвали с меня браслет? - снова догадалась Мия.

- Да, поэтому. Уверен, что остальных участников поисковой группы они в живых не оставили. Все должно выглядеть, как несчастный случай. Никто ничего не узнает, - добавил Вилар.

Сердце Мии застыло – подтвердились самые страшные опасения - Ким наверняка погиб. Не в силах продолжать разговор, она отвернулась. Воцарилась тишина, которая время от времени нарушалась ее тихими всхлипами. Мия проплакала очень долго и, совершенно измотанная, провалилась в сон.

Глава десятая

С этого дня ей стало гораздо легче общаться с Виларом. Утром она накормила Хранителя завтраком, дала лекарство и умыла теплой водой. Затем отправилась на поиски пропитания. Неугомонный манул последовал за ней. Так они и прочесывали окрестный лес вместе в ожидании улова. Улов был богат, два увесистых леща. По возвращении манул получил заслуженную порцию рыбы, но уходить из теплой пещеры не спешил. Мия не обращала на этого особого внимания. Она хлопотала по хозяйству и ухаживала за Виларом. Все изменилось, когда девушка по неосторожности пролила немного душистого лекарственного отвара на пол. Проворный зверь метнулся к лужице и моментально слизал ее.

- Вот обжора, — проворчала Мия и снова принялась за дела.

Но зверь снова отвлек ее. И на этот раз надолго. Около четверти часа одурманенное животное резвилось, как котенок. Он прыгал, кувыркался, терся о стены. При этом странно урчал и громко фыркал. Животное настолько самозабвенно бесчинствовало, что Мия хохотала в голос. Тогда же она впервые за все время увидела на лице Вилара улыбку. Когда приступ сумасшествия манула начал стихать, он сконфуженно убежал из пещеры.

- И часто с ними такое? — спросила Мия, не переставая смеяться.

- Первый раз вижу такую реакцию. Это ваша чудо-трава на него так

подействовала, я уверен, — ответил Вилар.

Девушка покачала головой и с улыбкой продолжила заниматься своими делами. С детства у нее была привычка что-нибудь напевать во время работы. Рид говорил, так всегда делала ее мать. Видимо, детское желание подражать маме, постепенно переросло в неискоренимую привычку. Сейчас она тихо напевала одну из своих любимых песен. Беспомощный Вилар, лишенный какого-либо другого зрелища, наблюдал за девушкой. Мия грациозно перемещалась по каменной кухне, улыбалась и мелодично пела. По пещере разносился дразнящий запах жареной рыбы. И в этот момент Вилар понял, что счастлив.

Он уже забыл, когда отдыхал. Работа была всей его жизнью. С раннего детства он был чрезвычайно амбициозным и целеустремленным. Стать лучшим никогда не было его целью. Его целью было стать лучшим из лучших. И должность Верховного Хранителя далеко не конечная цель. Чем выше он поднимался, тем выше ему хотелось забраться. Казалось, ничто не могло утолить этот голод, словно в нем была пустота, попытки заполнить которую заставляли его непрерывно стремиться вперед и вверх. Но слава и власть соседствовали в его жизни с одиночеством и усталостью. А необходимость принимать решения и руководить людьми сделали его жестким, почти черствым. Он забыл, что такое тепло человеческого общения, искренней заботы и домашнего уюта. А сейчас, в этой пещере, перебинтованный и беспомощный, он вдруг неожиданно вспомнил, что есть другая жизнь, наполненная заботой и любовью. Словно всю жизнь он шел в обратном направлении.

Не желая впасть в уныние, мужчина задумался о Мие. Он не уставал поражаться странному и непредсказуемому течению жизни. Казалось, что в этом мире мало что может его удивить. Но Мие это удалось. Робкая и тихая, она умудрилась разрушить почти идеально спланированную военную операцию, на подготовку которой ушел не один год. И она даже не осознает, какую роль играет во всем этом и в какой опасности находится. Внезапно Вилар разозлился на себя. Ведь это он втянул ее. Теперь было уже поздно, события развивались быстро и стихийно, слишком многое пошло не по плану. Но одно Вилар решил твердо, он вытащит ее из этой истории живой, чего бы ему это ни стоило.

Никогда в жизни он не встречал женщины, похожей на Мию: искренней, хрупкой, заботливой, способной изменить его закостеневшее мировосприятие. Вилар помнил до мельчайших подробностей их первую встречу. Мия даже не подозревала, насколько загадочной была для Вилара и для других Хранителей. Многие впервые увидели коренную жительницу

хищных земель. Дикая, напуганная и такая необычная, она привела в замешательство всех. Поначалу Вилар приписывал свой интерес к девушке собственной подозрительности и желанию все контролировать. Но потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что это не так. Чувство разгоралось в нем быстро. Вскоре он начал испытывать непреодолимую потребность быть с ней рядом, видеть и слышать ее каждую минуту. Однако, пытаясь общаться с Мией, Вилар каждый раз чувствовал, что смущает ее, замечал, что девушка избегает его общества. Это уязвляло. Не привыкший отступать, он не смирился, но и не торопил события. Ведь одно из главных средств достижения цели - умение ждать подходящего случая. И вот теперь, лежа в этой пещере, он почувствовал, что время пришло. Что-то оттаяло в робкой Мие. Что-то изменилось. Ему представилась возможность стать к ней ближе. Очень осторожно он начал расспрашивать ее о семье.

- Вы говорили, что ваша мать погибла от тотальной дегидратации?
— неожиданно спросил он.

- Да, - грустно подтвердила девушка.

- Рид вырастил вас в одиночку? - продолжал расспрашивать Вилар.

- Нет, ему помогала его мама, моя названная бабушка Ума, — ответила Мия.

- Что значит — названная?

- Не родная, — не отрываясь от стряпни, отвечала девушка.

- Не понимаю, объясните, пожалуйста, — настаивал Хранитель.

Только сейчас Мия отвлеклась и внимательно посмотрела на мужчину. Она, наконец, обратила внимание на его неожиданный интерес к ней.

- Рид - мой названный отец, Ким - мой названный брат, Ума - моя названная бабушка. Все они мне не родные. Меня усыновили после смерти отца и матери, - объяснила девушка.

- Вы так общаетесь с Ридом и Кимом... Трудно поверить, что вы неродные, — задумчиво проговорил Вилар.

- Я люблю их больше всех на свете, - коротко пояснила Мия, снова принявшись за свои дела.

Она сказала это так просто, так естественно, будто это было что-то само собой разумеющееся. Для Вилара, выросшего в обществе птиц, где любовь давно отнесена к разряду легких психических расстройств, это было шоком. Конечно, каждый, кто когда-либо видел ее отношение к Риду и Киму, не удивился бы такому ответу. Но Хранителю этот ответ чем-то не понравился. Понадобилось немного времени, чтобы понять, чем именно. И когда он понял в чем дело, то был поражен. Впервые в жизни он испытал

ревность, едкое, неприятное чувство, которое бесконтрольно охватило его и обожгло. Ее привязанность к Риду была совершенно естественной, но сестринская любовь к Киму, мужчине, который вырос в одном доме с ней, любил и знал лучше всех, разозлила Вилара. Чтобы остыть и разобраться в себе, Хранитель прекратил расспросы и отвернулся к стене. Ничего не подозревая, Мия простодушно спросила:

- А у вас есть семья?

- Нет, - не поворачиваясь, ответил Хранитель.

Девушка оторвалась от своих дел и удивленно посмотрела на мужчину.

- Как нет? Кто-то же вас вырастил?

- Меня вырастило общество, — коротко объяснил Вилар.

Мия объяснила себе его нежелание рассказать подробнее усталостью или нежеланием вспоминать о детских переживаниях и перестала расспрашивать. Через полчаса, после того, как девушка накормила Вилара вкусной жареной рыбой, к нему снова вернулось хорошее настроение. Он деликатно продолжил задавать вопросы. Мия закончила все свои дела и прилегла. В такой обстановке девушка рассказывала о себе охотнее. Он был удивлен, узнав, какую уединенную и самобытную жизнь вела Мия до встречи с ним, не переставал поражаться устройству хищного общества и отношению в нем к женщинам и семье. Вилар не показал вида, но был рад, что за всю недолгую жизнь девушка ни разу не встретила мужчину, который заинтересовал бы ее. И совершенно опешил, когда услышал, что в хищном обществе незамужняя девушка двадцати лет считается старой девой.

В свою очередь Вилар рассказывал Мие об Ормане, интересных наблюдениях за животными и тонкостях слияния. Мия с огромным интересом слушала каждое его слово, не перебивая и не задавая вопросов.

Вилар полюбил беседовать с Мией. Она смотрела на мир такими чистыми глазами, что ему нравилось погружаться в ее мироощущение. Девушка бесконечно умиляла его своей простотой и скромностью. Дни проходили незаметно, похожие один на другой, но для Мии и Вилара каждый день был особенным. Девушка смастерила приспособления, которые в значительной степени облегчали гигиенический уход за больным. Со временем эти процедуры перестали быть для нее такими мучительными. Чего нельзя было сказать о Виларе, с каждым разом ему все труднее было скрывать свою реакцию на прикосновения девушки и ее близость.

Каждый день в любую погоду Мия выходила на поиски пропитания. В поисках растительной пищи ей теперь приходилось уходить все дальше и

дальше. Манул стал ее неизменным спутником. Кроме того, наглый кот оккупировал угол возле печки и остался жить в уютной пещере третьим жильцом.

Оставаясь один, Вилар сходил с ума от волнения. Мужчина боялся, что с Мией случится несчастье, а он не сможет помочь. И каждый раз облегченно вздыхал, когда в двери появлялась надменная морда манула, входившего всегда первым. Покой и надлежащий медицинский уход делали свое дело - Хранитель быстро шел на поправку. Спустя неделю после пробуждения, он начал делать легкую гимнастику для раненой ноги, а Мия делала укрепляющий массаж. Это сильно ускорило восстановление, и через две недели он вышел из пещеры, а еще через несколько дней смог самостоятельно пройти небольшое расстояние по тропинке, протоптанной Мией и манулом. Ребра окончательно зажили, ссадины затянулись. Не зажившим осталось только крыло, оно все также было примотано к телу, и Мия не решалась его тревожить.

Шла третья неделя их уединенного проживания. Как-то вечером Мия услышала снаружи странный вой. Шум доносился откуда-то сверху и был похож на вой снежной бури. Девушка попыталась выйти на улицу, но Вилар вскочил с лапника и схватил Мию за локоть. Девушка удивленно посмотрела на Хранителя.

- Это планолет, — тихо сказал Вилар.

Сердце Мии сжалось. Если их найдут, то наверняка убьют. Девушка машинально отступила от входа в пещеру и замерла. Через мгновение гул исчез. Прошло еще несколько напряженных секунд, но все было тихо.

- Нам повезло. Стены пещеры надежно защищают нас. Планолеты оснащены тепловизорами, - объяснил Вилар.

- Но вы говорили, что на территории священного леса запрещено использовать транспорт. Как же они могут открыто использовать планолеты? - изумилась Мия.

- Транспорт можно использовать только в одном случае, когда в Ормане введено чрезвычайное положение, - задумчиво проговорил Хранитель.

- А почему его ввели?

- Не знаю, но предполагаю, что это связано с тем, что количество зараженных превысило критическое число, - ответил Вилар.

Оба глубоко задумались. Первым молчание нарушил Хранитель:

- Тебе не стоит больше выходить наружу. Тепловизоры легко отследят тебя.

Все эти дни, они разговаривали исключительно на «Вы». Новая форма

обращения шокировала Мию. Она некоторое время пораженно смотрела на Вилара, затем ответила:

- Мне нужно добывать еду. Запасов у нас нет. Мы умрем с голода, если я не буду выходить из пещеры.

Впервые в жизни Вилар вел себя нерационально, и сам это понимал.

Игры, в которые он хладнокровно втянул Мию, вышли из-под контроля. Он безумно боялся, что не сможет ее защитить. Влюбленность переросла в сильное чувство. Мия стала его новой целью. Во время болезни, проклиная свою беспомощность, он нередко думал, а вдруг это последняя их минута. Вдруг через мгновение все будет разрушено, и он так никогда не узнает вкус ее губ. Потеряв самообладание, Вилар обнял Мию. Девушка не сопротивлялась. Она давно чувствовала, что происходит с Виларом - перемена его отношения к ней была слишком очевидна. Но в собственных чувствах Мия разобраться не могла. Он все еще был для нее сверхчеловеком: красивым, умным, мужественным, идеальным во всех отношениях. Ей все еще не верилось, что такой мужчина может обратить на нее внимание, и она объясняла происходящее влиянием замкнутого пространства и отсутствием других женщин. Мия была уверена, что когда все кончится, и он снова станет Верховным Хранителем, увлечение быстро пройдет. Это были грустные мысли, потому что с самого первого дня знакомства Хранитель покорила ее чистое сердце, а время, проведенное вместе, показало, что их совместная жизнь могла быть счастливой. И то, что происходило в данный момент, должно было произойти. Мия просто покорила воле этого мужчины, не задумываясь о последствиях.

- Я не хочу тебя потерять, — прошептал Вилар.

Он нежно провел рукой по ее щеке, крепко прижал к себе и поцеловал в губы. Это был поцелуй, полный нежности и невысказанного желания, первый поцелуй в жизни Мии. У девушки закружилась голова, подкосились ноги. Она и представить себе не могла, насколько приятным может быть поцелуй! У Вилара, как у любого взрослого мужчины, был некоторый любовный опыт, но чувства, которые вызывала в нем эта простая девушка, были несравнимы ни с чем, испытанным ранее. Ему страстно хотелось разрушить все границы, стать первым в ее жизни. Но мужское благородство и чувство ответственности за счастье и благополучие Мии не позволили ему обмануть ее доверие. Собрав всю волю в кулак, Вилар отстранил от себя девушку.

- И я не знаю, что мне делать со всем этим, — продолжил он.

- Ничего не делай, — прошептала Мия, — пусть все идет, как идет, и будь, что будет.

Он больше не прикоснулся к ней. Но эту ночь и все последующие они спали вместе. Долго разговаривали, а затем она засыпала у него на плече, доверчивая, как ребенок. А Вилар долго лежал без сна, вдыхал запах ее волос и думал. Думал о том, как странно и не своевременно он полюбил, обдумывал план действий, которые заставят Краго сохранить ей жизнь. Ведь если она попадет к ним в руки одна, без Вилара, ее убьют.

Утром Мии уже не было рядом. Она не стала его будить и тихо ушла за провизией. Ночью прошел сильный снегопад, и повсюду намело глубокие сугробы. После удачной рыбалки Мия решила двинуться на запад, где хвойный лес становился реже. Манул забавно прыгал по сугробам, не отставая от нее.

После нескольких часов блужданий девушка заметила вдалеке красные ягоды рябины. Обрадованная ценной находкой, она поспешила вперед. Снег здесь был не такой глубокий, Мия быстро добралась до цели и начала собирать ягоды. В такие моменты манул обычно жадно принимался и путался под ногами, но в этот раз он вел себя по-другому. Девушка заметила это, когда собрала весь урожай и оглянулась в поисках своего хвостатого друга. Она увидела его неподалеку - зверь самозабвенно плескался в сугробе. Девушка рассмеялась. Привыкшая видеть кота с надменно угрюмой физиономией, она не могла сдержаться глядя на то, как по-детски он резвится в снегу. Кот фыркал, скакал, кувыркался, бросался в снег и временами начинал что-то искать в сугробе. Это было очень похоже на тот случай в пещере, когда кот наакался отвара из Молчуна. И тут Мию пронзила обнадеживающая мысль. Девушка огляделась. Вокруг была пустошь, скудная растительность которой явно свидетельствовала, что местность болотистая. Ни акоруса, ни ледяной ивы поблизости не было. Несмотря на это, девушка пошла к месту, где копошился опьяненный кот. Вдруг она почувствовала знакомый цветочный аромат. Это был Молчун. Радости Мии не было предела. Девушка отогнала кота и начала откапывать из-под снега семенные коробочки. Одурманенное животное отиралось возле рук и очень мешало. Спустя час или чуть более девушка собрала обильный урожай драгоценного сырья. Но Мия собрала не все. Девушка решила запомнить это место, чтобы вернуться, если понадобится еще лекарство. Возможно, это было последнее место произрастания Молчуна во всем мире, поэтому надо было сохранить остатки семян в их естественной среде.

Перед уходом Мия сделала для памяти ножом засечку на стволе молодого дуба, растущего неподалеку.

Девушка вернулась, когда стемнело. У входа в пещеру ее встретил

встревоженный Вилар. Несмотря на привычную сдержанность, было видно, как сильно он за нее волнуется.

- Что случилось? - спросил мужчина.

Вместо ответа счастливая Мия бросилась ему на шею и горячо поцеловала в губы. Вилар был шокирован таким поворотом событий. Видя его удивление, Мия объяснила:

- Я нашла его! Нашла семена Молчуна! Вернее не я, а этот неуравновешенный зверь, - и она кивнула в сторону манула.

Девушка с удовольствием наблюдала, как на лице Хранителя снова засияла улыбка. Она в красках рассказала, как все произошло. Манул был героем этого вечера. За свой непревзойденный нюх он был одарен внушительных размеров рыбиной. Быстро управившись с угощением, зверь уютно устроился в своем углу и под тихие голоса людей заснул.

- Нужно срочно передать семена на базы, — волновалась Мия.

- Не спорю, но они снова могут попасть не в те руки. Не забывай, как только нас обнаружат, скорее всего - убьют. Нужно действовать тоньше. Нам нужны союзники, которые точно не замешаны в заговоре. У меня есть проверенные люди, они находятся за пределами Ормана, - объяснял Вилар.

- Но ты не можешь летать! Ты пока и ходишь-то с трудом. А там эпидемия в самом разгаре. Нужно спешить.

- Наши лекарства могут долго поддерживать организм заболевшего в стабильном состоянии. Не волнуйся, время еще есть. Мне необходимо залечить крыло, и я выберусь из Ормана. А до этого момента семена необходимо спрятать, чтобы их никто кроме нас не смог найти, - успокаивал мужчину.

Мия сразу вспомнила о маленькой полости в стене узкого лаза в бывшую пещерку манула. Там никто не найдет семена, кроме самого манула, конечно. Этой же ночью Мия спрятала сверток с семенами в тайник, отверстие забила камнем и замазала глиной. Вилару девушка кратко объяснила, что спрятала лекарство в пещере манула.

С того дня Вилар запретил Мие отходить далеко от пещеры. Планолеты пролетали над скалой все чаще и появлялись всегда неожиданно. Хранитель не находил себе места, когда девушка выходила за стены пещеры и успокаивался только тогда, когда в дверях появлялся манул. В остальном их жизнь почти не изменилась. Кроме того, что теперь каждую ночь девушка засыпала у него на груди, и он до утра обнимал ее. Его тревоги перемежались с опьяняющим ощущением счастья и невероятного тепла, которым одаривала его Мия. Она все так же усердно ухаживала за ним: делала растирания и массаж. Он ценил ее трогательное

внимание. Вилар видел, как она уставала, и был ей за все благодарен.

Постепенно нога окрепла, он почти перестал хромать. Но сильные нагрузки все еще приводили к резкой боли в сухожилии и поврежденных мышцах. На четвертой неделе девушка сняла фиксацию с крыла, и Вилар впервые попытался его расправить. Но от долгого бездействия крыло сильно ослабло и почти не слушалось. Чтобы тренировать крыло Вилар выходил из тесной пещеры и упражнялся рядом со входом в расщелину. Хранитель очень хотел сопровождать Мию в поисках съестного, но девушка наотрез отказывалась, ссылаясь на то, что он не до конца восстановил ногу и пробираться по сугробам задача для него непосильная.

К концу четвертой недели за стенами пещеры разразилась метель. Мия откладывала выход из пещеры, насколько это было возможно, но еды не осталось - нужно было идти на рыбалку.

- Мия, ты понимаешь, что в такую метель выходить опасно. Видимость почти нулевая, ветер сильный, что ты сможешь добыть в такую погоду? Из-за шума ветра, ты не услышишь планолет, - отговаривал девушку Вилар.

- Ты прав, но у нас нет выхода. Мы не ели уже сутки и неизвестно, сколько еще продлится непогода. Тебе нужна еда, чтобы поправиться. Сейчас самое неподходящее время для голодовки, - мягко возражала Мия.

Вилар погладил ее по щеке, заправил выпавшую прядь волос за ухо и добавил:

- У меня очень плохое предчувствие. Давай отложим твой выход. Забудь про меня, подумай о себе. Если с тобой что-то случится, я буду бессилен.

- Не волнуйся, я буду предельно осторожна. Только до проруби и обратно. Ты даже соскучиться не успеешь, - ответила Мия и обезоруживающе улыбнулась.

Вилар сдался. Одевшись и взяв рюкзак, девушка поспешила в лес. Не находя себе места, мужчина ждал ее перед входом в расщелину, коротая время в упражнениях и разминая крыло.

Из-за метели рано стемнело. Внезапно над скалой послышался знакомый гул планолета. Вилар вошел под свод пещеры. Теперь он был уверен, что предчувствие его не обмануло. Кроме пещеры скрыть Мию от тепловизора не могло почти ничто. Ранее он инструктировал ее, как действовать, если тебя застал врасплох планолет. Было необходимо зарыться в снег. Тогда контуры твоего теплового образа будут сильно размыты, и патруль может перепутать тебя с животным. Вилар очень надеялся, что Мия не забыла его объяснения. От нервного напряжения у

него звенело в ушах. Вдруг он услышал еле слышный крик, похожий на женский, затем прозвучал выстрел, и все стихло. Над лесом показался силуэт взлетающего планолета. На мгновение сердце перестало биться. Никогда в жизни Вилар не испытывал такого отчаяния. Забыв про все, он двинулся в ту сторону, откуда поднялся летательный аппарат.

Спустя двадцать минут окончательно стемнело. Вилар, как зверь, метался по округе, тихо воя от боли в ноге. Несколько раз он пытался взлететь и падал. Сердце рвалось из груди, он вслепую пробирался сквозь огромные сугробы и бурелом. Понимая, что в потемках давно сбился с пути, мужчина шел только ради того, чтобы что-то сделать. Если она ранена, то истечет кровью, или замерзнет без его помощи. Неизвестно, сколько еще он продолжал поиск, если бы окончательно не замерз. Без термокомбинезона находиться на морозе было невозможно. Мужчина принял решение вернуться в пещеру, утеплиться, вооружиться факелом и снова прочесать лес. Когда Вилар добрался до пещеры, нога болела так, что он упал на лапник и потерял сознание. Спустя некоторое время Вилар пришел в себя. Нога болела нестерпимо, возможно, он дополнительно повредил ее при падении после очередной попытки взлететь. Встать он не смог. От злости и бессилия Вилар громко закричал. Вдруг, в темноте перед входом в пещеру блеснули два знакомых глаза. Вилар пополз туда. Это был манул, но на этот раз Мия не вошла за ним следом. Раненый окровавленный зверь вполз в пещеру и упал без сил. Так они и пролежали рядом друг с другом, раненый Верховный Хранитель и маленький, истекающий кровью, дикий кот. И на этот раз лечить их было некому...

Глава одиннадцатая

Мия сидела в маленьком изолированном боксе и плакала. В голове все еще вертелись воспоминания о происшедшем.

Она с трудом дошла до водоема, разбила тонкий лед на поверхности лунки и закинула жерлицу. Вдруг за спиной незнакомый голос спросил:

- Как вас зовут?

Мия похолодела и обернулась. Рядом с ней стояли двое мужчин в униформе Хранителей. Их появление было настолько внезапным, что Мия совершенно растерялась и машинально ответила:

- Мия.

- Что вы здесь делаете?

- Ловлю рыбу, - кратко объяснила она.

- А это кто? - кивнул один из мужчин в сторону манула.

- Это манул, он чистое животное, - начала волноваться Мия.

- Ну, это несложно проверить, - жестко сказал мужчина и сделал шаг в сторону зверя.

Манул испугался и со всех ног помчался прочь, увязая в сугробах. Мужчина достал оружие. Мия закричала и бросилась к нему. Второй грубо схватил ее за локоть. Прозвучал выстрел. Манул упал и замер. Выстреливший подошел к окровавленной тушке, брезгливо перевернул ее

ногой и провел над телом каким-то устройством.

- Действительно, чист, - хладнокровно отметил он. — Пометь точку, грузи ее, и полетели.

Все произошло так быстро, что Мия не успела ничего понять. Но теперь в планолете осознание происшедшего наполняло ее страхом и отчаянием. В голове пульсировали мысли о Виларе и застреленном мануле. Куда ее везут, что собираются сделать? Увидит ли она когда-нибудь Рида? Остался ли в живых Ким? И самая главная, леденящая сердце мысль: «Неужели это конец?»

В одном Мия была абсолютно уверена, эти люди не были Хранителями. Ни один Хранитель не стал бы стрелять в животное, тем более на территории Ормана. В священном лесу каждое животное священо.

Напуганная и плачущая, Мия сидела в изоляционном боксе. Девушку трясло. Минуты тянулись нестерпимо медленно. Через какое-то время она почувствовала толчок. Планолет приземлился. Дверь бокса открылась, Мие приказали выйти. Девушка вышла на большую площадь, в конце которой возвышалась башня Хранителей. Но это была не Северная база. На площадке планолет встречали двое мужчин в форме. Девушку не повели в башню, а посадили в автомобиль и куда-то повезли. Мия первый раз в жизни сидела в машине, однако от страха она не испытывала ни удивления, ни любопытства.

Ее высадили у запасного входа в башню. Пройдя по узкому белому коридору, процессия проследовала в лифт. Отделанная серым металлом кабина опустилась на несколько этажей вниз и распахнула двери. Девушку вывели в коридор, где справа и слева располагались прозрачные стены боксов. Мию провели вглубь коридора и заперли в одном из крайних помещений. Оказалось, что прозрачные снаружи отсеки были зеркальными внутри. В помещении находилась кровать, небольшой столик и туалетная комната за непрозрачной перегородкой. Комната ярко освещалась холодным светом.

Девушка села на край кровати в напряженном ожидании. Но шли часы, а ничего не происходило. Спустя несколько часов раздался звуковой сигнал, и на стене над столом загорелась лампочка. Мия подошла к столу и увидела маленькую дверцу. Девушка осторожно потянула за ручку. За дверцей оказался контейнер с едой. Есть совершенно не хотелось. Она вытащила контейнер на стол и снова вернулась на кровать.

Прошло очень много времени, прежде чем девушке удалось заснуть в этой ярко освещенной комнате. На следующий день ситуация повторилась.

К ней никто не приходил, свет в боксе не гасили ни днем, ни ночью, поэтому время можно было определить только по звуковым сигналам подачи еды. Неведение пугало и угнетало. Казалось, весь мир сузился до пределов этого зеркального бокса. Девушка прожила в мучительном ожидании еще два дня.

На третий день после обеденной подачи еды в дверь бокса вошел незнакомый мужчина в военной форме. Его костюм отличался от униформы Хранителей. Вместо Вестиса Хранителя на нем был обычный военный костюм с погонами. Мужчина приказал Мие следовать за ним. Они поднялись на лифте на один этаж и, пройдя по длинному белому коридору, оказались в очередной зеркальной комнате. Это был более просторный бокс со столом в центре и произвольно расставленными стульями.

- Присаживайтесь, — скомандовал военный.

Мия подчинилась. Мужчина сел с противоположной стороны стола и поставил на него маленькое прямоугольное устройство. Затем без лишних слов, начал допрос.

- Как вас зовут?

- Мия, — удивленно ответила девушка.

- Вы из хищного общества? - спросил военный.

- Да.

- Как вы попали на территорию Ормана?

- А вы разве не знаете? - спросила изумленная Мия.

- Здесь я задаю вопросы, — жестко отрезал военный.

- Меня сюда привезли Хранители, — ответила напуганная девушка.

- Зачем?

- Чтобы я помогла вылечить больных тотальной дегидратацией, — коротко ответила Мия.

- Вам это удалось? - ледяным тоном продолжал расспрашивать мужчина.

- Да.

- Как?

Девушка задумалась. Она не знала, что можно говорить, а что - нет. Этим людям девушка не доверяла. Но что им известно о ней? Мия представила, какой информацией они могут располагать и решила рассказывать все, как есть, но умолчать о том, что Вилар спасся. Кроме того, предвзято высокомерное отношение к коренным жителям хищных земель, теперь было ей на руку. Она может корчить из себя идиотку, и никого это не удивит.

- Отваром из растения - Себарского Молчуна, - кратко ответила она.
- Где сейчас этот отвар?
- Кончился.

Краткость ответов девушки явно раздражала военного. И он перевел тему.

- Как вы попали из башни в лес?
- Сопровождала поисковую группу, - честно ответила Мия.
- С какой целью?
- Найти лекарственное растение для изготовления новой порции

лекарства.

- Вам это удалось?
- Нет, - твердо ответила девушка.

Аппарат на столе издал пронзительный писк.

- Я повторяю вопрос! Вам удалось найти лекарственное растение? - повысив голос, переспросил мужчина.

- Нет!

Снова раздался писк.

- Вы знаете, что это за прибор? - спросил военный и указал на аппарат.

- Нет, — честно призналась девушка.
- Это прибор, определяющий человеческую ложь. Вы солгали мне, отвечая на последний вопрос. Предупреждаю, если вы не будете сотрудничать, вас ждет ужесточение условий последующего заключения.

- Какого заключения?! - оторопела Мия.
- Тюремного, — злорадно отозвался военный.
- За что?!
- За дело! — грозно ответил мужчина.

Сначала Мию бросило в жар. Больше всего на свете она боялась именно тюрьмы. С детства ее пугали даже упоминания о тюремной жизни хищного общества. Она не сомневалась, что тюрьма других обществ мало чем отличается от подобных заведений у нее на родине. Возможно, условия проживания тут лучше, но полная изоляция или соседство с реальными преступниками - сомнительное удовольствие даже при наличии удобств. Был в этом и положительный момент, значит, ее не собираются убивать. По крайней мере, пока. Но совершенно непонятно, сколько может продлиться заключение. Ее пугали эти незнакомые люди, жесткий тон, необоснованные обвинения. Несмотря на всю незаслуженность будущего наказания, девушка не сомневалась, что его исполнят. Была только одна надежда, что Вилар спасется, и рано или поздно прекратит этот произвол.

А до этого момента ей нужно, во что бы то ни стало помочь ему. Главное, чтобы враги не смогли его найти. С этого момента девушка решила молчать. Ей все равно грозило заключение, какой смысл помогать этим бандитам.

- Итак, вы нашли растение, — металлическим голосом проговорил мужчина.

- Нет, — тихо, но твердо ответила Мия.

Аппарат снова возмущенно взвизгнул.

- Вы лжете! - крикнул возмущенный военный.

- Почему - я? Может - он? - и девушка кивнула на пиццалку.

Военный вскочил, резким движением заложил руки за спину и раздраженно уставился на Мию. Несколько секунд он молчал, а потом процедил сквозь зубы:

- Ничего, Химиодетекция развяжет вам язык.

После этих слов он приказал Мии следовать за ним обратно в изолятор. Больше в этот день к ней никто не навещался.

Спустя три дня за девушкой пришел другой человек. Он, как и первый, был одет в военную форму. На этот раз на запястья девушки надели металлические браслеты. Мию посадили в лифт, и тот спустился на несколько этажей вниз. Потом девушку провели по белому коридору в комнату, напоминающую медицинский и лабораторный боксы одновременно. В помещении ее ждали три человека в белых халатах. Мию отправили на санитарно-гигиеническую обработку. Затем выдали белую сорочку, длиной ниже колен, и уложили на блестящую металлическую кровать. Руки и ноги велели положить на специальные подлокотники. Когда конечности были размещены в нужных местах, раздался слабый щелчок, вокруг запястий и щиколоток девушки защелкнулись фиксирующие браслеты, которые намертво прикрепили ее к кушетке. Люди в белых халатах суетились вокруг, не обращая на нее внимания. Раздавалось звяканье металлических инструментов. Девушка видела, как врачи наполняли многочисленные шприцы неизвестными препаратами. От страха и холода у Мии судорогой перехватило горло, начался озноб, дыхание участилось. Ее охватил такой ужас, что она не могла ни плакать, ни кричать.

Когда все приготовления были закончены, ее обступили люди в белых халатах. Мия с мольбой смотрела в их пустые глаза, но не встретила ни малейшего сочувствия. Девушке сделали несколько уколов во внутреннюю часть предплечья, и через несколько минут она перестала что-либо чувствовать. Мия с ужасом наблюдала за манипуляциями врачей. Один из

них разрезал скальпелем кожу и ткани предплечья, из раны побежала тонкая струйка крови. Другой взял со столика маленький блестящий предмет обтекаемой формы с явным намерением поместить его в разрез. От страха девушка закрыла глаза, но внезапный шум привлек ее внимание. В помещение вошла группа людей. По униформе было видно, что некоторые из них были Хранителями. На остальных была странная одежда, представляющая собой смесь элементов костюмов Хранителей и военных.

- Остановите операцию! — скомандовал один из странно одетых мужчин.

Люди в белых халатах отошли от Мии и выстроились вдоль стены.

- Где руководитель? - строго спросил военный у медиков.

Один из врачей кивнул в сторону зеркальной стены. Военный вышел за дверь. Некоторое время все стояли в ожидании. Спустя несколько минут мужчина вернулся с человеком, который накануне допрашивал Мию.

- Снимите фиксацию, переоденьте. Мы ее увозим, — отчеканил человек в странной форме.

Руководитель был явно недоволен таким поворотом событий, но препятствовать не посмел. Он отстегнул браслеты, медики быстро перебинтовали свежую ранку и повели Мию переодеваться. Девушку одели в серый комбинезон и проводили обратно к группе. В сопровождении военных Мия вышла из лабораторно-медицинского блока и на лифте поднялась на несколько этажей вверх. Потом ее проводили в бокс, больше напоминавший обычную жилую комнату, чем изолятор. Без лишних объяснений сопровождающие удалились, Мия осталась одна. Самой главной радостью было то, что в жилом боксе было окно. Теперь она могла видеть заснеженный Орман, отличать утро от вечера, а главное, все это давало ощущение того, что за окном есть мир, в который она, рано или поздно, вернется.

Прошло несколько часов, а Мия никак не могла оторваться от окна. Она смотрела на лес и думала о Виларе. Спасся ли он, что сейчас делает? Строгая женщина принесла Мие обед и новую одежду. Девушка поблагодарила и принялась за еду - к ней снова вернулся аппетит. Когда с обедом было покончено, Мия вымылась и переделась. На этот раз ей принесли знакомый костюм, напоминавший униформу Хранителей, но с длинной юбкой. После грубого тюремного комбинезона привычная униформа показалась ей бальным платьем. Она не понимала, что происходит, но интуиция подсказывала, что ситуация изменилась в лучшую сторону.

Глава двенадцатая

На следующее утро за Мией пришли два Хранителя. На этот раз фиксирующие браслеты на нее не надели. Девушку проводили в главный блок башни. Мия осмотрелась – это помещение было точно таким же, как и главный блок Северной базы. Ее поразило большое количество людей, находившихся там, около тридцати человек. Группа из семи человек располагалась у главной стены напротив входа. По сторонам сидели и стояли остальные. В блоке находились Хранители и военные в той же, незнакомой Мие, форме. Напуганная девушка растерянно скользила затравленными глазами по лицам. И вдруг увидела устремленные на нее родные глаза Кима. Внутри все взорвалось. Ей хотелось броситься к нему на шею, чтобы как в детстве он заступился за нее, взял ее за руку и увел из этого страшного места. Но ни она, ни Ким не тронулись с места, только обменялись выразительными взглядами. «Самое главное, что он жив!» - подумала Мия.

Один из Хранителей попросил Мию встать в центр помещения лицом к главенствующей семерке.

- Здравствуйте, Мия, — заговорил один из странно одетых мужчин. - Вас пригласили для разговора по делу заражения тотальной дегидратацией. Перед вами представители Комитета Военного Контроля. Мы проводим

внутреннее расследование и хотели бы задать вам несколько вопросов.

Мужчина замолчал. Мия согласно кивнула. Он продолжил:

- Не могли бы вы подробно рассказать, что произошло во время перестрелки в седьмом секторе?

- В меня выстрелили, попали вот сюда, - Мия показала рукой место попадания пули. - На мне был жилет, пуля пробила его и поцарапала кожу. Я отлетела, ударилась спиной о дерево и потеряла сознание. Очнулась, когда перестрелка была в самом разгаре. Верховный Хранитель взял меня на руки и взлетел. В нас продолжали стрелять. Потом я почувствовала, что он вздрогнул. В него попали. Хранитель Вилар на лету потерял сознание, и мы начали падать. Затем я почувствовала сильный удар. Мы столкнулись со скалой. От удара нас отбросило друг от друга. Я кубарем полетела вниз по скале и потеряла сознание. Очнулась одна. Хранителя рядом не было. Позже я искала его следы, но ничего не нашла. Видимо, он упал где-то совсем в другом месте. А потом я просто пыталась выжить. Пока двое Хранителей не нашли меня на озере и не привезли сюда.

Мия замолчала. Помещение сразу наполнилось жужжанием голосов. Шум прервал все тот же мужчина из семерки.

- Расскажите подробно, как вам удалось выжить, - попросил он.

И девушка подробно рассказала обо всем происходившем с ней в священном лесу, исключив из рассказа все, что было связано с Виларом и обнаружением растения. Мия поведала комиссии и об убийстве манула, что вызвало негодующий ропот слушателей. Было очевидно, что присутствующие возмущены нападением на животное.

Когда Мия закончила рассказ, в боксе стояла мертвая тишина. После небольшой паузы мужчина поблагодарил девушку, и ее вывели из помещения. Проходя мимо Кима, она умоляюще посмотрела ему в глаза. Тот понимающе кивнул. Через десять минут Мия уже была одна в том же жилом боксе и, сидя у окна, приводила свои мысли в порядок. Она была бесконечно рада, что Ким жив и не пострадал. Кроме того, он здесь и обязательно найдет возможность навестить ее. Мия надеялась, что брат объяснит ей, что все это значит. Откуда все эти странные люди, что за расследование они ведут, и главное, в чем ее обвиняют? Но брат не навестил ее ни в этот день, ни в следующий. Девушку переполняла тревога. Она не могла понять, с чем связано нежелание Кима встретиться с ней. На третий день за Мией пришел Хранитель. Когда девушка поняла, куда ее ведут, она не знала, что думать. Если эта башня идентична Северной, то по всем признакам Хранитель вел ее к выходу. Мия не ошиблась. Сопровождавший подвел ее к входной двери и жестом пригласил выйти.

Едва переступив порог, Мия услышала:

- Ну, здравствуй, сестренка!

Девушка резко обернулась на звук.

- Ким!!!

Девушка подбежала к брату и бросилась к нему на шею. Он крепко обнял ее и приподнял над землей.

- Я тут с ума сходил, — тихо проговорил он.

- А я – там, — радостно ответила Мия.

- Я думал, что больше не увижу тебя, — продолжал брат.

- А я думала, что я тебя, — улыбалась девушка.

Ким отстранил сестру и пристально посмотрел ей в глаза. Мия сияла от радости, а по щекам бежали слезы. Он смахнул капли с ее лица и спросил:

- Ты объяснишь мне, что все это значит?

Девушка посмотрела на него изумленными глазами и ответила:

- Я думала, ты мне все объяснишь.

На некоторое время воцарилось молчание. Ким задумчиво смотрел сестре в глаза, а потом начал:

- Ты не представляешь, как тяжело было добиться этой встречи. А уж про то, чтобы она проходила не в стенах базы, где везде прослушка, я вообще молчу. Ты должна мне все рассказать.

- Но я все рассказала. Ты же был там и слышал, - начала отпираться Мия. — Объясни мне, в чем дело? В чем меня обвиняют? За что хотят арестовать?

- Тебя подозревают в заговоре с бывшим верховным Хранителем, - коротко ответил брат.

- С Виларом?

- Да.

- В каком смысле «заговоре»? Что значит «с бывшим»? Что сделал Вилар? - изумилась девушка.

Ким взял Мию под руку и повел в сторону леса.

- Вилара обвиняют в предательстве. Он состоял в сговоре с одной очень мощной радикальной группировкой. Члены этой группировки с его помощью заразили Орман. Я был уверен, что он не оставит тебя в живых после похищения, ведь ты единственная, кто может остановить распространение вируса.

После услышанного Мия встала, как вкопанная, и уставилась на брата круглыми от удивления глазами. Некоторое время она молчала, обдумывая, что ей делать. Девушка боялась рассказать правду даже брату. Но ей нужна

была помощь. Кому, как ни Киму ей доверить свою жизнь и жизнь Вилара.

- Это все ложь, Ким, - твердо заявила Мия.

Теперь настала очередь брата удивляться.

- Вас всех водят за нос. Вилар не состоит ни с кем в сговоре. Краго – предатель, - продолжила сестра.

- А ты уверена, что не тебя водят за нос? - спросил брат.

- Абсолютно уверена, - заявила сестра.

С минуту они с вызовом смотрели в глаза друг другу.

- На чем основана такая уверенность? – первым не выдержал Ким.

- Вилар меня не похитил, он спас меня, при этом сам чуть не погиб.

Ему прострелили ногу. Он потерял много крови и стал падать. При падении он закрыл меня телом и крыльями, чтобы защититить от удара. Благодаря ему я осталась жива. Он сломал крыло, получил сильнейшие ушибы ребер и другие мелкие травмы. Чудом выжил после сильной потери крови и начавшегося воспаления. Ким, вы все чудовищно ошибаетесь! Краго предал Орман. Вилар все это время жил со мной в пещере и ни в какие сговоры ни с кем не вступал! - горячо объяснила Мия.

Некоторое время Ким смотрел на сестру с недоверием. Затем глубоко задумался. Они молча продолжали идти вглубь леса.

- Почему ты не рассказала об этом на комиссии? - наконец произнес он.

- Я не знаю, кому могу доверять. Точно известно, что Краго предатель. Но он не один, - ответила девушка.

- Ну, теперь все понятно, — грустно выдохнул Ким.

Мия вопросительно посмотрела на брата.

- Я случайно выяснил, что ты жива, только пять дней назад. Этот факт, по непонятной мне причине, держали в строжайшем секрете. Как только стало известно, что ты в Южной башне, я сразу направился сюда. В свидании с тобой мне отказали, ссылаясь на то, что ты под следствием. По распоряжению Краго была создана следственная группа, которая выясняла степень твоего участия в заговоре. В итоге мне стало известно, что тебе хотят без суда и следствия надеть «поводок» и сделать Химиодетекцию. Понадобились все мои связи, чтобы возбудить внутреннее расследование и подключить Комитет, - объяснил брат.

- Что такое «поводок»? - перебила Мия.

- Это подкожный датчик контроля, он программируется дистанционно. В его память вносится зона, внутри которой тебе разрешено перемещаться. Если ты выйдешь за пределы этой зоны, получишь удар током. Кроме того, при попытке его удалить, устройство впрыскивает в

организм яд, который парализует человека. Это такая тюрьма без стен. С помощью «поводка» можно полностью контролировать человека.

- Так вот зачем мне разрезали руку, — догадалась девушка.

Брат сочувственно кивнул.

- А Химиодетекция? - спросила Мия

- Химиодетекция - это несложная процедура по развязыванию языка. Человеку внутривенно вводят специальный препарат, под воздействием которого он чистосердечно отвечает на любые вопросы.

- Тогда понятно, почему они хотели это сделать, — вздохнула девушка.

- Мия, если то, что ты говоришь, правда, то тебе грозит большая опасность. Удивительно, что ты до сих пор жива. Думаю, только вмешательство Комитета остановило их. Уверен, после того, как они выудили бы из тебя всю информацию, тебя бы ликвидировали. Вот зачем нужна была вся эта секретность. Они ищут Вилара, чтобы уничтожить его, - взволнованно рассуждал брат.

- Ким, а что с вирусом? - прервала его сестра.

- Все очень плохо. Введено чрезвычайное положение. Восемьдесят процентов первого состава больны. Лабораторные и медицинские блоки всех баз, кроме Северной, переполнены инфицированными. Чтобы восполнить утраты, были мобилизованы специальные части второго состава. Но это совершенно не тот уровень. Иными словами из-за нехватки Хранителей в Орман подтянули всякий сброд второго эшелона. То, что ты рассказала про случай с манулом, не удивляет меня. Все это последствия мобилизации. Так что дела очень плохи, и неизвестно, к чему все это приведет. Ведь лекарство мы так и не нашли, - вздохнул Ким.

- Вы - нет... - загадочно улыбнулась Мия и подмигнула брату.

Брат остановился и уставился на девушку.

- Ты нашла его?! — прошептал Ким.

- Не совсем я... Это долгая история. Но Молчун есть и его хватит на всех.

- Так что же ты молчала?! - возмутился брат.

- А кому мне говорить?! Кому довериться? Где гарантии, что его снова не уничтожат?

Ким согласно кивнул и снова задумался.

- Где семена сейчас? - спросил он через некоторое время.

- Часть осталась там, где я их нашла. А часть спрятана в пещере, - ответила девушка.

- Кто-нибудь еще знает о находке? - поинтересовался Ким.

- Нет, только я и Вилар, - честно ответила сестра.

- Ты в большой опасности, Мия. В очень большой... - задумчиво проговорил брат.

Вдруг в кармане у Кима что-то запищало.

- Нам пора возвращаться, — скомандовал он.

- Так быстро? — расстроилась Мия. - Но ты мне еще так много должен рассказать. Как ты выбрался из той перестрелки? Где Рид? Что с Ланом?

- Из перестрелки я выбрался целым и невредимым. Рида отправили домой, но я держу его в курсе по коннектору. С Ланом... Ну, что может случиться с этой гепардообезьяной?! - ухмыльнулся брат.

- Я обязательно навещу тебя, как только появится возможность, - пообещал Ким, подводя Мию к входной двери.

Девушка кивнула и вошла внутрь. В холле ждал тот же Хранитель, что провожал ее к выходу. Не говоря ни слова, оба проследовали обратно в жилой бокс. Сопровождающий покинул девушку, как только та вошла в комнату. Прошло несколько невероятно долгих дней с момента последней встречи Кима и Мии, но брат так и не навестил девушку. Ее сильно беспокоило отсутствие Кима. Было настолько страшно, что она почти не спала по ночам. Каждый раз, закрывая глаза в темноте жилого бокса, Мия боялась никогда их больше не открыть.

Шел четвертый день ее тревог и полного одиночества. В дверь постучал и, не дождавшись ответа, вошел Хранитель, ранее сопровождавший ее к брату. Мия обрадовалась ему так, словно это сам Ким зашел к ней в гости. Он жестом пригласил девушку проследовать за ним, и она без лишних расспросов подчинилась. Мужчина снова проводил ее к выходу из башни. Выйдя на улицу, Мия увидела брата на том же месте, где они простились в прошлый раз. Девушка просияла. Ким стоял, спрятав руки в карманы, выдыхал клубы густого пара и улыбался своей замечательной улыбкой. «Какой же он красивый!»- восторженно подумала Мия. Ей захотелось вернуться домой и жить, как раньше, одной любящей семьей без тревог и страхов. Она так долго мечтала о приключениях, путешествиях, Ормане и вот теперь, когда она здесь, в заповедном лесу, стало очевидно, как она была счастлива тогда. Мия подбежала к брату и обняла его.

- Я хочу домой, — сказала она, уткнувшись ему в грудь.

Ким тепло обнял ее и стал покачивать, как в детстве делал Рид, когда она плакала.

- Я так люблю тебя, Ким, не уходи больше, — плакала сестра.

А он молчал, не желая давать пустые обещания, и ждал, когда Мия успокоится. Через несколько минут девушка утерла слезы и высвободилась из объятий Кима.

- Какие новости? — спросила она.
- Не хочу тебя пугать... - замялся брат.
- Говори, хуже уже все равно быть не может, — вздохнула Мия.
- Может, - отозвался брат.

Мия выжидательно смотрела на него, не задавая вопросов. Они немного прошли в молчании, затем Ким остановился и начал рассказывать.

- Твой арест наделал много шума. Руководство Комитета Военного Контроля обвиняет Краго в превышении полномочий и нарушении твоих прав.

Мия непонимающе уставилась на брата.

- Я понимаю, что для нас это звучит странно, но в этой части мира права человека штука, можно сказать, священная. В хищном обществе тоже есть законодательство, но оно направлено, в основном, на защиту и укрепление власти. Здесь все не так. Конечно, здешнее законодательство тоже поддерживает власть, но большая его часть направлена на защиту человека. Например, нельзя без веских оснований держать человека в заключении, допрашивать и вшивать датчик контроля. А для проведения Химиодетекции нужно разрешение суда, которого у Краго не было. Поэтому сейчас у него большие неприятности.

- Но это же отличные новости! — обрадовалась сестра.

- Только на первый взгляд. Нынешнего Верховного Хранителя не так-то просто задавить. Он предъявил КВК записи твоего допроса. На записи видно, что ты скрываешь информацию, касающуюся лекарства. В связи с чем было назначено судебное разбирательство. По результатам суда будет принято решение о проведении процедуры Химиодетекции. Иными словами, если ты сама им все чистосердечно не расскажешь, они тебя накачают лекарством. Это незаконно, но КВК пойдут на это, поскольку дело касается лекарства от эпидемии. Чрезвычайное положение в Ормане никто не отменял, люди все еще больны и продолжают заражаться и умирать. Вирусологи бессильны. Когда в Комитете увидели запись допроса, поднялся шум. Эта информация вышла за пределы Ормана. Весь мир следит за событиями в священном лесу.

Некоторое время оба молчали. Мия обдумывала услышанное, пытаясь понять, хорошие это новости или плохие. Ким продолжил:

- Плохие новости состоят в том, что тебя собираются перевозить на главную базу.

- Зачем? - испугалась девушка.

- Ситуация с эпидемией и введением чрезвычайного положения в Ормане получила широкую огласку. Мировая общественность хочет быть в курсе, поэтому на разбирательстве будут журналисты. Поскольку посторонним вход в Орман строго запрещен, для таких случаев на главной базе создан публичный корпус. Только туда допускают представителей средств массовой информации. Краго настоял, чтобы твое дело разбиралось в присутствии журналистов под предлогом, что хочет удовлетворить законное любопытство общественности. Поэтому через два дня тебя решено перевезти на главную базу в Восточную башню Хранителей. Но мы оба прекрасно понимаем, что ты туда не доедешь, - грустно резюмировал Ким.

- Неужели в КВК этого не понимают? - удивилась Мия.

- Понимают, но на них давит Мировой Совет. Положение дел очень серьезное. Никто не может приехать на слияние, территория леса оцеплена. Люди хотят знать причины этого, когда это кончится и какие меры предприняты. Твое разбирательство будет показательным. Оно должно внести ясность и создать видимость, что все под контролем. Кроме того, всех пугает этот новый вирус. Общественность боится, что его не удастся локализовать, и болезнь вырвется за периметр леса.

- Ясно, — девушка вздохнула. — А на чем меня повезут?

- Наземным автотранспортом. Обещали предоставить серьезную охрану, - ответил брат.

- А почему не планолетом? — спросила девушка.

- Потому что одного точного выстрела хватит, чтобы не было ни тебя, ни планолета. Советники Верховного Хранителя тоже настаивали на том, чтобы перевезти тебя по воздуху - так быстрее. Но в воздухе невозможно предоставить тебе полноценную защиту, - объяснил Ким.

- Если я смогу добраться, и заседание состоится, что мне говорить? Имеет ли смысл что-то скрывать? - расспрашивала Мия.

- Думаю, нет. Там будут стоять детекторы типа того, что был на твоём первом допросе. Если хоть один из них пикнет, тебе сделают Химиодетекцию. Процедура несложная, но вредная, может иметь много побочных действий, поэтому ее всем подряд и не делают.

Браслет брата издал звуковой сигнал.

- Нам пора. Мне стоит больших усилий выбивать эти свидания. Тебя нельзя выводить из башни. Нужно поторопиться, - разъярил Ким.

Мия была так потрясена всем услышанным, что не успела расстроиться. Она безвольно следовала за братом, погруженная в глубокие

раздумья. Уже у входа Ким приблизился, повернул ее к себе и, глядя в глаза, сказал:

- Я сделаю все, чтобы быть в числе твоей охраны при поездке.

- Не надо, Ким! Ты можешь пострадать. Уверена, меня будет кому защитить! — начала отговаривать сестра.

- Нет времени препираться, — отрезал Ким и на прощанье поцеловал сестру в холодную щеку.

Из двери вышел провожающий Хранитель, и девушке пришлось последовать за ним.

Эту ночь Мия провела без сна. Чем больше она думала обо всем услышанном от Кима, тем меньше ей хотелось, чтобы брат в этом участвовал. Девушка понимала, насколько опасно для Краго ее признание. Он ни за что не допустит этого выступления. Мия была уверена, что Верховный Хранитель снова отключит щит и сможет подтянуть в лес силы, достаточные для ликвидации ее и охраны. А что, если предателей среди Хранителей столько, что и щит отключать не придется? Все эти размышления наполняли девушку непередаваемым страхом за свою жизнь и жизнь брата. За то время, что она провела на территории Ормана, ей пришлось испытать такое количество страха, которое она не испытывала за всю свою недолгую жизнь. Мия чувствовала себя одинокой, беззащитной, не способной что-либо изменить. Словно ее вели на заклятие. Напряжение достигло такой остроты, что она не могла даже плакать.

Глава тринадцатая

Время шло. У Мии пропал аппетит, по ночам она просыпалась и подолгу смотрела в потолок, мучительно пытаясь снова уснуть. Днем она сидела у окна, глядя невидящими стеклянными глазами в священный лес. Спустя два дня, как и обещал Ким, за Мией пришли. К выходу ее сопровождали трое мужчин в форме КВК. Девушка молча шла по коридорам башни, мысленно прощаясь с Хранителями и всем священным Орманом. Она не надеялась выжить. Ее грела лишь надежда, что выживет хотя бы брат. Мия мечтала, чтобы Киму не удалось попасть в число охраны, но на площади перед входом она увидела Кима в числе других вооруженных Хранителей. Кроме брата Мия заметила Лана, Нота и еще нескольких мужчин, которые были обязаны ей выздоровлением. На глазах у девушки выступили слезы. Она почти не сомневалась, что все они погибнут.

Мия впала в оцепенение. Она апатично скользила глазами по площадке. Впереди рядом с двумя военными автомобилями стояла еще одна группа военных в форме сотрудников Комитета. Мию посадили в один из автомобилей. От водителя девушку отделяло толстое стекло. За рулем сидел крупный мужчина в форме Хранителя. Он переговаривался по коннектору и не обратил на вошедшую девушку никакого внимания. На

сложной приборной панели мигало множество лампочек. Спереди и по бокам висели экраны, судя по которым машина была оборудована наружными камерами. Через минуту в машину вошли два сотрудника КВК и сели по правую и левую сторону от девушки. Группа Хранителей и военные распределились по двум другим машинам. Колонна тронулась. Мия сидела и обреченно смотрела в окно автомобиля. Один из сопровождающих был занят изучением карты маршрута. Мужчина с серьезным видом просматривал сектор за сектором и делал какие-то пометки. На вид ему было не больше тридцати, но волосы кое-где были седыми, а на лице виднелись шрамы. «Через что пришлось пройти этому человеку?» - задумалась Мия.

В это время другой сотрудник Комитета внимательно разглядывал её. Девушка отвлеклась от размышлений. Внимание военного смущало ее. Казалось, он хочет, что-то спросить, но не решается. Наконец Мия не выдержала, посмотрела ему прямо в глаза и спросила:

- Что-то не так?

- Нет... Простите... - военный отвел глаза.

Этот был совсем молодым - чуть больше двадцати. В нем угадывался азарт и страсть к приключениям, словно его долго держали в запасе, а теперь наконец-то отправили на ответственное задание.

- Как вас зовут? — тактично поинтересовалась девушка.

- Шелт, — отозвался тот.

- Храни вас Орман, Шелт, — грустно прошептала Мия, отворачиваясь к окну.

- Не волнуйтесь, мы вас защитим, — участливо сказал Шелт.

- Я не за себя волнуюсь, — устало проговорила девушка.

- И за нас волноваться не стоит, лучше поспите, у вас завтра будет сложный день, - вступил в разговор второй охранник.

Он уже давно оторвался от карты и с интересом наблюдал за происходящим.

- Если с вами что-то случится, не представляю, какой поднимется шум. Вы ведь всемирная знаменитость, - заявил Шелт.

- Кто?! - удивилась Мия.

- А вы не знаете?! Вы сейчас самая обсуждаемая персона в мире. Женщина из хищного общества сама по себе вещь диковинная, а вы еще и участница таких событий! - начал было объяснять молодой человек.

- Шелт, будьте любезны, проведите синхронизацию карты и не теряйте бдительность, — пресек его речь второй провожатый.

Молодой человек разочарованно вздохнул и, вызвав из браслета

проекцию Ормана, начал возиться с картой. В машине снова воцарилась тишина. После синхронизации Шелт больше не заговаривал с Мией. Так в полном молчании они ехали несколько часов. По мелькающим деревьям в окне девушка понимала, что несутся они на очень высокой скорости, хотя в салоне автомобиля этого совершенно не ощущалось.

- Простите, а долго нам добираться до башни? — нарушила молчание Мия.

- Путь неблизкий, около семи часов, - хмуро отозвался опытный военный.

- Для нас расчистили специальную скоростную трассу, соединяющую базы... - с энтузиазмом начал Шелт.

Опытный военный повернулся к молодому человеку и угрожающе глянул на него. Шелт замолчал на полуслове. Мия кивнула в знак благодарности и больше вопросов не задавала. За окном начало темнеть. Мощные фары автомобилей освещали лес, но из-за скорости ничего разглядеть не удавалось. Постепенно Мию начало клонить в сон. Окруженная людьми, в теплом салоне автомобиля, девушка немного расслабилась и заснула.

Сколько она проспала - неизвестно, но разбудили ее тревожные звуки, напоминающие глухие хлопки. Девушка резко пришла в себя как раз в тот момент, когда бронированный автомобиль полосовали пулеметной очередью. В кабине водителя шли шумные переговоры с другими автомобилями. Водитель что-то ожесточенно кричал в передатчик. На табло мигали какие-то красные символы. Вскоре заревел оглушительный звуковой сигнал. Шелт и другой военный приготовили оружие и очки ночного видения. Машина продолжала нестись с головокружительной скоростью, посыпаемая дождем из пуль. Затем автомобиль резко затормозил, его заднюю часть внезапно занесло, и он перевернулся. Мия сильно ударилась головой о стеклянную перегородку, отделявшую водителя от пассажиров, и потеряла сознание.

Спустя какое-то время девушка пришла в себя. Первое, что она услышала - это шум ожесточенной схватки снаружи. До нее доносились знакомые звуки приглушенных выстрелов и хрипящая ругань военных. Девушка открыла глаза и осмотрелась. В машине никого, кроме водителя, не было. Тот был без сознания, из раны в голове шла кровь. С внутренней стороны лобового стекла виднелась паутина трещин, окрашенных кровью. На экране в водительской кабине было видно, что происходило снаружи. Судя по всему, колонна была окружена. Нападавших было в три раза больше, чем охранников. Мия простионала и зажмурилась. Сердце бешено

колотилось, в ушах стоял звон. Они обречены. Ким, возможно, уже мертв, и Лан с Нотом - тоже. Внезапная мысль поразила ее: «Рид остался совсем один!». Неужели он растил их с такой любовью и старанием для того, чтобы они сгнули в этом лесу? По машине с глухим звуком снова прошла очередь. Девушка вздрогнула и сдавлено закричала, зажав уши руками и наклонив голову к коленям. Все это было похоже на дурной сон. Как быстро закончилась ее жизнь и жизнь Кима. Еще мгновение и целая вселенная вокруг нее перестанет существовать. Весь этот кошмар будет закончен. Вновь, как и во времена эпидемии, она вспомнила, что прожила насыщенную и интересную жизнь, полную любви. Наверное, неважно, что все закончится здесь, в этом холодном и темном лесу.

Неожиданно донесся запах гари. Мия подняла голову и увидела, что в кабине водителя начался пожар. «Водитель!» - прорвалось в сознании Мии. Она выбралась из горящего автомобиля, подбежала к водительской двери и рванула ее на себя. Искореженная дверь поддавалась с трудом. Мия обеими руками крепко вцепилась в одежду мужчины и сильным рывком вытащила его наружу. Ослабшая за эти дни, Мия, казалось, истратила все силы на перетаскивание водителя. Девушка села рядом и, прислонившись к автомобилю, перевела дыхание. Неподалеку послышались выстрелы. Мия машинально уткнулась головой в колени. Нужно было срочно что-то придумать. Бронированные стены машины больше не защищали их, требовалось другое убежище. Девушка осмотрелась и увидела неподалеку мощный ствол упавшего дерева. По другую сторону от автомобиля слышались звуки ожесточенной борьбы и перестрелки. Не проявляя излишнего любопытства, девушка на свой страх и риск поволокла тело водителя к дереву. Над головой свистели пули, но Мия словно робот из всех сил тащила мужчину к укрытию. Вдруг выстрелы послышались совсем рядом, а потом она увидела мужчину в униформе КВК. Он вел перестрелку с тем, кто пытался подстрелить Мию. На выражение благодарности не было времени, поэтому девушка продолжила движение. Добравшись до ствола, она собрала остатки сил, и перевалила через него тело водителя, затем переползла сама и, обессиленная, упала лицом в сугроб.

Мия перевела дыхание и осторожно выглянула из укрытия. Теперь она разглядела защитника, это был Шелт. Его лицо было испачкано кровью. Он стрелял, укрываясь за стволом мощного дуба. Но вскоре звук выстрелов сменился звонкими щелчками. Молодой человек выругался и отбросил ствол в сторону. Девушка догадалась, что у него кончились патроны. Не только она догадалась об этом. В свете фар Мия увидела стремительно

приближающийся силуэт мужчины с крыльями за спиной. Судя по оперению - гриф. Он был выше и мощнее Шелта. Мужчина быстро преодолел расстояние, отделявшее его от молодого Хранителя и, расправив крылья, плавно приземлился перед безоружным военным.

Шелт не растерялся, неуловимым движением руки он нанес противнику удар в челюсть, затем пригнулся и сделал подсечку ногой. Нападавший взлетел над землей и, выпустив из пальцев острые крюки птичьих когтей, наотмашь ударил военного по лицу. Из глубоких ран на щеке мгновенно брызнула кровь. Мия вскрикнула. Шелт простонал и схватился за лицо, его глаза залило кровью. Теперь молодой человек ничего не видел. Несколькими ловкими движениями человекогриф повалил Хранителя на землю. И вот на испачканном кровью лбу военного уже краснела пиктограмма лазерного прицела. Нападавший победоносно вытянулся над Шелтом и направил на него ствол.

- Передай привет папочке, щенок, — прорычал убийца.

Мия окаменела от ужаса. Казалось, даже сердце замерло в груди. Она никогда прежде не видела убийства и мечтала о чуде, которое могло бы предотвратить кошмар. И оно произошло! Площадка была хорошо освещена фарами опрокинутого автомобиля. Мия увидела недалеко от себя средних размеров обледенелый камень. Она схватила его и метнула в голову бандита, стараясь вложить в бросок все оставшиеся силы, после чего снова укрылась за стволом дерева. Послышался глухой удар, затем выстрел и звук упавшего тела. Кто-то простонал. Дрожа от страха, девушка сжалась в комок, зажмурилась и ждала неизвестно чего. Но ничего не происходило.

Прошла минута, она услышала какой-то шорох и тяжелое дыхание. Девушка выглянула из укрытия и увидела на месте недавней схватки два тела, лежащих одно поверх другого. Тяжелый человекогриф придавил Шелта. Потом она заметила, что военный слабо шевелится, пытается скинуть с себя тело противника. Мия сквозь сугробы пробралась к Шелту. Молодой человек словно слепой котенок барахтался в снегу пытаясь скинуть с себя тело бандита, которому удар камня пробил голову. Девушка машинально проверила пульс - мужчина был жив. Не теряя ни секунды, Мия за крылья стащила с Шелта массивное тело и помогла военному сесть. Затем взяла в руки снег и начала оттирать от крови лицо и глаза мужчины.

- Это вы?! - хриплым голосом прошептал тот.

- Нет, Дед мороз, – не отрываясь от дела, ответила Мия.

Шелт улыбнулся и добавил:

- Тогда ваши сани нам пригодятся.

Разодранная щека начала кровоточить сильнее.

- Я сегодня пешком, — ответила Мия, домывая лицо.

Шелт поморгал и добавил:

- Что даже без оленей?

«Оленей!!!» - тревожно отозвалось в мыслях. Мия вскочила на ноги. С трассы доносились звуки перестрелки. Девушку разрывало от желания узнать, что случилось с братом, но бросать Шелта в таком состоянии было нельзя.

- Нужно как-то связать его, он еще жив и, возможно, скоро очнется, - сказала Мия указав на человекогрифа.

- О, это не проблема, у меня на поясе справа есть фиксирующий браслет. Просто сведите вместе его запястья и прислоните их к дугам.

Мия полезла за пояс и нашла не одни, а целых три набора браслетов. Затем вынула оружие из-под тела нападавшего и вручила его Шелту. Следуя инструкциям, надела один комплект на руки, а другой на ноги бандита. И, осмотрев глаз молодого военного, спросила:

- Вы хорошо видите?

- Не очень, — признался тот.

- Он мог задеть глазной нерв. Вам нельзя напрягаться. Пойдемте к водителю, - нервно тараторила Мия, увлекая мужчину за собой. - Вам необходимо избежать сильного отека. Прижимайте снег к ране на лице.

Они дошли до поваленного дерева, и девушка принялась осматривать пострадавшего водителя. Тот все еще был без сознания. Девушка аккуратно положила его на бок и протерла лицо снегом. Ссадина на височной части головы была не очень большая. Мия слепила снежок и приложила его к месту ушиба. Затем повернулась к полуслепому Шелту и сказала:

- Оставайтесь здесь, а мне надо идти.

- Куда идти?! Я вас не отпущу! У меня приказ не... - начал было военный.

Но Мия уже пробиралась в сторону перестрелки. Очень осторожно, на границе света от фар и темноты леса, девушка перебежала от ствола к стволу, прячась за многовековыми деревьями. Она понимала, что у нападавших на вооружении были и очки ночного видения, и тепловизоры, но страх за Кима непреодолимо толкал ее в самую гущу событий.

Когда девушка добралась до места перестрелки, выстрелы начали стихать. У противоборствующих сторон кончались патроны. Противники пошли врукопашную. Никогда в жизни Мия не видела такой бойни. Нападавшие были невероятно искусными воинами и действовали слаженно. Многим помогали крылья. Каждый из них в совершенстве

владел техникой манипулирования равновесным слиянием. Они без труда заменяли нужную часть тела на звериную. Все происходило молниеносно; взмах человеческой руки, через долю секунды завершался ударом когтистой лапы. К великому удивлению Мии, среди нападавших были не только птицы, но и хищники. Чуть левее от трассы Мия увидела человекотигра. А впереди, ближе к правой обочине, с Ланом сражался человеколев.

Битва поражала своим размахом. Люди, животные, Зверовоины, выстрелы, ножи, брызги снега и языки пламени от опрокинутых машин - все сплелось в замысловатый кровавый танец, музыкой для которого были крики и нецензурная брань. Арена боевых действий была ярко освещена фарами автомобилей. Мия затаилась за широким стволом, почти полностью зарывшись в сугроб, и заворуженно наблюдала за происходящим. Нестерпимо болела голова, в ушах стоял непрекращающийся шум. Она мучительно вглядывалась в лица, силясь найти среди них только одно. И ей это удалось. На противоположной стороне трассы, Ким в образе полуоленья дрался с огромным детинкой, конечности которого стремительно превращались из человеческих в медвежьи и обратно. На теле и руках брата кровоточили рваные раны. Он дрался с яростью хищника. Медведь был силен физически, но уступал оленю в ловкости и быстроте. Удары тяжелых когтистых лап Ким ловко отбивал острыми рогами и сильными копытами. Из-за брызг снега девушке почти ничего не удавалось разглядеть. Мия увидела лишь финал поединка, когда Ким подскочил над землей, схватился за небольшой ствол дерева, выставил копыта на ногах и нокаутировал противника, угодив ему прямо в челюсть. Девушка ликовала. Ким переводил дыхание. Неожиданно девушка увидела силуэт мужчины, показавшийся из-за деревьев. Брат не видел нападавшего, поскольку стоял к нему спиной. Бандит выставил оружие и прицелился в Кима. Не помня себя, Мия оглушительно закричала:

- Сзади!

Человек в маске обернулся на звук ее голоса. Тем временем Ким ловким прыжком настиг стрелка и выбил оружие из рук. Последовала непродолжительная схватка, закончил которую прицельный удар Кима прикладом отнятого орудия в переносицу нападавшего. Не успел тот рухнуть в снег, как брат уже пробирался в сторону Мии.

- Ты цела? - обеспокоенно спросил Ким, подбежав к сестре.
- Вроде, да... — нерешительно ответила она.
- У тебя кровь, — сказал брат и провел ладонью по ее лбу.
- Ударилась, когда машина перевернулась, - быстро объяснила она.

- Нужно убираться отсюда, — скомандовал брат.

Он ловко закинул Мию к себе на спину и изменился в оленя. С ранних лет девушка умела ездить верхом, поэтому правильно сгруппировалась и схватилась за рога. Ким и в человеческом обликии был невероятно быстр, а про его Тотем и говорить нечего. Брат с невероятной скоростью уносил Мию вглубь священного леса. Казалось, поле битвы осталось далеко позади, но тут девушка услышала приглушенный выстрел. Ким тоже его услышал и резко отскочил вправо. От такого рывка, руки у девушки расцепились, и она отлетела в сугроб. Снег смягчил падение, и она почти моментально вскочила на ноги, готовая снова забраться на оленя. Но тот судорожно бился в снегу.

- Ким!!! - закричала Мия.

Не помня себя от ужаса, девушка бросилась к брату. Но тут прозвучал еще один выстрел. Мия почувствовала обжигающую боль в шее, в глазах потемнело. Последнее что ей удалось различить - стоявший над ней мужчина в маске и с крыльями, говорящий кому-то в сторону:

- Он был прав. Она пришла за братом.

А дальше - темнота и больше ничего, ни боли, ни страха, полный покой...

Глава четырнадцатая

Очнулась Мия от неприятного звящего звука. Девушка попыталась открыть глаза, но яркий холодный свет моментально ослепил ее. В голову ударила сильная боль. Мия застонала. Она попыталась пошевелиться, но что-то ей мешало. Когда глаза, наконец, привыкли к свету, девушка осмотрелась. Это было помещение похожее на больничный бокс. Неприятный звук исходил из аппарата, к которому она была присоединена прозрачными трубками капельниц. Из обеих рук торчали катетеры. У изголовья кровати, стоял небольшой столик, на котором лежали опустошенные шприцы. Одна стена комнаты была прозрачной. За ней суетился мужчина в белом халате и медицинской маске. Сделав новую попытку пошевелиться, девушка обнаружила, что прикована фиксирующими браслетами. Подняв голову, она начала рассматривать человека за стеклом. Тот, почувствовав на себе взгляд, обернулся. Маска скрывала лицо врача, но по морщинкам вокруг глаз было видно, что мужчина был пожилой. Он некоторое время сосредоточено смотрел на Мию, затем подошел к устройству, вмонтированному в стену, и что-то проговорил. Через минуту за стеклянной стеной появились двое мужчин. Эти были похожи на нападавших, с той лишь разницей, что на них не было масок. Все трое проследовали к ней в бокс. В абсолютной тишине врач отсоединил все трубки и вынул из вен катетеры. Один из бандитов отключил фиксирующие браслеты и, грубо схватив Мию за локоть, поднял ее с койки.

- Следуй за нами, — пробасил он и подтолкнул Мию к двери.

Девушка попыталась сделать шаг, но колени подогнулись, голову наполнил нестерпимый шум, а в глазах потемнело. Во рту появился привкус крови, и Мия потеряла сознание. Грубиян подхватил ее, положил обратно на кровать и гневно посмотрел на врача.

- А что вы хотите?! Доза была лошадиная! Такой заряд снотворного буйвола бы свалил, не то что эту щуплую девчонку! - начал оправдываться медик.

- Краго ждет, сделай что-нибудь! - рявкнул бандит.

Медик засуетился. Принес марлю, смоченную нашатырным спиртом и начал приводить девушку в чувства. Но Мия в себя не приходила.

- Может по старинке пощечин ей надавать? - предложил грубиян.

- У нее сотрясение, какие пощечины?! - возмутился врач. - Она память может потерять, или еще чего хуже.

- У нас все вспомнит, мы уговаривать умеем, — вмешался второй бандит и нагло ухмыльнулся.

Но тут девушка начала приходить в себя. Не теряя времени, провожатые взяли ее под руки и поволокли в коридор. Мия почти ничего не могла разглядеть - перед глазами все плыло. Во рту все еще стоял привкус крови. Ноги были ватные и совершенно не слушались. Но этого и не требовалось, провожатые были рослыми и сильными. Они быстро дотащили Мию до нужного бокса и грубо швырнули на стул. Девушке потребовалось время, чтобы сфокусировать зрение и оглядеться. Помещение было большое и походило на переговорную. Светлые стены были увешаны экранами. С потолка лился яркий теплый свет. Посередине бокса вокруг большого круглого стола аккуратно стояли стулья. На столе в хаотичном порядке были раскиданы какие-то бумаги. На краю, ближе к Мие лежала ручка из белого металла с золотым орнаментом, изящная и удлиненная. Ближе к концу она заострялась и при случае могла бы стать неплохим оружием.

Мию посадили чуть дальше от стола, спиной к выходу. В переговорной никого не было. Девушка непроизвольно дрожала и ждала. Через несколько минут вошел невысокий, но очень широкоплечий мужчина в форме Верховного Хранителя. Мия сразу догадалась - кто он. Краго

прошел мимо девушки и сел за круглый стол напротив. Некоторое время оба молчали, изучая друг друга. Краго было лет за тридцать пять. Несколько лет назад он был Верховным Хранителем, но по результатам отборов Вилар его сместил. Как рассказывал когда-то Ким, после провала отборов действующий Верховный Хранитель автоматически становится заместителем нового. Это делается для того, чтобы не утратить накопленный опыт предыдущего руководителя. Конечно, у отставного Хранителя есть право отказаться от поста заместителя, но эта должность тоже очень почетная, поэтому отказы поступали редко. Краго, как и Вилар, выглядел властным и надменным, словно они были людьми одного особого сорта. Униформа Верховного Хранителя подчеркивала его крепкое телосложение. Девушка пригляделась к странной символике на груди и воротнике, но тут ее взгляд скользнул по шее Краго.

- Как вы себя чувствуете?! - не отрывая взгляда от характерной алой сыпи, безжизненным голосом спросила Мия.

- Заметили, да? Вы на удивление спокойно реагируете. Остальные впадают в панику и пытаются убежать как можно дальше, - невесело усмехнулся мужчина.

- Вы все равно меня убьете, - безжизненным голосом ответила девушка.

- Не скрою, это входит в мои планы, но не сейчас. Сначала вы должны вылечить меня.

- Разве у вас нет лекарства? - удивилась девушка.

- Есть, но вирус мутировал, и оно не убивает болезнь, а только блокирует ее развитие и распространение. Стоит перестать делать уколы раз в сутки, как начинается стремительное ухудшение состояния, я снова стану заразным, - спокойно объяснил мужчина.

- А пропавшая партия Молчуна разве не у вас?

- Была, но ее уничтожили почти сразу, — ответил Краго.

- Не предусмотрительно, — вздохнула Мия.

- Не предусмотрительно было бы этого не сделать. Ваша чудо-трава едва не сорвала операцию, на подготовку которой ушло несколько лет и куча денег, - фыркнул мужчина.

В ответ Мия молча пожала плечами.

- Я хочу знать, где вы спрятали лекарство? - приказным тоном сказал Хранитель.

- Химиодетекция вам в помощь, — апатично заявила девушка.

- Вы думаете, у нас нет других способов развязать вам язык? Сыворотка для Химиодетекции - вещь труднодоступная и дорогая. А вот менее гуманных способов масса, и далеко за ними ходить не надо, - заявил мужчина.

От этих угроз Мия похолодела. Она была обычной девушкой девятнадцати лет отроду, напугать которую не составляло труда. В незнакомом месте, среди бандитов, абсолютно беззащитной, ей нечего было противопоставить посягательствам Краго. При мысли о методах, которые используют подручные Хранителя, чтобы сэкономить на Химиодетекции, девушка пришла в ужас.

А мужчина сидел напротив абсолютно спокойный. Он вел себя так, словно находился на служебном совещании. Ни в его интонации, ни в манере общения не было ни малейшего намека на агрессию. Годами отточенная маска мудрого и рассудительного руководителя не сходила с его лица и сейчас. От такого поведения становилось еще страшнее.

Девушку привел в чувство звук открывающейся двери. В помещение вошел кто-то еще. Но Мия сидела спиной и не видела вошедшего. Краго почтенно кивнул вошедшему. Девушка терялась в догадках, но не обернулась.

- Ты сказала, что спрятала семена в пещере манула, — сказал знакомый голос.

Мия вздрогнула. Не веря своим ушам, она медленно повернулась в сторону голоса и застыла в изумлении. На нее смотрели до боли знакомые ярко-голубые глаза. Мия испытала не просто шок, а настоящее потрясение. С этого момента все происходящее стало похоже на странный абсурдный сон, от которого она никак не могла очнуться. Совершенно опешившая, она не знала, что сказать, как себя вести. В этом невероятно сложном сплетении

лжи она была случайной гостьей. Спустя мгновение, к Мие пришло осознание всего масштаба интриг, в центре которых она оказалась. Расчетливое лицемерие Вилара и ее глупая наивность. В воспоминаниях мелькали сцены их совместной жизни в пещере, ее попытки спасти ему жизнь и долгие откровенные беседы. Разочарование, стыд и горькая обида обожгли сердце девушки. Первое предательство - это всегда очень больно. Она смотрела на Вилара полными ужаса глазами. А он с надменным безразличием прошел мимо и сел рядом с Краго за стол, продолжая разговор, как ни в чем не бывало.

- Наши люди обыскали всю расщелину и ничего не нашли.

Девушка обратила внимание, что Хранитель опирался на трость и заметно хромал. Она опустила глаза и ничего не ответила, по щекам заструились слезы.

- Куда ты спрятала семена? — жестко повторил Вилар.

Девушка не поднимая глаз, отрицательно покачала головой.

- Ну что ж, значит, на одного оленя в этом мире станет меньше, - вмешался Краго.

- Нет! — вскрикнула Мия и умоляюще посмотрела на Вилара. — Пожалуйста, отпустите Кима, я... я... Ведь я спасла вам жизнь!

- Эта пуля предназначалась тебе, так что скорее я спас тебе жизнь, - холодно отрезал тот.

- Но... Зачем? - удивилась девушка.

- Абсолютно незачем, — холодно отозвался мужчина — У меня и в мыслях не было. Я не врал, ты была главной целью нападения. Мне пришлось тебя поднять в воздух, чтобы сделать легкой мишенью. Но случайное ранение все испортило. Без медицинской помощи я бы умер от потери крови. Пришлось оставить тебя в живых.

Мия смотрела на Вилара, и не могла поверить во все происходящее. В какой странный и бездушный мир она попала. Никогда еще в своей жизни Мия не встречала такого лицемерия. Казалось, что это не Вилар, а совершенно другой человек. Мия никак не могла принять, что все это время он лгал ради того, чтобы она его вылечила. У этих людей нет сердца,

только безжалостный холодный расчет. Все дни в пещере она ни разу не усомнилась в искренности Вилара. Так глубоко Мия еще ни в ком не ошибалась. И в этот момент, девушка отчетливо осознала, что они с братом обречены. Их не оставят в живых. Вопрос лишь в том, насколько мучительной будет смерть. От этих мыслей ей нестерпимо захотелось увидеть брата, последний раз обнять его и рассказать, как много он для нее значил. Попросить прощения за то, что из-за нее они погибнут. Ведь не помоги она Вилару, их бы тут не было. Мия решила во что бы то ни стало выторговать себе свидание с Кимом.

- Я рада, что оправдала ваши ожидания, — неискренне ответила она после недолгого молчания и опустила глаза.

- Вернемся к вопросу о месте, где вы спрятали лекарство, - вмешался Краго.

- Какой смысл вам помогать, если вы все равно нас убьете? - набравшись храбрости, сказала девушка.

- Повторяю, это входит в наши планы, но сначала необходимо найти лекарство. Кроме того, мне будет спокойнее, если именно вы с вашим опытом проведете лечение, - заявил действующий Верховный Хранитель.

- Не надо с нами торговаться. Ты сделаешь все, что нам нужно. Будь благодарна, что Ким еще жив. Мы могли бы заставить тебя сотрудничать и без него, - надменно проговорил Вилар.

Девушка опустила голову и уставилась в стол. Невыносимо было даже смотреть в его сторону.

- Не трать наше время, рассказывай, где тайник, - закончил тот.

- Я хочу увидеть брата, — сказала она, не поднимая глаз.

- Еще раз повторяю, вы не в тех условиях, чтобы чего-то требовать, - повысил голос Краго.

И он был прав. Мие нечего было противопоставить. Но интуиция подсказывала, что это единственная возможность добиться свидания с братом, убедиться, что с ним все в порядке. Мужчины начали терять терпение, а она лихорадочно соображала, что можно предпринять. И тут ей

в голову пришла ужасающая мысль. Она для них - ничто, тем не менее, нужна им живой. Без нее не будет лекарства. И неизвестно, как повернется ход истории, если они никогда его не найдут. Мия зажмурилась и сжала кулаки: «Нужно решиться. Это страшно, и непонятно, чем может закончиться, но это единственный шанс, заставить их пойти навстречу. А если и это не подействует, лишит их всех шансов на успех». Девушка сидела, учащенно дыша. Кровь прилила в голову. Сердце бешено билось где-то в горле. Ей почему-то вспомнилась мать. Она тоже не была воином, но делала все, что было в ее женских силах, чтобы повлиять на ход истории. Эта хрупкая, молодая женщина, бросила вызов эпидемии. И не важно, что при этом погибла. Она не сидела, сложа руки, она защищала близких. Воспоминание о матери придало Мие сил. Девушка впервые за недолгую жизнь смогла по-настоящему разозлиться. Отбросив жалость к себе, а с ней и все страхи, Мия подняла глаза на Хранителей. Мужчины сразу уловили перемену в ее настроении: Вилар приподнял брови, а Краго удивленно присвистнул.

Мия, с безумным блеском в глазах, усмехнулась и встала. Она в два шага преодолела расстояние до стола и ловким движением схватила ручку. Пораженные мужчины наблюдали, как безумная Мия воткнула острый конец предмета в область сонной артерии. По шее побежала тонкая струйка крови. Она вдавила ручку не глубоко, но достаточно, чтобы убедить всех присутствующих в своей решимости пойти до конца. Вопреки всем ожиданиям, девушка не почувствовала сильной боли. Что послужило тому причиной, она не знала, возможно, бесконечный стресс, последствие передозировки снотворного и внезапно нахлынувшая ярость сделали ее менее чувствительной.

Опешивший Вилар вскочил на ноги.

- Я хочу увидеть брата, — ледяным тоном повторила Мия.

И надавила на ручку сильнее, кровь пошла обильней. Не дожидаясь продолжения, Вилар начал действовать. Все было настолько быстро, что Мия не успела среагировать и что-то понять. Он молниеносно оказался возле нее, и через мгновение девушка лежала лицом на столе с заломленными за спину руками. А злополучная ручка отлетела в другой конец комнаты.

- И не думай, — процедил взбешенный мужчина.

Но даже лежа щекой на холодном столе, Мия понимала, что ей удалось переломить ситуацию. От ее внимания не ускользнул страх в глазах

Хранителей при виде ее решимости и готовности к неожиданным действиям. Было совершенно очевидно, что никто из них не ожидал такого поступка от запуганной девятнадцатилетней девчонки.

- Было бы желание, а способ найдется, - тяжело дыша, ответила девушка.

Вилар вопросительно посмотрел на Краго. Тот еле заметно кивнул в ответ. Хранитель отпустил Мию и швырнул на стул. Затем, прихрамывая, прошел обратно на свое место за столом.

- Хорошо, вас проводят к брату, но сначала нам нужна информация, - спокойно сказал Краго.

Мия ликовала! Ей удалось! Всего несколько минут назад они были хозяевами положения, а теперь все изменилось. Она не сомневалась, что Краго выполнит свое обещание. Ничего не ответив, Мия согласно кивнула. Краго достал записывающее устройство и включил его. Девушка начала подробно объяснять, где находится тайник. Мужчины слушали очень внимательно, но Мия рассказывала, обращаясь исключительно к Краго, демонстративно игнорируя присутствие Вилара. Когда она закончила, Хранитель остановил запись и убрал прибор. Действующий Верховный Хранитель вызвал тех самых грубиянов, которые привели Мию. Вилар, тем временем внимательно разглядывал девушку. Его сосредоточенный взгляд скользил по кровотокающей шее, по забинтованным после катетеров рукам, по заляпанному кровью лбу. В лице Хранителя угадывалась тревога. Мия заметила любопытство Вилара, но не посмотрела на него в ответ. Ничего, кроме отвращения к этому человеку, она больше не испытывала.

Вызванные охранники повели ее к брату. Краго и Вилар шли следом. Здание, в котором держали девушку, было большим. По отделке оно напоминало башню Хранителей - тот же холодный свет с потолка, светлые синтетические стены, серый пол и длинные коридоры.

Процессия проследовала в лифт. Кима держали двумя этажами ниже. В этой части здания было что-то наподобие тюрьмы. Боксы напоминали тот, в котором держали Мию после поимки в Ормане. Внешняя стена боксов была прозрачной, остальные - глухими. Пока девушку вели по коридору, она заметила, что почти все боксы пусты, лишь в некоторых находились люди. Мия насчитала трех мужчин в форме Хранителей и пятерых сотрудников КВК, но знакомых среди них не было. Бокс брата располагался в конце коридора и ничем не отличался от остальных. Поскольку с обратной стороны стена камеры была зеркальной, Ким не

видел приближения Мии. Зато Мия хорошо видела брата. Он лежал на кровати, испачканной кровью. Его раны не были обработаны и кровоточили. Ким не шевелился, но дышал. Сердце Мии сжалось, она испугалась, что Ким мог быть без сознания от полученных травм и нуждался в срочной помощи. Провожатые подвели ее к двери.

- У вас пять минут, — холодно сказал Краго.

Мия открыла дверь и быстро вошла. Ким был в сознании. Услышав звук открывающейся двери, молодой человек приподнялся на кровати и уставился на Мию.

- Ким!!! - воскликнула девушка и бросилась к брату.

Пораженный и обрадованный, Ким обнял сестру. Та уткнулась ему в грудь и тихо заплакала.

- Прости меня! Это я во всем виновата. На этот раз все очень плохо. Они убьют нас обоих, — всхлипывая, тихо бормотала Мия.

- Ну, перестань, в чем ты виновата?! Не говори ерунду, - успокаивающе шептал брат.

Затем девушка опомнилась и взяла себя в руки, у них было всего пять минут. Она отстранилась и сосредоточено осмотрела раны брата. Тот попытался возражать, но в такие моменты это было бесполезно. Вместо обычной Мии с ним разговаривал опытный врачеватель. Только убедившись, что раны не опасные, Мия успокоилась и села на кровать.

- Откуда кровь на шее? — обеспокоенно спросил брат.

- Один из способов выбивать свидания, - отмахнулась Мия.

- Не пойми меня неправильно, я не против свиданий, но нельзя ли найти другие методы, - шутливо проговорил брат, пристально осматривая рану.

- С ними другие методы не действуют. Мне пришлось рассказать про тайник, — грустно вздохнула девушка.

- Это не твоя война, Мия. Не надо геройствовать.

- Какая разница, нас с тобой все равно ликвидируют, - хмуро усмехнулась сестра.

- Как знать. Может Рид еще и внуков дождетя, - пошутил брат.

- Только если у него есть еще дети.

- Когда ты стала такой пессимисткой? - спросил брат и потрепал ее за волосы.

- Когда поняла, насколько коварны и лживы могут быть люди, - сказала Мия, потом глубоко вздохнула и продолжила: - Вилар с ними. Более того, он ими руководит. Они с Краго в сговоре. Можешь, кстати, помахать ему рукой. Он сейчас наверняка сверлит взглядом это зеркало с обратной стороны.

- Я знаю. Он лично сопровождал меня в этот бокс, — улыбнулся Ким.

- Я такая идиотка, Ким. И совершенно ничего не понимаю в людях. За все эти недели, проведенные с ним в пещере, мне и в голову не приходило, что он может лицемерить.

- Не надо себя винить. Ведь он провел Мировой Совет и КВК. Так что провести молодую девушку для него пара пустяков. К тому же, ты не знаешь этот мир. Люди здесь совсем не такие, как в Себаре. Тут встречаются такие негодяи, что Вилар по сравнению с ними - ребенок, - успокаивал Ким.

- Ну тогда хорошо, что мне не суждено узнать этот мир лучше, - вздохнула сестра.

В этот момент Мия была такой трогательной, что Ким не выдержал и снова ее обнял. Та уютно прилегла щекой ему на грудь и продолжала рассказывать и извиняться. А он в свою очередь успокаивал и ободрял сестру.

А с обратной стороны стекла Вилар действительно очень внимательно наблюдал за участниками этой трогательной сцены. Краго вывел трансляцию звука из камеры в коридор, поэтому сопровождающие не только видели, но и слышали все, что происходит в камере. Бывший

Верховный Хранитель стоял неподвижно. Внешне почти ничто не выдавало бешенства мужчины, только от напряжения на шее выступили жилы и побелели костяшки сильно сжатых кулаков. А в остальном, все тот же холодный и надменный взгляд, все то же безразличие на лице. Но внутри Вилара все кипело. Никогда в жизни он не испытывал такого сильного чувства. Ревность, как яд отравляла его. Долгие годы он оттачивал самоконтроль. Казалось, ничто в этой жизни не может вывести его из равновесия. Но это новое, невероятное по силе чувство прорывалось наружу, грозя разрушить все, чего он с таким трудом добился. Все спокойно смотрели на то, как брат успокаивает младшую сестру. Но только не Вилар. У него на глазах другой мужчина посягал на ту женщину, которую он определил для себя. Ему хотелось медленно, фаланга за фалангой, сломать каждый палец, которым тот прикасается к Мие. Неуправляемая, почти животная ярость испепеляла его. Эти пять минут показались ему вечностью. В ушах гудело, сердце бешено билось и гоняло кровь по жилам с невероятной скоростью. Непонятно чем бы все закончилось, но Краго нажал кнопку громкоговорителя и сказал:

- Время вышло.

От громкого голоса Хранителя Мия вздрогнула. Она в последний раз взглянула на брата. В ее глазах вновь появились слезы. Ким смотрел в них и вспоминал, сколько раз им приходилось прощаться навсегда. И всякий раз его согревала надежда, что и этот раз будет не последним. Брат разжал руки, ласково взял в ладони ее лицо и нежно поцеловал в губы.

- Я люблю тебя Мия, — сказал он.

Глаза девушки просияли. Она хотела что-то ответить, но ее уже уводили в коридор.

Мия не видела, как холодная ярость на мгновение отразилась на лице Вилара. И не знала, чего ему стоило не прострелить немедленно голову Кима за эти последние слова и поцелуй. Вместо этого Мия увидела спину уходящего вдаль бывшего Верховного Хранителя, надменная осанка которого так контрастировала с тростью и легкой хромотой.

Краго отдал распоряжение проводить девушку в медицинский блок и там обустроить в карантинном боксе. В палате напротив предполагалось в будущем лечить Верховного Хранителя. Мия безвольно плелась за мужчинами. На нее вдруг навалилась усталость и апатия. Перед глазами стояло лицо брата, в ушах слышался звук его голоса. Главное было сделано - Мия простилась с Кимом. Сколько ей теперь отведено прожить, не имело

никакого значения.

Девушку расположили в прозрачном блоке, где лишь небольшой отсек санитарно-гигиенической зоны был закрыт от всеобщего обозрения. Когда Мия осталась в боксе одна, она решила принять душ. На вешалке возле кровати девушка нашла белый халат и чистую одежду чем-то напоминавшую тюремный комбинезон. Мия приняла душ, переоделась, легла на кровать и уперлась безжизненным взглядом в стекло, отделявшее ее блок от коридора и помещения лаборатории. В лаборатории никого, кроме нее, не было. Казалось, она была одна на весь этаж.

Теперь, когда Мия понимала, что происходит, ей стало легче. Страх уступил место безразличию. Девушка долго пролежала в абсолютной тишине. В голове плыли воспоминания. Мия перебирала прошлое, словно листала любимую книгу. Ласка любящих рук бабушки Умы, успокаивающие объятия Рида, детские шалости Кима - страница за страницей... Воспоминания наполняли ее теплом и покоем. Так незаметно Мия уснула.

Проснувшись она от звукового сигнала. Не сразу сообразив, в чем дело, девушка привстала и протерла сонные глаза. Звук был очень знакомый. Мия начала вспоминать, где она слышала его раньше. Потребовалось немного времени, чтобы понять, это был сигнал приема пищи. Окинув помещение взглядом, девушка обнаружила стол и знакомую дверцу над ним. Мия не была голодна, но решила подкрепить силы. Не успела девушка справиться с едой, как на всем этаже погасили основной свет, оставив только резервные светильники на стенах. Мия догадалась, что наступила ночь и это сигнал ко сну. Доев ужин, она снова легла спать. И на этот раз проспала долго. Проснувшись абсолютно отдохнувшей и полной сил, девушка продолжала лежать, погруженная в глубокие размышления, глядя пустыми глазами на гладкие стены лаборатории. Через некоторое время боковым зрением она уловила движение. По коридору кто-то шел. Не проявляя интереса к происходящему, Мия продолжала смотреть перед собой пустыми глазами.

За прозрачной стеной возникла фигура мужчины. Мия подняла глаза. Это был Вилар. Он пристально смотрел на девушку через стекло, но в бокс не входил. Мужчина молча стоял в коридоре и о чем-то напряженно думал. Мие было неприятно его присутствие, она отвела глаза и уставилась перед собой. Вилар простоял несколько минут. Затем, так ничего и не сказав, ушел, оставив девушку недоумевать о цели визита.

Глава пятнадцатая

Время шло, а к Мие никто не приходил. Она спала, ела, тревожилась, успокаивалась и ждала, что же будет дальше. Утром второго дня Мию разбудили голоса. Девушка подошла к прозрачной стене. По коридору двигалось несколько человек: два уже знакомых ей охранника, оба Верховных Хранителя и еще несколько мужчин, двое из которых были в белых медицинских халатах.

Возле лаборатории группа разделилась. Охранники проследовали к Мие, остальные - в лабораторию. Мию вывели из бокса и перевели в бокс напротив. Один из мужчин в белых халатах хлопотал вокруг Краго. Тот переоделся и расположился на больничной койке. Хранителю готовили капельницы и вставляли внутривенные катетеры. За несколько минут больного словно паутиной опутали множеством прозрачных трубочек. От шума и суеты Мия растерялась. Она прислонилась к одной из перегородок бокса и старалась быть как можно менее заметной.

Девушка с любопытством наблюдала за Краго. Даже лежа на больничной койке, зараженный смертельным вирусом, он держался с высокомерным достоинством. «Что же это за люди такие?» - думала Мия. Краго с Виларом были словно родные братья: та же величественная осанка, те же серьезность и спокойствие. Словно все и вся на свете было у них в подчинении. Мия никогда не видела Держателя Себара, но была уверена, что он был того же сорта. А еще она подумала, что даже в старости энергетика и уверенность Краго не изменится. Все, как и прежде, будут замолкать и услужливо суетиться при его появлении.

От этих мыслей ее отвлек Вилар. Он незаметно подошел к девушке и подобно ей облокотился на перегородку. В руках мужчина держал знакомый сверток - именно так Мия упаковала семена. Не говоря ни слова, мужчина протянул упаковку девушке и кивнул в сторону лабораторного бокса. Девушка поняла, что пришло время готовить отвары. Не глядя в сторону Вилара, она взяла сверток и потянула его к себе, но вместо того, чтобы отпустить семена, мужчина удержал их и рывком дернул к себе. Мия по инерции сделала шаг в сторону Хранителя. От неожиданности она посмотрела на Вилара - на его лице играла еле заметная наглая улыбка. Мию обожгло неприязнью и смущением одновременно. Она не стала повторять попыток забрать сверток. Вместо этого девушка отпустила руку, и спокойно прошла в лабораторию. Вилар проследовал за ней, положил семена на один из столов и удалился. Обстановка в лабораторном боксе была знакомая. Мия быстро освоилась и начала приготовления. Когда отвар был готов, девушка направилась к больному. К тому времени мужчины в белых халатах ушли, Вилара Мия не видела с момента передачи ей семян. Казалось, что на этаже осталась только она с Краго и двое охранников, которые слонялись без дела то в лаборатории, то в коридоре.

С последней встречи состояние Краго заметно ухудшилось. На лбу выступил пот, его трясло, он слабел на глазах.

- Как вы себя чувствуете? — спросила девушка, расставляя емкости с лекарствами на столике у изголовья кровати.

- Теперь значительно хуже, — невозмутимо ответил мужчина.

- Почему ваше состояние так резко ухудшилось? - спросила Мия и с подозрением покосилась на капельницы.

- Меня очистили от сыворотки. Наш вариант лекарства от вируса очень агрессивная смесь. Врачи боялись осложнений, которые может вызвать конфликт двух лекарств, - спокойно объяснил Краго.

Девушка понимающе кивнула и приступила к делу. Работая, Мия вела себя как истинный медик - она отключала все личное, оставляя место лишь главному предмету — болезни. В такие моменты для нее было не важно, плохой перед ней человек или хороший. К тому же, кто она такая, чтобы судить. Главным врагом была болезнь, с ней она и боролась. Единственный раз, когда девушка не смогла абстрагироваться, было лечение Вилара. Этот случай неожиданно всплыл в ее памяти, и неприятно обжог. Стараясь

переключиться на что-то другое, она прокручивала в памяти события последних месяцев. Все сейчас было похоже на то, как Мия лечила Кима. А ему все равно суждено погибнуть, будто смерть пометила его и не перестает искать удобного случая, чтобы получить свою добычу. Мие показалось смешным, что ее две самые большие мечты - увидеть Кима и попасть в Орман - воплотились таким неожиданным образом. Непроизвольно девушка усмехнулась.

- Что вас так забавляет? — поинтересовался Краго.

- Жизнь, — коротко ответила Мия.

- И часто?

- Только когда лечу двух верховных Хранителей подряд, — отшутилась девушка.

Краго улыбнулся и больше вопросов не задавал. Так в тишине, действуя на автомате, Мия продолжала свои нехитрые манипуляции. Когда все первоначальные приготовления закончились, девушка аккуратно приподняла голову Хранителя и влила отвар.

- Теперь необходимо подождать. Через три - четыре часа вам должно стать лучше. Если конечно... — и, не закончив фразу, девушка хотела удалиться в лабораторию.

- Если конечно, что? - спросил Краго, и в его голосе улавливалось беспокойство.

- Если, конечно, мое лекарство еще работает. Вирус мутировал и если перестало действовать ваше лекарство, вполне возможно, что не подействует и мое, - задумчиво объяснила Мия.

- В таком случае, буду рад прихватить на тот свет и тебя с Кимом, — устало выдохнул мужчина.

Мия остановилась и посмотрела на Краго. Тот лежал взмокший, тяжело дышал, наверняка от температуры у него ломило все тело, но, даже находясь в таком состоянии, он все еще продолжал ей угрожать, словно умирающая змея, продолжающая извиваться и пытаться укусить. Внезапно Мие стало его жаль. Жаль, что тьма в этом человеке полностью вытеснила

свет, что за маской спокойствия и невозмутимости бьется в страхе и агонии ядовитая гадюка. Он, как злой, испорченный ребенок, которого никто никогда не любил. От этого осознания Мия вдруг тепло улыбнулась больному и сказала:

- Не тратьте свои жизненные силы. Я и без угроз сделаю все, что смогу. Мы с вами очень разные люди. Я не умею ненавидеть и желать смерти и никогда не знала, что такое желание отомстить.

- Уверен, проживи вы такую жизнь, как я, то всему научились бы, - ответил мужчина.

Мия пожала плечами и вышла. Теперь оставалось только ждать. Наступила ночь, на этаже приглушили свет. Мие хотелось спать. До следующего приема лекарства времени было достаточно, и девушка решила вздремнуть. Она взяла с собой из лаборатории таймер и ушла в свой бокс. Там настроила таймер так, чтобы он разбудил ее за полчаса до приема лекарств, и легла спать. Засыпая, Мия видела все, что творится в палате Краго и лаборатории. Охранники дремали на стульях в лаборатории. Краго бодрствовал. Временами мужчина поворачивал голову и смотрел на девушку, но лицо его оставалось непроницаемым, и невозможно было понять, о чем он думает. Поначалу прозрачная стена раздражала Мию, она чувствовала себя словно рыба в аквариуме. Но постепенно девушка расслабилась и заснула. Сигнал таймера выдернул ее из глубокого сна. Мия чувствовала себя усталой, ватной, кроме того, ее немного знобило, но девушка не придавала этому значения. Только в лаборатории, во время приготовления очередной порции отвара, она вдруг подумала, что сама может заразиться, ведь теперь ежедневный чай с отваром Молчуна не защищает ее, как тогда в Себаре. Кроме того, больной теперь заразен, поскольку его очистили от противовирусной сыворотки. Вполне возможно, что она уже заразилась от Верховного Хранителя. Мия решила каждый раз варить чуть большее количество отвара и незаметно принимать его для предупреждения болезни.

Когда отвар был готов, Мия осмотрела Краго. К ее удивлению улучшение наступило, но менее заметное, чем у других пациентов. Вирус действительно мутировал, но, к счастью, Молчун все еще способен побеждать болезнь. Для следующего приема девушка сварила более концентрированную порцию отвара. И понаблюдав за течением болезни, выявила, что при такой концентрации процесс выздоровления немного ускорился. Прошло еще несколько часов и Мию снова начало клонить в

сон. Девушка ушла спать в свой бокс. Предварительно настроенный таймер не подвел и в этот раз. Мия проснулась от уже знакомого звука. В медицинском блоке Краго был не один, рядом с ним возле кровати сидел Вилар. Мужчины о чем-то беседовали.

Что-то в этой невинной сцене смутило Мию. Она долго не могла понять, что именно, но затем ее осенило - Вилар не боялся заразиться! А это могло означать только одно, он уже переболел и у него иммунитет. Но когда? Ответ был очевиден, он переболел этим еще до ее приезда. И его выздоровление свидетельствует о том, что он стоял у самых истоков всего этого заговора.

Мия поморщилась. В памяти бесконтрольно начали всплывать события последних дней, связанные с Виларом. Вспомнилось странное и неуместное заигрывание при передаче свертка. Сейчас ей совершенно не хотелось общаться с Виларом, его внимание было неприятно. Оно напоминало ей о том, какой наивной дуручкой она была, и отдавало некрасивой издевкой. Но выбора не было, нужно продолжать лечение, и девушка нехотя поплелась в лабораторию.

Здесь тоже произошли некоторые перемены. Охранники, разбуженные приходом Вилара, слонялись по лаборатории. От нечего делать они внимательно смотрели за всем, что делает Мия, тихо переговаривались и пересмеивались. Приготовив очередную порцию концентрированного раствора, Мия поставила склянки на поднос и отправилась в палату. Вилар все еще сидел у кровати больного. Когда девушка вошла, мужчины резко прервали разговор. Мия подошла к столику и начала расставлять емкости.

- Почему так медленно? - спросил знакомый голос за спиной.
- Боюсь разлить, — ответила Мия.
- Я имел в виду выздоровление. Почему он выздоравливает медленнее остальных? - спокойно пояснил Вилар.
- Вы же сами сказали, что вирус мутировал. Хорошо, что лекарство вообще действует, - объяснила девушка.
- Увеличьте дозу, — приказным тоном вмешался Краго.
- Я увеличила.

- Значит, не достаточно, — настаивал больной.

- Процесс выздоровления идет. Увеличение концентрации раствора значительно его не ускорит. Главное, что вы выздоравливаете. Через неделю встанете на ноги, - заверила Мия.

- У нас нет столько времени. Увеличьте концентрацию, — отрезал Вилар.

Мия раздраженно посмотрела на мужчину. Такого грубого вмешательства в процесс лечения она еще никогда не встречала. На мгновение неприязнь взяла верх и девушка, с яростью глядя ему в глаза, насмешливо ответила:

- С удовольствием!

- Что? - заподозрив неладное, спросил Вилар.

- Убью его по вашему приказу, а так ничего, — огрызнулась Мия.

- Что значит - убью? — встревожился Краго.

- То и значит. Просто бывший Верховный Хранитель запомнил, что Молчун чрезвычайно ядовитое растение. И его семена не исключение. Есть определенный порог концентрации, который превышать нельзя, иначе мои отвары превратятся в отраву, - с издевательской улыбкой ответила девушка и, не дожидаясь ответной реакции, удалилась.

В лаборатории Мия начала разгружать поднос и складывать стеклянные колбы в стерилизатор. Одна из мензурок выскользнула из рук и укатилась на противоположный край стола. Мия легла животом на стол, чтобы дотянуться до склянки, как вдруг почувствовала ощутимый шлепок по ягодице. Мгновенно кровь прилила к лицу, ярость и отвращение накрыли ее душной волной. Она была уверена, что это Вилар, пользуясь неограниченной властью, перешел к грязным домогательствам. Никогда в жизни, никто не позволял вести себя с ней подобным образом! Девушка мгновенно повернулась к обидчику и со всего размаха влепила такую звонкую пощечину, что эхо пронеслось по всему этажу. И тут увидела, что перед ней лицо не Вилара, а одного из грубиянов – охранников, скабрзная ухмылка на которой, мгновенно сменилась гримасой бешенства. Мужчина схватил девушку за шею и больно сжал ее. У Мии потемнело в глазах,

девушка начала задыхаться. Все, что происходило дальше, было настолько молниеносно, что она не уловила и половины. Рядом с охранником неожиданно появился Вилар. Одним резким ударом по предплечью он освободил шею девушки от рук нападавшего. Затем сложным захватом скрутил руки наглеца и с невероятной силой ударил охранника лицом об стол, по стерильной поверхности которого тотчас растеклась кровавая лужа. Хранитель брезгливо отпустил охранника и тот рухнул на пол. Все лицо мужчины было в крови. Мию едва не стошнило от ужаса. Она настолько перепугалась, что забыла про боль в шее, на которой остались алые следы от пальцев грубияна.

Вилар молча кивнул второму охраннику и жестом приказал убрать тело. Затем, осмотрев шею Мии, спокойно удалился. Охранник вынес тело напарника из лаборатории и поволок по коридору. Вилар зашел к Краго, что-то сказал и тоже ушел. На этаже стало тихо. Чтобы как-то прийти в себя, Мия взяла салфетку и начала стирать кровь со стола. По щекам медленно покатались слезы. Она была благодарна Вилару, но осуждала его за жестокость. Неизвестно, чем бы кончился этот конфликт, если бы не его вмешательство. Но в глазах все еще стояло окровавленное лицо охранника. С Виларом шутки плохи - он жестокий и опасный человек. И бояться надо его, а не Краго.

Шли дни. Постепенно у Мии выработался определенный график. Его формировали одни и те же обязательные действия: приготовления отваров, обследования Краго, сон и прием пищи. Ни один из охранников больше не возвращался. Вилар тоже перестал навещать Краго. Верховный Хранитель оказался не очень разговорчивым человеком. Мия кормила и поила его в полной тишине. Мужчина выполнял все ее рекомендации и не задавал вопросов, он был очень дисциплинированным пациентом. Мия оказалась права, Краго выздоравливал медленно. Только к концу третьего дня с лица больного сошла испарина, а с шеи пропала алая сыпь.

Как только его самочувствие улучшилось, он включил экран над кроватью, что-то загрузил в память устройства с браслета. На экране появился текст - то была какая-то книга. С этого момента Краго почти постоянно читал. Мие было очень любопытно, что за книга так заинтересовала Хранителя? Она попыталась подсмотреть, но шрифт был настолько мелким, что ей это не удалось.

Утром пятого дня Краго позвал Мию.

- Я чувствую себя вполне здоровым, — заявил он.

- Это еще ничего не значит. Вирус опасен, мы ослабили его, но могли убить не до конца. Это может привести к тому, что через некоторое время, если перестать лечить, болезнь разовьется снова, а у вируса выработается устойчивость к Молчуну. Тогда вы обречены, — уговаривала Мия.

Краго не стал продолжать спор и подчинился. Но чем дольше он находился в медицинском боксе, тем больше нервничал. Он уже не лежал в кровати, как в первые дни. Теперь Хранитель мерил шагами комнату и то и дело прислушивался - не идет ли кто по коридору. Было видно, что мужчина торопится и чего-то боится. За время болезни Краго так привык к Мие, что расслабился. Теперь сквозь маску невозмутимости время от времени проступали его истинные переживания.

Вечером пятого дня в коридоре послышались шаги. Это был Вилар. Он быстро прошел в палату к больному, даже не посмотрев в сторону девушки. Увидев его, Краго вскочил с постели. Мужчины начали о чем-то оживленно беседовать. Краго заметно нервничал, Вилар его успокаивал. Чтобы не привлекать к себе внимания, Мия занялась уборкой. Загрузила емкости в стерилизатор, вымыла столы, и за работой не заметила, как подошел Вилар. Он встал рядом со столом, который вытирала Мия, и молча наблюдал за ней. Заметив его боковым зрением, девушка повернулась. Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу, затем Мия снова принялась за уборку. Мужчина не уходил, чем изрядно ее нервировал. Девушку смущало и пугало его внимание, хотелось бросить все и уйти в свой бокс. Но после того случая с охранником Мия стала еще больше опасаться Вилара.

- Ты злишься на меня? — неожиданно спросил мужчина.

Не понимая, о чем спрашивает Вилар, Мия продолжала натирать стол.

- Я ведь не лгал тебе, Мия. Тогда в пещере я был честен с тобой, - не дождавшись ответа, продолжил он.

- У нас разное понимание слова - «честен», - ответила Мия, не отрываясь от работы.

Не в силах терпеть невнимание девушки, Вилар взял ее под локоть и привлек к себе. Мия выставила вперед руку и остановила мужчину.

- Не надо, — твердо сказала она.

- Кто я и чем занимаюсь, касается только меня. В остальном же я был предельно откровенен. Я не обманул, когда рассказал о предательстве

Краго, о том, что мишенью была ты, а вирус - это хорошо спланированная диверсия. Не лгал я и когда поцеловал тебя и...

И тут Мия не выдержала и оборвала этот монолог.

- Не надо продолжать! Я и так каждый раз, глядя на вас, Многоуважаемый Верховный Хранитель, чувствовала себя бестолочью и ничтожеством! А когда узнала, насколько жестоко обманулась, испытала настоящее потрясение. Ваши чувства касаются только вас. Ко мне, после всего пережитого, это не имеет никакого отношения. Мне все равно - кто вы и чем занимаетесь, я просто хочу, чтобы меня оставили в покое! Убили или отпустили с братом домой! - выпалила Мия.

При упоминании о Киме, Вилар закипел. Он еще помнил тот прощальный поцелуй. И в отличие от Мии, понимал, что за этим жестом кроется далеко не братская любовь.

- Ваши надежды и желания касаются только вас. Но будет так, как решу я! - жестко отрезал Вилар.

Мия с вызовом и ненавистью смотрела на Хранителя. Страх исчез, уступив место гневу. Она проклинала день, когда встретила этого тирана и не могла поверить, что была в него влюблена. Теперь он не лицемерит. Вот он, настоящий Вилар: жестокий, безжалостный и деспотичный. Что за странная раса, эти птицы? Не зря Лан так плохо отзывался о них. Они действительно считают себя выше других.

- Пока я жива, моя жизнь принадлежит мне. И кое-что, даже в сложившихся обстоятельствах, решаю я сама! - выпалила Мия и показала на след от ручки на шее.

Вилар хорошо помнил историю с ручкой и как недооценил тихую испуганную Мию. Тогда он совершенно не ожидал такого поворота событий, и след на ее шее служил тому постоянным напоминанием. Все внутри мужчины закипело. Его разозлило не упрямство девушки, а что он мог по собственной глупости потерять ее. Как много бы он отдал, чтобы оказаться сейчас в уютной пещере и снова услышать ее тихое пение. Но он уже тогда понимал, что Мия оттолкнет его, если узнает эту, скрытую часть его жизни. Она была воспитана по-другому. В ее мире не было середины, все делилось на плохое и хорошее. Он ошибся, ввязав ее в свои смертельные игры, а теперь оставалось вести ее сквозь это кровавое безумие, пытаясь всеми возможными способами сохранить ей жизнь. Он все еще любил Мию, а ее неожиданная самоотверженность стала для

мужчины настоящим открытием. Он понимал, что любая другая молодая девушка, попавшая из допотопного мира хищников в их высокотехнологичный мир, давно сошла бы с ума. А хрупкая Мия отважно боролась за жизни брата, отца, незнакомых ей военных и даже за него. Несмотря на все пережитое, девушка держалась с достоинством, не впадала в истерики и не унижалась. Мия была послушна, но в решающие моменты вела себя смело и решительно. Даже сейчас она с вызовом смотрела на него - мужчину, от которого полностью зависит ее жизнь. И была в этом взгляде не провоцирующая наглость, а чистый праведный гнев.

Вилар очнулся от размышлений, неожиданно ласково коснулся рукой щеки Мии и, не сказав больше ни слова, ушел, оставив девушку недоумевать по поводу резкой перемены его настроения.

Сквозь стеклянные стены медицинского бокса за происходящим внимательно наблюдал Краго. Не зная всей предыстории, Верховный Хранитель решил, что у Вилара появилось новое увлечение, которое в будущем можно использовать, как слабую сторону конкурента. Он замечал неподдельный интерес коллеги к Мие, но до этого момента не понимал, насколько это серьезно. В жестоком мире интриг только очень искусный игрок мог позволить себе обнажить свои слабые места. Поэтому Краго очень удивила эта сцена.

Глава шестнадцатая

Утром седьмого дня Краго встал раньше обычного. Мужчина был возбужден и нетерпелив. Отдав какие-то распоряжения по коннектору, Хранитель вышел в лабораторию. Мия предложила ему позавтракать, но тот отказался. Тогда девушка принялась за уборку лаборатории. Краго наблюдал за девушкой.

- У вас, наверное, была очень красивая мать, — неожиданно сказал Хранитель.

- Наверное, — продолжая вытирать стол, неохотно ответила девушка.

- Вы не знаете?

- Нет, я никогда ее не видела, — все так же неохотно ответила Мия.

- А отца? - спросил удивленный Краго.

- И отца, — коротко ответила девушка.

Ей совершенно не хотелось откровенничать с мужчиной. Она отложила все дела и собралась уходить. Краго рукой преградил ей путь.

- Вы сирота? - не унимался он.

В культуре хищной расы есть различия между понятиями «сирота» и

«Дитя Аскера». Сиротой может быть отпрыск булочника или мужчины любой другой гражданской специальности. И только ребенок война назывался — Дитя Аскера. Конечно, к сиротам тоже было особое отношение. Их жалели, им помогали. Но только статус «Дитя Аскера» был особо почитаемым. Словно памятник доблести родителя и его заслугам перед родиной. С детства членам хищного общества внушался почет и уважение к детям погибших воинов. В школе Мия особого отношения к себе не замечала, но среди взрослых оно явно чувствовалось. Например, на рынке ей продавали все самое лучшее и по очень низким ценам. А когда было плохо с деньгами, отдавали бесплатно. Поэтому заявление Краго: «Ты сирота», задело Мию. Он словно разжаловал ее отца до булочника. Мия подняла на Хранителя глаза и холодно ответила:

- Нет, не сирота.

Верховный Хранитель удивленно уставился на девушку.

- Я - Дитя Аскера, - с достоинством ответила Мия.

Краго снисходительно улыбнулся и пренебрежительно махнул рукой.

- Ах, ну да, как я мог забыть. У вашей расы очень забавные устои. Дитя Аскера, поединки чести и прочие детские игры. Вы могли бы стать свехрасой. Только подумайте, какой потенциал, какое преимущество перед птицами и травоядными! И на что ваши предки его растратили? На междоусобную грызню! А эта стена!? Держатели хищных земель получают немалые деньги, чтобы она стояла, блокируя развитие вашего допотопного мира. Я был на вашей родине. Словно попал внутрь театрального представления. Каждый представитель вашего рода - музейный экспонат. Допотопные Вестисы, длинные юбки и прочее устаревшее тряпье. Весь мир пережил все это несколько столетий назад. В результате чужой жадности и буйного темперамента, обусловленного хищной агрессивностью, ваше общество само похоже на Дитя Аскера. Все его жалеют и оберегают. Но так будет не всегда, - злорадно закончил Хранитель.

Мия задохнулась от гнева и возмущения. Никогда прежде она не встречала настолько низких и подлых людей. И сейчас один из них называет понятия о чести детскими играми. Простую, но чистую жизнь хищных городов - пережитком древности. Насколько слеп этот человек, если не видит, что давно утратил человеческий облик и превратился в бессердечного хищного зверя. Ей всегда казалось, что бесконтрольная

злота, беспринципная подлость и слепая жажда власти - это и есть пережиток древности. Но вот стоит Краго, как олицетворение самых низменных качеств человека, и смеется ей в лицо.

- Если апофеозом технического прогресса, и сверхчеловеческого развития являетесь вы, то я хочу остаться пережитком древности! — возмущенно выпалила девушка.

Несколько секунд Краго с ядовитой ухмылкой разглядывал Мию. Затем грустно вздохнул и проговорил себе под нос:

- Да, у него, определенно, неплохой вкус.

Потом еще раз чему-то улыбнулся и ушел к себе в бокс. Мия продолжила уборку, но внутри все продолжало кипеть от возмущения.

Спустя несколько минут один из ее охранников - напарник избитого недавно грубияна, принес Краго одежду. Верховный Хранитель принял душ и переоделся. По его обмундированию было件нятно, что он собирается покинуть здание. Мия терялась в догадках, куда так торопится мужчина и чем это грозит ей и Киму.

Девушка заварила последнюю порцию лекарства и направилась в палату к больному. Она расставила емкости на столике и подала поильник мужчине. Вдруг на всем этаже погас свет. Коридор, лаборатория и медицинский отсек погрузились в абсолютную темноту. Мие показалось, что она ослепла. В темноте послышался шум приближающихся шагов.

- Заблокируй вход! — рявкнул Краго охраннику.

Судя по звукам, охранник пытался подчиниться, но найти вход в такой темноте было件 невозможно. И тут волна ослепительно яркого света ударила по глазам. Мозг болезненно обожгло. На этот раз Мия действительно ослепла. Вокруг начало что-то происходить. Но девушка стояла на месте, совершенно парализованная происходящим. Она услышала звук бьющей посуды, а затем кто-то обхватил ее за шею и грубо дернул на себя. Девушка почувствовала боль от укола острым предметом в свою многострадальную шею, а над самым ухом раздался жесткий голос Краго:

- Если тронете меня, она труп!

Постепенно зрение начало возвращаться. Мия различила перед собой темные силуэты с направленным в ее сторону оружием. Она догадалась, что Краго взял ее в заложники и угрожал осколком стеклянного поильника перерезать сонную артерию. Одно было непонятно, почему Краго решил,

что нападавшие не будут в нее стрелять? После его выздоровления ценность Мии, как врача упала до минимума. Эта мысль привела девушку в ужас - она закрыла глаза в ожидании выстрела, но его не последовало. По какой-то причине, нападавшие не открывали огонь.

Спустя мгновение Краго грубо потащил ее в коридор через сквозной проход в лаборатории. Нападавшие медленно следовали за ним, делая друг другу непонятные жесты, но стрельбу не открывали. Краго зажал шею девушки согнутой в локте рукой и волок за собой по известному только ему маршруту. Девушка начала задыхаться.

Через несколько минут мужчина добрался до тамбура, ведущего к запасной лестнице, и закрыл за собой дверь. Он швырнул задыхающуюся Мию на ступени и нервным жестом приказал подниматься вверх. Девушка подчинилась. Спотыкаясь и падая, она, как могла быстро, карабкалась по лестнице. Краго не отставал и грубо подталкивал ее в спину. Когда Мия совершенно выбилась из сил, впереди показалась дверь, ведущая на крышу. Это и была конечная точка их нелегкого маршрута.

Девушка буквально вывалилась на крышу здания. Она пропустила Краго вперед, а сама села прислонившись спиной к ближайшей стене. Мия задыхалась. Клубы густого пара вырывались изо рта, горло и легкие обжигало холодом. На крыше было морозно и ветрено. Без верхней одежды Мия моментально начала замерзать.

Краго тем временем заблокировал дверь на крышу куском железной трубы. Затем тоже прислонился к стене и, согнувшись пополам, переводил дух.

Девушка немного пришла в себя, осмотрелась и увидела приземляющийся планолет. Крыша здания была настолько большой, что служила посадочной площадкой для летательных аппаратов. Само здание было невысоким, около пяти этажей, и стояло на пустыре, окруженном забором с колючей проволокой. Внизу Мия заметила будку и ворота. Вдали виднелся реденький лес. Местность была холмистая.

За дверью послышались голоса. Рядом с ней неожиданно появился Краго и снова куда-то поволок, больно ухватив за предплечье. У девушки не было сил сопротивляться, и она, спотыкаясь, плелась за мужчиной. Преследователи пытались выбить преграду, но дверь была массивной и не поддавалась. Только когда Краго впихнул Мию в планолет, девушка краем глаза увидела упавшую дверь и выбежавших на крышу людей.

Планолет взлетел, и ему в след не прозвучало ни одного выстрела. Мия не знала грустить или радоваться, что благодаря Краго она не попала к этим вооруженным людям. Но, судя по тому, что в нее не стали стрелять,

скорее всего, ей не повезло. «Зато повезло Киму!» - утешилась Мия. Если эти люди военные, значит, Ким останется жив. Тем временем Краго привел ее в кабину пилота. Перед дверью мужчина ослабил хватку, но не отпустил Мию. Хранитель вошел сам и втащил девушку следом. В кабине был только один человек - Вилар.

- Я же предупреждал тебя! Мои источники никогда не врут. Мы чуть не попались, теперь я засветился! - возбужденно кричал Краго.

Вилар сидел спиной к входу и что-то набирал на приборной панели. Он жестом попросил Краго помолчать и произнес в коннектор:

- Да, он на борту. Жду координаты.
Потом, не поворачиваясь, ответил Краго:

- Главное, что не попался. Остынь, у нас не было выбора. Тебя надо было долечить.

Он повернулся и увидел Мию. На секунду на его лице появилось изумленное выражение, но мужчина быстро взял себя в руки и холодно спросил:

- Что она тут делает?

- Думал, ты будешь рад, если я прихвачу твою новую игрушку, - сказал Краго и подтолкнул Мию к Вилару.

Девушка освободила руку. На предплечье выступили синяки. Мия, опустив глаза, начала растирать больные места. От раны на шее к ключице пролегла дорожка из уже свернувшейся крови. Вилар сразу понял, что произошло, но промолчал. Он безразлично отвернулся к пульту управления и продолжил свои манипуляции с кнопками.

- Как они пронюхали?! Чивер доложил, что они накрыли все наши базы, осталась только главная, - продолжил разговор Краго, усаживаясь в другое кресло позади Вилара.

- Ну туда-то им никогда не добраться, она на нашей территории. Мне только что прислали координаты, - спокойно ответил Вилар.

- Газар будет в бешенстве, - продолжал Краго.

- Мне наплевать, что скажет Газар. Я до смерти устал делать за него всю грязную работу, - не поворачиваясь, ответил Вилар.

Уставшая, испуганная и совершенно сбита с толку, Мия прислонилась к стене и медленно сползла по ней на пол. Вся эта неразбериха, постоянные перестрелки и погони до крайности ей надоели. Уж лучше бы ее застрелили еще в тот раз - в Ормане. Сейчас у нее не было бы проблем, а Вилар с Краго благополучно покинули бы этот земной мир. Из разговора Мие стало понятно, что их преследовали - правительственные войска, а значит, она была в миллиметре от спасения! Эта мысль повергла ее в совершеннейшее отчаяние. Сидя на корточках, девушка уткнулась лицом в колени и тихо расплакалась. Мия перебирала в памяти недавние события и понимала, что у нее были варианты спасения. Знай она, что нападавшие пришли спасти ее, вела бы себя по другому. Но все случилось, как случилось, она снова в плену. Хорошо, что хотя бы без Кима. Апатия снова накрыла девушку, и она сидела, не поднимая головы, совершенно не замечая, что происходит в кабине. Из этого состояния ее вывел голос Вилара:

- Мия, — сказал он совсем рядом.

Девушка вздрогнула и подняла заплаканное лицо.

- Ты в порядке? - необычно мягко спросил Хранитель.

Удивленная девушка ничего не ответила. Она посмотрела по сторонам. Краго куда-то ушел, в кабине остались только они вдвоем. Мия посмотрела на Вилара смертельно уставшим взглядом и промолчала.

Вилар достал из аптечки дезинфицирующий раствор и бинт. Затем присел перед Мией и обработал рану на шее девушки, внимательно осмотрел синяки на руках. Вдруг откуда-то прозвучал тихий сигнал. Вилар вынул крохотный предмет из-под воротника и вставил в ухо. Некоторое время он молча слушал, потом встал и, прихрамывая, зашагал по кабине.

- Да, информация верна, она у нас на борту, — тихо ответил Хранитель и посмотрел на Мию.

Та сделала удивленные глаза.

- Нет, это вы мне скажите, как это произошло?! - сквозь зубы прошептал Вилар.

- Ваши люди получили четкие инструкции. То, что ситуация так

усложнилась - их промах! - продолжал отчитывать кого-то Хранитель.

- Да, я понимаю, есть риск. Нужно обеспечить планолету максимальную защиту, - после небольшой паузы отвечал невидимому собеседнику Вилар.

- Я отдаю себе отчет, насколько это сложно. Вы эту кашу заварили, вам и расхлебывать. В противном случае вся ответственность ляжет на вас, - тихо подытожил мужчина и вынул наушник.

Некоторое время Хранитель стоял посреди кабины и напряженно смотрел прямо перед собой. Затем подошел к Мие, присел напротив и, глядя ей в глаза, заговорил:

- Слушай меня внимательно, от этого зависит твоя жизнь. Сейчас я отведу тебя в пассажирский бокс, там ты пробудешь до конца путешествия. Как только мы приземлимся, заблокируй дверь вот этой штукой.

Вилар протянул девушке фиксирующий браслет и продолжил:

- Что бы ни происходило, не покидай бокс. Ты меня поняла? Это очень важно. И никого кроме меня не пускай.

Мия с недоверием посмотрела на мужчину.

- Я понимаю твое недоверие. Но на этот раз просто поверь, потом я все объясню. Это ведь не сложно, запереться и сидеть тихо? - уговаривал Вилар.

После недолгого раздумья девушка согласно кивнула.

- Ну, тогда пойдем, - облегченно выдохнул Вилар.

Он помог девушке подняться и повел в бокс. В коридоре, они встретили Краго. Тот направлялся в кабину пилота.

- Я сейчас подойду. Хочу отвести ее в бокс, - сказал Вилар, проходя мимо напарника.

Краго кивнул и пошел дальше.

Пассажирский бокс оказался очень маленьким помещением. В нем с трудом помещался откидной столик и узкая складная койка. Зато было большое окно, через которое открывался прекрасный обзор.

Вилар помог Мие разместиться и заторопился обратно. На прощанье он неожиданно притянул к себе девушку и, взяв ее лицо в свои ладони,

сказал:

- Будет жарко, но ничего не бойся. Главное, не покидай бокс! Что бы ни случилось - не выходи!

Мужчина пристально посмотрел Мие в глаза. Та растерянно молчала. Хранитель больше ничего не сказал, отпустил девушку и ушел, плотно закрыв дверь.

Совершенно пораженная резкой переменой в поведении Вилара, Мия пребывала в растерянности. Она была не в силах понять, что происходит, но предчувствие подсказывало, что развязка не за горами. Внутри все сжалось от страха и ожидания неизвестного. Девушка села на кровать и уставилась в окно, за которым мелькали снежные облака.

Так прошло около часа. Затем Мия почувствовала, что планолет начал снижаться. За окном исчезла надоевшая облачная пелена и открылся потрясающий вид.

Небо было ярко-голубым, ослепительно светило солнце. Поначалу Мия не поняла, куда они приземляются. Внизу не было ничего, кроме облаков и большого количества странных огней. Затем девушка увидела, что прямо на облаках стоят большие автомобили и планолеты. Потом она разглядела, что посадочная площадка представляет собой стеклянную поверхность, каким-то непостижимым образом расположенную между скалами в горах. Площадка была квадратной, приблизительно километр на километр, со световой окантовкой синего цвета по периметру.

Площадь делилась на зоны. На одних располагались бронированные автомобили, похожие на тот, в котором она ехала по Орману. Другие занимали большие белые ангары, рядом с которыми стояла спецтехника; манипуляторы, краны, лебедки, эвакуаторы. По другую сторону ангаров был припаркован двухколесный транспорт - мотоциклы всевозможных размеров и вариаций. Техника занимала большую часть стеклянного выступа.

Самой большой и загруженной зоной была взлетно-посадочная, плотно заставленная грузовыми планолетами. К ним непрерывно подвозили разнообразные ящики, боксы и контейнеры. То и дело с полигона взлетали планолеты и исчезали за облаками.

Полосы посадочной зоны помечались вмонтированными в стекло красными огнями. Планолет Мии приближался к посадочной полосе. На соседних полосах девушка заметила около десятка больших боевых планолетов.

Поразительным было не только это огромное стеклянное сооружение

между скалами, но и то, что располагалось под ним. А под ним были облака. Видимо, горы поднимались выше облаков. Все походило на залитый солнечным светом волшебный поднебесный город, искрящийся разноцветными огнями.

Скала, к которой прикреплялась стеклянная площадка, была полой и представляла собой огромное здание. Передняя стена скалы была полностью разрушена, а на ее месте размещался прозрачный выпуклый фасад, основным материалом которого было все то же стекло. Несмотря на ясный день, в окнах горел яркий искусственный свет. Строение напоминало большую светящуюся капсулу, застрявшую в камне. Размеры здания не уступали масштабам полигона. Оно насчитывало порядка двадцати этажей и имело несколько входов, которые находились под охраной и были оборудованы какими-то датчиками.

Уже при полете Мия заметила, что на высоте примерно сто метров над стеклянной плоскостью располагался еще один выступ, на котором стояли мощные орудия, похожие на пушки, направленные вверх. Нетрудно было догадаться, что это средства противовоздушной обороны. Орудия выглядели настолько мощными, что даже большой военный планолет на их фоне казался детской игрушкой.

Помимо техники на полигоне находилось много людей. Все они были в одинаковых термокомбинезонах и странных шлемах. Мия догадалась, что из-за высоты и ветра дышать снаружи можно только в этом приспособлении. Немного позже девушка смогла различить, что одинаковые на первый взгляд комбинезоны отличались друг от друга нашивками со странной символикой. Например, у группы мужчин, проводящих технический осмотр планолета на соседней полосе, нашивки были ярко оранжевого цвета с символами в виде больших черных крыльев. А у людей рядом с пропускным пунктом взлетно-посадочной зоны - синие с простым набором букв.

Забыв про страхи, Мия жадно прилипла к окну. Она пришла в себя только тогда, когда почувствовала знакомый толчок - планолет приземлился. Девушка спохватилась, взяла фиксирующий браслет и заблокировала ручки тяжелых раздвижных дверей. Затем прыгнула на кровать с ногами и вжалась в стену.

В коридоре послышался шум шагов и голоса. Вилар и Краго шли на выход, о чем-то оживленно беседуя. И вдруг Мия услышала, как Краго сказал:

- Ты никого не забыл?

- Нет. Сейчас много дел. Не тащить же ее к Газару. Вернусь за ней позже, - надменно ответил Вилар.

Краго ничего не сказал. Мужчины покинули планолет.

Время шло, ничего не происходило. Мия немного расслабилась. Снова проснулось любопытство. Девушка украдкой разглядывала устройство главной базы бандитов. Когда Ким рассказывал ей про радикальные группировки, она представляла себе разрозненные шайки головорезов под командованием нескольких более или менее грамотных людей. Но то, что она увидела здесь, поразило ее до глубины души. Она и представить себе не могла, какие масштабы имеет это противостояние. Казалось, войска одной такой базы способны стереть с лица земли все хищные земли. Только теперь Мия полностью осознала, насколько уязвимы и отсталы хищники. Немного понаблюдав за людьми на площади, девушка оценила четкость организации и строгость дисциплины. Не было ни одного праздношатающегося человека, абсолютно все были заняты делом. Без лишних перерывов люди четко и качественно выполняли свои обязанности. Охранники на пропускных пунктах сканировали датчиками всех проходящих, даже тех, кто минуту назад уже проходил через пропускной пункт. Люди с оранжевыми нашивками суетились вокруг планолетов и наземной техники. Вооруженный патруль курсировал по зонам и проверял все вновь прибывшие транспортные средства.

Прилетел огромный грузовой планолет. Из здания моментально вышла группа охранников, инженеров и грузчиков. К месту погрузки подъехал манипулятор и работа закипела. Быстро и технично в планолет начали грузить бронированные автомобили. Никто из участников процесса не делал лишних или ошибочных движений. Мия с удовольствием и восхищением следила за слаженными действиями персонала.

Вдруг все резко изменилось. Сначала оглушительно завывала сирена. Огни полигона замигали тревожным ярко-оранжевым светом. Мия посмотрела вверх, но солнце слепило, и разглядеть что-либо не удалось. Но вот девушка заметила быстро приближающийся к базе объект, светящийся ярко-голубым светом. Мгновение, и ярко-голубая комета бесшумно прошла сквозь крышу одного из ангаров. Раздался странный гул, Мия почувствовала легкую вибрацию, от ангара в стороны, как круги по воде, начали расползаться голубые волны. Гул увеличился, вибрации усилились. Затем все резко стихло и долю секунды ничего не происходило. И вдруг, все, что покрыла самая большая волна, взорвалось. Мия вскрикнула от неожиданности. Несколько автомобилей превратились в огненные шары, в

разные стороны полетели мелкие части горящих машин. Мия с ужасом наблюдала, как смертоносные кометы сыпались градом на стеклянную поверхность, уничтожая технику и людей, попадавших на пути. Взрывная волна накрыла охранников, инженеров и весь персонал, находившийся на площадке, оставив лишь обугленные трупы.

Снаряды падали все ближе и ближе. Запылал соседний планолет. Мия залезла с ногами на кровать. Уткнула лицо в колени и накрыла голову руками. Еще чуть-чуть и смертельный заряд уничтожит ее убежище вместе с ней.

Время шло, вибрация и гул не смолкали, но планолет Мии оставался цел. К звукам взрывов присоединились странные хлопки. Девушка снова выглянула в окно.

Этот странный звук издавали пушки противовоздушной обороны. Они посылали в небо снаряды, по яркости свечения и размеру напоминавшие голубые кометы. Теперь на небе сквозь слепящий свет солнца Мия разглядела клубы дыма и огненные вспышки. Когда глаза немного привыкли к солнцу, девушка ахнула от удивления. Словно рой пчел в небе кружилось огромное количество планолетов. Они были очень высоко и выглядели черными точками. Казалось, сделай каждый из них по одному выстрелу, от стеклянных сооружений ничего не останется. Мию удивляло, что хозяева не оказывают никакого сопротивления. На поверхности не осталось ни одной целой боевой единицы, словно противники сдались без боя и ждут, когда все уничтожат окончательно.

Но тут, словно прочитав ее мысли, хозяева базы начали действовать. Верхняя часть стеклянного фасада откинулась, и оттуда, словно стая птиц, вылетели миниатюрные летательные аппараты. Они двигались настолько быстро, что их невозможно было разглядеть в деталях, лишь по темным силуэтам можно было догадаться, что они треугольной формы. Одновременно с ними из окон здания в районе десятого и пятнадцатого этажей, словно иглы у ежа высунулись стволы каких-то орудий. Бесперывной очередью они начали обстрел воздушного пространства самонаводящимися зарядами. Небо заволкло клубами дыма от взрывов, а огненные вспышки ракетных попаданий, блистали тут и там, наподобие молний.

Прошло несколько минут. Из-за дыма ничего не было видно. Но туча приближалась, звуки усиливались, стеклянная гладь сотрясалась. На Мию накатила паника. Она посмотрела вниз. От бомбардировки стеклянная поверхность полигона не пострадала. Подняв глаза на здание, девушка увидела, что и фасад не претерпел никаких изменений, несмотря на град

снарядов, усыпавших всю поверхность базы. Девушка вздохнула с облегчением.

Тем временем нападавшие достигли базы и начали приземляться. Сквозь дымовую завесу девушка различала силуэты планолетов, прорвавшихся к посадочной полосе.

Звук сирены изменился, это послужило сигналом к новым действиям. Из здания базы выбегали военные. Из планолетов выскакивали вооруженные люди, которым наперерез немедленно выступали силы сопротивления. Наблюдая за этим рукопашным боем, Мия заметила, что мало кто из нападавших владел техникой равновесного слияния и, тем более, манипулированием этим состоянием. Некоторые были плохо обучены простой технике ведения боя. Зато сопротивление было блестяще подготовлено. Быстро и беспощадно они расправлялись с противником. Особенно заметной разница в подготовке стала, когда у обеих сторон кончались патроны. Нападавшие были обречены. Обороняющиеся воины пускали в ход весь свой арсенал: звериные когти, зубы, скорость и силу.

Мия, от ужаса зажав рукой рот, во все глаза смотрела в окно. Хозяева базы безжалостно истребляли противника, единственной поддержкой для которого служили непрекращающиеся воздушные бомбардировки.

Вдруг совсем рядом прогремел взрыв. Взрывная волна и град осколков обрушились на планолет Мии. Девушку с силой отбросило с кровати к противоположной стене. Паника с новой силой овладела девушкой. По сравнению с масштабами этого побоища, она была словно муравей в коробочке, которую вот-вот раздавят. Не помня себя от страха, Мия рванулась к двери, но тут в памяти всплыли указания Вилара. Мия остановилась. Не зная, что ей делать, она села на корточки, спиной облокотившись о перегородку, и закрыла голову руками. Теперь взрывы постоянно сотрясали бокс. В помещении становилось нестерпимо жарко. Крики, взрывы, вой сирены усиливали панику. Инстинкт самосохранения гнал девушку на улицу, но остатки разума говорили, что там не намного безопаснее. Никогда в жизни она не испытывала такого животного ужаса. Не в силах успокоиться, Мия заткнула уши и громко закричала. Очередной сильный толчок потряс планолет. Девушку отбросило в сторону. Она ударилась головой о край кровати и потеряла сознание.

Когда Мия пришла в себя, мало что изменилось. Все тот же шум и сильные вибрации. Все та же жара и запах гари. Но теперь прибавилась сильная головная боль, кровь на виске и звон в ушах. В дверь кто-то стучал. Девушка попыталась встать, но тело словно налилось свинцом. Руки и ноги казались непомерно тяжелыми, во рту стоял привкус крови. Не оставляя

попыток подняться, Мия подползла к кровати, уцепилась за край и попыталась встать. Тут она услышала знакомый голос:

- Открывай, я сказал!

Мия похолодела от ужаса, заползла на кровать и села, поджав ноги. Последовали сильные удары. Дверь дрожала, но не открывалась.

- Открывай! — бешено рычал Краго.

Он снова и снова делал попытки выбить дверь ногами. Удар за ударом - дверь выгибалась. Мия вздрагивала в такт ударам. Первым сдался фиксирующий браслет. От очередного удара он разлетелся в разные стороны. Девушка зажмурилась.

Разъяренный мужчина ворвался в бокс, схватил ее за волосы и поволок в коридор. От боли у Мии потемнело в глазах. Она не сопротивлялась, просто пыталась встать на ноги, чтобы не было так больно. Но Краго с таким ожесточением тащил ее по коридору, что девушка билась о стены и никак не могла найти опору.

Еще не придя в себя от удара головой, Мия не могла сосредоточиться. Голову разрывало от боли. Левую часть лица заливало чем-то липким. Она пыталась разглядеть, куда тащил ее мужчина, но ничего не могла увидеть. Наконец Мия догадалась, что Краго тащит ее к выходу. Волна ужаса накрыла ее, девушка начала вырываться. Она пыталась цепляться за железные выступы коридора, крича:

- Куда?! Нас там убьют!

Не замедляя движения, Хранитель рывкнул:

- Заткнись и не упирайся. Тебя давно нужно было прикончить.

Мия собрала все оставшиеся силы, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление. Она понимала, что не проживет и минуты вне планолета. Но тут Краго остановился. Мию настолько перепугала эта перемена, что она замерла и перестала дышать. Последовал резкий рывок. И она оказалась стоящей впереди Краго лицом к двери, как живой щит, а к ее виску был прижат ствол оружия. Мия снова стала его заложницей. Но на этот раз все по-другому. Мия смотрела полными удивления глазами на нападавшего, знакомые ярко-голубые глаза которого смотрели на девушку сквозь прорезь в защитном шлеме. Вилар целился Краго в голову. Очень медленно мужчина сделал шаг вглубь планолета и что-то нажал на стене. Дверь за Хранителем закрылась.

- Я прострелю ей башку и все будет кончено, — угрожающе прошипел Краго.

Вилар ничего не ответил. Он осторожно, не делая резких движений, снял шлем и бросил на пол.

- Бросай оружие! — рявкнул Краго.

- Это конец, не усугубляй ситуацию, — спокойно ответил Вилар.

- Не трать мое время. Брось оружие и медленно иди в кабину пилота. Ты вывезешь меня отсюда, иначе она – труп, - настаивал мужчина.

- Вывезешь?! Отсюда нет выхода, - улыбнулся Вилар.

- Она - мой выход! - прорычал Краго. - Без нее вы все передохнете, не так ли?! Конфискованное лекарство не помогает, значит, эта девка вам очень нужна!

- Остынь, Краго, не все решаю я, надо связаться с Миролом и...

- Не надо рассказывать сказки! Я сыт твоим враньем! — криком перебил его Краго. - Брось ствол!

Мия услышала у себя над ухом металлический щелчок и зажмурилась. Вилар медленно положил оружие на пол.

- Хорошо, я вывезу тебя, - ответил он и сделал шаг вперед.

Краго начал медленно отступать, уводя за собой Мию. Вилар шел следом. Он внимательно следил за движениями противника. Процессия медленно продвигалась к кабине пилота. От железной хватки Краго Мия начала задыхаться. Ноги онемели и не слушались. Она неотрывно смотрела на Вилара, а тот, казалось, не обращал на нее внимания. Он впился взглядом в Краго и осторожно шел вперед. Неизвестно, сколько прошло времени, но вдруг за бортом раздался оглушительный шум, и новая волна вибрации сотрясла планолет. Вилар посмотрел за спину Краго, и на лице Хранителя мелькнула злорадная улыбка. Это привело Краго в замешательство, и он на долю секунды обернулся. Всего на мгновение, но этого было достаточно. Дальше все происходило очень быстро. Вилар рванулся вперед и одной рукой выбил оружие из руки врага. Прозвучал

выстрел, пуля вонзилась в стену. Одновременно с этим вторая рука Хранителя точным захватом предплечья освободила шею Мии. Не удержавшись на ватных ногах, девушка упала, а Вилар, тем временем, нанес резкий удар клювом в лицо уже обернувшегося Краго. Мужчина отлетел назад, из носа брызнула кровь. Пытаясь вернуть утраченное преимущество, Краго метнулся к Мие, но Вилар предвидел это и преградил ему путь. Завязалась драка. Мия вжалась в стену и с замиранием сердца наблюдала. Оба воина были очень хорошо подготовлены. Они без труда манипулировали слиянием. В ход шли клювы, руки, ноги, когти. Верх брал то один Хранитель, то другой. Ударом когтей по ребрам Краго оставил глубокие порезы, на теле противника, но Вилар в долгу не остался. Он несколько раз хорошенько приложил Краго головой о стену. Они, как ураган носились по планолету, сметая все на своем пути. Странно, но этот отчаянный бой не сопровождался бранью и криками. Хранители сражались в полном молчании. Были слышны только звуки ударов и разлетающихся предметов. Когда борьба перешла в кабину пилота, Мия потеряла мужчину из виду. Не в силах оставаться безучастной, девушка осторожно встала и, прижимаясь к стене, последовала за ними. Она остановилась в дверях кабины как раз в тот момент, когда Краго скрутил в захвате Вилара и опрокинул его на пульт, затем впился когтями в раненное бедро противника и распорол мышцу. Кровь из ноги обильно выступила на ткани комбинезона. Мия вскрикнула. Краго обернулся и отпустил израненного Хранителя, тот рухнул на пол. Понимая, чем это ей грозит, девушка бросилась по коридору к выходу. Краго рванулся, было, следом, но противник из последних сил схватил его за ногу и повалил на пол. Мия тем временем добежала до выхода, но открыть дверь не решалась. В замешательстве она судорожно смотрела по сторонам. Вдруг под ногами девушка увидела оружие, брошенное Виларом. Для нее эта вещь никакой пользы не представляла, Мия понятия не имела, как этим пользоваться, но решила рискнуть. Она бросилась обратно в кабину пилота. Там на полу продолжалась схватка. Не имея возможности встать, Вилар удерживал Краго, как мог. Увидев Мию в дверях, мужчина закатил измученные глаза. Он рассчитывал, что ей хватит ума сбежать из планолета. Присутствие Мии убило в Хранителе последнюю надежду на ее спасение, но девушка показала ему свою находку, Вилар кивнул, и Мия бросила ему оружие. Краго попытался перехватить, но Вилар оперся о колено здоровой ноги и подскочил, помогая себе крыльями. В прыжке он поймал оружие и, не успев приземлиться, выстрелил. Мия вскрикнула. Это был конец. Безжизненное тело Краго упало - пуля попала ему в голову. Пол залило

алой кровью. Девушку начало тошнить, она прикрыла рот рукой и отвернулась. Справившись с накотившей дурнотой, Мия кинулась осматривать раны Вилара.

- На борту есть аптечка? — спросила она.

Вилар молча показал на маленькую дверцу в стене кабины. Он был очень бледен, на лбу выступил пот. Хранитель смертельно устал.

Мия достала аптечку, сделала жгут на ногу, быстро обработала рваные раны на ребрах, отмыла от крови изуродованное синяками и царапинами лицо мужчины. Затем отошла в сторону и села на пол.

Вилар с трудом встал и связался с кем-то по коннектору на пульте.

- Внимание, мы взлетаем, обеспечить прикрытие.

На другом конце что-то ответили. Рядом раздался взрыв, планолет опять сильно трянуло. Прервав связь, Вилар начал поднимать планолет в воздух. Сквозь клубы дыма через лобовое стекло планолета ничего нельзя было разобрать. Звуки выстрелов и взрывов усилились. Планолет взлетел, но даже в воздухе его продолжало нещадно трясти.

Мие уже не было страшно. Девушка сидела на корточках, погружившись в полную протрацию. Она невидяще уставилась перед собой, а в памяти вставали кровавые сцены недавней бойни. Такое количество крови и жестокости не стереть из памяти и за десять лет. Но у всех есть свой предел - она своего достигла. В ней что-то перегорело и, кажется, ничего не осталось от прежней юной девушки, гулявшей по себарскому лесу в поисках редких растений.

Рядом лежал труп бывшего Верховного Хранителя с простреленным черепом. Лужа алой крови продолжала медленно растекаться по полу.

Вскоре звуки боя стали затихать и совсем пропали. Вилар немного расслабился, доверив машину автопилоту, мужчина подошел к Мие.

- Как ты? — спросил он.

Мия продолжала смотреть перед собой стеклянными глазами и не отвечала. Вилар достал из аптечки дезинфицирующие салфетки, заботливо обработал девушке висок, стер следы крови. Мия ни на что не реагировала.

Хранитель вернулся к пульту. Спустя полчаса планолет пошел на посадку. Последовал знакомый толчок - они приземлились.

- Мия, мы прилетели, надо идти, — проговорил Вилар, глядя в безжизненные глаза девушки.

Она молчала и не шевелилась. Он потряс ее за плечи. Поцелкал пальцами перед глазами. Девушка ни на что не реагировала. Мужчина взял ее на руки и понес к выходу. Нестерпимо болела нога. Хранитель, хромал и стиснув зубы от боли, медленно пробирался к выходу.

На посадочной площадке их ждало огромное количество народа. Первыми стояли высокопоставленные члены Мирового Совета. За ними выстроились представители КВК и толпа Хранителей. Через десять метров стояло оцепление, за которым толпились представители прессы со всех стран.

Как только раненый Вилар с Мией на руках показался в дверном проеме, все пришло в движение. Их ослепили вспышки фотокамер. Корреспонденты, отталкивая друг друга, наперебой задавали вопросы.

Подошла группа медиков. Мию переложили на каталку. Вилар от перевозки отказался и пошел самостоятельно. Его тут же окружили представители Мирового Совета. Многие пожимали руки и поздравляли. Хранитель был краток, но учтив и, невзирая на усталость, никого не обошел своим вниманием. Проходя мимо сотрудников КВК и Хранителей, Вилар остановился и поблагодарил некоторых людей. Мия уже лежала в машине, а Вилар, хромя, не прошел и половины пути до нее. Не дожидаясь его, машина отъехала. Хранителя обступила вторая бригада врачей.

Глава семнадцатая

Мию направили в главный госпиталь Хранителей. Чтобы уберечь девушку и Вилара от посягательств журналистов, здание больницы оцепили. Вход на территорию был строго по пропускам, но, несмотря на кордон, над госпиталем постоянно курсировали планолеты крупных информационных компаний.

На лечение Мии были брошены лучшие силы медицинского резерва. Врачи выявили сотрясение мозга средней тяжести, перелом височной кости. Но это было не самое страшное. Главной проблемой стало тяжелое шоковое состояние девушки. У нее было пониженное давление и учащенный пульс, она не реагировала ни на какие внешние раздражители. Мия лежала в палате, уставившись в потолок стеклянными глазами. Ей делали все необходимые процедуры, применяли сильнейшие препараты, но это не помогало. Депрессивное состояние было настолько глубоким, что Мия подсознательно отказывалась жить. Она быстро теряла вес. Организм усваивал только 30% от питательных веществ из препаратов, пропускавшихся через капельницы. Состояние девушки оценивали, как крайне тяжелое. Каждый день по вопросу ее реабилитации собиралась комиссия из лучших специалистов, они изучали результаты анализов, предлагали варианты лечения, но все было бесполезно. Мия из состояния шока не выходила.

Вилар лежал в той же больнице, но в соседнем корпусе. Каждый день его посещали высокопоставленные чины всех мастей. Первым Хранителя проведал Мирол, глава Мирового Совета. Их с Виларом, кроме работы,

связывала еще и давняя дружба. Он благодарил, справлялся о здоровье, обсуждал план дальнейших действий. Затем на прием к Хранителю повалили руководители различных военных органов и кабинетов. Больничная палата походила на зал заседаний, где обсуждались важнейшие мировые проблемы. Директору госпиталя пришлось лично вмешаться в эту ситуацию. Он издал распоряжение, по которому посещать больного можно было только в определенные часы. После этого лечение Вилара пошло в соответствии с графиком. У него даже появилось немного свободного времени после обеда. Теперь каждый день, как только часы показывали тринадцать ноль-ноль, мужчина спешил в соседний корпус, где лежала Мия. Вилар сильно хромал и ходил при помощи костылей, но и в этом он быстро достиг мастерства, ловко преодолевая большое расстояние, разделявшее разные корпуса госпиталя.

Вилар первый раз увидел Мию через день после их высадки. Девушка выглядела ужасно: кожа приобрела голубовато-белый цвет; взгляд был абсолютно пустым; под глазами пролегли темные круги. Мужчина пытался поговорить с ней, но она ни на что не реагировала. Она была похожа на живого мертвеца. Иногда ему казалось, что Мия действительно умерла, но подключенные к ней датчики продолжали фиксировать учащенный пульс. Прошло несколько дней. Ситуация не менялась. Вилар продолжал разговаривать с Мией, не обращая внимания на ее состояние. Рассказывал про погоду, случаи из жизни, про свои наблюдения за животными. Иногда просто был рядом, обедал в ее палате, читал новости, разговаривал по коннектору, стоял глядя в окно, а главное, подолгу смотрел на нее. Лицо девушки оставалось неподвижным. Она лежала в паутине капельниц и еле заметно дышала.

Иногда Вилара охватывала паника. Он до смерти боялся, что она не придет в себя. Эта девушка, даже в таком состоянии открыла для него еще одно новое чувство - чувство утраты. Каждый день мужчина с надеждой спешил к ней в палату, и каждый вечер уходил оттуда с чувством угнетающей тоски. Глядя на ее безжизненное лицо, он скучал по прежней Мие. Воспоминания о днях, проведенных в пещере, казались теперь иллюзией. Надежда на ее исцеление слабела, а паника росла. Врачи разводили руками: «При таком состоянии сложно что-либо прогнозировать». Они делали все, что было в их силах, но улучшения не наступало. Было понятно, что прежнюю Мию Вилар больше никогда не увидит. Но ему хватило бы услышать ее голос, увидеть ямочки на щеках. Она была первой женщиной, которую он по-настоящему полюбил. Иногда ему хотелось забрать ее и увезти куда-нибудь далеко. Просто жить с ней в

одной комнате, быть рядом каждый день. Даже если она никогда не очнется.

Вилара мучило чувство вины. Он постоянно думал, как сложилась бы ее жизнь, если бы он не отдал приказ привезти Мию из Себара. Ему было необходимо создать видимость попыток разрешения ситуации. Грубая попытка пустить пыль в глаза общественности стоила бы очень дорого. Он мог предпринять что угодно: запросить в штат лучших вирусологов, усилить оцепление базы, фальсифицировать данные и объявить о случаях исцеления. Но вместо этого он послал за простой девушкой, которая заслужила возможность жить нормальной человеческой жизнью. Какая ирония, что именно эту девушку он полюбил. Это он обрек Мию на весь этот ужас, заставил пережить страшные потрясения, неоднократно подвергал ее жизнь опасности. И теперь она лежит здесь в оцепенении, которое, возможно, никогда не пройдет.

Тем временем весь мир ждал возвращения Мии. Орман был все еще на карантине. Армия Хранителей сумела захватить вражеские лаборатории, но вирус приобрел устойчивость к противоядию. Как и в случае с Краго, болезнь замедлялась, но не исчезала. Стоило прекратить инъекции, и вирус начинал развиваться с новой силой. Лучшие врачи мира боролись с этой чумой, но не могли победить.

На Вилара и реабилитационную группу оказывалось колоссальное давление. Им нужна была Мия. После тщетных поисков специалисты так и не нашли других людей, которые смогли бы найти семена Себарского Молчуна. Кроме того, им не удалось найти книги, из которых Мия узнала об этом растении. Девушка надежно спрятала их при отъезде. А поскольку в хищном обществе книги писались вручную и были на вес золота, копий не существовало. Был еще шанс воспользоваться семенами, спрятанными девушкой в пещере. Но Краго тайно вывез их на главную базу, где во время штурма они сгорели. Опрос всех врачей земель тоже не дал результатов. Никто о Себарском Молчуне не знал больше того, что он очень ядовит и смертельно опасен. Делались неоднократные попытки найти семена в окрестностях пещеры – там, где их нашла Мия, но ничего обнаружить не удалось. Так вышло, что Мия оказалась единственным человеком в мире, способным найти семена этого растения. Но сейчас она мало чем могла помочь. Время шло. Зима близилась к концу, и нужно было срочно что-то предпринимать.

Глава восемнадцатая

- Да я понимаю — ответил Вилар по коннектору, стоя у окна в палате Мии. — Но что я могу сделать? Медики бьются над проблемой, но они не волшебники.

- Нужно что-то придумать. Неужели кроме лекарств ничем нельзя привести в чувства эту спящую красавицу? - нервничал Мирол.

- На данный момент испробовали все, кроме самых нелепых предложений.

- Тогда, может, пришло время попробовать и нелепые? Какие способы были проигнорированы? - заинтересовался глава Мирового Совета.

- Ну, самый вменяемый, это вывезти ее на родину. Чтобы пожила с отцом, полежала в стенах родной комнаты. Но вы прекрасно понимаете, что это исключено, - ответил Хранитель.

- При определенной осторожности мы можем попытаться это организовать, - с сомнением в голосе отозвался Мирол.

- Вы серьезно?! - возмутился Вилар. - Позвольте напомнить, что

Газару с небольшой группой радикалов удалось бежать. В криминальных кругах за голову Мии назначена солидная награда. А на территории хищных земель нам не удастся обеспечить ей должную охрану. На нее не подействовали сильнейшие препараты. Некоторые специалисты даже сомневаются, может ли ее мозг обрабатывать зрительные сигналы. Как в таком случае ей помогут стены родной комнаты?

- Я все понимаю, но мы прочесали весь седьмой сектор. Там расплавили весь снег. Заглянули под каждый куст и ничего не нашли. Нам нужна эта девушка. Без малого тысяча зараженных людей, как наркоманы, подсажены на инъекции противовирусной сыворотки. Орман все еще на чрезвычайном положении. Такого не было никогда. Люди в панике. Пресса съедает нас живьем. Близится весна и времени нет. Нужно, что-то предпринимать, делать новые попытки, - убеждал Мирол.

- Эти попытки могут стоить ей жизни или значительно ухудшить состояние. Нет никаких гарантий, что это поможет, - тихо проговорил Вилар и, обернувшись, посмотрел на неподвижную Мию.

- Мы должны попробовать. Не спорь Вилар.

Связь прервалась. В этот день Вилар ушел от Мии только ночью. Все это время Хранитель продумывал план перевозки девушки в Себар. Он сидел в кресле с блокнотом в руках и делал пометки.

В хищные земли было только два входа: через Орман и через пункт депортации. Поскольку даже полное оцепление депортационного входа не гарантирует полной безопасности, Вилар рассматривал только вход через Орман. После победы над радикалами лес был недостаточно безопасен. Военный Комитет еще ведет расследования и отслеживает сообщников в числе первого и второго состава Хранителей. Но из двух входов этот является более предпочтительным, поэтому перевозить Мию было необходимо через священный лес. На этот раз перевозка планолетом исключалась. Нужно расчистить скоростную трассу и на бронированном автотранспорте переправить Мию на Северную базу. Самое сложное - обеспечить ее защиту на территории хищных земель. По договору Хранители не имеют права демонстрировать и применять свои технологии в хищном обществе. За пределами Северной башни нельзя использовать машины и показывать оружие. От мыслей, что Мию придется переложить на деревянную телегу, запряженную лошадьми или мулами, Вилару стало дурно. В распоряжении Хранителей были планолеты-невидимки, на одном

из которых Мию впервые привезли в Орман. Нижняя часть такого планолета оснащена специальными экранами, которые транслировали изображение того что находится над планолетом. Такие летательные средства невидны глазу, но с помощью радара обнаружить их не составляет труда. Поэтому такой вариант тоже не устраивал Вилара. Хранитель пришел к выводу, что идеального решения нет. Либо Мия будет два дня трястись в телеге, либо сорок минут смертельной опасности в воздухе. Хранитель выбрал планолет. Необходимо было позаботиться о его воздушной и наземной охране.

Поскольку не всех предателей удалось вычислить, операцию следовало держать под строжайшим секретом. Утром следующего дня Вилар вновь связался с Миролом, подробно рассказал свой план и заручился его поддержкой. Уже в полдень Хранитель провел срочное секретное совещание, на котором присутствовали только непосредственные участники операции, в том числе Ким, Нот и Лан. Им отводилась особая роль во всей этой истории, после перевозки Мии они должны обеспечить девушке круглосуточную охрану дома. Еще несколько Хранителей инкогнито расселят по соседним домам. Идея состояла в том, чтобы Мию окружали только знакомые люди, к которым она прежде испытывала симпатию, поэтому подселать в дом к Риду посторонних нельзя.

Разумеется, участие Кима в операции не нравилось Вилару, но раз решено провести этот эксперимент, нужно сделать все возможное для его успешного завершения. Кроме того, Вилар и так слишком долго препятствовал встрече брата с Мией, дальнейшее сопротивление может выглядеть подозрительным.

На подготовку трассы, сбор людей, предупреждение властей хищного сообщества ушли сутки. В полдень следующего дня Мию на каталке вывезли из госпиталя и разместили в бронированном автомобиле. Девушка лежала без движения и, как всегда, ни на что не реагировала. Несмотря на протесты врачей Вилар принял участие в операции, он хотел сопровождать девушку на всем протяжении пути. Хранитель сел в тот же автомобиль, что и Мия, и группа отправилась в путь. Кортёж насчитывал четыре бронированных машины: один с девушкой и Хранителем, остальные - с охраной. В каждом броневику сидело по пять проверенных, хорошо обученных Хранителей.

Курсирующий над госпиталем планолет журналистов сразу заметил необычное движение и начал съемку. Сохранить операцию в секрете стало невозможным.

Госпиталь располагался недалеко от Главной башни. Группа быстро

достигла Ормана и въехала на выделенную трассу. Скорость движения значительно увеличилась. Планировалось достичь Северной башни за восемь часов.

День был морозный и солнечный. За окном мелькали деревья. Колонна неслась, не сбавляя скорости даже на поворотах. Помня неудачную попытку перевоза Мии в публичный корпус, все были максимально собраны. Колонну прикрывали с воздуха. Через каждые пять километров стоял патруль. На этот раз никто не тешил себя иллюзиями, что Орман безопасное место. Была объявлена полная боевая готовность. Группа достигла Северной башни в положенное время и без происшествий. В лесу уже стемнело, а на площади перед башней группу уже ожидало несколько планолетов - невидимок. Мию переместили на борт одного из них. И снова все участники застыли в нервном ожидании. Организовать прикрытие с земли удалось только частично. Агенты с портативными ракетными установками находились только на территории больших городов, коих по маршруту располагалось всего три. Но с воздуха планолет провожали еще четыре вооруженных невидимки. В мучительном напряжении сорок минут пути пролетели незаметно. Планолет приземлился в овраге возле главного моста Предлесья. Девушку перенесли в телегу, запряженную лошадьми, и через двадцать минут Мия была дома.

После сообщения о том, что девушка доставлена, два планолета вернулись на Северную базу. Остальные были замаскированы и остались на случай экстренной эвакуации. Часть Хранителей переоделись в одежду, которую носили жители Предлесья и были расквартированы по соседним гостиницам.

Глава девятнадцатая

Когда Рид открыл дверь, на пороге стоял Ким, Лан, Нот и Вилар. Они бережно занесли девушку на носилках и положили в гостиной на диван.

Рид смотрел на дочь и не узнавал ее. Бледная, исхудавшая, с неподвижным взглядом и каменным лицом она лишь отдаленно напоминала живую доброжелательную, улыбчивую Мию. Он встал на колени рядом с диваном, взял руку Мии, уткнулся лицом в ее ладонь и горько заплакал. Ким держал его в курсе событий, почти каждый день они связывались по коннектору. Сын щадил отца, уверяя, что все не очень серьезно. Теперь было очевидно - все гораздо хуже, чем Рид мог себе представить.

- Сколько же ты пережила, девочка моя, — горько проговорил отец.

Мужчина плакал и целовал ладонь дочери. От этой душераздирающей сцены всем стало не по себе. Ким подошел к отцу и положил ему руку на плечо. Лан и Нот отошли к горящему камину и отвернулись. Вилар стоял, прислонившись спиной к стене, не сводя глаз с убитого горем Рида. Хранитель был до глубины души потрясен, насколько тот любил Мию. Теперь он понял, в чем был секрет этой девушки. Она росла в заботе и любви, как рыба живет в воде. Каждый день маленькая Мия начинала и заканчивала с улыбкой. Все ее существо было настолько напитано любовью, что для нее стало естественным дарить ее всем окружающим. Чистая, добрая и очень любящая, она согрела и растопила зачерствевшую душу сурового Хранителя. Даже нежная женственность девушки была

следствием любви и заботы, которой бесконечно одаривали ее отец и брат. Сам Вилар рос в обществе, лишенном теплоты семейных уз. Теперь он увидел, насколько пустой и холодной была его жизнь. Он проникся огромным уважением ко всему хищному обществу, которому, благодаря добровольной изоляции, удалось сохранить и семейный уклад, и простую человеческую любовь. Возможно, представители хищной расы и отстали от остального мира, но они сохранили чистоту сердца и бесконечное благородство, которые другие расы так легко променяли на блага прогресса. Как произошло, что остальной мир утратил понятия о любви, семье и чести, Вилар не понимал. Но то, что это слишком высокая цена за приобретенные материальные блага, теперь стало для него очевидно.

Погруженный в эти тяжелые раздумья, Вилар наблюдал, как Рид продолжал сокрушаться над дочерью. Он что-то еле слышно шептал, не помня себя от горя, будто разговаривал сам с собой. Рид причитал, словно в бреду, а по щекам катились крупные слезы. Мужчина машинально раскачивался, словно баюкал маленькую дочь.

Не в силах на это смотреть, Вилар поднял глаза на Мию и потрясенно увидел, что на глазах девушки выступили слезы. Не веря себе, Вилар подошел ближе. Ким не заметил перемены в Мие, он успокаивал отца, но уловив движение Вилара, посмотрел на сестру.

- Отец! Смотри! - потрясенным голосом позвал он.

Рид поднял мокрое лицо и взглянул на дочь. Лан и Нот тоже обернулись. На секунду в гостиной воцарилась полная тишина. Затем Рид приподнял и обнял тело Мии. Так в полной тишине он сидел, обняв дочь и покачиваясь из стороны в сторону. Никто из присутствующих не смог сдержать слез. Это была победа. Вилар не сомневался, что с этого дня Мия пойдет на поправку.

Спустя полчаса Рид на руках отнес Мию в ее комнату. Вилар не решился последовать за ним. Коннектор Хранителя разрывался от звонков. Мужчина не хотел разговаривать, но ему пришлось. Он мерил шагами гостиную и отвечал на вызовы. Вскоре Хранитель получил приказ возвращаться на базу. Вилару безумно хотелось остаться в доме Рида, но он был вынужден подчиниться. Попрощавшись со всеми, мужчина верхом отправился к планолету.

Остальных Рид накормил ужином и расселил со всеми удобствами. Гости разошлись спать. Рид прибрался и поднялся к Мие. В комнате был Ким. Он сидел на кровати в ногах сестры, гладил ее руку и о чем-то думал.

- Не спится? - заботливо спросил отец.
- Да, какое там! - ответил Ким.
- Она поправится? - взволновано спросил Рид.
- Думаю – да. Раньше Мия не плакала. И еще, когда я пришел и взял ее за руку, она слегка сжала ее. Думаю, постепенно мы одолеем эту болезнь, - ответил Ким.
- Мия сильная, — вздохнул отец.
- Да, она молодец, весь мир только о ней и говорит.
- А она об этом знает? - спросил Рид.
- Вряд ли. Кроме лабораторных экранов Мия ничего толком увидеть не успела. Откуда ей знать, что происходит за периметром Ормана, - предположил Ким.
- Кто бы мог подумать, что с нами такое случится, — грустно вздохнул отец.
- Да. Но если она поправится, можно расценить все произошедшее как везение. Я слился с оленем, но стал Хранителем. Она стала изгоем, но увлеклась книгами. Попала в эту бойню, но спасла много жизней, и как знать, сколько еще спасет. Все взаимосвязано, все гармонично, - ответил Ким.
- А ты поумнел, сын, — улыбнулся Рид.
- Поумнеешь тут, — усмехнулся сын.
- Освоил манипулирование? - поинтересовался отец.
- Пока нет. Много тренировался, но безуспешно. Для манипуляции нужен сильный самоконтроль и спокойствие. А последние события этому не способствовали, - оправдывался Ким.

- Ну, ничего, не все сразу. Если все закончится хорошо, у тебя получится. С такой закалкой мало что сможет вывести тебя из равновесия, - ободрил Рид.

- Если все закончится хорошо, я подам в отставку, - кратко ответил сын.

- В каком смысле?! — опешил отец.

- Давай обсудим это в гостиной, - сказал Ким и поднялся с кровати. Они спустились вниз и продолжили беседу.

- Отец, я люблю Мию. Не как раньше, в детстве. Я люблю ее по-настоящему и хочу жениться на ней. Мне кажется, я любил ее всегда. Неприятности, которые мы вместе пережили, показали мне, насколько сильно я в ней нуждаюсь. Насколько сильно боюсь потерять, - объяснил Ким.

- Ким, это прекрасная новость! — просиял отец. — А я уж и не надеялся. Но зачем увольняться? Женись, наделай мне внуков и продолжай работать. Расти, реализуйся, это важно для мужчины.

- Я буду отсутствовать по полгода. Что это за семья, где дети растут без отца. Мие будет трудно одной. Но главное не это. Ты не знаешь травоядный мир, отец. Теперь она знаменитость. Ее окружают такими почестями и вниманием, что голова пойдет кругом. Мия очень красива и добра, но слава развратит кого угодно. Я должен оградить ее от этого. Не дать им испортить Мию, – твердо сказал Ким.

- Я совершенно не знаю внешний мир, но думаю, Мия достаточно сильна, чтобы противостоять соблазнам. Она чистая натура и умеет отличать черное от белого. Ты напрасно волнуешься, - успокаивал отец.

- Я ни в коем случае не уменьшаю достоинства Мии. Просто мне хорошо известна сила этого искушения. Ее доброта и наивность будут многим на руку. А уж по части манипулирования людьми травоядным нет равных.

- Ладно, это пустой спор. Ты был там, тебе виднее. Не будем

загадывать, сейчас главное - помочь ей поправиться, - заключил отец.

Ему было не по себе от разговоров о мире за стенами. Травоядное общество шокировало Рида своей распущенностью. Он предпочел бы, чтобы его дети жили в Себаре. Теперь, когда Ким стал Хранителем, это было возможно. Хранители в хищных землях были настолько редки и почитаемы, что им разрешалось жить на родной территории, независимо от Тотема. То, что Ким стал Хранителем, смывало позор с его семьи. Конечно, познав удобства жизни за стеной, Хранители на родину возвращаться не спешили. Рид слышал только о двух таких случаях за всю историю хищников, но, если Ким поселится в Себаре, он станет одним из самых знаменитых и влиятельных людей. Мия тоже будет рядом, и Рид может помогать дочери, Киму не придется увольняться со службы. Рид хотел изложить свои соображения сыну, но решил отложить обсуждение. Сейчас так многое зависело от выздоровления Мии, что остальное обсуждать преждевременно.

Они еще немного поговорили о ситуации в Ормане и разошлись по своим комнатам - спать.

Утром следующего дня Ким на руках перенес Мию из комнаты в гостиную. Девушку удобно устроили на диване, зажгли камин. Гости уселись за большим столом и приступили к завтраку. Нот, как всегда, был немногословен. Зато Лан с Кимом резвились, как школьники. Даже Рид не мог сдержать смеха, слушая их словесные перепалки.

- Нет, ну серьезно, у вас очень красивый дом. Не удивительно, что Киму пришлось съехать, он бы все косяки вам своими рогами исцарапал, - шутил Лан.

- Это еще что, ты не видел чучело гепарда у нас в чулане! Показать? — не остался в долгу Ким.

- Дружище, что ж ты молчал! Нужно было не мне его показывать! Вилар бы с радостью вшил тебе «поводок» и отправил на высылки за эту чудную безделушку, — сострил Хранитель.

Ким, прищурившись, посмотрел на друга. Лан, по своей привычке, раскачивался на стуле и, ухмыляясь, ждал ответа. С добрейшей улыбкой Ким под столом мыском ноги поддел приподнятую ножку стула и Лан грохнулся на пол. Все зашлись от смеха. Молодой человек гордо поднялся, театрально отряхнул штаны, ухмыльнулся в ответ, но тут его взгляд упал на Мию. Вслед за ним все посмотрели в сторону девушки. Та смотрела на них

и еле заметно улыбалась. Выражение глаз девушки тоже изменилось, было очевидно, что она узнавала окружающую обстановку и людей рядом с собой. Радости присутствующих не было предела. Ким подскочил к сестре и сказал:

- Если тебе так нравится, как я поколачиваю этого болтолога, готов делать это чаще.

- Как бы не так. Думаю, ей вряд ли понравится наблюдать унижительное избиение собственного брата, — парировал Лан.

С того дня Мия быстро шла на поправку. Девушка оживала, любовь ближних и родные стены отогревали ее. Спустя четыре дня после приезда, Ким решил вывезти девушку в лес. Мия все еще не могла двигаться и говорить, но она владела пальцами рук, поворачивала голову, глаза были ясными и понимающими. Мужчины устроили ее на телеге и повезли к лесу. Когда дорога кончилась, Ким взял Мию на руки и понес вглубь. Остальные последовали за ними. Для первого раза Ким решил отнести ее на место, где они часто бывали в детстве. Это был мыс на крутом берегу большого оврага. С него открывался потрясающий вид на реку и лес. Ким усадил Мию на ствол упавшего дуба. Лан и Нот намерено отстали. Некоторое время брат с сестрой сидели молча, затем Ким произнес:

- Помнишь, я случайно порвал бабушкино лучшее платье? Было так страшно и стыдно, что свалил на тебя. Уверен, что Ума сразу меня раскусила, но она начала мягко отчитывать тебя. Ты тогда сильно расплакалась, а я не смог на это смотреть и признался.

- Несправедливость очень ранит, — еле слышно ответила Мия.

Ким просиял. Он обнял сестру за плечи, притянул к себе, девушка положила голову ему на плечо.

После этого случая Мия начала понемногу разговаривать. Теперь Ким каждый день вывозил сестру в лес, уходя все дальше. Постепенно девушка начала двигаться. На десятый день своего пребывания в Себаре Мия снова пошла, сначала медленно, опираясь на плечо брата, но все же пошла. Кожа девушки от ежедневных прогулок по морозу приобрела здоровый цвет. Рид, как заправская стряпуха, каждый день готовил любимые блюда Мии и Кима и к девушке вернулся аппетит. На щеках снова появились ямочки и нежный румянец. Отец был счастлив. Чтобы отпраздновать это событие, было решено позвать Хога с детьми. Как только малыши увидели сидящую

в гостиной Мию, они облепили ее и начали наперебой рассказывать свои новости. Гостиная наполнилась звонким детским смехом. Мия внимательно всех слушала и тихо отвечала.

- Ты теперь снова будешь жить здесь? — спросила младшая дочь.
На секунду все обернулись и посмотрели на Мию.

- Мне нужно вылечить несколько очень хороших людей, а для этого придется уехать. Они так больны, что не могут ходить.

- А потом ты вернешься? — не отставали дети.

- Пока не знаю, — вздохнула Мия.

Услышав слова Мии, Рид и Ким очень обрадовались. Мию ждали в Ормане. Каждый день Ким отчитывался по коннектору о состоянии сестры. Руководство дало приказ готовить девушку к отправке в Орман, с ней необходимо было поговорить об этом, но Рид опасался за дочь. Она была все еще очень слаба физически и не понятно, насколько окрепла психологически. Брат с отцом постоянно откладывали этот разговор, но с каждым днем руководство давило все сильнее. Зима подходила к концу, нужно было как можно скорее найти семена.

- А когда тебе нужно уехать? — продолжали расспрашивать дети.
Мия подняла глаза на брата. Он смущенно поежился и сказал.

- Откровенно говоря, чем скорее, тем лучше. Но тебе нужно окрепнуть. Ты еще плохо ходишь.

Глава двадцатая

Прошло еще пять дней. Мия пришла в себя настолько, что начала заниматься хозяйством. Однажды, когда по дому разносились дразнящие ароматы выпечки и жареного мяса, а мужчины истекали слюной и ждали обеда, раздался стук в дверь. Поскольку никаких посещений запланировано не было, все насторожились. Мия была на кухне и ничего не слышала. Рид подошел к двери. Лан и Нот встали за спиной, Ким - у входа в кухню. Когда дверь открыли, на пороге стоял Вилар. От неожиданности мужчины растерялись.

- Я могу войти? - спросил Верховный Хранитель.

- Да, конечно. Здравствуйте, - опомнился Рид.

Гость снял верхнюю одежду и прошел в гостиную, все последовали за ним. Рид пригласил мужчину присесть, но тот жестом отказался.

- У меня плохие новости, — сразу перешел к делу Хранитель. - Лекарство перестало сдерживать вирус. Постепенно он приобрел иммунитет к синтетической сыворотке. Зафиксированы случаи заражения от людей, принимающих лекарство. Мы не знаем, сколько у нас времени, поэтому нужно срочно отправляться на поиски семян. Где она?

- Я здесь, — раздался знакомый голос за спиной.

Вилар резко обернулся на голос и замер. В дверях стояла Мия. Живая,

красивая, она пристально смотрела на Вилара и вытирала руки о полотенце. Конечно, Хранителю сообщали, что девушка поправляется, но он не ожидал увидеть настолько разительные перемены. Если бы ни худоба, он и не поверил бы, что всего несколько недель назад она была живым трупом. Ее голос совершенно не изменился, глаза были ясными. Никогда прежде Вилар не испытывал такого счастья. Он хотел подхватить ее на руки и расцеловать. Это была его Мия, та, которую он уже не надеялся увидеть. Из головы сразу вылетело все, что он хотел сказать, но слова Мии вывели его из ступора:

- Я никуда не поеду, — твердо заявила девушка.

В гостиной воцарилось молчание. Все были в шоке от такого поворота событий. Настолько категоричной Мия бывала редко. Она медленно подошла к Вилару и продолжила:

- Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь, Вилар.

И девушка выжидающе уставилась на мужчину. На лицах присутствующих было написано недоумение. Тон девушки озадачил всех, кроме Вилара. Мало кто мог себе позволить называть действующего Верховного Хранителя на «ты». Присутствующие ждали реакции мужчины. Никто не мог понять, каких именно объяснений требует Мия.

На секунду Риду показалось, что сознание девушки снова помутилось. Она смотрела в глаза Вилара и молчала. Но в молчании этом чувствовалось ее право на Хранителя. Мужчина сделал шаг к ней навстречу. Девушка отступила назад. Некоторое время они смотрели друг на друга. Вилар понял, что готов рассказать ей все. Готов сделать все, что она попросит, не ожидая ничего взамен. Он усмехнулся и ответил:

- А я все ждал, когда ты меня спросишь.

Мия приподняла одну бровь, затем жестом пригласила гостя присесть на диван, сама устроилась в кресле напротив. Остальные так и остались стоять. Все были настолько потрясены происходящим, что не двинулись с места и не произнесли ни слова.

- Даже не знаю с чего начать, — произнес Хранитель.

- Начни с самого начала, — серьезно сказала Мия.

Вилара умиляла ее строгость. Он улыбнулся и продолжил:

- Ну, хорошо. Три года назад мы получили информацию, что одна радикальная группировка разрабатывает бактериологическое оружие, чтобы использовать против миротворческих сил Хранителей. Стала известна часть плана затеваемой диверсии, в рамках которой радикалы хотели подкупить несколько влиятельных лиц, являющихся главами различных военных кабинетов. Мое имя было в этом списке одним из первых. Человек, благодаря которому нам все это стало известно, пожертвовал своей жизнью ради передачи этой информации. На срочном секретном совещании приняли решение внедрить меня в эту группировку. Поэтому, когда ко мне явился человек от радикалов и предложил солидный гонорар за участие, я согласился. С тех пор я работал под прикрытием. Ни Военный Комитет, ни Мировой Совет не знали об этой операции. В курсе были только проверенные высокопоставленные персоны, участвовавшие в первом совещании. Целью моей работы было рассекречивание всех планов группировки. Внедрение прошло настолько успешно, что вскоре я лично познакомился с руководителем банды. Им был Газар. Благодаря ему я узнал, что оружием будет смертельный вирус, позаимствованный с хищных земель. Та вспышка тотальной дегидратации, от которой погибла твоя мама, по сути, была началом всей истории. Еще тогда зараженные вирусом образцы были законсервированы. В лабораториях травоядного общества его долго изучали. Но все наработки были похищены радикалами, а лаборатории уничтожены.

- Невероятно... — прошептал пораженный Рид.

- К сожалению, это так. История этой диверсии, по иронии судьбы, затрагивает не только Мию, но и ее мать, - ответил Вилар.

- Но зачем так рисковать? Хранить эту заразу целых пятнадцать лет? - возмутился Ким.

- Это делалось, чтобы предотвратить дальнейшее распространение заразы и новые вспышки смертельной эпидемии. Разрабатывалось противоядие. Откуда-то этот вирус пришел однажды, а значит, есть вероятность повторения ситуации, - объяснял Вилар.

- Простуда - это одно дело: заболел, заразил другого, и так по цепочке. Но от этой дряни умирают. Вероятность повторения мала, когда все носители умирают в течение пяти дней, - не унимался брат.

Вилар остановил Кима твердым взглядом. Одно дело – Мия, и совсем другое - ее так называемый брат. Он не забыл тот прощальный поцелуй и все еще испытывал неприязнь к молодому человеку. Ким понял намек начальника и перестал перебивать.

- Как бы там ни было, — продолжил Вилар, — вирус попал к Газару. Мне отводилась ключевая роль. Во время вспышки эпидемии я должен был имитировать видимость деятельности, но фактически ничего не предпринимать. Поэтому, как только начались случаи заболевания, я вызвал знаменитого, но вздорного вирусолога, доктора наук Киану. Эта барышня была известна в научных кругах, но я собрал о ней полную информацию и выяснил, что она сделала свою научную карьеру, используя..., как бы это сказать... не вполне этичные методы. Ее кандидатура подходила идеально. Доктор Киана не обманула моих ожиданий, лекарство синтезировать не удалось. Время шло, зараза распространялась, я делал все, что в моих силах. С одной стороны - пытался поддерживать жизнедеятельность заразившихся. С другой - препятствовал лечению. Когда количество зараженных на Северной базе превысило критическую отметку, я отдал приказ привезти Мию. Слух о девушке, вылечившей целый город от вируса, не ускользнул от всеобщего внимания, поэтому руководство меня поддержало. Вот тут-то все и началось.

Хранитель встал с дивана, прошелся по комнате и остановился напротив Мии и продолжил:

- Ты вылечила Кима. Это был настоящий удар для Газара. Он понял, что теперь у миротворцев появилось противоядие. Мне отдали приказ ликвидировать тебя и лекарство. Конечно, я мог отказаться и выдать себя, но у меня была своя задача - необходимо было вычислить и уничтожить все базы группировки. Кроме того, руководство недостаточно доверяло натуральному препарату, они хотели захватить лаборатории противника и достать формулу синтетического противоядия. Мне нельзя было себя рассекречивать, поэтому пришлось отправить группу с лекарством и проинформировать Газара об операции. Отключив щит, мы с Краго впустили членов группировки на территорию Ормана, а те в свою очередь захватили груз и людей. Краго радикалы купили еще вначале, но, в отличие от меня, он продался по-настоящему. Самым сложным было спасти тебя, Мия, и не засветиться. По моей инициативе была отправлена поисковая группа. Газар был проинформирован о маршруте поисков, я ждал нападения, главной целью которого была ты. Как только началась

перестрелка, я попытался спасти тебя, но меня ранили. Эту часть ты знаешь сама. Как чудом выжила в лесу и спасла мне жизнь. Когда тебя унес планолет, я думал что это конец. Краго не оставил бы тебя в живых, но его болезнь и мутация вируса перевернуло все. Вопреки приказам Газара, Краго оставил тебя в живых. Речь шла уже не о деньгах, а о его собственной шкуре. Предыдущий груз с семенами был уничтожен сразу же, чтобы не ставить диверсию под угрозу. Но противник поспешил. Краго нервничал. Он устроил тайный допрос, на котором выяснилось, что у тебя есть лекарство. Вмешательство КВК помешало, но не остановило Краго. Я к тому времени вернулся из леса и помогал ему, вместе мы спланировали твоё похищение. Так ты попала в плен, вылечила Краго, а параллельно с этими событиями миротворческие войска громили рассекреченные мною базы радикалов. Но до лабораторий они добрались поздно - сыворотка была уже бессильна. Выздоровление Краго, как ты помнишь, шло медленно, он нервничал, боялся, что и эту базу накроют. Не скрою, он планировал убить тебя сразу после последнего приема лекарства.

- Но разве я не нужна была Газару? Ведь теперь и они были в опасности, - удивилась Мия.

- Газар до последнего надеялся на свои лаборатории, а потом дал приказ Краго тайно перевезти на главную базу остаток семян, что тот впоследствии и сделал. Оставлять тебя в живых не входило в планы Краго и Газара. Поэтому пришлось убедить всех, что ты «моя новая игрушка», как удачно выразился Краго, это уберегло тебя от жестокого обращения и досрочной ликвидации. Когда лечение было закончено, я вызвал группу захвата. По сценарию тебя должны были отбить, и отправить на главную базу, а Краго, нужно было дать сесть в мой планолет. Без него Газар не давал мне координаты главной базы радикалов, но все пошло по-другому - Краго взял тебя в заложники. Останавливать операцию было уже поздно. В итоге ты оказалась в самом центре боевых действий. Дальше - ты знаешь: мы ушли на базу, началось наступление, Краго вернулся за тобой, а потом ты снова спасла мне жизнь.

- Я?! - удивилась Мия.

- Если бы ты покинула планолет, когда я дал тебе возможность, Краго убил бы меня. Думаю, он был не меньше меня удивлен, увидев тебя в дверях кабины с оружием, - спокойно пояснил Вилар.

Вилар немного помолчал и добавил:

- Ты стала свидетелем одной из самых масштабных операций в истории. Это была не просто база одной из радикальных группировок, там располагалось военное производство, оно снабжало оружием весь криминальный мир. Те люди, чьи смерти ты наблюдала, были прекрасно обученными наемниками, убийцами, продавшими свою совесть за большие деньги. Каждый из них - преступник, давно сделавший свой выбор. Все они знали, на что идут и чем рискуют.

Мия понимающе кивнула. Рассказ Вилара освежил в ее памяти страшные картины той бойни. По ее лицу пробежала тень недавнего отрешенного состояния. Рид подошел к дочери и погладил по волосам. Она поцеловала руку отца и прижалась к его плечу. Трудно было поверить, что эта хрупкая девушка прошла через ад. Вилар отдал бы все на свете, чтобы оказаться на месте Рида, иметь возможность просто подойти и обнять ее. Но такой роскоши в данный момент он себе позволить не мог. Некоторое время все молчали. Затем Мия встала и направилась к лестнице:

- Буду готова через пятнадцать минут, - бросила девушка уходя.

Спустя полчаса Мия в сопровождении Вилара, Лана, Нота и Кима летела в планолете по направлению к Северной башне Хранителей. Вилар в кабине пилота отдавал приказы по коннектору. Ким с Ланом от нечего делать снова соревновались в остроумии. Мия слушала их и смеялась до слез. В редкие минуты отдыха Вилар украдкой наблюдал, как искрятся ее глаза и светится улыбка. Внутри кипела буйная смесь ревности и зависти. Он сходил с ума от того, что сияющие глаза Мии смотрят не на него. Его бесило, что не он вывел ее из оцепенения. Вилар потратил столько времени безрезультатно, а Киму за две недели удалось полностью вернуть ее к жизни. Но Верховный Хранитель был хорошим психологом и знал два главных правила конкуренции - «умей ждать» и «никогда не сдавайся». И пусть у Кима есть неоспоримое преимущество - он давно заслужил ее любовь и доверие, Вилар никогда не оставит попыток завоевать Мию.

Когда планолет приземлился на площадку перед башней, их уже ждали. Мию и остальных быстро переодели и выдали рюкзаки. Все это напомнило Мие прошлую поисковую операцию, девушке опять стало не по себе. Она посмотрела на брата, тот понимающе кивнул. Ким тоже хорошо помнил их неудачную вылазку. Увидев, что сестра нервничает, он подошел и спросил:

- Ты в порядке?
- Да, наверное, — задумчиво проговорила девушка.
- На этот раз все будет хорошо, — улыбнулся Ким, мы полетим на планолете.
- Сомневаюсь, что это безопаснее автомобиля, - скептически отозвалась сестра.

- Зато быстрее, — Ким обнял ее за плечи и повел к выходу.

За дверями их ждали три планолета и отряд из семнадцати человек. В состав сопровождения входили, в основном, Хранители, но были и представители КВК. Через несколько минут вся делегация поднялась в воздух, а через полчаса прибыла на место. Это был седьмой сектор - Мия сразу узнала местность. Девушка направилась к скале и, увидев пещеру, вошла под свод знакомого помещения. С того времени здесь почти ничего не изменилось. Темные стены большой пещеры были покрыты инеем. Мия не удержалась и, ведя рукой по стенам, прошла вглубь. Маленькая пещера была холодной и заброшенной. У входа все еще стоял импровизированный очаг из камней. На полу лежал пожелтевший лапник. Слева от входа была прислонена плетеная перегородка. Воспоминания потоком обрушились на Мию. Яркие картины теплых вечеров в обществе Вилара сменялись ужасными сценами перестрелок. Мию бросило в дрожь. В ушах сплошным гулом стояли звуки взрывов. У Мии снова участилось дыхание, ноги подкосились, чтобы не упасть, она попыталась схватиться за стену, но пальцы скользнули по гладкой поверхности и девушка начала падать назад. Чьи-то руки удержали ее. Это был Вилар, который бережно придержал ее за локти.

- Все хорошо? - спросил мужчина.
- Нет, — честно призналась Мия.
Вилар аккуратно усадил девушку на лапник и присел рядом.
- Прости меня, — тихо сказал Хранитель.
- За что? - удивилась Мия.

- За все, что тебе пришлось пережить.

Мия опустила глаза.

- Это было очень поучительно, - ответила она.

- Юной девушке ни к чему такие уроки, - серьезно сказал Вилар.

- Возможно. Но благодаря этим приключениям я немного узнала мир, побывала в Ормане и стала лучше понимать людей, - сказала Мия, глядя Вилару в глаза, затем потупилась и добавила: — Хотя не всех.

Мия попыталась встать и уйти. Вилар поднялся вслед за ней и удержал девушку за руку.

- Я никогда не врал тебе Мия, - сказал он.

- Но ты никогда ничего толком и не говорил. По твоему холодному лицу нельзя понять, что происходит внутри. Я запуталась в тебе, не могу понять, где был настоящий Вилар - со мной в пещере, в палате Краго, или в коридорах Северной башни. Объясни мне.

Мия выпалила это на одном дыхании, с надеждой глядя в глаза Хранителя.

- Это сложно объяснить, — вздохнул мужчина.

- Если тебе сложно это объяснить, представь, насколько мне сложно это понять. Я с первого дня обжигаюсь о твою сдержанность. Ты всегда отталкивал меня высокомерием. И даже сейчас, после всего пережитого, я не могу тебя понять. Понимаю, ты занят. Тебе не до меня с моими наивными представлениями о взаимоотношениях. Но мне кажется, ты жалеешь о том, что произошло в этой пещере, хочешь забыть все это, поэтому избегаешь меня и ведешь себя так, словно ничего не было. Хотя, по меркам вашего мира, ничего и не было, - сказала Мия и покраснела.

Девушка высвободила руку и вышла из пещеры. Вилар был так удивлен этим внезапным монологом, что не остановил ее. Он даже представить себе не мог, насколько она заблуждается. Его занятость и постоянное отсутствие не давали возможности объясниться с девушкой. Кроме того диалога в гостиной у них не было ни одного полноценного разговора. Разумеется, девушка недоумевала. Вилар взглянул на ситуацию глазами Мии, и ему стало стыдно. Своими перевоплощениями он

совершенно сбил ее с толку. И не удивительно, что невозможно отличить, где он притворился, а где был настоящим. Но самое главное, он и представить себе не мог, насколько холодным и отстраненным выглядел теперь, когда все было позади и притворяться, казалось бы, не было никакой нужды.

Ему нужно объясниться с Мией. Но не здесь и не сейчас.

Когда Хранитель вышел из пещеры, Мия была уже далеко. Ее маленькая фигурка мелькала между зарослями какого-то сушняка. Девушка куда-то целеустремленно шла, за ней следовали Ким и Лан. Остальная группа дожидалась руководителя.

Глядя на Кима, идущего рядом с Мией, Вилар непроизвольно сжал челюсть. Он решил поговорить с Мией пока не поздно. Иначе Ким его опередит, и неизвестно, какое решение в сложившейся ситуации примет девушка.

Верховный Хранитель отдал приказ следовать за Мией. Группа начала углубляться в заросли. Они шли около часа. Затем Мия остановилась и осмотрелась, что-то напряженно высматривая. Мужчины молча ждали. Первым не выдержал Ким.

- Что ты ищешь?

- Знак, который оставила тогда. Это место очень похоже на то, но меня смущает вон то большое упавшее дерево. Его тут не было. Либо я ошиблась, - растеряно ответила Мия.

- А что за знак? - заинтересовался брат.

- Засечка на коре молодого дуба, - сказала девушка.

- Что-то я не вижу молодых дубов. Наверное, твои собратья съели, - сострил Лан.

- Один молодой дуб я все-таки вижу. Стоит рядом со мной и пытается острить, — мгновенно отозвался Ким.

- Конечно, я твоим рогатым сородичам не по зубам, — не унимался Лан.

- Да брось. Они бы побрезговали. Пахнешь ты далеко не так

приятно, как кора молодого дуба.

- Если ты у нас такой, что дуб можешь унюхать, пошел бы да нашел сестре заветное деревце, - сказал Лан.

- Хорошая мысль! - ответил друг и начал снимать термокомбинезон. Оставшись в одной униформе, Ким изменился в Зверовоина. Затем задрал голову и глубоко вдохнул морозный воздух.

- Я чувствую его запах. Он где-то рядом. Сейчас найду, - сказал он и превратился в оленя.

Припав мордой к снегу, Ким пошел в сторону огромного упавшего дерева. Он долго ходил возле него кругами, потом изменился в получеловека и начал разгребать ветки руками. Лан подошел и стал помогать другу. Минут пять они монотонно хрустели ветками.

- Вот он, нашел! Дерево упало прямо на него! - крикнул Ким. Мия подбежала к брату. Пробраться к найденному дубу было непросто. Пришлось карабкаться через мощные обломки веток. Но старания Мии были не напрасными. Это было то самое дерево. Оно сильно пострадало, но на коре виднелась засечка.

- Ты молодец, — улыбнулась Мия брату.
- А я тут, значит, просто для красоты руками махал? — наиграно обиделся Лан.

- Хорош клянчить. Будь мужчиной. Не похвалили, значит - не заслужил. Разнылся, как девчонка, — рассмеялся Ким.

- Твое счастье, что отцы - командиры смотрят. А то бы я тебе это дубок, знаешь куда... Ладно, не при дамах, - осекся Лан.

Слушая мужчин вполуха, Мия продолжала поиски. Она словно животное разгребала ветки и принюхивалась. На расстоянии метра от помеченного дуба девушка почувствовала легкий цветочный аромат.

- Они здесь - я чувствую! Нужно убирать дерево! — громко крикнула Мия.

Все засуетились. Вилар по коннектору связался с планолетом, тот

подлетел и спустил лебедку. Мужчины тросом зацепили упавшую громадину. Прозвучал приказ отойти подальше, и планолет рывком поднял дерево над землей. Несколько мужчин приблизились и, придерживая висящий ствол, последовали за планолетом. Через десять метров дерево опустили на землю. Планолет улетел, Мия подошла к месту, где ощутила аромат и увидела драгоценные семенные коробочки.

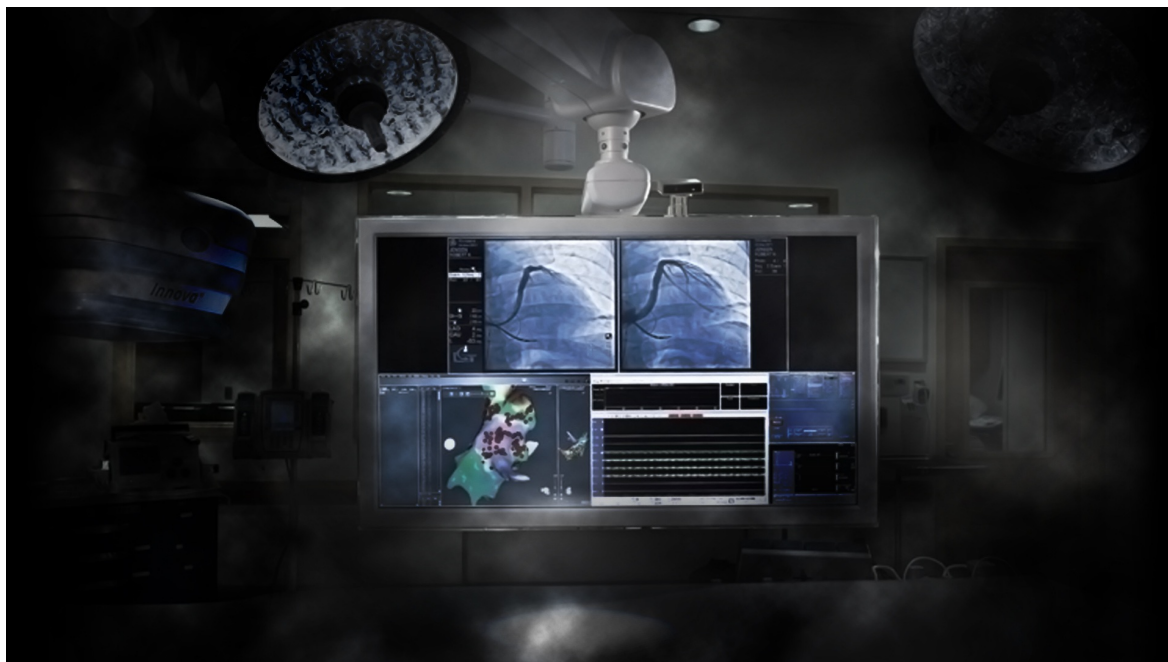
- Ты мой хороший, — ласково промурлыкала она, словно перед ней ребенок. — А мы тут все с ног сбились, ищем тебя. А ты, значит, под деревом спрятался. Теперь понятно, почему тебя найти не могли.

Девушка скинула со спины рюкзак и принялась собирать урожай. Мужчины побоялись вмешиваться в процесс и просто стояли рядом, о чем-то радостно переговариваясь. Целый час Мия копошилась в снегу. Но результат превзошел все ожидания. Семян было очень много. Часть урожая Мия трогать не стала.

- Пусть растет, вдруг понадобится, — объяснила она.

Начало темнеть, группа погрузилась в планолеты и отправилась на базу.

Глава двадцать первая

Все это время Мие было страшно. Новость о том, что, несмотря на разгром радикалов, за ней продолжается охота, не давала покоя. Присутствие Вилара и Кима немного успокаивали девушку, но тревога не покидала ее на протяжении всего полета. Только почувствовав знакомый толчок от приземления, она расслабилась.

После посадки Мию сразу проводили в лабораторию. Девушку вкусно накормили, дали возможность принять душ и переодеться в личную униформу с длинной юбкой. Затем ее проводили в главный бокс административного блока. Девушка с удовольствием разглядывала знакомые коридоры. Проведя некоторое время дома, она начала скучать по Орману и Хранителям. Мия была полна сил и энергии.

В главном боксе ее снова поставили спиной к выходу, напротив разместилась группа руководителей, в число которых входили Вилар, мужчина из КВК, допрашивавший Мию после несанкционированной попытки Химиодетекции и трое незнакомых ей мужчин. По обе стороны от Мии расположились остальные - они направили на нее какие-то странные устройства. Такого оборудования девушка никогда прежде не видела.

- Здравствуйте, Мия, очень рад с Вами наконец познакомиться, - тепло поприветствовал девушку один из руководителей.

Он вышел из-за стола, подошел к девушке и пожал ей руку. Мия была поражена. Она так привыкла к сдержанности и холодности здешнего персонала, что такое учтивое обращение смутило девушку.

- Меня зовут Мирол. Я глава Мирового Совета, - представился мужчина.

«Так вот он какой, Мирол» - восхищенно подумала Мия. Перед ней стоял мужчина лет пятидесяти, высокий и статный, как все Хранители. Красиво причесанные волосы, были почти полностью седыми. Лицо мужчины покрывали глубокие морщины, но это не уродовало его. Мирола украшали выразительные мудрые глаза, и хитрая, но располагающая улыбка. Он был из той категории людей, через несколько минут общения с которыми возникает ощущение, что ты давно с ним знаком. Мие сразу пришел на ум вопрос: “Кто его Тотемное животное?”. Она еще раз посмотрела ему в глаза и пришла к выводу, что ему больше всего подошел бы старый мудрый лис.

- Хочу от лица всего Совета поблагодарить вас за помощь. Мы собрались для обсуждения дальнейших действий, — продолжил мужчина.- Мия, сегодня у нас пресса, вы не против, если будет Вестись съемка?

Мирол отступил от девушки и указал на людей со странным оборудованием. Девушка молча кивнула.

- Хорошо, тогда начнем, - бодро сказал мужчина и отошел к столу.

Повисла минутная пауза, все чего то ждали. Потом прозвучал приятный звуковой сигнал. Мирол кивнул и заговорил уже более официальным тоном.

- Мия, как Вы знаете, в Ормане введено чрезвычайное положение. Заражено около семидесяти процентов Хранителей первого состава. Лекарство из захваченных лабораторий перестало сдерживать вирус, нужны срочные меры. Семена лекарственного растения уже разделены на доли и отправлены во все четыре башни, включая эту. Лаборатории готовы, медицинский персонал ждет только сигнала к началу работы. Вы должны как можно скорее проинструктировать специалистов всех баз по методике лечения. Поскольку времени мало, было решено устроить прямую трансляцию ваших инструкций на все башни. На примере лечения одного из больных Вы покажете остальным специалистам, как надо действовать. В вашей лаборатории будет создан пункт связи со всеми базами. Дистанционно Вы будете руководить процессом лечения во всех башнях. Мы понимаем, что Вы не привыкли к подобному и еще не слишком окрепли после болезни, но времени нет. Люди нуждаются в Вашей помощи,

— подытожил Мирол.

Некоторое время Мия смотрела на него, осмысливая все услышанное. Потом пожала плечам и извиняющимся тоном ответила:

- Я сделаю все возможное. Надеюсь, что у меня получится.

- Вы нас никогда не разочаровывали. Не сомневаюсь, что получится,
- мягко ответил мужчина.

Мирол кивнул людям с оборудованием. Прозвучал звуковой сигнал.

- Заседание окончено. Все по местам! - энергично скомандовал глава
Мирового Совета.

Мию проводили в лабораторию, где ее встретил Ким и Лан.

- Привет, красотка, — подмигнул Лан.

Мия смущенно улыбнулась и кивнула. Ей нравился Лан, с ним было легко и всегда весело. Она так часто видела его с братом, что Лан непроизвольно ассоциировался с чем-то родным. В обществе брата и Лана Мие работалось легче, они всегда были готовы помочь, им было не стыдно задавать самые глупые вопросы. Несмотря на свою насмешливость, молодые люди всегда были крайне тактичны с девушкой. Мия немного взбодрилась. Друзья провели ее в лабораторию.

Девушка вошла в помещение первой и удивленно огляделась. Лаборатория изменилась до неузнаваемости, полупрозрачный блок теперь больше напоминал кабину планолета. На стенах были размещены экраны, на которых непрерывно транслировалось все, что происходит в лабораториях других баз. Помещение было напичкано маленькими видеокамерами и микрофонами. На одном из экранов Мия увидела себя. Микрофоны и камеры ловили каждое ее движение. Девушка поняла, что вот такой ее сейчас видят на других базах, и ей стало не по себе. Она решила не смотреть на камеры, чтобы не думать, как она выглядит, двигается и правильно ли говорит.

- Ким, а где семена для нашей базы? - спросила она, открывая один за другим ящики стола.

- У меня, — ответил голос Вилара.

Девушка удивленно повернулась.

- А где Ким? - растерянно спросила она.

- Отошел по моему поручению, — ответил Хранитель.

Он с невозмутимым лицом протянул девушке сверток с семенами. Мия подошла и попыталась взять его. И вместо того чтобы отпустить семена, мужчина снова удержал его и чуть потянул на себя. Девушка сделала произвольный шаг в его сторону. Вилар еле заметно улыбнулся. Некоторое время девушка пристально смотрела на мужчину, по ее лицу было совершенно не понятно, что она в этот момент испытывает, оно выражало сосредоточенность и только. Мия отпустила сверток и с вызовом посмотрела в глаза Вилару. Вдруг прозвучал звуковой сигнал. От неожиданности Мия вздрогнула.

На одном из экранов появилось лицо Миролы.

- Доброй ночи. У нас все в сборе, готовы начать в любой момент. Ждем вашей команды, - проговорил он.

- У нас тоже все готово, - ответил Вилар и повернулся к Мие. - Посмотри, у тебя есть все необходимое для приготовления лекарства?

Мия внимательно осмотрела стол с приборами и аппаратурой и утвердительно кивнула.

- Думаю, мы можем начинать, - сказал Вилар.

Со всех экранов на Мию смотрели глаза медиков из остальных лабораторий. Девушка начала приготовление отвара, комментируя каждое свое действие. К этому ей было не привыкать, она давно взяла за правило подробно описывать пациентам почти каждое свое действие. Мия верила, что это успокаивает и обнадеживает больного.

Персонал других лабораторий параллельно с ней готовил лекарство. Несколько раз ее прерывали. Медики задавали вопросы, уточняли порядок действий. Девушка давала необходимые разъяснения и продолжала приготовление. Когда первая порция раствора была готова, на каталке привезли больного. Он выглядел очень плохо. Было видно, что болезнь находится в запущенной стадии. Лекарства и препараты, вливаемые через капельницы, замедляли потерю жидкости и давали энергию, но мужчина, все равно, сильно исхудал. Пациент был очень слаб, пульс еле прощупывался.

Мия осмотрела больного и проговорила вслух свои предположения по поводу степени тяжести болезни. Затем бережно приподняла голову

мужчины и медленно по внутренней части щеки влила отвар. Из-за запущенности болезни организм больного отторг лекарство. Исходя из этого, Мия озвучила дозы и частоту приема отвара. Пациента увезли в палату.

- Если у кого-то остались вопросы, с радостью отвечу, — проговорила Мия, глядя на экраны.

Врач из западной лаборатории спросил:

- К чему такие сложности с вливанием отвара в рот? Не проще было бы добавить отвар в капельницу?

- Возможно. Но там, где я впервые лечила этот вирус, капельниц нет, - извиняющимся тоном ответила Мия.

- А как же, в таком случае, вы лечили запущенных больных, они же отторгают жидкость даже в бессознательном состоянии? — удивленно расспрашивал мужчина.

- Мы погружали их в резервуар с отваром. Они впитывали его через кожу. Это помогало даже в самых запущенных случаях.

- Поразительно! — выдохнул мужчина. - Простите мне мое любопытство, и часто вы применяете окунание вместо капельниц?

- Впервые. Я просто... Это было от отчаянья... Когда у тебя на глазах умирают близкие... - начала запинаться Мия, и совсем замолчала.

Она вспомнила умиравшего Хога. К горлу подкатил ком. Недавние приключения вытеснили события тех дней. И вот они снова всплыли, словно все происходило вчера. Сколько боли могут принести одни люди другим ради собственной наживы. Стоит ли кого-то спасать? Мир, в котором живут такие монстры, заранее обречен. Девушка еле сдерживала слезы.

Заметив ее состояние, Вилар попытался закончить трансляцию и сделал шаг вперед, но Мия жестом остановила его. Она взяла себя в руки и серьезно ответила:

- Этот способ пришел мне в голову случайно. Раньше его никогда не применяли. По крайней мере, мне об этом не известно.

- В таком случае разрешите выразить вам мой восторг! Вы очень талантливы, - улыбнулся медик.

- Сомневаюсь. Просто удачлива, - отмахнулась Мия.

Прозвучал звуковой сигнал, и люди на экранах заспешили по своим делам. Мия повернулась к Вилару. Тот с подозрением смотрел на нее. Глаза девушки все еще были немного влажными, но она не плакала.

- Все нормально? - недоверчиво спросил он.

- Да. Что делать дальше? - бодро ответила девушка.

- Теперь лечить заболевших в нашей башне. Как только услышишь звуковой сигнал, похожий на этот, возвращайся сюда. Это значит, тебя вызывают из другой башни, где нужна твоя консультация. Поняла? - мягко спросил Вилар.

Мия кивнула и направилась к двери. Вилар хотел задержать ее, но его остановило наличие работающих видеокамер. Он сделал шаг в сторону и пропустил девушку.

После разговора в пещере Мия изменила отношение к Вилару и он это чувствовал. Теперь в общении с ним она была сдержанной и серьезной, пропала робость, а вместе с ней и тепло. Он понимал, что необходимо, как можно скорее, поговорить с ней, но в нынешних обстоятельствах это было невозможно. Каждый шаг девушки транслируют чуть ли не на весь мир. Сейчас у них обоих нет ни одной свободной минуты, а время идет, и он может потерять Мию. Впервые Вилар начал испытывать неуверенность в себе. Каждый раз, когда он незаметно наблюдал за Мией и Кимом, он чувствовал практически физическую боль от зависти и гнева. А постоянная занятость, съемки, контроль руководства не оставляли шанса составить достойную конкуренцию молодому человеку. От этих размышлений Вилар вдруг возненавидел свою работу: почести, высокую должность. Теперь стало очевидно, что высокий статус Верховного Хранителя - это не привилегия, а красиво оформленная форма рабства, попадая в которое человек себе не принадлежит. Вызов по коннектору оборвал размышления Вилара.

Тем временем работа в лабораториях Ормана шла со всей возможной активностью. Мия металась от боксов с пациентами к переговорному пункту и обратно. Вопросов было много. Процесс выздоровления теперь

происходил медленно, и каждому пациенту требовался индивидуальный подход. Несмотря на то, что у девушки был большой штат помощников, времени на еду и сон не оставалось. К вечеру следующего дня Мие удалось осмотреть всех больных Северной башни, назначить частоту приема и дозы. Девушка в буквальном смысле слова, валилась с ног от усталости.

- Тебе надо отдохнуть, — сказал Ким, поймав девушку в коридоре: - Ты еще не окрепла и такие нагрузки ни к чему.

- Не могу, очень много дел...

Звуковой сигнал из переговорного бокса прервал диалог. Девушка поспешила на вызов. Ким поймал ее за руку и удержал.

- Если упадешь в обморок и не сможешь прийти в себя, ты подведешь всех. Согласись, несколько часов твоего отсутствия - меньшее зло.

- Хорошо, отвечу на вызов и забьюсь в какую-нибудь подсобку, - грустно вздохнула Мия.

- Не надо подсобок, я все устрою, - обрадовался Ким и куда-то поспешил.

Мию вызывали с Восточной базы.

- У одного из пациентов обнаружилась аллергическая реакция на отвар. Встречалось ли такое в вашей практике?

- Нет, - честно призналась Мия: - Но мне кажется, без лечения вирус убьет его быстрее, чем аллергия. Насколько сильна реакция?

- Пока трудно сказать. Он только начал прием лекарства. Сейчас все на стадии сильных высыпаний на коже, - ответил один из врачей.

- А насколько запущенная стадия дегидратации? - поинтересовалась девушка.

- Мы для удобства с коллегами разработали десятибалльную шкалу. У пациента шесть баллов.

- Больной не усваивает лекарство, или оно не воздействует на вирус?
- уточнила Мия.

- По первому приему сложно судить, - замешкались на другом конце.

- Тогда предлагаю лечение продолжить, но совместить со средствами против аллергии. Если лечение прекратить - он умрет, поэтому выбора нет,
- устало проговорила Мия.

- Спасибо, так и сделаем, — ответил мужчина, и все разошлись.
Когда девушка вышла из переговорной, в коридоре ее уже ждал Ким.

- Я все устроил, пойдем, - радостно сообщил он.

- Далеко? – спросила Мия.

- В жилой корпус.

- Ким, я могу здесь срочно понадобиться, — забеспокоилась Мия.

- Вот именно поэтому я отведу тебя в жилой блок. Там тебя никто не потревожит.

- Я не могу, это эгоистично и безответственно, — из последних сил упрячилась сестра.

Не говоря больше ни слова, Ким поднял Мию на руки, перевалил через плечо и понес в сторону лифта. Некоторое время она пыхтела и отбивалась. Потом смирилась с заботливым насилием брата.

- Ладно, твоя взяла. Все что угодно, только не позорь меня. Опустись на землю, я пойду сама.

- Ты забыла, что со мной бесполезно спорить, — победоносно заявил брат.

- Одержал верх над смертельно уставшей девушкой и радуется, — проворчала Мия.

Ким дождался, пока Мия уснет, и вернулся в лабораторию. В коридоре его поймал Лан.

- Ты где был? Тебя все ищут.
- Ну, без меня никак не обойтись! Как еще мир не рухнул – удивляюсь! — шутливо ответил Ким.
- Да кому ты нужен, бизон тебя подери. Сестру твою разыскивают, - отозвался друг.
- Зачем?
- Не знаю. Переговорная от вызовов разрывается. Все красавицу твою хотят, а ее нет нигде. Пришел Вилар, начал спрашивать, где Мия, узнал, что она с тобой куда-то ушла, и устроил всем показательный нагоняй. Вся лаборатория с ног сбилась, ищут вас обоих, - объяснил Хранитель.
- Ну, тогда тебе повезло, дружище, веди меня к начальству, может, наградят тебя за успешную поисковую операцию. Медаль, там, шоколадную и все такое. Сам Вилар руку пожмет, а то и Мирол, - шутил Ким, пока они добирались до переговорной.
- Все шутишь? Вот сейчас Вилар тебе мозги вправит, тогда посмотрим, как ты запоешь. Я его в таком бешенстве никогда не видел.
Первым в лабораторию вошел Лан и доложил, что нашел Кима. Вилар попросил Кима войти, а Лана - выйти. Некоторое время Верховный Хранитель сверлил Кима глазами. Кроме обычной сосредоточенности на лице начальника угадывался гнев.
- Вы объясните мне, что происходит? Куда вы отлучались, и где ваша сестра? - процедил Вилар.
Тон руководителя возмутил Кима. Тот с детства не любил излишнего давления и не переносил несправедливых обвинений. Кроме того, Ким всегда был честен и не перед кем не пресмыкался. То, что он отвел Мию поспать, не казалось ему поступком, заслуживающим такого тона. Молодой человек начал закипать, в последнее время он все чаще замечал предвзятое к себе отношение со стороны Вилара. Началось все с того, что Ким долгое время пытался попасть к Мие в госпиталь, но все попытки получить пропуск были безуспешны. И это было, по меньшей мере, странно,

поскольку девушке было явно на пользу его общество. Позднее он выяснил, что именно по приказу Вилара ему запретили посещения сестры. С тех пор молодой человек стал постоянно ощущать неприязнь Верховного Хранителя. После выздоровления Мии, в чем была большая заслуга Кима, отношение к нему стало только хуже. Напряжение между мужчинами росло и, казалось, сейчас достигло своего пика.

- Я отвел ее поспать, — кратко отрапортовал молодой человек.
- По какому праву?! – мгновенно вспыхнул Вилар.
- Что значит — по какому праву? Она не спала двое суток. Мия еще не окрепла после болезни, ей необходимо отдохнуть, — возмущенно ответил Ким.
- Не вам принимать такие решения! Мы дадим ей поспать, как только это будет возможно, а сейчас она нужна здесь, - жестко сказал начальник.
- Простите, но я должен напомнить, что Мия не является вашим подчиненным. Она не присягала на верность миротворческому корпусу и является свободной гражданкой хищного общества. Она не обязана никому подчиняться и может располагать своим временем так, как считает нужным. Только доброта и ответственность заставляют ее работать на вас сутками без сна и отдыха. На вашем месте, я бы воздержался от проявлений излишнего давления. В противном случае, Мия может отказаться от сотрудничества, - сквозь зубы ответил Ким.
- Простите, но я должен напомнить, что вы здесь именно для того, чтобы она не отказалась от сотрудничества. Большого от вас не требуется. В сложившейся ситуации Мия - член рабочей группы, которая борется с эпидемией. Никто не наделял вас полномочиями распоряжаться рабочим временем персонала базы, - с раздражением проговорил Вилар.
- Меня мало интересует остальной персонал базы... - начал Ким.
- Это заметно, — перебил начальник.
- Как вы правильно заметили в начале разговора, Мия - моя сестра, - игнорируя слова Вилара, продолжил молодой человек: - Я единственный

человек в башне, который не рассматривает ее, как рабочую единицу. Я беспокоюсь о ней, поэтому вмешался. Мия перенесла тяжелую болезнь, она не механизм, а живой человек. Чрезмерные нагрузки могут снова ввести ее в состояние оцепенения.

- Откуда такие смелые выводы? У вас есть медицинское образование, или степень по психиатрии? - ядовито осведомился Вилар.

- Нет. Вот только не ваши профессора вывели ее из шока, а двое мужчин без медицинского образования и степени, то есть я и мой отец, - с вызовом ответил Ким.

Это заявление задело Вилара за живое. Он помнил, что за несколько недель ему не удалось добиться, чтобы Мия пошевелила хоть пальцем. А Киму и Риду за один вечер удалось вернуть ей интерес к жизни.

Вилар едва не бросился на Кима, но со всех сторон на них смотрели камеры и микрофоны. Любое неосторожное слово или действие может принести Вилару большие неприятности. Диалог нужно было прекращать, Верховный Хранитель боялся потерять самообладание, к тому же он понимал, что Мия действительно нуждалась в отдыхе. Вилар сам очень беспокоился за нее и ждал небольшого затишья, чтобы отправить девушку отдыхать, несмотря на это, вмешательство Кима возмутило его. Возмущение и ревность лишила его способности рассуждать хладнокровно, он не совладал с эмоциями. Впервые окружающие увидели, как в одно мгновение улетучилась вся его железная выдержка, и гнев вырвался наружу. Вилар прекрасно понимал, что Ким поступил правильно, но здравый смысл отступил перед эмоциями. Продолжать этот жаркий диалог было опасно и бессмысленно.

- Доложите, куда вы отвели Мию, и возвращайтесь к своим обязанностям, — устало проговорил Верховный Хранитель.

- Она в жилом корпусе.

- Где именно? - снова начал заводиться Вилар.

- Через шесть часов Мия вернется к своим обязанностям. До этого момента я не позволю ее беспокоить.

«Я не позволю» - пронеслось эхом в голове Верховного Хранителя. Вилар с силой сжал кулаки. Мужчина был настолько взбешен, что его

кинуло в жар. Ему хотелось приложить Кима лицом об стену, что бы дать понять насколько ничтожно это «я не позволю» по сравнению с его бурлящей яростью. Вилар закрыл глаза, сделал глубокий вдох и еще раз напомнил себе про видео наблюдение.

- Что еще вы намерены мне не позволить? — не открывая глаз, выдохнул Вилар.

- Еще раз довести ее до такого состояния. Думаю, мы оба хорошо помним, чем закончилась для Мии ваша прошлая совместная работа, - ядовито ответил Ким.

Последовала долгая пауза. Вилар боролся с противоречивыми эмоциями. Конечно, он прекрасно помнил, что виноват в болезни Мии. Каждый раз при взгляде на девушку его огрубевшее сердце непривычно сжималось от щемящего чувства вины за все, на что он ее обрек. Но меньше всего ему хотелось слышать об этом от человека, которого он и без того почти ненавидит. На мгновение он поддался желанию ударить Кима и сделал шаг вперед. Но страх потерять Мию, удержал его. Если он сейчас покалечит ее брата, она никогда ему этого простит. Так же, как Мирол и миллиарды зрителей вечерних новостей. Последствия будут ужасающими. «Он не стоит того», - подумал Вилар и взял себя в руки. С безразличным выражением лица он подошел вплотную к подчиненному, тяжело посмотрел ему в глаза, а затем еле слышно прошептал на ухо:

- Обсуждение того, до какого состояния может довести совместная работа со мной, мы отложим до встречи в тренировочном зале, когда все закончится.

И не дожидаясь ответа, Верховный Хранитель удалился. Как только дверь за начальником закрылась, в переговорную влетел Лан. Он хотел что-то состричь, но посмотрев на Кима, замер. Лан хорошо знал друга и не раз видел его в бешенстве, поэтому безошибочно определил настроение Кима.

- Может... пойдём, поужинаем... - замялся Лан.

- Нет, мне нужно уладить одно маленькое дело. Поможешь? - серьезно спросил Ким.

- Ну, если это не покушение на Верховного Хранителя, я полностью к твоим услугам, - ободрился молодой человек.

И друзья направились в жилой блок.

Прошло пять с половиной часов с момента, как Мия уснула. Ким все приготовил и пошел будить сестру. Девушка спала очень глубоко, было жалко прерывать ее отдых, но выхода не было.

- Мия, — тихо позвал Ким.

Девушка зашевелилась - она всегда чутко спала.

- Пора вставать, — мягко сказал брат.

Мия открыла глаза и села на кровати.

- Сколько я проспала? - сонно спросила девушка.

- Пять с половиной часов.

- Ох... Я бы проспала еще пятьдесят пять с половиной часов, — устало вздохнула Мия. - Я чувствую себя еще более разбитой, чем до сна.

- У меня есть нечто, что тебя взбодрит, - с улыбкой ответил Ким.

Молодой человек взял со стола большую кружку и поднес сестре. Мия сразу почувствовала невероятно приятный аромат ванили и чего-то еще. Она с благодарностью и аппетитом отхлебнула напиток.

- Что это? - с восхищением спросила сестра.

- Горячий шоколад, - с довольной улыбкой ответил Ким.

- Невероятно!!! - выдохнула сестра. – Чем-то напоминает кофе, но все же не оно. Из чего это сделано?

- Из бобов какао. У нас это растение не растет, поэтому шоколад можно отведать только за пределами хищных земель. Кстати, его изобрели травоядные, - объяснил Ким.

- Ну, хоть что-то полезное они изобрели, - шутливо отозвалась девушка.

- Ты не любишь травоядных? Раньше твое отношение к ним было более мягким, - напомнил брат.

- Раньше я представляла себе несправедливо отверженных мучеников, а не пресыщенное и развращенное общество, - задумчиво сказала Мия.

- Не все так плохо. Уверен, ты изменишь свое мнение, когда поживешь там, - ободряюще ответил Ким.

- Не уверена, что хочу там жить. Я планирую вернуться в Себар и врачевать, - устало ответила девушка.

- Но ты же хотела? Помнишь? Мы, даже убедили отца нас отпустить, - встревожено спросил брат.

- Помню, конечно. Тогда мне хотелось. Глупая жажда приключений. Но на данный момент приключений с меня достаточно. Я не понимала своего счастья. В Себаре мой любимый дом, там отец один, - извиняющимся тоном ответила Мия.

- А тут – я, — тихо сказал брат.

- Ну, перестань. Тебе недолго в холостяках ходить. Не нравятся девушки из травоядного общества, возьми из Себара. Теперь, когда ты - Хранитель, твое сватовство большая честь для любой семьи, - успокаивала девушка.

Ким смотрел, как сестра с удовольствием потягивает горячий шоколад и молчал. Ему хотелось немедленно объяснить, что никто кроме нее ему не нужен. Но он понимал, что сейчас неподходящий момент. Он объяснится с ней, когда все закончится.

Тем временем Мия допила шоколад, умылась и была готова продолжать работу.

- Спасибо большое! Я готова, - улыбнулась она брату.

- Ну, пошли, — ответил тот, встал и направился к выходу.

Через несколько минут Мия уже шла по коридору медицинского блока. Ким оставил ее у лифта и побежал по своим делам. Когда девушка вошла в переговорный бокс, Вилар нервно мерил шагами помещение и что-то говорил в наушник. Девушка кивнула мужчине в знак приветствия и сразу

начала отвечать на вызовы. Вопросов, у персонала остальных баз накопилось много. За обсуждением различных проблем, Мия не заметила, как Верховный Хранитель покинул помещение. Закончив переговоры, девушка с облегчением обнаружила, что осталась в комнате одна.

Ее тяготило общество Вилара. После последнего разговора в пещере она окончательно убедилась, что не нужна ему. Все, что происходило с ними в той расщелине, было вызвано длительным совместным пребыванием и не более. Она не осуждала его, понимая, что зрелому мужчине тяжело прожить в тесном помещении с юной девушкой на протяжении нескольких недель и хоть немного не увлечься. Но уже тогда Мия не тешила себя надеждами, что его увлечение окажется серьезным и продолжительным. Ей просто очень хотелось поверить в то, что такой человек заинтересовался ею. Девушка не была избалована мужским вниманием. Сомнение боролось с влюбленностью, а Мия просто плыла по течению. В итоге, сомнение победило. В этой реальности Вилара Мие не нашлось места. Осталось только вспоминать, как спокойно и надежно спалось на его плече под звук мягкого голоса.

Постепенно она смирилась, как смиряются с тем, чего не могут изменить. Без особой боли и обид. Ведь для здешних обитателей это был пустяк. Легкий флирт, не заслуживающий особого внимания и пламенных объяснений. Несмотря на это, девушка чувствовала странное напряжение между ними, недоговоренность, намек на возможное продолжение. Все это смущало ее и отвлекало от работы. Мия избегала Вилара, как могла, но он всегда был поблизости. Девушка объясняла это тем, что Вилар возглавлял операцию по борьбе с эпидемией и ему приходилось контролировать всех и каждого, а при возникновении затруднений принимать срочные меры, для их разрешения.

Шли дни. Постепенно Мия свыклась с обществом Вилара. Она усилием воли мысленно отделила время, проведенное в пещере от сегодняшней жизни. Тот Вилар, которого она выхаживала, ушел, а этот - Верховный Хранитель и ее куратор. Мия успокоилась.

Глава двадцать вторая

Тем временем, эпидемия отступала. Сотрудники всех лабораторий работали, не зная отдыха, и это принесло свои плоды. Спустя десять дней усиленной работы суммарное количество выписавшихся со всех баз составило около пятисот человек.

В этот день в лаборатории стояла праздничная атмосфера. Для персонала был подан вкусный обед, многим дали суточный отдых. Мию это послабление не коснулось, но нагрузка начала снижаться, появилось больше времени для сна и отдыха. Количество вызовов с других баз уменьшилось. Постепенно у Мии появились свободные вечера. Девушке определили восьмичасовой рабочий день и выделили просторный уютный бокс в жилом корпусе. Теперь у нее были собственная спальня, гостиная, кухня и душевая. Несколько дней подряд Мия плелась в свой бокс, отмокала под горячим душем и падала спать. Проснувшись, плотно завтракала и спешила обратно в медицинский блок. Когда Мия наконец восстановила силы, встал резонный вопрос, чем занять себя вечерами.

- А чем вы занимаетесь по вечерам? — спросила она однажды Кима.
- Кто чем. Мы с Ланом занимаемся в тренировочном блоке. Другие расходятся по боксам. Некоторые выезжают за периметр, но это в выходные, - объяснил Ким.
- Ясно, — грустно отозвалась Мия, - Ну, буду коротать вечера, болтая

с отцом по коннектору.

- Да, папа у нас тот еще болтун. Из него обычно слово не вытянешь. Он и так-то не говорлив, а по коннектору вообще молчит, как рыба. Никак не привыкнет к новому способу общения.

- Значит, будем молча смотреть друг на друга. Может у вас есть библиотеки? - спросила сестра.

- Библиотеки? — засмеялся брат. - Это такие помещения с кучей пыльных книг, типа той, что у нас в школе была? Такого тут точно нет.

- Вы что, совсем не читаете? Только физиономии друг другу на тренировках шлифуете? - ядовито осведомилась девушка.

- Конечно, читаем, но не книги. Да и в тренировочном зале не только морды шлифуют. Пойдем сегодня с нами вечером, посидишь, посмотришь. Поболееешь за меня на спаррингах, - предложил брат.

- А можно?

- Тебе все можно, — загадочно ответил брат.

- Я с удовольствием! - радостно ответила Мия.

И они условились встретиться в десять минут седьмого у лифтов. Когда сестра в назначенное время шла по коридору, Ким и Лан уже ждали ее у лифта.

- Привет, красотка, — подмигнул Лан.

- Привет, — весело отозвалась сестра.

- Сегодня ты, наконец, увидишь, насколько я хорош в деле, — шуточно продолжил молодой человек и продемонстрировал бицепсы.

- Вот увидишь, проучу я этого хвостуна, как котенка, — вмешался Ким.

- Ты только языком работать умеешь, а меня завалить - кишка тонка!

— засмеялся Лан.

- Ну, тогда давай замажем, если я тебя сегодня на ринге уделаю, ты всю неделю обращаешься ко мне: «О великий»? - предложил Ким.

Отлично, но если выиграю я, всю неделю будешь - «конь рогатый», - согласился Лан.

- По рукам, — бодро ответил Ким.

Тренировочный блок располагался на шестом этаже башни. Он занимал весь этаж и по оформлению отличался от привычных интерьеров базы. Выйдя из лифта, Мия попала в просторный холл, залитый теплым светом. Стильно оформленные колонны подпирали небольшие лоджии, в которых располагались места для отдыха, стояли удобные диваны и кресла. Неподалеку находились аппараты с едой и напитками.

Большинство лоджий были заняты. Мужчины сидели группами и поодиночке. Некоторые весело общались, кое-кто говорил по коннектору. Многие сидели с переносными экранами. Как объяснил однажды Ким, это устройство называется Планум. Мия уже имела дело с ними, когда работала в лаборатории.

В самом холле играла тихая музыка и очень приятно пахло. Здесь было множество дверей с табличками. Несколько лестниц вели на цокольную часть блока.

Мие так надоели залитые холодным светом узкие коридоры лаборатории, что она сразу полюбила это место.

Вдруг справа девушка услышала громкий смех. Она повернулась на звук, и увидела большую группу мужчин в лоджии неподалеку. Ким и Лан направились в сторону веселой компании, Мия последовала за ними. Увидев приближающихся людей, мужчины прекратили смеяться и начали о чем-то тихо переговариваться. Ким и Лан обменялись с присутствующими рукопожатиями, затем брат подвел Мию к компании и представил:

- Это Мия, моя сестра.

Повисла долгая пауза. Все уставились на девушку. Мия смущенно потупилась. Затем один из сидевших мужчин вскочил и предложил девушке присесть. Та благодарно кивнула и села в кресло. Опять повисла неловкая пауза. Обстановку разрядил молодой человек, уступивший Мие место:

- Вы дадите мне автограф? Моя мать вас просто боготворит. Говорит, что всегда мечтала о такой дочери, и что мне просто необходимо найти себе

жену из хищного общества.

Мия удивленно уставилась на мужчину. Затем открыла рот, чтобы что-то ответить, но не нашла слов и умоляюще уставилась на брата. Тот растеряно пожал плечами.

- Да, ладно! - выдохнул незнакомец. — Вы что, не в курсе? Вас каждая собака за периметром знает. Вы в каждом выпуске новостей мелькаете.

Мия припомнила разговор с Шелтом в злосчастном броневике перед нападением в Ормане. Он тоже упоминал, что девушка знаменита, но ей тогда было не до этого.

- А что такое «автограф»? – краснея, осведомилась девушка.

Мужчины удивленно переглянулись. Снова повисла небольшая пауза. На этот раз положение спас Ким.

- У нас на родине нет понятия «автограф». У нас там вообще подпись не ставят. В Себаре треть населения - неграмотные люди. Не все поступают в школы и умеют писать, поэтому вместо подписи мы используем отпечаток пальца. Прижимаешь палец к тканевой подушечке, пропитанной чернилами, и отпечатываешь его на бумаге.

- Вот это круто! — обомлел незнакомец. — Да за отпечаток пальца твоей сестры меня мать полгода на руках носить будет!

Ким повернулся к сестре. На этот раз Мия растеряно пожала плечами.

- Никому не расходиться, я сейчас, — скомандовал незнакомец и куда-то умчался.

Пока его не было, другие молодые люди немного осмелели и начали расспрашивать Лана с Кимом, как обстоят дела в лаборатории. Мия молча слушала и старалась поменьше обращать на себя внимание. Через десять минут вернулся незнакомец с блокнотом и маркером в руках. Он подошел и обратился к Мие.

- Ну, так как насчет отпечатка?

Мия кивнула. Тогда он смущенно взял руку девушки, нарисовал подушечку большого пальца маркером и прижал к листку блокнота. Маркер был насыщенного красного цвета и на листке остался кроваво-красный отпечаток, на котором были отчетливо видна текстура кожи.

Получилось красиво и устрашающе.

- Потрясающе! Спасибо огромное! — восхищенно выдохнул незнакомец.

Атмосфера сразу изменилась. Мужчины оживились и начали разглядывать отпечаток.

- Здесь явно не хватает какой-нибудь надписи, - сказал один из молодых людей.

Незнакомец повернулся и умоляюще посмотрел на Мию. Но тут вступился Ким.

- Да хорош Дикер! Тебе и так отпечаток дали, перестань девушку смущать.

Молодой человек сник. Было видно, насколько ему хотелось уговорить Мию, но он и сам понимал, что ведет себя бестактно. Девушке стало его жалко.

- Ничего страшного. Мне не сложно. Я напишу, - сказала она и взяла листочек с отпечатком обратно.

Дикер подал ей ручку. Мия немного подумала и над оттиском пальца написала: «Ближе всего к небу тот, кому ничего не надо».

- Спасибо! — горячо поблагодарил мужчина и забрал листок.

Все собравшиеся с любопытством прочитали текст и смолкли. Каждый задумался о чем-то своем. Первым молчание нарушил Лан.

- Кто хочет посмотреть, как я отметелю Кима? - бодро спросил он.

Поднялась шумиха и хохот, посыпались остроты. Все вскочили и направились в зал. Мия спокойно шла за Кимом и думала обо всем произошедшем. Ее не прекращал удивлять этот новый мир. У хищной расы нет понятия «знаменитость». А определение «автограф» казалось ей абсурдным. Зачем кому-то ее каракули? Что за странный ажиотаж вокруг одного человека? В хищном обществе дело с передачей информации обстоит сложно. Единственным общеизвестным человеком является Держатель. Остальные могут выделяться только статусом, родословной или богатством в пределах своего городка.

Мия так глубоко задумалась, что не заметила, как оказалась в зале. Перед ней был большой спортивный зал, по центру которого находилась

круглая площадка с невысоким ограждением по периметру. Девушка догадалась, что именно на этом круге проводятся схватки. Справа от ринга висели разнообразные боксерские приспособления. Вся противоположная сторона зала была оборудована многоуровневыми сидениями, напоминающими ступени.

- Мия, не отставай, - сказал Ким и повел сестру сквозь зал.

Брат усадил девушку на верхний уровень и убежал в раздевалку. Мия с любопытством озиралась по сторонам. Тренировочный зал был полон Хранителей. Многие отрабатывали удары на грушах. Звук ударов эхом отражался от стен зала. Несколько минут девушка с восхищением наблюдала за игрой мышц тренирующихся мужчин, затем опомнилась и посмотрела в другую сторону. Там группа молодых людей потела на тренажерах. Девушку изумило, насколько изобретательны и замысловаты устройства для тренировок. Некоторые из них скорее напоминали орудия пыток, чем аппарат для улучшения физической формы. Вдруг Мия почувствовала на себе чей-то взгляд. Неподалеку несколько мужчин о чем-то оживленно спорили, поглядывая в ее сторону. Мия смутилась и уставилась на пустующий ринг.

Прошло несколько минут, боковым зрением она заметила приближающегося человека. В надежде, что это Ким, девушка подняла глаза, но увидев идущего к ней незнакомого мужчину резко отвернулась. Незнакомца это не смутило, он сел рядом с девушкой. Это был очень привлекательный молодой человек. Смуглый, широкоплечий брюнет со сверхъестественно-салатовыми глазами. Он просто светился обаянием и уверенностью в себе. Не дожидаясь реакции Мии, он улыбнулся и заговорил первым.

- Меня зовут Рок. А вас, наверное, Мия?

- Очень приятно. Да, Мия. - не поднимая глаз, ответила девушка.

- Вас привел сюда Ким? - поинтересовался мужчина.

Мия кивнула. От осознания того, что молодой человек знает ее брата, девушка немного расслабилась. Остальные участники спора тоже подошли и расселись рядом.

- Можно задать вам один нескромный вопрос? - спросил Рок.

- Сейчас я из вежливости, скажу да. Но если ваш вопрос меня смутит, я совру, - откровенно призналась Мия.

Рок улыбнулся и хотел что-то добавить, но его прервал подошедший Ким.

- Рок, она же из хищников. Ты вырос там и знаешь воспитание тамошних женщин. Так что убери свой павлиний хвост и ступай в травоядный курятник, - грубо отсек брат.

- Это не тебя там, на ринге, ожидают? — небрежно спросил Рок. А на ринге уже разогревался Лан. Ким кинул угрожающий взгляд на Рока и направился к рингу.

- Не отстанешь от нее, будешь следующим, — бросил он через спину.

- Сначала Лана завали, а потом посмотрим, что от тебя останется, - ядовито

ответил Хранитель.

Но мужчина не стал делать новых попыток заговорить. Может, действительно испугался Кима, а может, заинтересовался намечающимся боем.

На ринге Ким и Лан надели специальные перчатки и шлемы и разошлись в стороны к ограждению.

Зрительные места постепенно заполнились. Практически все посетители тренажерного зала бросили свои занятия и подошли к рингу. Прозвучал сигнал и схватка началась. Поначалу противники осторожничали, держась на расстоянии, нанося редкие удары. Со всех сторон слышались упреки, шуточки и свист. Мие это не понравилось. После всего пережитого ей было неприятно насилье, даже в виде тренировки. Но любопытство удерживало ее на трибуне. Она никогда не видела Кима в человеческой рукопашной схватке. С детства ей доводилось наблюдать только живописные последствия его уличных потасовок. И вот теперь ей представилась такая возможность.

Шум вокруг нарастал. Бойцы стали смелее, темп схватки нарастал, частота и скорость движений увеличивалась. В ход шли не только руки, но и ноги. В какой-то момент Лан попытался проделать сложный захват, но Ким ловко вывернулся и на прощанье дал противнику по ребрам. Зрители зааплодировали. Разозленный неудачей, Лан начал интенсивно атаковать. Мия ничего не понимала в рукопашных боях. Из-за скорости движений

было сложно уловить, какие удары причиняют боль брату, а какие через блок не проходят. В какой-то момент сестре показалось, что Лан избивает Кима как грушу, а тот не предпринимает никаких действий. Лан начал оттеснять его к краю ринга, но Ким молниеносным движением отразил удар противника, схватил его за правую руку и сильным броском припечатал к полу. Наблюдавшие одобрительно зашумели. Лан попытался выкрутиться. Последовала непонятная потасовка на полу. Один захват сменялся другим, мужчины двигались словно змеи. И снова Лан начал одерживать победу. Когда Мие показалось, что брат проиграл, Ким с размаху ударил его по почкам и резким рывком скинул. Затем проделал зрелищный захват и намертво зафиксировал Лана на полу.

- Сдаешься, пятнистый? — прохрипел Ким.

- Не дождешься, — сдавлено ответил Лан.

- Ну, сам напросился, - выдохнул брат.

Со своего места Мия не разглядела, что именно сделал Ким. Но Лан громко вскрикнул и трижды ударил ладонью по полу ринга. Прозвучал звуковой сигнал. Ким отпустил Лана, вскочил на ноги и протянул ему руку.

- Без обид? Я дал тебе шанс. Когда-нибудь у тебя все-таки получится.

- Смотри не лопни от гордости, а то публику забрызгаешь, — обиженно отозвался напарник.

Лан схватился за руку друга и бодро вскочил на ноги. Они обменялись рукопожатиями и отправились в раздевалку под аплодисменты зрителей. Постепенно трибуны опустели. Но Рок уходить не спешил. Молодой человек нескромно разглядывал девушку и Мию это крайне смущало. Она встала и попыталась уйти.

- Прошу прощения, — сказал Рок и преградил ей путь.

Девушка изумленно уставилась на молодого человека. Он немного помолчал и продолжил:

- Прошу прощенья, что смутил вас. Ким прав, я уже давно забыл, какие они -хищные девушки. Простите меня.

Мия не нашлась, что ответить и села обратно. Мужчина тоже сел.

- Я просто хотел сказать, что вы очень привлекательная девушка. Девушка покраснела и снова попыталась уйти. Молодой человек встал первым.

- Не уходите, я постараюсь больше вас не смущать, - умоляюще сказал он.

Она нехотя села на место. Больше всего на свете ей хотелось незаметно испариться из этого зала. На них начали поглядывать люди. Девушка сторала от стыда, думая как все это выглядело со стороны.

- Вы понимаете что-нибудь в рукопашных боях? - неожиданно спросил Рок.

Мия отрицательно покачала головой. Она уставилась на ринг, стараясь не смотреть на молодого человека.

- Ну, тогда я вас немного просвещу. То, что вы сейчас наблюдали, было сплошным фарсом.

Девушка удивленно посмотрела на Рока, а тот продолжил:

- На самом деле Лан силен. И за последний год он здорово прибавил в мастерстве. Вся проблема в вашем брате. Этот выскочка появился здесь год назад и уже тогда мало кто мог одолеть его в спарринге. Поначалу каждый считал своим долгом проучить новичка, но это почти никому не удавалось. Прошло полгода, благодаря тренировочным боям он набрал форму и стал лучшим. Лан, как и все мы, это прекрасно знает. Он единственный, кто тренируется с Кимом в паре. Остальные не горят желанием.

- Но учиться лучше у того человека, который лучше тебя в деле, - заметила Мия.

Рок улыбнулся. Наконец-то ему удалось разговорить девушку.

- Никому не нравится постоянно проигрывать, - ответил молодой человек.

- Получается, что кроме Лана, Киму больше не с кем тренироваться? - забеспокоилась сестра.

- Нет, почему же. Его регулярно отправляют на внутренние турниры.

Это своего рода отборочные соревнования. Победителей таких отборов рекомендуют в состав соревнующихся за должность Верховного Хранителя.

- А как же Вилар? - изумилась Мия.

- А что - Вилар? Он знал, на что идет. Должность Верховного Хранителя пересматривается каждый год, и мало кто может продержаться несколько лет подряд. Вилар в должности уже четыре года, это рекорд! Пора на покой, - хладнокровно подытожил Рок.

- А участвовать в отборе обязательно? - поинтересовалась Мия.

- Нет, но быть Верховным Хранителем - высшая честь. Об этом мечтает каждый.

- Понятно. Значит, Ким тоже может стать Верховным Хранителем? - спросила девушка.

- Да, если сможет освоить манипулирование равновесным слиянием. Это обязательное условие. Но, насколько мне известно, в этом он не преуспел, - со злорадной улыбкой ответил Рок.

- Ему мешает только это? - удивилась Мия.

- Да. По всем остальным дисциплинам он лучший. Пока.

- А что собой представляют остальные дисциплины? - заинтересовалась девушка.

- Их очень много: тактика, теория руководства, психология, зоология и так далее. Умственные способности претендентов проверяются тестами. С их же помощью определяют лидерские способности, интеллект, способность нести ответственность и другие характеристики. Но тесты завершают испытания. Первоначальный отсев происходит на этапе физических состязаний. Вы были в боевом эмуляторе? - неожиданно спросил Рок.

- Нет, я впервые в тренировочном блоке, - ответила Мия.

- Вам обязательно нужно побывать. Там оттачивают технику ведения вооруженных схваток. Есть разные уровни сложности, множество настроек. Очень интересное зрелище. Думаю, Ким обязательно вас туда отведет. А вот, кстати, и он. Мне пора. Приятно было познакомиться, - Рок ослепительно улыбнулся, и ушел.

Ким стоял у нижнего ряда сидений и провожал мужчину недовольным взглядом. Как только Рок удалился к тренажерам, молодой человек жестом позвал девушку последовать за ним.

- Ты покажешь мне боевой эмулятор? - спросила Мия.

- Я покажу тебе весь мир, красавица, только попроси, — прозвучал голос Лана откуда-то из-за спины.

- Мы с Ланом как раз хотели провести тебе обзорную экскурсию по блоку, - засмеялся Ким.

- Отлично!

- Эмулятор оставим на десерт, сначала общий экскурс, — деловым тоном сообщил Лан.

Они прошли в большой спортивный зал. Место, где играли в командные игры, типа футбола, баскетбола и волейбола. Затем Мие продемонстрировали огромный бассейн с большим количеством разнообразных вышек. Потом шел поразительный зал для тренировок зимних видов спорта. Это было огромное холодное помещение, заваленное снегом. Зал был оснащен горнолыжным спуском и рядом трамплинов. В нем же располагался большой каток с трибунами и ограждением. Но больше всего Мию поразило то, что иногда там шел снег. Как объяснил Ким, оборудование зала было запрограммировано на периодическое обновление и пополнение снежного покрова. Поэтому в определенное время с потолка шел красивый пушистый снег. После зимнего зала мужчины продемонстрировали Мие главную арену. На ней проводились внутренние турниры между базами. Лан рассказал девушке, что турниры между командами четырех баз проводятся регулярно. Здесь проходят состязания по самым разнообразным видам спорта, поэтому при необходимости арену можно быстро переоборудовать для зимних видов спорта.

- А часто проводятся соревнования? - спросила Мия Лана.
- По-разному. В среднем три раза в год, - ответил Ким.
- Дружище, по-моему, красотка обращалась ко мне! - возмутился Лан.
- Хвост твой тощий тебе дружище, а я тебе - «О, великий», - засмеялся напарник.
- О, великий! По-моему, красотка обращалась ко мне. Но я не в обиде, вам, наверное, рогами уши прищемило, — сострил Лан.
- Сейчас кое-кому действительно кое-что прищемит, — начал угрожать Ким.
- Тебе обязательно надо побывать на этих состязаниях. Очень интересное зрелище. Их показывают на весь мир, а победитель становится знаменитостью, - не обращая внимания на угрозы, начал рассказывать Лан.
- О! Я бы с удовольствием посмотрела, - заинтересовалась Мия.
- Не вопрос, принцесса! На следующий турнир я тебя проведу. Надеюсь, ты не обидишься, если я не возьму с собой Великого? А то он так раздулся, что не поместится на трибуне, - начал задираться друг.
- На трибуне пусть пятнистые девчонки отсиживаются. А я, как всегда, на арене!
- Раз так, то я с удовольствием поболею за тебя! - восхищенно ответила Мия.

Так, за шутками и разговорами, они незаметно обошли весь тренажерный блок. Несмотря на то, что он занимал, как выяснилось, четыре этажа, девушка не уставала поражаться, каким образом все это поместилось в башне.

Как и было обещано, в самом конце ее отвели в эмулятор - небольшой зал, по периметру которого размещались многоуровневые трибуны. В центре помещения была большая стеклянная полусфера. Кроме этого

купола, ничего особенного Мия не увидела. Как только они вошли в зал, Ким незаметно отделился и куда-то ушел.

- Что это за купол? - спросила девушка у Лана.

- Это ринг.

- А почему из стекла?

- Это не обычное стекло. Несколько лет назад ученым травоядного общества удалось изобрести особый материал. Его назвали Фортис. Он выглядит как стекло, но у него есть одно отличительное свойство. При подаче на материал электрического заряда, он накапливает его на поверхности и создает своеобразное электромагнитное поле. Я не физик и не знаю всех тонкостей, но это поле может отражать удары любой силы, не допуская повреждений поверхности. Оно выдерживает, как механические, так и тепловые удары. Даже очень тонкая пластина Фортиса способна отразить выстрел, пробивающий полуметровую металлическую броню. Поверь, это был настоящий прорыв. Фортис сейчас применяют везде, но особенно широкое применение он нашел в строительстве и вооружении. Поверхности из Фортиса выдерживают колоссальные нагрузки. Из него строят мосты, облицовывают стратегически важные здания. Группе ученых, разработавших Фортис, была выдана премия. Им установлен памятник на главной аллее Саорса - столицы травоядных земель, - гордо резюмировал Лан.

- А зачем он здесь? — недоумевала Мия.

- Сейчас увидишь, - загадочно ответил молодой человек.

Девушка замолчала. Друзья прошли на трибуны и заняли самые верхние места. Вдруг, в полу под куполом обозначилась крышка люка, которая медленно опускалась в подпол, а через несколько секунд из подпола появилась голова Кима. Мия изумленно наблюдала, как брат плавно выплывал из-под пола. На нем был необычный костюм. В целом это была одежда в том же стиле, что и униформа Хранителей. Схожи были покрой и материал, но это облачение дополнялось странным сияющим орнаментом. Узоры светились зеленым светом и мерцали во время движения.

- Что это за костюм? - не удержалась Мия.

- Специальный костюм. Он необходим для правильной работы эмулятора. Потерпи, ты сейчас сама все поймешь, - довольный произведенным эффектом, ответил Лан.

Мия в нетерпении уставилась на ринг. Вдруг, на ринге из воздуха появился человек. Он был на две головы выше Кима и гораздо шире в плечах. В руках у него был нож. Без предупреждения он со спины набросился на Кима. Мия вскрикнула от ужаса и вскочила на ноги. Лан схватил девушку за руку.

- Мия, остынь, просто смотри. Киму ничего не угрожает, - успокоил он.

Девушка посмотрела на мужчину полными недоверия и испуга глазами, немного поколебалась, но села. Под куполом Ким уже вовсю боролся с громилой. Нападавший быстро и проворно орудовал ножом, но Киму удавалось уклоняться от ударов. Затем брат попытался сделать захват правой руки громилы, но тот обхватил его за шею и начал душить. Мия снова вскочила на ноги.

- Сядь, я тебе говорю! Все будет хорошо! - прикрикнул Лан.

Тем временем, Ким со всего размаха ударил нападавшего пяткой по ноге. Тот от боли ослабил хватку, чем молодой человек воспользовался. Он ловко высвободился и отскочил за спину противника, откуда нанес удар по ногам в области колен. У нападавшего подогнулись ноги и он упал. Брат попытался нанести удар кулаком в область позвоночника между лопатками, но бугай откатился в сторону, резко вскочил и ударил Кима ножом в области ребер. Хранитель успел прикрыться рукой, и ранение пришлось на предплечье левой руки.

- Ким!!! - не выдержала Мия.

Девушка вскочила на ноги и понеслась к куполу. Лан попытался ее перехватить, но не успел. Когда Мия подбежала к рингу, она увидела, что раненая рука Кима, вместо зеленого начала светиться ярко-красным светом. Брат продолжал отчаянно сражаться, но его левая рука безжизненно болталась. Девушка в отчаянии прильнула к куполу. Из ее глаз полились слезы. Сзади подбежал Лан.

- Мия, не плач, с ним все в порядке. Это - эмулятор. Ранение не

настоящее, - успокаивал он.

- Как не настоящее?! Я же видела, как в него воткнулся нож, - всхлипывая, отвечала девушка.

- Это не настоящий нож. Этот мужик не настоящий. Он – проекция, - объяснил Хранитель.

После его слов девушка начала внимательно разглядывать громилу. Он был абсолютно реален. Никакого изъяна. Ничего общего с проекциями, которые Мие доводилось видеть ранее.

- Ну, допустим, — проговорила Мия: - Но как, ягуар тебя раздери, проекция может наносить такие реальные удары?

- Первый раз слышу, как ты ругаешься! — обомлел на мгновение Лан.

- Перестань! Я серьезно! - возмутилась Мия.

- Костюм Кима делает эти удары реальными. Он реагирует на контакт с проекцией и создает имитацию удара.

- А почему у него отнялась раненая рука? — взволнованно спросила Мия.

- Это тоже сделал костюм. Видишь, в зоне ранения он светит красным? Это означает, что Ким лишен контроля над рукой. При ранении костюм просчитывает степень повреждения и имитирует последствия. В данном случае, у Кима полностью отнялась рука, поэтому костюм засветил ее красным и с помощью электрических микроимпульсов отнял возможность ее чувствовать, - терпеливо объяснял Лан

- А это не больно? - недоверчиво спросила Мия.

- Нет, как будто отлежал. Просто онемела и все, - успокоил Лан.

После этих объяснений Мия успокоилась и вернулась на место. К тому времени схватка подходила к концу. Ким в подкате сбил проекцию с ног и, произведя захват головы, одним рывком свернул громиле шею. Потом встал и послал воздушный поцелуй сестре. Та, вся белая от пережитого ужаса,

слабо махнула ему в ответ.

- Ну и развлечения тут у вас, — дрожащим голосом проговорила Мия и на ватных ногах пошла к выходу.

- Да ладно тебе, Мия. Это же весело,- поспешил за ней Лан.

- Тебе весело, ты же знал, что все не по-настоящему. А мне смотреть, как пытаются убить моего брата, было совсем не весело, - строго сказала она.

- Я же говорил, что с ним все будет в порядке, - оправдывался молодой человек.

- И я прямо так сразу поверила. Думаешь, я забыла, как в Ормане ты позволил медведю бороться с Кимом дольше положенного? У вас иногда очень извращенное чувство юмора, мне трудно его понять, - отчитала его Мия.

- Ладно, прости меня, Мия. Нужно было сначала все тебе объяснить, а потом показывать. В мужском коллективе быстро забываешь, какие женщины бывают пугливые, - сокрушенно проговорил Лан.

Выйдя в холл, Мия поднялась на ближайшую лоджию, присела на край дивана и, сжав голову руками, начала покачиваться взад-вперед. Пережитый ужас начал перерастать в неконтрольную панику, на лбу выступила испарина, сердце билось где-то в горле. Девушку сильно трясло.

- Мия, перестань. Теперь ты меня пугаешь, - испугано проговорил Лан.

Девушка не отвечала. Она отчаянно пыталась побороть панику. Мысленно Мия считала до десяти и делала ритмичные глубокие вдохи и выдохи. Напуганный Лан суеился рядом и что-то безостановочно говорил. Такими их и застал вернувшийся из раздевалки Ким. Завидев друга, Лан кинулся к нему.

- Ким, это катастрофа! Она не отвечает! Это я, идиот, во всем виноват! Мне хотелось, чтобы она все прочувствовала, и я перестарался!

Ким, увидев состояние Мии, не дослушав объяснения друга, бросился к сестре, схватил ее за плечи и несколько раз встряхнул.

- Мия! Мия! - кричал он.

- Это я идиот! Я не объяснил ей, что там происходит. Она думала - все по-настоящему и очень испугалась, — в отчаянии продолжал бормотать Лан.

Брат отпустил Мию, поднял на друга изумленные глаза и сказал:

- Ты ей не объяснил! Да, Лан, ты — идиот!

- Я просто... я просто хотел... поразить... да уж... - сбивчиво проговорил молодой человек и совершенно сник.

- Все... Все нормально... Я в порядке... - дрожащим голосом ответила девушка.

Было слышно, как стучат ее зубы. Ким облегченно вздохнул и обнял сестру. Лан тоже приободрился. Спустя несколько минут Мия пришла в себя. Ее перестала бить дрожь, сердце успокоилось, с лица сошла бледность. Лан куда-то отошел и вернулся с кружкой питья.

- Прости меня, Мия. Надеюсь, это как-то загладит мою вину, — смиренным тоном проговорил он и протянул кружку.

Девушка сразу почувствовала знакомый аромат горячего лакомства. Она улыбнулась и с благодарностью приняла подарок. Это был горячий шоколад, именно такой, который до этого ей приносил Ким. Отпив глоток вкусного напитка, девушка окончательно взбодрилась и с улыбкой сказала:

- Ты прощен!

Лан просиял.

- Надеюсь, это не на всю жизнь. Если каждый испуг будет вводить меня в такое состояние, то меня до последнего дня надо запереть в комнате с мягкими стенами, - с невеселой улыбкой сказала Мия.

- Все наладится, не переживай. Ты только недавно поправилась. Просто, еще не окрепла, - успокоил брат.

- Ну, пора домой. Мы засиделись, - сказал Лан.

Все отправились в жилой корпус. Поскольку, по просьбе Мии, ее

поселили на одном этаже с братом, Лан попрощался первым.

- Ты не злишь на него. Он не знал, что так выйдет. Никто не знал, - сказала сестра, когда за Ланом закрылись двери лифта.

- Ты всегда была слишком добра. Лан поступил, как идиот. Страшно подумать, что было бы, если бы ты не справилась и снова впала в оцепенение, - сердито ответил Ким.

Мия ласково взяла Кима под руку и, заглянув в его глаза, сказала.

- Не ошибается тот, кто ничего не делает. Он никогда бы так не поступил, если бы знал, каковы будут последствия.

- Но спрогнозировать эти последствия было не сложно, - не успокаивался брат.

- Он не виноват, Ким. Дело во мне. Я пока еще психически не вполне здорова. Надо с этим смириться и не искать виноватых, - грустно ответила Мия.

- Не говори ерунду. Ты абсолютно нормальная. Я читал, что шестьдесят процентов неподготовленных людей, попадая в зону боевых действий, испытывают психический шок различной степени тяжести. Это пройдет. Тебе просто нужно восстановиться. Время и спокойная обстановка все исправит.

Прозвучал звуковой сигнал, двери лифта открылись, и молодые люди вышли в коридор.

- Ким, я могу попросить тебя об одолжении? - неожиданно спросила сестра.

- Да все, что угодно.

- Пойдем ко мне. Я приготовлю ужин. Душ ты тоже можешь принять у меня, - робко попросила Мия: — Просто этот случай напомнил мне, что времени для общения у нас не так много, как кажется. Кто знает, что преподнесет завтрашний день. А мы так мало общаемся.

Ким ласково приобнял сестру за плечи и ответил.

- Давай заскочим ко мне. Я возьму чистую одежду, а потом пойдём в твой бокс. Я очень даже «за» проводить больше времени вместе.

Через десять минут Мия суежилась на кухне. А из душа её бокса доносилось невнятное напевание брата и шум воды. Остаток вечера Мия и Ким провели в очень тёплой семейной обстановке: они вспоминали детство, обсуждали политику, Ким отвечал на многочисленные вопросы сестры. Мия связалась с отцом по коннектору и все вместе они целый час болтали. Это был прекрасный, наполненный любовью и уютом, вечер.

Глава двадцать третья

С того дня жизнь Мии изменилась. После работы в лаборатории девушка спешила к вестибюлю, где у лифтов ее уже дожидались Лан и Ким. Молодые люди шли в тренировочный блок. Благодаря большому количеству времени, проведенному в зале, у Мии появилось много новых знакомых, среди которых было немало ее пациентов. Мужчины относились к ней с большой симпатией и уважением. Кроткая, тактичная Мия вела себя просто, но с достоинством. Она с большим интересом слушала разговоры мужчин. Разумеется, такое поведение симпатичной юной особы льстило и располагало к общению. Будучи чуть ли не единственной женщиной на базе, Мия была окружена вниманием. На радость девушке и с целью покрасоваться Хранители часто устраивали спарринги.

А после тренировок Ким и Лан отправлялись в гости к Мие, где с аппетитом поглощали ужин, приготовленный ее руками. Мужчины научили девушку играть в покер, и теперь их досуг украшала не только веселая болтовня и регулярное общение с Ридом, но и напряженные схватки в карты.

Время полетело с невероятной быстротой. Не успела Мия опомниться, как в медицинском блоке осталось только десять занятых палат, что означало конец борьбы с эпидемией.

Все эти дни Вилар был рядом и внимательно наблюдал за Мией. В ней появилась разительная перемена. Девушка окончательно восстановила здоровье, исчезла болезненная худоба и бледность. Внимание мужчин сделало ее более женственной, она словно сияла изнутри. Когда Мия в

своей необычной юбке до пола проходила по коридору, невозможно было не обернуться вслед. Вилар с раздражением замечал, какие взгляды кидали на нее мужчины. С каждым днем ему все мучительнее не хватало ее внимания. Он чувствовал, что девушка полностью отстранилась от него, вычеркнув из памяти время, которое они провели вместе. Верховный Хранитель решил больше не откладывать откровенный разговор с Мией. Однажды после работы он зашел к ней в лабораторию. Был конец рабочего дня, и Мия приводила рабочее место в порядок.

- Мия, — тихо окликнул Вилар.

Девушка сразу уловила странный тон Хранителя. Его голос звучал не так сухо и серьезно, как обычно. Она обернулась и удивленно посмотрела на мужчину.

- Я хотел бы поговорить с тобой, — продолжил он.

Мия села на стул и кивнула.

- Нет, не здесь. Я могу пригласить тебя сегодня поужинать? - мягко попросил мужчина.

- Куда? — заволновалась девушка.

- За периметр. В ресторан. Здесь недалеко есть очень уютное место, - ответил Вилар.

- Звучит интересно, - задумчиво ответила Мия.

- Я зайду за тобой через час. Тебе хватит времени, чтобы собраться? - вежливо поинтересовался Вилар.

- Да конечно. Но у меня нет никакой другой одежды, кроме униформы, - смущенно ответила девушка.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал Вилар и удалился.

Мия была поражена. Вилар удивил ее настолько, что она некоторое время продолжала стоять, глядя перед собой. Несмотря на внешнюю неподвижность, внутри все кипело от эмоций. Щеки начал заливать румянец. В какой-то момент Мие показалось, что ей все это померещилось. Она уже давно привыкла, что Вилар обращается с ней, как с обычной

сотрудницей, и совершенно не ожидала такой резкой перемены. Немного придя в себя, девушка поспешила на встречу с братом.

Ким и Лан, как всегда, ждали ее у лифта.

- Простите, я сегодня не смогу, — сказала она, подойдя к ним.
- Как так? - удивился Лан.
- Мия, какие-то проблемы в лаборатории? - заволновался брат.
- Нет... Нет, просто... - девушка растерялась.

Она не знала, можно ли рассказывать брату про свидание, ведь Вилар был его начальником. Возможно, было нетактично раскрывать личную жизнь руководителя подчиненным. Немного посомневавшись, Мия решила пока промолчать. Она понимала, что совсем скрыть это от брата ей не удастся, но отложить объяснение стоило хотя бы для того, чтобы не информировать Лана.

- Просто меня пригласили... В другое место... Вы не против?
- Против, — хором ответили мужчины, понимая, к чему она клонит.
- Что значит - в другое место? - возмутился Ким.
- Кто пригласил? - грозно спросил Лан.

- Я не могу сказать. Это будет нетактично по отношению к пригласившему. Простите, - сказала девушка и густо покраснела.

Она видела, как помрачнел брат. Для Мии подобная реакция была неожиданностью, ей казалось, что Ким должен порадоваться за сестру. Лан тоже скис. Все трое сели в лифт и ехали в полном молчании. Как только Мия вышла на этаже жилого корпуса и дверь лифта за ней закрылась, Лан не выдержал:

- Я что-то не понял, а что, так можно?
- Как? - раздраженно спросил Ким.
- Приглашать твою сестру на свидания, - пояснил Лан.

- Даже не думай, — резко ответил Ким и бросил на друга такой свирепый взгляд, что Лан не стал продолжать.

Тем временем, Мия пришла домой. Не понимая, что делать, к чему готовиться, и как именно приводить себя в порядок, она просто повесила одежду в очистительный шкаф и отправилась в ванную. Горячий душ всегда расслаблял и успокаивал ее, но сегодня даже он не мог унять эмоций. Это было первое свидание в ее жизни. В голове не укладывалось, что Вилар все-таки решил поговорить с ней. Мия терялась в догадках, о чем пойдет речь, но надеялась, конечно, на лучшее.

Иногда ее пронзало предположение, что он притворялся, давно остыл и хочет ей все это объяснить, но Мия легкомысленно отгоняла от себя грустные мысли.

Причесываясь перед зеркалом после душа, девушка вглядывалась в свое отражение. Она искренне не понимала, что нашел в ней Вилар. Как вообще она способна кого-то заинтересовать. Серые глаза, Темно серые волосы - сплошная монотонная серость. Не удивительно, что она никогда не пользовалась популярностью у мужчин. Но до недавнего времени ее это мало беспокоило. С детских лет мысль о том, что ее выдадут замуж и разлучат с Ридом и Кимом внушала ей неподдельный ужас. Поэтому, с идеей замужества она попрощалась, так и не поздоровавшись. Мия причесывалась и размышляла, что ей предстоит не свидание, а грустный разговор о том, какой наивной дурой она оказалась. В итоге Мия скрутила волосы в тугий узел, который носила каждый день в лаборатории.

Выйдя из ванной комнаты, Девушка оделась в чистую униформу и поспешила к коннектору. Она объяснила Риду, что сегодня все пойдет не по обычному сценарию, и вечером она с ним поговорить не сможет. Поначалу отец насторожился, но Мия успокоила его, что все в порядке, ее просто пригласили в другое место и беспокоиться не о чем. Рида это утешило, и они попрощались до следующего вечера.

На этом все приготовления девушки были окончены. Она села на диван, ожидая стука в дверь. Мию настолько переполняли внутренние переживания, что на внешние проявления не оставалось ресурсов. В напряженном ожидании ее бросало то в жар, то в холод. Радость и отчаяние, как прилив и отлив, накатывали на девушку, заставляя сбиваться дыхание. Наконец раздался стук в дверь. Мия подбежала и открыла, даже не спросив, кто там. Вопреки ожиданиям, на пороге стоял Ким.

- Ким?! - изумленно выдохнула она.

- Привет, — серьезно ответил тот.
Он выглядел очень напряженным.

- Я могу войти? — продолжил брат.

- Да, конечно, — растерянно произнесла Мия.
Девушка впустила гостя.

- Мне нужно с тобой поговорить, — начал молодой человек.

- Ким, боюсь сейчас не самое подходящее время. Давай отложим на завтра, - торопливо ответила сестра.

Было видно, как она нервничает. Мия очень хотела поскорее закончить разговор.

- Нет, я слишком долго его откладывал...

Стук в дверь прервал его. Мия вздрогнула. Более неудачное развитие событий сложно было себе представить. Девушка не сомневалась, что за дверью стоит Вилар. Открой она сейчас и Ким увидит, кто пригласил ее на свидание, но в данных обстоятельствах ее больше заботило, что подумает Вилар. Обвинит ли он ее в бестактности. «Как же все это глупо!!!» - сокрушалась она про себя. Пауза затянулась. В дверь постучали повторно. Мия все еще не могла решить, что делать и в растерянности стояла между дверью и Кимом. Ким облегчил ей задачу. Молодой человек по-хозяйски щелкнул замком и открыл дверь.

На пороге действительно стоял Вилар. От неожиданности оба застыли. Повисла напряженная пауза. Мия стыдливо выглядывала из-за плеча брата. Ее лицо горело от смущения и неловкости.

Вилар был настолько поражен встречей с Кимом, что даже его железный самоконтроль не помог. На лице читалась неприязнь, смешанная с неподдельным изумлением.

Что творилось с братом, Мия не видела, поскольку стояла у него за спиной. А Ким пребывал в глубочайшем шоке. Меньше всего он ожидал увидеть в дверях Верховного Хранителя. Постепенно шок сменился гневом. Ким вспомнил обо всех необоснованных придирках и обвинениях, припомнился инцидент с запретом посещения госпиталя. Теперь стало понятно, с чем связана предвзятость Вилара. Ревность, отвращение и презрение разом обожгли мозг Кима. Кровь в жилах закипела, от ярости

загудело в ушах. Он сжал кулаки, с трудом сдерживая желание наброситься на непрошеного гостя.

Ситуацию спасла Мия. Девушка вынырнула из-за спины брата и встала между мужчинами. С извиняющейся улыбкой она посмотрела на Вилара, затем повернулась к брату и мягко сказала:

- Давай отложим разговор до завтра. Мне надо идти.

И, не дожидаясь ответа, направилась к лифтам.

Мужчины еще некоторое время угрожающе смотрели друг другу в глаза, первым отвел взгляд Ким. Вилар последовал за Мией, а Ким вернулся в бокс.

Мия и Вилар ехали в лифте и молчали. Девушке было неловко за испорченное начало свидания. От стыда она боялась поднять на мужчину глаза и тенью следовала за Хранителем, не решаясь заговорить.

На площади перед выходом их ждал автомобиль. Вилар галантно усадил Мию на переднее сидение, а сам сел за руль. В машине Мия продолжала молчать, а Вилар вел автомобиль на пугающей скорости. Чтобы как-то отвлечься девушка смотрела в окно. Начинало темнеть. Поначалу не было видно ничего, кроме леса. Затем Мие открылись необыкновенные виды; причудливая архитектура зданий, обилие разноцветных огней, ухоженные улицы, необычно одетые люди. Город травоядного общества выглядел красивым и благополучным. Затаив дыхание, Мия вглядывалась в проплывающие пейзажи. Она словно попала в сказку, оставив реальный мир позади. За все время пути Мия ни разу не повернулась к Вилару. Новые впечатления полностью завладели девушкой.

Автомобиль остановился у кованых ворот, украшенных причудливым растительным орнаментом из темного металла. Вилар вышел из машины, открыл дверь с пассажирской стороны и подал девушке руку. Мия вышла из машины. За время пути настроение у девушки значительно улучшилось.

За воротами располагался небольшой парк с фонтаном в центре, который был выключен на зиму. Живые изгороди из облетевшего кустарника контрастировали с вечнозелеными деревьями туй и можжевельника, постриженных в виде шаров и свеч. Накануне прошел снег, он украсил голые ветви лиственных обитателей парка. Мия заметила множество кленов и беседку, густо увитую диким виноградом. Было очевидно, что осенью этот парк выглядел еще великолепно. Ветер гонял по тропинке снежинки, закручивая их в замысловатые узоры.

В глубине парка располагалось здание, увидев которое Мия изумленно застыла. Бледно желтая отделка фасада ненавязчиво контрастировала с

окрашенными в белый цвет колоннами и балясинами. Здание было изысканно украшено лепниной. На втором этаже располагались просторные полукруглые балконы. Главный вход оборудован широкой белоснежной лестницей, навес над которой держали величественные колонны. Над всем этим великолепием возвышался узорчатый герб. Архитектура здания изобиловала арками, форме которых вторили большие окна в массивных белых наличниках.

Строение настолько напоминало богатое хищное поместье, что Мие на секунду показалось, будто она в Себаре. словно ее привезли на прием к какому-нибудь богатому Себарскому чиновнику.

- Все в порядке? — спросил Вилар, видя замешательство Мии.
Девушка опомнилась и смущенно кивнула.

Поднявшись по широким ступеням парадного входа, гости попали в просторный светлый холл. Он был оформлен в том же помпезном стиле, что и здание. Бархатные гардины, мраморные колонны, золотые канделябры создавали атмосферу богатства и величия. Роскоши было с избытком, девушке стало не по себе. В такой обстановке Мия особенно остро ощущала свою серость и заурядность. Услужливый метрдотель, встретивший их на пороге, только усугубил это ощущение. Мужчина помог гостям раздеться и повел вглубь дома.

Настроение Мии испортилось. Девушка шла за мужчинами и смотрела под ноги. Погруженная в размышления о собственном несовершенстве, девушка не заметила, как они попали в небольшую залу, где был накрыт стол. Мия осмотрелась. Помещение было просторным, его заливал теплый приглушенный свет. В золотых подсвечниках горели настоящие свечи, комнату согревал огонь, разожженный в красивом камине. Справа находился ряд больших окон, открывавших живописный вид на парк. Как и холл, отделка зала состояла из бархата, мрамора, золота и лепнины, но мягкое сияние свечей и огонь камина, облагораживал всю эту кричащую роскошь и делал ее по-домашнему спокойной. Напротив камина стоял стол, сервированный на двоих.

Когда гости разместились, услужливый метрдотель исчез в дверях. Зал был в полном распоряжении Мии и Вилара. Через минуту официант принес два изящных бокала и бутылку. Девушка заморожено наблюдала, как ловкими отточенными движениями молодой человек вскрывает бутылку и наполняет бокалы. Рубиновая жидкость, искрясь, стекала по стеклянной стенке бокала, наполняя воздух винным ароматом. Наполнив бокалы, официант почтительно спросил:

- Все готово. Прикажете подавать сейчас?

Верховный Хранитель молча кивнул. Молодой человек исчез, и гости снова остались одни.

Вилар взял свой бокал, поднял его за хрупкую ножку и, глядя Мие в глаза, сказал:

- За этот вечер.

Мия чувствовала, как опять начали гореть ее щеки. Девушка не ответила на жест Хранителя. Вместо этого она отодвинула фужер и сказала:

- В хищном обществе молодым девушкам не разрешается пробовать вино до замужества.

Вилар совершенно не ожидал такого поворота событий. Он немного помолчал, удивленно глядя на Мию, затем спокойно спросил:

- И что, все это правило соблюдают?

- Честно говоря, никогда не задавалась этим вопросом. Но глядя на то, какое дурное действие оказывает вино на человека, я понимаю, почему это правило ввели, - откровенно призналась Мия.

Вилар еле заметно улыбнулся. Зрелая рассудительность юной Мии всегда умиляла мужчину. Девушка расценила его улыбку, как насмешку над своей простоватостью. Мия проклинала себя за то, что молча не отпила из бокала. Ей казалось, что в глазах Вилара она выглядела той самой непролазной древностью, о которой толковал когда-то Краго.

- Прости, я многого не знаю об устоях твоего общества. Вы - закрытый народ, поэтому информации о вас мало, - извинился Вилар.

Он сказал это просто и откровенно, и Мие стало немного легче.

- Ваш народ, насколько мне известно, тоже не слишком общителен, - сказала она.

Вилар хотел что-то ответить, но тут в зал вошел официант с подносом. Не задавая лишних вопросов, он аккуратно расставил тарелки с блюдами на столе и хотел удалиться, но Хранитель жестом придержал его.

- Что ты будешь пить? - вежливо обратился к Мие Вилар.

- Вишневый сок, если можно, — скромно ответила девушка.

Верховный Хранитель посмотрел на официанта, тот понимающе кивнул и удалился. Через минуту вишневый сок в изысканном хрустальном бокале красовался на столе рядом с Мией.

- Я заказал тебе то же, что и себе. Надеюсь, угадал, - улыбнулся Вилар.

Мия взглянула в тарелку. Там лежал красиво украшенный овощами кусок жареного мяса. Сбоку теснился замысловатый гарнир, а рядом красовалась капля красно-оранжевого соуса. Все это выглядело и пахло очень аппетитно.

- Если это не баранина, то угадали, — честно ответила девушка.

И оба принялись за ужин. Несмотря на отсутствие аппетита, блюдо Мие очень понравилось. Мясо оказалось невероятно нежным, оно таяло во рту, оставляя приятное послевкусие. Гарнир тоже был на высоте. А пряный соус поразил Мию, своим сложным набором специй, многие из которых она так и не распознала.

Когда с горячим блюдом было покончено, Вилар снова поднял бокал. И на этот раз Мия была с ним солидарна.

- За тебя, Мия, — мягко сказал он и пригубил вино.

Мия улыбнулась и отпила вишневого сока. Вилар пристально смотрел на нее. Чтобы справиться с наплывающим волнением, она отвернулась к окну. В парке зажгли фонари, дорожки и живая изгородь подсвечивались самыми разнообразными светильниками. Вдоль бордюров горела световая полоса. На главной аллее зажглись красивые высокие фонари, выполненные в одном стиле с кованой оградой поместья.

- Мия, - неожиданно окликнул Вилар.

Девушка оторвалась от окна и посмотрела на собеседника.

- Я давно хотел поговорить с тобой.

Мия откинулась на спинку стула и приготовилась слушать. Вилар немного помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

- Я притворялся...

Повисла пауза. Мия похолодела - самые плохие опасения оправдались. Она напрасно надеялась. Разумеется, он притворялся, как может такой

мужчина заинтересоваться ею надолго. Мия сжала руки, к глазам подступили слезы, и все внимание девушки было поглощено тем, чтобы не дать им пролиться.

- Мне пришлось... - продолжал мужчина.
Девушка отчаянно боролась с желанием заплакать.

- Я давно хотел поговорить, но мешала работа. Прости, что так затянул с этим разговором. Нужно было объяснить все раньше.

Сдержаться не удалось. По щекам девушки предательски побежали слезы. Мия снова отвернулась к окну. Вилара обожгло чувство вины.

- Прости. Не плач. Просто, выслушай. Я никогда не встречал никого похожего на тебя. Ты потрясающий человек и невероятная девушка. С самого первого знакомства ты поразила меня своей уникальностью. Чем больше узнавал тебя, тем сильнее проникался симпатией и уважением. Было сложно не поддаваться чувствам и соблюдать субординацию. А когда оказался с тобой один на один в пещере, бороться с собой стало невозможно. Я расслабился и позволил этим чувствам развиваться.

Вилар сделал глоток вина и продолжил:

- Мия, ты показала мне, что такое любовь, ты изменила меня. С тех пор моей главной целью было спасти тебе жизнь. Но каждое обстоятельство складывались самым неблагоприятным образом. В итоге, ты попала в ад. Представить себе не можешь, как я виню себя за твою болезнь. Ведь из-за меня тебе пришлось пережить все это. Когда ты впала в шоковое состояние, я три недели бился над тем, чтобы расшевелить тебя. Мы с Миролом собрали лучших врачей, но все было тщетно. Мысль о том, что ты никогда не выйдешь из шокового состояния, вызвала во мне отчаянье, которого я никогда прежде не испытывал. Несмотря на это, решение отправить тебя в Себар далось нелегко. Безумно не хотелось разлучаться с тобой. Там в пещере я настолько привык к тебе, что в твое отсутствие чувствовал себя невероятно опустошенным. Но эта жертва не была напрасной, стены родного дома и семья быстро поставили тебя на ноги. Когда я увидел, что ты поправилась, моему счастью не было предела. Но мы никогда не оставались наедине, кроме того случая, в пещере, помнишь? Ты сказала, что не понимаешь меня. Поразительно, мы так по-разному все воспринимаем. Я виноват. Мне пришлось столько притворяться, неудивительно, что ты запуталась. Наконец-то я могу

сказать. Я люблю тебя, Мия. Прости, что заставил тебя страдать.

Девушка слушала и плакала. Но это были уже совсем другие слезы. Она была счастлива. Никогда раньше ей не доводилось слышать ничего подобного. Мия и не представляла насколько дорога Вилару. Сердце бешено колотилось в груди. Ей требовалось время, чтобы немного успокоиться и ответить.

Но Вилар, не дожидаясь ответа, резко встал и куда-то вышел. Через мгновение он вернулся, неся в руках какой-то контейнер. Мужчина остановился в нескольких шагах от стола и поставил странную ношу на пол. Контейнер был размером с небольшую тумбу, сверху располагалась ручка. К дну были прикреплены колесики.

Вилар некоторое время смотрел на девушку, затем щелкнул механизмом на крышке и открыл странный сундук. Некоторое время мужчина смотрел внутрь емкости и ждал. Затем из сундука раздались знакомые звуки. Девушка вскочила на ноги - она боялась поверить своим ушам. Из сундука высунулась мохнатая кошачья морда. Мия подбежала к сундуку.

- Обжора, это ты? Не могу поверить! Ты жив! - почти кричала Мия, вытаскивая взлохмаченного манула из его тесной тюрьмы.

Девушка принялась наглаживать растрепанное животное. Кот сразу узнал ее. Недовольство унижительными условиями транспортировки, сменилось фырканьем, а затем и вовсе блаженным урчанием.

Мия подняла на Вилара сияющие глаза и спросила:

- Ты спас его?! Как тебе это удалось?

- Не без труда, — улыбнулся Вилар.

Девушка оторвалась от кота встала и обняла Вилара. Он ответил на ее объятие. Некоторое время они стояли в полной тишине. Затем Хранитель отстранил девушку. Взял ее лицо в свои ладони и горячо поцеловал в губы.

Никогда в жизни Мия не была так счастлива. Остаток вечера с лица девушки не сходила счастливая улыбка. Вилар смотрел в ее сияющие глаза и рассказывал историю спасения кота.

- Ты не представляешь, что я испытал, когда услышал выстрел и твой крик, - рассказывал Вилар. — Я знал, что на тебя идет охота, поэтому был уверен, что выстрел предназначался тебе. Попытался найти тебя, но в ночи в сугробах это было невозможно. Пришлось ждать до утра. Та ночь была

одной из самых страшных в моей жизни. Сначала я боялся, что ты замерзаешь в сугробе. Но позже в пещеру приполз раненый манул. Стало понятно, что выстрел предназначался ему. Это давало надежду.

Кот словно чувствовал, что речь идет о его важной персоне, начал наваливаться плюшевым боком на ногу Мии, как в пещере, выпрашивая что-нибудь вкусненькое.

- Утром следующего дня я развел костер у подножья скалы. Накидал туда свежего лапника. По столбу густого дыма меня обнаружил планолет с сотрудниками КВК. Я был арестован и отправлен под следствие. Но в дело вмешался Мирол. Под предлогом секретного разбирательства на уровне Мирового Совета меня якобы перевели в другой следственный изолятор, а на самом деле отпустили.

- А что сделали с котом? - спросила Мия, ласково поглаживая животное.

- Его забрали вместе со мной и отправили в ветлечебницу. Там подлечили и отвезли в заповедник, - улыбнулся Хранитель.

- В какой заповедник? - удивилась девушка.

- В секторе главной базы выделена особая территория. Туда попадают животные после лечебницы. Там они восстанавливаются, затем проходят осмотр специалистов и возвращаются в лес.

- Обжора еще не до конца восстановился? — заволновалась Мия.

- Нет. Он уже никогда до конца не восстановится. Хромое животное долго в диком лесу не протянет. В таких случаях зверь навсегда остается в заповеднике и ждет своего хозяина, - спокойно ответил Вилар.

- Значит, обжора всю жизнь будет в неволе? — грустно спросила девушка.

- В неволе?! Ты не видела заповедник - он очень большой. Животные там не чувствуют себя в неволе. Кроме того, этот наглый кот действительно обжора и очень ленив. Ему не нужна дикая природа. Ему нужны люди, которые будут его постоянно кормить, - сказал Вилар и негодующе

посмотрел на кота. - Весь персонал заповедника замучил. Постоянно клянчит еду. Кроме того, он у нас теперь знаменитость, публика его обожает. Как только стало известно, что этот тип нашел семена, его показали по телевидению. И теперь его за периметром каждый школьник знает.

- Ну, тогда я за него спокойна. Только как же он сольется в заповеднике? - заволновалась Мия.

- Ему еще рано, он все еще не оставил потомства. И с таким отношением к жизни, вряд ли оставит. А значит, к слиянию не готов.

- Я думала, все дикие животные становятся Тотемами, - удивилась девушка.

- Большая их часть. Но жизнь штука интересная и разнообразная. Ты же знаешь, что не все люди находят Тотемы. Так и среди животных, - объяснил Вилар.

Мия загрустила. Ей стало очень жалко манула, который, как и она, никогда не пройдет слияние. Снова, как в детстве, эта несправедливость задела Мию. Заметив в ней перемену настроения, мужчина обеспокоенно спросил:

- Что тебя так расстроило?

- Несправедливость. Меня с детства ранит несправедливость, — задумчиво ответила Мия, потом опомнилась и спросила: — А что было потом, после того, как тебя отпустили?

- Я попал к Краго. На тот момент КВК уже перехватили тебя, не дав Краго сделать Химиодетекцию. Узнав, что он болен и хочет организовать твоё похищение, я вызвался помогать, - продолжил рассказ Вилар.

- Зачем? - удивилась Мия.

- По нескольким причинам. Во-первых, он бы тебя все равно выкрал, поэтому нужно было держаться рядом. Во-вторых, у меня был шанс объяснить радикалам, что тебя нельзя убивать. Ты была нужна, поскольку их лекарство действовать перестало. Не представляешь, как трудно было

убедить этих фанатиков. Пришлось врать, что я не смог найти семена.

- А ты смог? - изумилась девушка.

- Нет, но и не слишком старался. Мы сделали пару рейдов для видимости и все. Ну, а дальше ты все знаешь.

- Да уж, — грустно вздохнула Мия.

- В целом, все сложилось очень удачно. То, что вирус мутировал и Краго заболел, сильно облегчило твое спасение, - улыбнулся Хранитель.

- Спасибо, — сказала Мия и положила ладонь на руку Вилара.

За тихой беседой вечер пролетел незаметно. Пришло время возвращаться на базу. Услужливый метрдотель проводил пару к выходу и помог одеться. Гости пересекли парк и сели в автомобиль.

Они снова ехали в тишине. Но на этот раз молчание не было напряженным.

Сорок минут пролетели как мгновенье. Вилар проводил Мию до бокса и на прощанье поцеловал в губы. Единственным желанием девушки было, чтобы этот момент никогда не кончался. И в этом они с Виларом были полностью солидарны. Понадобилось немалое усилие, чтобы оторваться друг от друга. Первым отстранился Вилар. Он посмотрел Мие в глаза, потом наклонился и прошептал на ухо:

- Спокойной ночи, Мия.

Мурашки пробежали по телу девушки. Ей не нужна была эта спокойная ночь, если она не заснет на плече Вилара. Но Хранитель развернулся и быстро пошел прочь. Девушка смотрела вслед уходящему Верховному Хранителю и думала о том, что она впервые в жизни хочет замуж.

Той ночью Мия долго не могла заснуть. Она аккуратно укладывала события минувших месяцев в сценарий, который рассказал Хранитель, собирая, как мозаику, общую картину их отношений. Девушка заснула ближе к утру, но, несмотря на это, встала полная сил, словно проспала всю ночь глубоким сном.

Утром Мия быстро собралась и поспешила на работу. Мысль о том, что там Вилар, делала ее счастливой. Мие очень хотелось его увидеть, просто побыть рядом, посмотреть в глаза, почувствовать тонкую связь,

которую оба прятали под маской безразличия. Однако стоило ей увидеть в переговорной Верховного Хранителя, она непроизвольно улыбнулась такой сияющей улыбкой, увидев которую никто бы не ошибся в оценке их отношений. Но Мие было все равно, первая влюбленность делает людей неосмотрительными.

Вилар тоже с нетерпением ждал встречи. Увидев Мию в дверях, он был поражен. Девушка сияла и улыбалась такой невероятной улыбкой, что невозможно было устоять перед этой юной красавицей. Вилар проклял стеклянные стены лаборатории и бесконечные камеры и микрофоны вокруг. Он с улыбкой поздоровался и подмигнул девушке. И этого было достаточно, чтобы оба почувствовали себя счастливее.

Звук вызова по коннектору вернул обоих в реальность и работа закипела. Вилар углубился в бесконечный поток переговоров, а Мия начала обход пациентов.

Ближе к обеду пришел Ким. Он стоял в коридоре и сквозь прозрачную стену наблюдал за Мией. Та, не замечая брата, крутилась возле аппаратуры, не в силах сосредоточиться на работе. Она то и дело проваливалась в воспоминания вчерашнего вечера и на ее лице появлялась мечтательная улыбка. Глядя на нее, все становилось понятно. Так может выглядеть только влюбленная девушка. Кима обожгло злостью. Весь предыдущий вечер и ночь он, словно зверь в клетке, метался по своей комнате, не находя сна и покоя. Его сжигала ревность и ненависть к Вилару. Он клял себя за бесконечную глупость. Теперь поведение начальника казалось ему настолько очевидным, что было странно, почему Ким не догадался обо всем раньше. А сейчас поздно. Вилар сделал первый шаг раньше Кима. Но одно Ким решил твердо, он не сдастся и пойдет на что угодно, чтобы вернуть Мию.

Он стоял и думал, как же быть дальше. Совершенно очевидно, что при данных обстоятельствах его пламенные признания вызовут только жалость. Мия влюблена и счастлива. Это самый неподходящий момент для вмешательства. Теперь он до смерти боялся оттолкнуть от себя девушку. Если повести себя неосмотрительно и выдать свои чувства, есть риск проиграть окончательно. Тактичная Мия не станет играть его чувствами и просто прервет общение с ним на какой то срок. А это значит, что Вилар получит ее целиком.

В итоге брат пришел к мысли, что в данных обстоятельствах лучше успокоиться и подождать. Нужен удобный момент, какое-то удачное стечение обстоятельств. Торопиться некуда, все равно этот раунд он уже проиграл.

Для всех участников драмы день прошел незаметно. Не получив приглашения от Вилара, в шесть часов Мия заторопилась к лифту. На площадке ее ожидали друзья. Мия подбежала к брату и взяла его под руку.

- Ты хотел со мной поговорить? Я в полном твоём распоряжении, — сказала она, улыбаясь.

Лан оценивающе посмотрел на девушку и вздохнул. Она выглядела настолько счастливой, что не оставалось сомнений, вчерашний вечер удался. Молодой человек грустно взглянул на Кима, и впервые в жизни ему не захотелось шутить. Он понимал, что дела обстоят настолько грустно, что лучше промолчать.

- Нет, все нормально. Все уладилось само собой. Пойдешь с нами на тренировку? - спокойно ответил брат.

- Да, конечно, с удовольствием, - ответила девушка.

Мия посмотрела на грустного Лана, повнимательнее пригляделась к расстроенному брату и добавила.

- Если вы, конечно, не против.

В этот момент вид у нее был такой, словно она ребенок, которого только что наказали, а он не понимает за что, но все равно чувствует себя очень виноватым. Это было настолько трогательно, что Лану стало ее жаль.

- Ким точно против, поэтому сегодня ты пойдешь со мной, красотка, - сказал молодой человек и преувеличенно галантно предложил девушке свою руку.

- Извини, Мия, но Лан не сможет дойти до зала с разбитым носом, - пошутил Ким.

Атмосфера немного разрядилась и все трое, продолжая шутить, отправились в тренировочный корпус.

Глава двадцать четвертая

Спустя два дня из лабораторно-медицинского блока выписался последний пациент. С эпидемией было покончено, в Ормане сняли чрезвычайное положение. По этому случаю было решено провести пресс-конференцию.

Мирол связался с Мией по коннектору:

- Мия, я бы очень хотел, чтобы вы приняли в ней участие.
- Если это необходимо, я согласна, но оратор из меня никудышный. Можно просто постоять в сторонке? — робко ответила девушка.
- Не скромничайте, я видел вас в переговорном боксе. Вы отлично общались с медперсоналом других башен. У вас все получится,- настаивал глава Мирового Совета.
- Тогда все было иначе. Когда дело касается обсуждения диагнозов, во мне что-то переключается. В обычной жизни я не такая, — серьезно ответила Мия.
- А вы представьте, что речь идет о болезни. Мия, вы спасли весь мир от эпидемии. Сейчас вы одна из самых знаменитых женщин мира. Если пресса не заполучит интервью с вами, меня съедят живьем. Я слишком долго вас прятал, - взмолился мужчина.

- Но, что мне говорить?
- Они будут спрашивать, а вы отвечать. Просто будьте собой. Что бы вы ни сказали, публика вас уже любит, - успокаивал Мирол.
- Хорошо, — грустно вздохнула Мия.
Вся эта суета была ей не по душе. Мия не понимала всей этой шумихи вокруг ее персоны.
- Это очень странная склонность, превозносить незнакомых тебе людей, — сказала она как-то Вилару.
- Людям скучно. Хочется красивых сказок, - кратко объяснил Хранитель.
- Но я же не сказочная героиня. Я, возможно, хуже многих из них. Зачем кому-то мной интересоваться? Если им так скучно, пусть найдут себе полезное занятие. Я в свое время открыла для себя собирательство. Страшно подумать, что было бы, если бы вместо книг мне пришло в голову увлечься жизнью, например, Держателя. Или стать поклонницей Многоуважаемого Рона, - посмеялась Мия.
- Чтобы увлечься собирательством, нужно трудиться. Походы в лес и чтение книг отнимают массу сил. А чтобы интересоваться чьей-то жизнью, достаточно нажать одну кнопку. Мне сложно тебе все объяснить. Ты не знаешь людей травоядного общества. Они другие. Они так долго боролись за комфорт и удобство, что стали их рабами. Многие из них не представляют себе, как можно бегать по лесу в поисках какой-то травы, - сказал Вилар.
Мие снова стало не по себе от описания странных людей из травоядной расы. Мнение об этом обществе с каждым днем становилось все хуже. Словно прочитав ее мысли, Вилар добавил:
- Не стоит судить их строго. Просто уклад их жизни наносит свой отпечаток на характер каждого. В целом они очень добрые приветливые люди.
Девушка с сомнением посмотрела на него и улыбнулась. Она прекрасно понимала, насколько незрелыми и наивными в его глазах были

ее соображения. Мия была благодарна Вилару за бесконечный такт и сочувствие. Она перестала стыдиться выглядеть глупой, доверилась ему и раскрылась. Они проводили много времени в разговорах, и, к великому удивлению Мии, он слушал ее с таким же неподдельным интересом, как она его.

В день интервью Мию вызвали на главную базу. После победы над эпидемией награду за ее голову сняли, и девушка была в безопасности. Теперь от ее смерти никому проку не было, поэтому ее быстро и беспрепятственно переправили планолетом в публичный корпус Главной башни. Несмотря на то, что ее сопровождал Вилар, времени для общения у них было немного. За тридцать минут пути они лишь на десять минут остались одни. Мия сидела в пассажирском боксе, Хранитель тайком зашел к ней.

- Я боюсь, - призналась Мия.
 - Тебе нечего бояться. Награду за твою жизнь сняли, ты в полной безопасности, - успокаивал Вилар.
 - Нет, я боюсь интервью, — смущенно пояснила девушка.
 - После всего пережитого ты боишься простого интервью?! — засмеялся мужчина.
 - Не смейся! Мое выступление увидит весь мир. А вдруг я скажу какую-нибудь глупость. Ведь когда волнуешься, именно так и бывает, - сказала Мия и покраснела.
 - Мия, ты себя недооцениваешь. К тому же Мирол не преувеличивал, когда говорил, что тебя обожают. Что бы ты ни сказала, это будет восприниматься положительно. Даже если ты начнешь ругаться, завтра это войдет в моду, - улыбнулся мужчина.
 - Ты преувеличиваешь, - отмахнулась девушка.
 - А ты преуменьшаешь, — ответил Хранитель.
- К моменту приземления планолета на площадке собралась целая толпа. Вспышки фотокамер ослепили Мию, ее сразу окружили какие-то люди и повели в косметический бокс. Вилар остался на площади. Он

непрерывно жал руки и улыбался. Вся эта суета, словно ведро холодной воды, вылитое на голову, обескуражила Мию. Ее усадили в кресло перед большим зеркалом. В помещении было пять человек, все они что-то доставали из сумок. Одна из девушек смешивала какие-то составы. Еще несколько распаковывали странное оборудование и приспособления. Был среди них и молодой мужчина, который единственный стоял в стороне и делал замечания остальным. Мия сидела ко всем спиной и в зеркало наблюдала за происходящим.

- Какой макияж вы предпочитаете? Натуральный или по сочнее? - манерно спросил у Мии мужчина.

- Какой, что?! - робко спросила девушка.

Все присутствующие застыли в изумлении. Наступила тишина. Мия испуганно повернулась к присутствующим.

- Я сказала что-то не то? – прямо спросила она.

- Ээмм... - замялся мужчина. – Кстати, меня зовут Лакси, - и он грациозно поклонился Мие.

- Очень приятно.

Остальные начали перешептываться.

- Вас смутило слово «макияж»? - вежливо поинтересовался мужчина.

- Да, я никогда прежде этого слова не слышала, - честно призналась Мия.

- Как бы это объяснить... - задумчиво произнес мужчина. - Это когда на лицо девушки, наносят специальные вещества.

- Зачем?

- Чтобы сделать красивой, — растеряно ответил молодой человек.

- Все так безнадежно? – испуганно спросила Мия.

- Нет, я... простите... я не это имел в виду, — сбивчиво оправдывался

мужчина.

- У вас – что, девушки не пользуются специальными красками для лица? — с ужасом в голосе спросила одна из девушек.

- Красками для лица! — просияла Мия, словно что-то вспомнив. - В школе нам рассказывали про такие вещи. Но такими составами у нас пользуются только богатые пожилые женщины, чтобы скрыть возраст, но мне всегда это казалось нелепым. Юным девушкам неприлично привлекать к себе излишнее внимание. А замужним вообще ни к чему, они же уже замужем. К тому же, у нас эти краски стоят дорого и обычным женщинам не по карману.

- То есть вы хотите сказать, что в хищном обществе девушки не красятся? - вмешалась еще одна женщина.

- Нет, а почему вас это шокирует? — ответила Мия.

- У нас красятся почти все, даже некоторые мужчины, — ответила девушка.

- Мужчины?! – изумленно переспросила Мия.

Мия с недоверием уставилась на присутствующих. И не знала чему больше удивляться, тому, что услышала, или тому, насколько удивились собравшиеся. Взяв себя в руки, девушка спросила.

- А можно обойтись без этого?

- Нет! — хором ответили присутствующие.

- Я сделаю максимально натуральный макияж, еле заметно подчеркнув выгодные особенности вашего лица; глаза, губы, здоровый румянец на щеках, - добавил мужчина.

После этих слов все снова засуетились. Но девушка заметила, что окружающие поглядывали на нее, как на диковинную зверюшку.

Через двадцать минут, накрашенная и аккуратно причесанная, Мия была готова к съемке. Девушку проводили в большой зал и усадили за стол, стоящий на небольшом возвышении. Увидев сидящего рядом Вилара, Мия немного успокоилась и начала осматриваться. Зал был достаточно

большой. Почти всю его площадь занимали кресла. Вдоль противоположной от входа стены шла небольшая возвышенность, на которой размещался длинный стол. На столе стояли маленькие приспособления, напоминавшие микрофоны в переговорном боксе лаборатории. Зал был плотно набит людьми, не осталось ни одного свободного места. Мие стало не по себе, от волнения закружилась голова, стало душно, в ушах зазвенело.

- Ты прекрасно выглядишь, — тихо шепнул Вилар.
Мия повернулась к Хранителю и сдавленно улыбнулась.

- Не волнуйся, уверен, ты все сделаешь правильно, - успокаивал Вилар.

- Добрый день! — послышался голос Миролы.
Глава Мирowego Совета подошел и сел справа от девушки. Мия улыбнулась и кивнула.

- Как ощущения? - участливо поинтересовался мужчина.

- Не очень, — честно призналась Мия.

- Не переживайте. Вы первая представительница слабого пола хищной расы, которую видит мир. Они сами не знают, чего от вас ждать. Можете говорить и делать все, что вам вздумается. Хотя на столе станцуйте, вам все простят, - засмеялся Мирол.

Прошло несколько минут. К сидящим за столом присоединились еще несколько мужчин. Некоторых из них Мия знала - это были руководители отдела КВК и новый заместитель Вилара. Но были среди них и незнакомцы.

В помещении раздался звуковой сигнал. Шум голосов стих, в зале наступила абсолютная тишина. Мирол встал и с располагающей улыбкой поприветствовал присутствующих и весь мир. Заседание началось. Люди из зала начали задавать вопросы. Мия сидела тихо, стараясь привлекать, как можно меньше внимания. Суть разговора была ей понятна, присутствующие обсуждали текущие проблемы в Ормане, задавали вопросы по общему состоянию здоровья первого состава Хранителей. Спрашивали о мерах реабилитации и восстановления переболевших. Интересовались мерами профилактики повторных заражений. Когда речь

заходила о медицинских тонкостях, Вилар любезно перехватывал инициативу, стараясь прикрыть Мию, за что она была бесконечно ему благодарна. Девушка старательно скрывала бившую ее дрожь. Ее бросало то в жар, то в холод и единственным желанием было провалиться сквозь землю. Она не понимала, по какому дурацкому стечению обстоятельств, ее угораздило сидеть среди всех этих умнейших мужчин, а самое главное, как отсюда уйти, не опозорившись. Одна из женщин в зале подняла руку. Мирол кивнул. Журналистка встала и спросила:

- Мия, это правда, что ваша мать умерла от этой же болезни?

Девушка похолодела. Такого поворота событий она не ожидала. До этого момента речь шла о глобальных проблемах и не затрагивала личную жизнь присутствующих.

- Как это относится к делу, позвольте узнать? — жестко поинтересовался Вилар.

- Простите. Возможно, я не достаточно тактично сформулировала вопрос, но это относится к тому, что данный вирус пришел к нам из хищных земель. А значит, может оттуда же и вернуться, - настойчиво проговорила женщина.

Вилар хотел что-то сказать, но Мия поняла, если он сейчас продолжит ее защищать, весь мир заподозрит неладное, а Мие не хотелось доставлять близкому человеку подобные неудобства. Девушка опередила Верховного Хранителя и ответила:

- Да, пятнадцать лет назад от этой болезни умерла моя мать. Дело в том, что она была очень любящей женщиной. Любящей жизнь, людей, своего мужа и ребенка. Мой отец в составе элитного отряда Держателя сражался с вражескими войсками на границе родного Себара. Мать со своей сестрой следовала за ним. Не желая оставаться безучастной к боли родных людей, женщины организовали полевой госпиталь, в котором лечили раненых. Но вскоре они встретили нового врага, ему дали название Сухой мор. От этого врага в итоге погибло огромное количество людей с нашей стороны и стороны противника. По приказу Держателя вокруг очага эпидемии было выставлено оцепление. Моя мама и ее сестра до последнего боролись с болезнью. Тогда болезнь удалось победить, лишь полностью истребив ее носителей, - грустно закончила Мия.

На секунду воцарилась тишина. Резкий переход от обсуждения

глобальных проблем к личной трагедии, обескуражил людей. Откровенность Мии тронула присутствующих. Тишину нарушил еще один журналист.

- Говорят, в вашем родном городе не так давно была повторная эпидемия? - обратился он к Мие.

- Да. Как и пятнадцать лет назад эпидемия пришла с гор и распространилась от Предгорья до Предлесья, - ответила Мия.

- И что на этот раз предприняли власти? - спросил мужчина.

- То же самое. Оцепили территорию.

- С целью дождаться полного вымирания заразившихся, как я понимаю? - отозвался журналист.

- Да, - кратко ответила Мия.

В зале поднялся шум. Видно было, что люди негодуют. До Мии доносились нелестные характеристики, из которых слова «варварство» и «первобытная жестокость» были не самыми грубыми. Неожиданно Мия почувствовала желание оправдать Держателя. То, что эти люди осуждают внутреннюю политику ее родного государства, задело девушку. Шум в зале продолжал нарастать. Видно было, что заседание начинает выходить за рамки обсуждения эпидемии в Ормане. Закрытое для остального мира хищное общество, всегда было лакомым куском для мировой прессы. Информация, полученная от Мии, была для них неожиданным подарком. Внезапно Мия прочувствовала всю ответственность ее заявлений. Ситуацию было необходимо исправить. В ней закипел, доселе глубоко спавший, патриотизм. Девушка встала.

- Как вас зовут? - обратилась Мия к мужчине, задавшему последний вопрос.

Тон ее был настолько жестким, словно не она, а Вилар разговаривала сейчас с залом. От неожиданности все стихли.

- Кварт, — растеряно ответил мужчина.

- У вас есть дети, Кварт? - все тем же тоном спросила девушка.

- Да, двое, — в абсолютной тишине ответил журналист.

- Прекрасно, тогда вы меня поймете. Представьте, что у вас пятеро детей. Один из них заболевает смертельным вирусом. Первая реакция любого любящего родителя - найти лекарство. Но! Вирус убивает за пять дней! С наскака лекарство найти не удастся, но вы не оставляете попыток. Кроме того, не будем забывать, что вирус невероятно заразен. Поэтому одним из первых ваших действий будет изоляция зараженного ребенка. А теперь, скажите мне, Кварт, после изоляции больного ребенка от здоровых, вы стали бы меньше его любить?

Мужчина заворуженно слушал девушку и молчал.

- Думаю, нет! — ответила Мия за Кварта. - А когда через пять дней, исчерпав все ресурсы, вы не нашли лекарство и потеряли свое дитя, будете ли оплакивать его? Какие уроки вынесете из этой трагедии? А теперь представьте, что спустя годы, эта беда посетит вас снова. Следующий ребенок заболеет этой заразой. Каковы будут ваши действия, Кварт?

В зале была тишина. Мужчина ничего не ответил.

- Я хочу предостеречь вас от скорых необдуманных выводов. Поверьте, попав в оцепление, я тоже была не в восторге от решения Держателя. Но давайте посмотрим правде в глаза. Что бы вы делали в такой ситуации? И чем ситуация с закрытием Ормана отличается от ситуации изоляции Предлесья? Не будем забывать, даже ваши технологии не смогли обуздать болезнь. Что уж говорить о моей родине. Поэтому я призываю всех собравшихся еще раз вспомнить о том, какую большую победу удалось одержать, и какому радостному событию посвящена это пресс-конференция. Ваши родные и близкие живы и они в безопасности. Вот самый главный предмет обсуждения и радости.

Мия еще немного постояла. Затем молча села. Больше вопросов у присутствующих не осталось. Спустя несколько минут журналисты вернулись к обсуждению тем, входящих в рамки заседания. Больше к Мие обратиться не решился ни один журналист. Заседание продлилось около часа. Когда прозвучал звуковой сигнал к окончанию конференции, журналисты начали расходиться. Мужчины на трибуне тоже засобирались. Мия сидела в растерянности и не знала, что ей делать. Вилар подошел к девушке.

- Ты была великолепно, — шепнул он.
Мия почувствовала, как горят ее щеки.

- Пойдем, в соседнем зале нас ждет Мирол. Нужно обсудить еще несколько вопросов без прессы, и можно лететь домой.

Девушка молча кивнула и последовала за Хранителем.

Соседний зал оказался гораздо меньше предыдущего. Он представлял собой небольшую комнату с экранами на стенах. В центре комнаты стоял круглый стол, окруженный креслами. Когда Вилар и Мия вошли, Мирол уже ждал их.

- «Ваши родные и близкие живы и они в безопасности», - с улыбкой процитировал он, подходя к Мие. - Блестяще! Даже я не сказал бы лучше. Уверен, журналисты сделают из этого высказывания ваш слоган.

- Мой - что? - спросила девушка.

- Неважно. Не берите в голову, - с улыбкой отмахнулся мужчина. - Присаживайтесь, нам нужно кое-что обсудить.

Мирол отодвинул одно из кресел и учтивым жестом пригласил Мию сесть. Девушка не переставала поражаться этому странному человеку. Всегда вежлив, бодр, общителен. Он обращался со всеми на равных и почти всегда пребывал в таком настроении, словно сегодня счастливейший день в его жизни. Какие разные маски были у него с Виларом. Но и тот, и другой были отличными руководителями. Вилара люди боялись и потому слушались. Миролу любили и старались угодить, как лучшему другу. Вот и она попала под обаяние главы Мирового Совета, пребывая в полной готовности сделать все, что он попросит.

- Теперь, когда с эпидемией покончено, какие у вас планы? - загадочно спросил мужчина.

- Не знаю. Думала вернуться домой, — честно призналась Мия.

- То есть, если я правильно понимаю, особенно важных дел у вас нет? - продолжал расспрашивать Мирол.

Мия утвердительно кивнула.

- Вы же понимаете, что я не просто так интересуюсь. Дело в том, что

для вас есть работа. Вернее, не совсем для вас, но мне бы хотелось, чтобы вы приняли в ней участие, - с улыбкой объяснил мужчина.

- Слушаю, — ответила девушка.

- Вам известно, что нашим ученым так и не удалось синтезировать лекарство от дегидратации?

- Да, конечно, - кивнула Мия.

- Так вот, мы не оставляем этих попыток. Необходимо подготовиться на случай повторных вспышек заболевания.

- Но я не специалист в науках, - возразила Мия.

- Да, но так уж вышло, что вы специалист по тотальной дегидратации. Поэтому я хочу просить вас подготовить полный отчет по всем вариантам течения болезни и методам их лечения. Это будет объемный обучающий курс с видео, аудио, и текстовыми материалами. Все материалы, а так же группу помощников мы вам предоставим. Параллельно с подготовкой курса вы могли бы помочь нашим ученым, работающим над получением лекарства. Они уже сейчас нуждаются в ваших консультациях, но я не решаюсь отрывать вас от работы. По моим смелым подсчетам, на все у вас уйдет около двух месяцев. Поэтому, если вы располагаете таким временем, очень прошу вас нам посодействовать.

- Конечно, сделаю все, что от меня зависит,- решительно ответила Мия.

- Тогда договорились. Работы по синтезированию для вашего удобства перенесем на Северную базу. Список сотрудников, входящих в команду подготовки курса, вам составят. Если есть личные пожелания, учтем. Отдохните несколько дней, а в начале следующей недели начнем работу, - мягко, но решительно заключил Мирол и встал. - Теперь прошу меня извинить - очень много дел. Удачно долететь.

Переговоры были закончены, и Мия с Виларом покинули главную башню. Во время полета они обсуждали пресс-конференцию.

- Я чуть не наломала дров, рассказав про оцепление Предлесья, —

сокрушалась Мия.

- Не твоя вина, что хищное общество, небезосновательно воспринимается как кучка слаборазвитых вооруженных варваров, погрязших в постоянных междоусобных войнах, грозящих перейти за пределы стены, - мягко проговорил Вилар.

- Не успокаивай меня. Если то, что ты говоришь, правда, мне следует быть осторожней в высказываниях, - серьезно ответила девушка.

- Авторитет твоей расы - забота Держателей, а не твоя, - успокаивал мужчина.

- Я первая женщина хищной расы, которую видит остальной мир. Мне стоит быть осмотрительней, — настаивала Мия.

Вилар улыбнулся, обнял девушку и Мия успокоилась.

Глава двадцать пятая

По прибытии на базу, Вилар погрузился в дела.

Никаких мероприятий на вечер запланировано не было, поэтому Мия направилась домой. Но по дороге ее перехватил Лан.

- Мои поздравления! - восторженно сказал молодой человек.
- С чем? - удивилась Мия.
- Не скромничай, мы видели новости. Ты по всем каналам!
- Да ладно тебе, чуть не опозорила весь наш род. Радоваться нечему, - отмахнулась Мия.
- Радоваться нечему?! Да Держатель должен медаль тебе выдать! Я чуть не прослезился, когда ты начала проводить параллель про детей! - возмутился друг.
- Когда удалось погасить эпидемию в Предлесье, в качестве

благодарности к нам пришли с обыском и отобрали все мои драгоценные сборы, оставив беззащитными перед новой вспышкой болезни. Так что не стоит ждать от Держателя особых нежностей, - возмущенно ответила девушка.

Лан полными удивления глазами уставился на Мию.

- Вот уроды!
- Не бери в голову. А где Ким? — спросила Мия.
- Раздает автографы, я полагаю, он ведь брат суперзвезды!
- Ну, хватит, Лан!
- Ладно, Ким в зале. Пойдешь? - сдался Хранитель.
- С удовольствием, — бодро ответила девушка.

И друзья отправились в тренировочный корпус.

Ким был на ринге. Впервые за долгое время он спарринговался не с Ланом. Когда Мия вошла в зал, все внимание мгновенно переключилось на нее. Девушка вздохнула и спряталась за спину Лана. Видя ее смущение, мужчины тактично отвернулись и занялись своими делами. Мия незаметно прошмыгнула на трибуну и пожалела, что не пошла напрямик домой. Тем временем Ким отправил противника в нокаут. Он перескочил через ограждение ринга и поспешил к сестре.

- Не думал, что ты так быстро вернешься, — сказал Ким.
- Чудо техники под названием «планолет» мчал меня со скоростью ветра, — улыбнулась сестра.
- Мы с отцом видели трансляцию, — сказал брат.
- С отцом? - удивилась девушка.
- Да, он смотрел на экран через коннектор, - объяснил Ким.
- Ну и как? - без энтузиазма спросила Мия.

- Мы очень тобой гордимся, — похвалил брат.
 - Как говорит Хог: «языком молоть, не дрова колоть», - отмахнулась девушка.
 - Не скромничай, Мия — вмешался Лан.
 - Да перестаньте! Куча людей участвовала в этой истории, а превозносят только меня. Это незаслуженно и несправедливо! - возмутилась Мия.
 - Мия, если бы не ты, то я и многие другие были бы уже мертвы. Без тебя, возможно, радикалов удалось бы победить, но вот эпидемию - вряд ли, - настаивал Ким.
 - Ты преувеличиваешь мои заслуги. Уверена, рано или поздно лекарство удалось бы синтезировать. Получилось у радикалов - смогли бы и вы. Сколько людей трудилось в лабораториях других башен! Сколько Хранителей рисковало своими жизнями при захвате военных баз противника! Мне не нужны эти лавры. Их заслужили все!
 - Мия, у любой победы, должно быть лицо, - горячо заявил брат.
 - Пусть возьмут того, благодаря кому эта победа была одержана. Я-то тут при чем? - отпиралась Мия.
 - Кого, например? - заинтересовался Лан.
 - Вилара, например! Он рассекретил все базы радикалов. Он организовал поиск растения. Только благодаря ему я осталась жива. Вот уж без кого этой победы не было, так это без него! - горячо ответила Мия.
- Услышав ненавистное имя, Ким сжал кулаки. Лан хотел что-то возразить, но, уловив резкую перемену в настроении друга, тему развивать не стал. Опасаясь выдать свое раздражение, Ким ничего не ответив, пошел в раздевалку.
- Оставшееся время Мия провела на трибуне боевого эмулятора, наблюдая, как Лан и Ким в паре пытаются одолеть шестерых вооруженных бандитов.
- Эти зрелища перестали пугать девушку. Наоборот, Мия убеждалась,

что брат умеет за себя постоять.

Когда Ким, Лан и Мия вернулись домой, по коннектору с ней связался отец. Он, в свойственной ему немногословной форме, похвалил дочь, затем погрузился в долгие дебаты на политические темы родного Себара с Кимом и Ланом. Мия тем временем приготовила ужин и усадила гостей за стол.

- Невероятно вкусно! — похвалил Лан, доедая мясо.

- Спасибо. Я старалась, - поблагодарила Мия.

- Ты слышал, человек - острые рога, она для меня старалась, — начал задирать Кима Лан.

- Лан, я старалась не только для тебя, уж извини. Просто в последние дни Ким какой-то грустный, - говорила Мия, неторопливо собирая тарелки со стола. - Я, конечно, не спрашиваю... Но, если он сочтет нужным, то расскажет сам.

Девушка с подносом грязных тарелок направилась к мойке.

- Моя любимая бабушка научила меня одной женской хитрости, - продолжала говорить она, украдкой поглядывая на брата.

- Я весь внимание. Надеюсь это что-то неприличное? — отозвался Лан.

- Если мужчина не в духе, его надо вкусно накормить и дать выспаться. А если это не помогло с первого раза, делать так неделю, - с улыбкой объяснила Мия и снова искоса взглянула на брата.

- А если и это не поможет? - шутливо спросил Лан.

- Вот! Я тоже задала ей этот вопрос. И она ответила следующее, если это не помогло, то, скорее всего, источник его негодования - ты, а это значит - надо на время расстаться, - сказала девушка.

Ким, который до этого молча ел, не желая участвовать в дискуссии, поднял на Мию удивленные глаза.

- Это намек?!

- Скорее, попытка разговаривать тебя! - мягко ответила сестра.- Что с тобой происходит?! Я не понимаю, почему в последнее время ты сам не свой? Чувствую, что дело во мне, но чем могла так обидеть - не пойму?!

Видя, какой поворот принимает беседа, Лан затих и напрягся. Повисла долгая пауза.

- Вкусно я поел, теперь надо выспаться, - сказал Ким, выдавил из себя улыбку и вышел из комнаты.

Расстроенная Мия принялась за уборку.

Лан тоже заторопился вслед за другом. Он едва догнал Кима и схватил его за плечо перед входом в лифт.

- Послушай, Ким!

- Отвали, Лан, нет у меня настроения для острот, — отмахнулся друг.

- Как раз об этом я и хочу поговорить. Дело, конечно, твое, но я не слепой и вижу, в чем дело. Не знаю, что у нее за ухажер, но ты ведешь себя неправильно, - начал Лан.

- А ты у нас большой специалист по этой части? - огрызнулся друг.

- Нет, но со стороны виднее. Просто сам прикинь, этот пижон из себя перед ней совершенство корчит, она домой приходит, а там ты с оленьей мордой. С тобой же рядом находиться невозможно! Ты же сам этому выскочке подыгрываешь! Если она тебе действительно нужна, подбери сопли и борись. А то в боевом эмуляторе дубиной махать все горазды, а вот как до женщин дело доходит, у нас только Рок не пасует!

- Да я сам все понимаю. Но одно дело - с другими воевать, а другое - с собой. Ты не представляешь, как я ее люблю, - вдруг откровенно признался Ким.

- Ну, тогда плохо твое дело, винторогий. Она, на таком живописном контрасте, его выберет, а не твою кислую физиономию.

- Ладно, кончай, Лан, и без тебя тошно, - отмахнулся Ким и свернул к своему боксу.

Лан грустно вздохнул и пошел своей дорогой.

Глава двадцать шестая

После первого свидания, Вилар часто приглашал Мию на прогулки. Там девушка впервые услышала орган, побывала в опере и поплавала с дельфинами. Мия с замиранием сердца ждала каждого свидания. В эти дни она вся светилась. Вилар старался каждый раз показать ей что-нибудь интересное. Ему бесконечно льстила ее искренняя благодарность за любое яркое впечатление. Это были счастливые дни.

Время летело незаметно. Мия все реже посещала тренировки брата. В такие вечера Ким ходил мрачный и раздраженный.

Наступили солнечные весенние дни. Снег растаял, люди потянулись на улицу. Хранителям разрешалось гулять по Орману в свободное от работы время. Кроме того, на территории леса в теплое время года открывались уличные тренировочные площадки. Из-за высоких ограждений такие сооружения называли «коробками».

В один из выходных дней Ким привел Мию на одну из таких площадок. Мия устроилась на самой высокой скамейке и подставила лицо солнечным лучам.

- Загар способствует преждевременному старению кожи, — прозвучал рядом знакомый голос.

- Носи с собой зонтик, Рок. Морщины могут испортить твою потрясающую внешность, — с улыбкой ответила Мия.

- Ты такого высокого мнения о моей внешности?! В таком случае, надеюсь, что я всех обогнал в борьбе за твоё внимание? - спросил молодой человек и присел рядом.

- Ты говоришь так, будто участвуешь в каких-то состязаниях. А на самом деле ничего подобного не происходит, - ответила девушка.

- Конечно, к чему состязания, можно просто взять за рога лучшего быка и дело с концом, — тихо сказал молодой человек и подмигнул.

- Посмотри на меня, разве такая слабая девушка способна одолеть быка? — отшучивалась девушка.

- Ещё как может, только имей в виду, у твоего бычка дурная слава, - предостерег Рок.

- Ещё более дурная, чем у тебя? Такое бывает? - улыбнулась Мия.

- Ты меня обижаешь, красавица. Только дай мне шанс, и я посвящу всю свою жизнь тебе одной, — значительно произнес молодой человек.

- Спасибо за советы и заботу, но я не планирую переквалифицироваться в тореадоры, - перевела тему Мия.

- Не надо отпираться, здесь даже у стен есть уши. Такие связи невозможно скрыть. Но я не об этом. Просто, имей в виду, этот красавчик бычком только прикидывается, а на самом деле это он - тореадор. И управляется с дамами мастерски. А когда проходит азарт, бросает.

- Стало быть, вы с ним коллеги? - пытаюсь скрыть тревогу, улыбнулась девушка.

- Куда там, он птица более высокого полета. У него в арсенале статус, деньги и связи. А у меня только божественная внешность и сверхъестественное обаяние.

- И невероятная скромность, — засмеялась Мия.

- Что есть, то есть, — весело ответил Рок.

- Ну, а кроме шуток, будь осторожна. У нас, мужчин, так всегда. Сначала, влюблены до беспамятства, а потом - имя вспомнить не можем. Но мы не лжецы - сами верим в то, что говорим. Каждый раз думаем, что предыдущие связи были ошибкой, а вот новая - совсем другое дело, - извиняющимся тоном предупредил Рок.

- Ты опять к моей сестре свою полосатую холку пристраиваешь? - крикнул Ким с ринга.

- Ни в коем случае! Мне не по зубам такая сногшибательная девушка. Подошел из вежливости, поздороваться, - ответил Рок, вставая со скамьи.

Молодой человек подмигнул и удалился. А Мия осталась сидеть, переживая по поводу услышанного. Девушка пыталась делать вид, что с азартом наблюдает за спаррингом, но, на самом деле, была очень расстроена. Она впервые задумалась о жизни Вилара до их знакомства. Мие никогда раньше не приходила в голову мысль о том, были ли у него женщины раньше, и как складывались его отношения с ними. После слов Рока у нее появились сомнения. Все дело в том, что в глубине души Мия так и не смогла поверить, что ее заурядная личность могла заинтересовать такого умного и красивого мужчину. В ней подспудно всегда жило подозрение, что его чувства поверхностны и быстро пройдут. А мысли о том, что он вот так же обнимал и целовал других женщин, вызывали в Мие отвращение. Не ревность, а именно отвращение. В ней бунтовала не гордость, а чистоплотность. Ведь на ее родине мужчины вступали в брак один раз, и, как правило, на всю жизнь. Любовные романы, отношение к которым за стеной было таким легким, в хищном обществе считались бесчестием и бесстыдством. Если становилось известно, что молодые люди вступили во внебрачную связь, их тут же женили во избежание позора. Конечно, отношение к мужским похождениям было более снисходительным, но это, все равно, был позор, бросающий тень на всю семью. Такой уклад жизни был для Мии нормой, поэтому ей и не приходило в голову, что Вилар живет по-другому. Девушку разрывали противоречия. С одной стороны, хотелось узнать правду из первых уст, с другой - остаться в блаженном неведении. Да и тема была настолько щепетильна, что спрашивать Вилара об этом казалось бестактностью.

Глава двадцать седьмая

Работа над обучающим курсом подходила к концу. Оставалось несколько дней до назначенного Миролом срока.

- Ты в курсе, что руководство устраивает торжественный вечер по поводу окончания эпидемии? - спросил как-то Лан.

- Нет, а где? - заинтересовалась Мия.

- На каждой базе в отдельности через две недели. Будут награждать отличившихся. Разрешено привести своих девушек и жен - небывалый случай, так как обычно посторонних пускают только в публичный корпус, - объяснил молодой человек.

- Я слышал, сначала там и хотели все устроить. Но все участники событий туда не влезут. И с транспортировкой будут проблемы. Поэтому решили устроить на каждой базе свой вечер. Но сценарий для всех один: куча еды, красивая музыка, премии и награды, - добавил Ким.

- Ты пойдешь? - спросил девушку брат.

- Конечно, ни за что не пропущу! Должна же я посмотреть на девушку неотразимого Рока и жену "болтливого" Нота. Да и как знать, может удастся подглядеть с кем придет Лан, — засмеялась Мия.

- Кроме насекомых со своей пятнистой шкуры, ему привести некого, — рассмеялся Ким.

- Очень смешно. Надеюсь, тебя с твоими рогами посадят за отдельный стол, чтобы сцену не загораживал, - огрызнулся друг.

- Мия, ты пойдешь со мной? — вдруг спросил посерьезневший Ким.

- Конечно, — удивленно ответила девушка.

Мия с Виларом на людях тщательно скрывали свои отношения, поэтому приглашения от Верховного Хранителя она не ждала. Но Мию это не расстраивало, девушка была уверена, что в компании друзей вечер пройдет более весело, чем среди чопорных представителей мировой элиты.

Вечером того же дня Вилар снова пригласил Мию в ресторан. Верховный Хранитель был очень пунктуален, поэтому ровно в шесть пара выехала с территории базы. На этот раз Вилар привез Мию в удивительно красивое место. Это было невысокое здание с большим количеством открытых веранд, в одной из которых их и разместили. Веранда имела форму полукруга и была очень уютной. По периметру размещался удобный диван, перед которым стоял невысокий столик. На столе искрились серебряные приборы и горели невысокие свечи. Но не веранда делала это место уникальным, а вид, который с нее открывался. Ресторан находился на возвышенности. Местность была холмистой и уединенной. Девственный природный пейзаж не портило ни одно здание. Неподалеку виднелось озеро, берега которого живописно поросли шарообразными кустами ивы, на ветвях уже начала появляться первая нежная листва. Снег с холмов давно сошел, и они были покрыты светло-зеленым ковром. В воздухе волнующе пахло весной. Каким-то непостижимым образом открытая веранда отапливалась. Воздух дразнил весенними запахами, но при этом было очень тепло.

Они расположились на диване. Некоторое время сидели молча, глядя как тает красивый розовый закат. Восторг от обстановки настолько переполнял Мию, что говорить не хотелось. Идиллию нарушил безупречно одетый молодой официант, который вошел на веранду и обратился к Верховному Хранителю:

- Вам то же, что и всегда?

Вилар еле заметно кивнул и официант исчез.

Эта короткая фраза не только разрушила всю романтику момента, но и напомнила Мие о недавнем разговоре с Роком. В голове возникли вопросы: «Что значит - всегда? Сколько раз он здесь был? С кем он здесь был?». Мия настолько расстроилась, что непроизвольно отодвинулась от Вилара. Она впервые задумалась, прилично ли она себя ведет. Ведь по представлениям ее общества, целовать мужчину, не будучи с ним даже помолвленной, поведение непристойное. Мию переполняла досада от того, насколько она потеряла голову. В этот момент она вспомнила Рида. Он точно не одобрил бы такое поведение. Все внутри сжалось от стыда.

- Что с тобой? — уловив перемену в настроении Мии, спросил мужчина.

Мия растерялась. Ей не хватило духа для откровений. Не найдя лучшего выхода, она поспешила перевести тему.

- Я давно хотела попросить тебя рассказать про твою расу.

- Конечно, — ответил мужчина, недоверчиво глядя на девушку. — Что конкретно тебе рассказать?

- Это правда, что когда человек сливается с птицей, его насильно запирают на территории ваших земель? - спросила Мия.

- Насильно запирают! Эта формулировка звучит ужасающе, — засмеялся Вилар.

- Это неправда? - недоумевала девушка.

- Ну почему же, правда. Но все не так ужасно. Каждый новый гражданин птичьего общества получает солидную сумму денег, шикарное жилье и полную свободу выбора деятельности. С одним единственным ограничением. Он должен жить на территории птичьего сообщества, - с улыбкой объяснил Вилар.

- А почему так строго? - искренне заинтересовалась Мия.

- По многим причинам. Некоторые из них схожи с закрытостью хищников. Мы тоже поддерживаем самобытность, но в разумных пределах. Например, обмен технологиями и опытом никогда не возбранялся,

наоборот - поощрялся. Не скрою, имеет место предвзятое отношение к остальным расам. Но, думаю, у хищников тоже присутствует и этот аспект, - объяснил Хранитель.

- Ты прав. Меня с детства удивляло отношение к травоядным, как к бездушному мясу. Значит, основная причина в этом?

- Нет, основная причина не в этом. Очень давно одним великим ученым по имени Карос, было сделано открытие, которое навсегда изменило уклад жизни нашей расы. Он открыл, что у каждой расы, будь то травоядные, хищники или птицы, есть свое общее информационно-энергетическое поле. Каждый представитель расы способен внести в это поле свой вклад. Или наоборот, взять из этого поля что-то полезное для себя, - объяснил Вилар.

Мия ничего не поняла, но судорожно пыталась осмыслить его слова. Заметив замешательство девушки, мужчина продолжил:

- Да, это сложно понять. Попробую привести пример. Рождается ребенок, у него, как и у каждого человека, есть скрытый талант - например, быстро читать. По теории Кароса, нужно найти талант человека и развить. Таким образом, информационно-энергетическая копилка всей расы пополнится способностью следующих поколений читать немного быстрее. Но если эту способность не развить, она не отложится в копилку и просто пропадет. Именно поэтому все представители птичьей расы проходят обязательную миграцию, то есть, переселяются на территорию птичьего сообщества. А дальше вся система жизни расы направлена на обнаружение и раскрытие внутреннего потенциала человека.

- Удивительно! А другие расы знают про теорию Кароса? - спросила восхищенная Мия.

- Да. Карос обнародовал свою теорию. Но научное общество травоядной расы объявило ее бездоказательной. Ну, а хищникам, сама понимаешь, это вообще не интересно, - ответил мужчина.

- А вы уверены, что теория верна? - засомневалась девушка.

- Конечно! У нас каждый владеет техникой манипулирования равновесным слиянием, в то время как остальной мир считает это редким

даром. А благодаря системе психологической детекции, нашим ученым удастся в каждом индивидууме выявить скрытый талант. Например, фотографическая память за последние двести лет из редкого таланта стала расовой чертой птичьего сообщества. У нас есть редкие дарования, и есть - распространенные. В моей стране не богатство и родовитость возвышает человека, а обладание редкой способностью. Чем исключительнее твоя способность, тем ты ценней для всей расы, - объяснил Вилар.

- А что, если рожденный в птичьем обществе ребенок, сливается с хищником? - спросила Мия.

- Его депортируют к травоядным. Но такое случается крайне редко. Существуют методики, которые влияют на результат слияния. Если с младенчества определенным образом подготавливать ребенка, то в девяноста процентах случаев он сливается с птицей. Прохождение этой подготовки является обязательным для всех граждан птичьей расы. Но никакого принуждения не требуется, никому не хочется расставаться со своим ребенком из-за принудительной депортации.

- Но, в таком случае, птиц должно быть очень много, — удивилась Мия.

- Нет, по той же теории Кароса существует определенный предел представителей рас. Так заложено природой. На самом деле, нас почти поровну. Предусмотренное реальностью количество хищников, травоядных и птиц равно. Поэтому, вероятность, что с птицей сольется человек не из птичьего общества, очень мала, - разъяснил Вилар.

- Десять процентов на все население травоядных и хищников, — закончила его мысль Мия.

- Именно! Так что, обязательная миграция - процедура редкая, - отозвался Вилар.

- А как вы узнаете, что произошло слияние с птицей? - продолжала расспрашивать девушка.

- Очень просто. Все публичные ворота Ормана оборудованы датчиками, определяющими тотем. Они отслеживают не только людей, но и

животных.

- А если человек сольется с птицей и улетит?
- После слияния с птицей человек некоторое время не может летать, - кратко ответил Вилар.

- Почему? - заинтересовалась Мия.

- Психологический блок. Дело в том, что психофизическая оболочка человека сильнее животного. Поэтому, после слияния с медведем именно человеческая сущность управляет изменениями, а не медвежья. Если бы человек не доминировал при слиянии, мы бы получили толпы существ, обладающих внешностью человека и сущностью зверя. Так вот, при слиянии с птицей, человек, никогда не знавший состояния полета, должен преодолеть психологический барьер. Нужно время, чтобы избавиться от подсознательного страха перед неизведанной и неподконтрольной способностью летать, - объяснил мужчина.

- И много нужно времени? — продолжала расспрашивать Мия.

- У всех по-разному. Но в среднем - полгода. Состояние полета очень сложная и необычная вещь. Психика земного существа сильно сопротивляется, - сказал Вилар.

Мия в задумчивости откинулась на спинку дивана.

- Удивительно, сколького мы не знаем. Как же сильно обделяет себя хищная раса! Поначалу, чем больше я узнавала о травоядных нравах, тем больше мне казалось, что закрытость - благо для хищников. Но соприкоснувшись с достижениями медицины, психологии, военной промышленности и многим другим, начинаю сожалеть о изоляции, - после недолгого молчания, грустно проговорила Мия.

- Знаешь, я на собственном опыте убедился, что тяга к знаниям не свойственна представителям вашей расы. И не удивительно. Если рассмотреть ваш уклад через призму теории Кароса, что хищники складывают в свою копилку? Консерватизм, предвзятое отношение к травоядным, культ войны. Ваша раса загоняет себя в тупик, обрекая будущие поколения повторять путь предыдущих, не имея шанса на

развитие.

Слова Вилар больно кольнули Мию, но она понимала, что он прав.

- Ты прав Вилар, но я видела представителей вашей расы и не заметила, что богатая копилка идет вам на пользу. Вы взрастили в себе гордыню и высокомерное отношение к не таким, как вы. И насколько я понимаю, эта пропасть отчуждения только растет. В погоне за интеллектом и личностным превосходством вы забыли про другие важные составляющие личности человека, - задумчиво проговорила девушка.

- Какие, например? — удивился Вилар.

- Любовь, честь, милосердие, сострадание и многое другое. И мне кажется, если вы не восполните эти упущения, очень скоро мир поглотит высокоразвитая, непобедимая и абсолютно беспощадная тирания птичьего происхождения.

- Возможно, ты права, — задумчиво ответил Вилар.

Они еще немного помолчали. На улице окончательно стемнело. Вдруг Вилар притянул к себе Мию, обнял и поцеловал. Удивленная таким неожиданным проявлением чувств, девушка изумленно посмотрела на мужчину.

- Ты не перестаешь меня восхищать. Я никогда в жизни не встречал такой любознательности среди хищников, а твоя способность делать здравые выводы из небольшого количества информации просто поразительна. Обычно женщины не наделены таким острым аналитическим умом, - объяснил мужчина.

И снова слова «обычно женщины» неприятно укололи девушку. Сравнение с другими женщинами показалось девушке унижительной бестактностью. Мия не умела скрывать свои эмоции, и сейчас выражение лица выдало ее чувства.

- Не могу понять, что с тобой сегодня происходит? Что-то случилось Мия? - искренне забеспокоился Вилар.

- Нет... не то что бы... Но, наверное, да... - сбивчиво отвечала девушка.

- Что? - напрягся Вилар.

- Я как-то раньше не задумывалась о твоей прошлой жизни. Я имею в виду отношения с другими женщинами. А недавно один разговор натолкнул меня на эти мысли. И мне неприятно думать, что... - Мия не закончила.

Она грустно вздохнула, откинулась на диван и запрокинула лицо к небу, не зная, как высказать свои сомнения.

- Кажется, я понимаю, о чем ты, но все, что было до тебя - ошибка, ты совсем другое дело, — ответил мужчина и попытался обнять Мию.

Мия вспомнила, как днем Рок, предостерегая, слово в слово говорил ей то же самое. Девушка резко отодвинулась и отвернулась. Что-то больно сжалось в груди, к горлу подкатили слезы. Нужно было прекращать этот ненужный разговор. Мия понимала, что не имеет права осуждать Вилара за прошлое, но ничего не могла с собой поделать.

- Мия, — удивленно окликнул ее Вилар. - Я что-то не так сказал? Что за разговор ты упомянула? С кем? Что тебе наговорили про меня?

- Нет, ничего, все нормально. Наверное, просто плохое настроение. Прости, — сказала девушка и придвинулась обратно.

Но это объяснение не удовлетворило Вилара. Он понял, что кто-то натолкнул Мию на сомнения и от предположения, кто это мог быть, Вилар закипел. Ревность новой волной окатила мужчину. Он не позволит отнять Мию сейчас, когда победа у него в кармане.

Остаток вечера они провели в молчании. Это было первое свидание, с которого Мия вернулась грустной. Девушка не переставала винить себя за неуместное прямодушие. Мия расценила плохое настроение Вилара, как реакцию на ее бестактные сомнения. Она полночи провела без сна, терзаемая сожалением за испорченный вечер.

На следующий день Мия получила письмо. Оно застало ее в монтажном боксе, где девушка помогала готовить видеоматериалы по эпидемии. Вместе со специалистом по видеомонтажу, Цианом, они уже в течение нескольких часов отбирали лучшие видеозаписи, как в дверь бокса постучали. Это был Нот. Он молча протянул девушке запечатанный конверт и удалился.

- Он всегда такой разговорчивый? — ехидно спросил Циан.

- О, да! Он у нас неугомонный весельчак! - весело ответила Мия.

Но, увидев, от кого пришло письмо, девушка нахмурилась - это был конверт от Вилара. Мия извинилась и вышла в коридор. Она дрожащими руками распаковала письмо и принялась читать.

«Мия, прости, но сегодняшняя встреча отменяется. Меня срочно вызывают на главную базу. Не знаю, когда вернусь, но буду скучать».

Мия неподвижным взглядом смотрела поверх листка бумаги, зажатого в руке. Теперь у нее не оставалось сомнений, что она все испортила. Вилар обижен и не хочет ее видеть, иначе он нашел бы способ попроситься лично. Девушка снова винила себя за несдержанность в словах. Некоторое время Мия стояла в коридоре и плакала, а когда успокоилась, подумала, что все равно есть слабая надежда на то, что он действительно очень занят и она себе все придумала. С этими мыслями девушка вернулась в бокс.

Дни после отъезда Вилара тянулись невероятно медленно. Известий не было, и Мия страдала. Ей было непонятно, по какой причине он не может связаться с ней по коннектору. Надежда, что Вилар вернется, и все будет как раньше, таяла с каждым днем. Ей все чаще казалось, что он просто бросил ее, и, не желая обидеть, написал это письмо.

За пять дней до торжественного вечера работы по подготовке обучающего курса подошли к концу. Результаты были переправлены на главную базу, а группа разработчиков отправлена в заслуженный отпуск. Мия целыми днями слонялась без дела, не в силах найти себе занятие. Она считала дни до торжественного вечера, после которого планировала отбыть в Себар. Маясь от безделья, Мия мечтала о том, как вернется к собирательству и врачеванию в родном Предлесье.

После отъезда Вилара девушка снова каждый вечер общалась с Ланом и Кимом. Мужчины были очень довольны, особенно – Ким. Он знал об отсутствии Верховного Хранителя и старался проводить с Мией как можно больше времени. Снова вернулись теплые дружеские вечера, ужины в обществе проекции Рида, смех и увлекательные беседы. Мия опять получала огромное удовольствие от общения с братом и Ланом.

За три дня до торжества во время ужина Ким обратился к сестре с вопросом.

- Ты уже подумала о праздничном наряде?

- Нет... А разве в форме нельзя? - растерялась сестра.

- Ну, среди красоток в вечерних платьях в униформе ты будешь смотреться... оригинально, — вмешался Лан.

- В вечерних платьях?! Я даже не задумывалась над этим... А где же мне взять вечернее платье? - расстроилась девушка.

- Не переживай, я уже заказал. Завтра днем занесу, - сказал Ким.

- Спасибо! — просияла Мия.

- Всегда пожалуйста! Выбрал то, что мне понравилось. Надеюсь, угадал, — улыбнулся брат.

- Уверена, если оно приглянулось тебе, то и мне понравится, - ответила сестра.

- Ой! Я сейчас расплачусь! — ехидно вступил Лан и поднес к глазам бумажную салфетку.

На следующий день Ким, как и обещал, принес платье.

- Размер я выбирал на глаз, - извиняющимся тоном объяснил Ким, вручая Мие коробку, перевязанную синей атласной лентой.

Вдруг раздался стук в дверь. Сердце Мии сжалось. В девушке сверкнула надежда, что это может быть Вилар.

- Убирайся прочь, любопытное животное! — крикнул Ким в сторону двери.

В дверь еще раз настойчиво постучали.

- Лан увязался за мной. Сказал, что ни за что в жизни не пропустит примерку, — сказал брат, вставая и отпирая дверь.

Мия зажмурилась и затаила дыхание...

- Добрый день! Я ничего не пропустил? - весело поинтересовался Лан, входя в бокс.

- Привет, - разочарованно ответила Мия — Ты вовремя.

Девушка взяла коробку и хотела удалиться в ванную, но Ким остановил ее.

- Захвати и это, - сказал он и положил сверху на коробку с платьем еще одну, поменьше и бархатный футляр.

- Что это? – спросила Мия.

- Увидишь. Надеюсь, тебе понравится, - загадочно ответил брат.

Закрывшись в ванной, Мия развязала ленту, открыла коробку и обомлела - тонкая нежная ткань струилась, как вода. Мия торопливо скинула форму и надела платье. Топ был элегантно стянут красивой брошью на левом плече, оставляя правое - обнаженным. Поначалу девушку смутила эта нагота, но все компенсировала косая сборка, доходящая до ключиц. Верхняя часть была покрыта мелкими складками. Под грудью ткань была собрана широким украшением в виде широкого пояса. Длинная юбка опускалась до пола и подчеркивала стройную фигуру девушки. Платье было двухслойным. Верхняя полупрозрачная ткань кофейного цвета расходилась из-под груди, обнажая бирюзовый шелк второго слоя. Брошь и пояс были сделаны из металла, похожего на бронзу, с включениями из ярко голубых кристаллов. Это напомнило Мие родину.

Женщины хищного общества обожали самоцветы и носили их порой в чрезмерных количествах. Мие это никогда не нравилось. Но украшения на платье были выполнены скромно и искусно. Они словно были с тканью единым целым.

Бирюзово-голубой цвет был к лицу Мие, и само платье пришлось по фигуре.

В другой коробке лежали изящные туфли все того же кофейного цвета, а в футляре - длинные серьги из белого металла, украшенные крошечными бирюзовыми кристаллами. Туфли были на каблучке, что поначалу напугало девушку, но, примерив их, Мия успокоилась, обувь оказалась очень удобной и устойчивой. Девушка одела серёжки. Они струились вдоль шеи, как капли дождя, нанизанные на сверкающие металлические нити. Никогда прежде Мия не видела украшение такой тонкой работы.

Когда девушка появилась в комнате, мужчины невольно встали. Мия выглядела великолепно.

Повисла пауза. Девушка забеспокоилась.

- Что-то не так? - спросила она.

- Мы так привыкли видеть тебя в темной униформе, что... - сбивчиво

начал Лан.

- Тебе очень идет! — подтвердил Ким.
- Я не мастер говорить комплименты... - начал Лан.
- Платье – супер! — снова перебил Ким.
- Да причем тут платье?! И прекрати меня перебивать! - возмутился Лан. — Не обращай внимания на этого грубияна, у него все извилины в рога ушли. Ты потрясающе выглядишь!
- Большое спасибо, — смутилась Мия.
- Мия, я договорился с одним своим другом подготовить тебя к вечеру. Надеюсь, ты не против? - не сводя возмущенных глаз с друга, сказал Ким.
- В каком смысле - подготовить? — испугалась девушка.
- Прическу, макияж и так далее. Его зовут Декус, это он помог мне подобрать платье и все остальное, - пояснил брат.
- А откуда он узнал мой размер?
- Видел тебя в новостях, — кратко пояснил брат. - Я арендовал косметический кабинет в салоне неподалеку. Мы с Ланом завтра отвезем тебя туда, и Декус над тобой поработает. Заодно и сами подстрижемся, если конечно согласятся пустить эту блохастую шкуру в зал, — ядовито сказал Ким и кивнул в сторону друга.
- Очень смешно, дружище. Тебя там вообще обслуживать отказываются. Неудобно волосы вокруг рогов выстригать, - парировал Лан.

Глава двадцать восьмая

День перед торжественным вечером был объявлен выходным. Ким с Ланом зашли за Мией с утра и направились в салон. Сестра немного удивилась, увидев большой бронированный военный автомобиль, на котором ее собирались перевозить.

- Это единственное, что удалось найти - весь легковой автопарк разобрали. А личный транспорт остается за периметром, - извинялся Ким.

- Не слушай его жалкие оправдания, красавица. Предоставь он дело мне, я раздобыл бы даже карету, а не это бронированное ведро, - перебил Лан.

- Да все отлично, просто немного удивилась, думала за периметром такими пользуются только в особых случаях, — заулыбалась Мия.

До парикмахерской молодые люди добрались за пять минут. Мужской зал был заполнен до отказа. Очередь из Хранителей толпилась в вестибюле салона, все готовились к вечеру. Многих из присутствующих Мия знала. Вдруг, прямо над ее ухом мужской голос прогремел:

- Привет, Ким!
Мия вздрогнула и повернулась.

- О... Добрый день, Мия, — галантно поздоровался мужчина и

протянул ей руку.

Девушка растеряно кивнула и протянула свою. Незнакомец аккуратно взял ее кисть и поцеловал тыльную сторону. Девушка смутилась.

- Это будет не сложно, вы и так прекрасны, — загадочно проговорил мужчина.

- Знакомься, Мия, это Декус, мой старый друг и лучший стилист всех времен и народов, — представил мужчину Ким.

Перед Мией стоял молодой мужчина лет тридцати. Он был одет в замысловатый чёрный свитер и голубые с потертостями штаны. Декус обладал не слишком красивой, но очень располагающей внешностью. Больше всего Мию поразила его причёска. Средней длины волосы были темными у корней и совершенно седыми на концах, а в области висков был аккуратно выбрит элегантный орнамент.

- Очень приятно, — улыбнулась девушка.

- У тебя все с собой? Я арендовал тут кабинет, - спросил брат.

- Да, все в машине, - ответил мужчина.

- Пойдем, мы с Ланом поможем донести, заодно и проводим, - обратился он к Декусу. Затем повернулся к сестре и добавил. — Не отставай.

Машина Декуса была необыкновенного цвета. Под разными углами она отливала разными цветами, от зеленого до фиолетового. Багажник автомобиля открылся автоматически и стилист начал доставать вещи. Когда Мия, наконец, оторвалась от созерцания причудливого авто, она ужаснулась. Каждый из мужчин держал в руках по огромной сумке.

- Это все для одной меня? - поразилась она.

- Нет, в основном для меня — улыбнулся Декус и направился к салону.

Ким проводил сестру со стилистом в арендованный кабинет, а сам с Ланом отправился в общий зал парикмахерской.

Мужчина усадил Мию перед зеркалом на вертящееся кресло, а сам принялся распаковывать сумки. Девушка сидела тихо, стараясь не

отвлекать специалиста. Через несколько минут помещение наполнилось спокойной музыкой. От удивления Мия обернулась на звук. Музыка раздавалась из маленького плоского устройства.

- Надеюсь, вы не против? Я не привык работать в тишине. Обычно мои клиенты болтают без умолку, рассказывая мне все подробности своей жизни, но что-то мне подсказывает, что вы не из таких, — пояснил мужчина и обаятельно улыбнулся.

- Возможно. Хотя кое о чем я хотела поговорить. Вернее спросить, - смущенно проговорила девушка.

- К вашим услугам, — ответил Декус, роясь в очередной сумке.

- Что значит «стилист»?

От неожиданности мужчина выпрямился и посмотрел на девушку. Поначалу он подумал, что она шутит, но увидев растерянность на ее лице, понял, что Мия действительно в замешательстве. Никто раньше не задавал ему подобного вопроса. А для него, как для человека увлеченного своим делом, эта тема была неисчерпаема. Мужчина с удовольствием начал подробно объяснять, что значит стиль и зачем он нужен. Он рассказал об истоках этой профессии. Разъяснил девушки много любопытных фактов, касающихся внешности и ее влияния на восприятие себя через мнение окружающих. Затем углубился в перечисление видов средств по уходу за внешностью, на некоторых останавливался подробно. Не умолкая, мужчина кружил вокруг увлеченной рассказом девушки и от всей души творил. Он не интересовался, чего хочет Мия, но девушке было все равно. Декус оказался прекрасным оратором. Он с упоением рассказывал о деле всей своей жизни, а девушка молча слушала, изредка прерывая мужчину вопросами. Так незаметно пролетело два часа. Когда работа подошла к концу, в дверь постучал Ким. Не дождавшись ответа, молодой человек заглянул в комнату.

- Не хочу вас прерывать, маэстро. Но мы с Ланом уже отсидели себе пятые точки. Просто успокойте нас, мой одаренный друг, что к началу торжественного вечера вы управитесь, - шутливо поинтересовался он.

- Дай мне еще пару минут, - отозвался Декус.

Стилист закончил работу и позвал Кима. Вслед за братом в кабинет просочился Лан.

Оба с любопытством разглядывали Мию, невероятно ее этим смущая. Никто из мужчин ничего не сказал.

- Ты великолепен, — обратился к Декусу после долгой паузы Ким, не отводя глаз от Мии.

- Почему, я?! Она великолепна, я только подчеркнул детали, - отозвался Декус.

Ким еще раз посмотрел на сестру. Перед ним была другая Мия, красивая, нежная, утонченная. Декус был настоящим профессионалом, поэтому на лице Мии не было яркого макияжа. Ким не мог понять, что конкретно изменилось в девушке, но она выглядела прекрасно. Глаза стали еще более сияющими и выразительными. Изменения коснулись и волос девушки. Помимо искусной укладки, Декус немного поработал с цветом. Сохранив естественный пигмент, он немного затонировал некоторые пряди, что придало прическе дополнительный объем и замысловатость. Однако, глядя на Мию, невозможно было подумать, что над ней несколько часов трудился стилист. Все выглядело очень естественно и натурально.

- Не хочу вас расстраивать, но мы выбиваемся из графика, — пробормотал Лан, не сводя потрясенных глаз с девушки.

Декус засуетился над сумками. Ким принялся ему помогать. Чуть позже к ним присоединился Лан. И все трое быстро управились с упаковкой и погрузкой багажа.

- Огромное спасибо! – на прощанье искренне поблагодарила Декуса Мия.

- Не за что, я и сам получил огромное удовольствие от общения, — сказал мужчина и галантно поцеловал Мие руку. Затем вложил ей в ладонь маленький флакончик духов и добавил. — Это небольшой подарок от меня. Воспользуйтесь ими сегодня вечером. Всего несколько капель на запястья и ваш образ будет завершен.

Мия кивнула и благодарно улыбнулась мужчине. Все расселись по машинам и разъехались в разные стороны.

Не прошло и двадцати минут, как Мия стояла в своей ванной, облачаясь в платье. Ким и Лан разбежались по домам приводить себя в порядок. Девушка оделась и вышла в гостиную. Брат обещал зайти, как только будет готов. Не зная, что делать, Мия села у приоткрытого окна.

Вид просыпающегося от зимнего сна Ормана приводил ее в восторг. На унылых серых ветвях стали появляться почки и первая нежно-зеленая листва. Снег почти сошел, но кое-где, в тенистых местах виднелись белые шапки. День был солнечный. Отовсюду раздавалось птичье пение. В воздухе пахло влажной весенней прохладой. От этого великолепия поднималось настроение, а все неприятности казались мелкими и незначительными.

Мия вспомнила весну в Себаре, свои походы в лес, когда отступала надоевшая зима, а из-под снега пробивались первые растения. В памяти всплыли события последней весны. Эпидемия в Предлесье. Дни, наполненные страхом и отчаянием. Теперь все позади, и, в сравнении с пережитым, отсутствие вестей от Вилара, кажется мелочью. Но эта мелочь больно ранила девушку. Она была счастлива, проводя время с Кимом и Ланом, ей очень хотелось вернуться в Себар, обнять отца, пройтись по родным болотистым лесам, но после отъезда Вилара ее словно разделили надвое. Внутри поселилось чувство одиночества и разочарования от того, что тебя отверг человек, ставший таким близким. Мия не находила объяснения, что может мешать Вилару связаться с ней. Иногда она с тревогой воображала, что с ним что-то случилось, он серьезно болен или ранен. Но, когда что-то случается с Верховным Хранителем, его обязанности принимает на себя заместитель и об этом сообщается публично.

От грустных мыслей девушку отвлек стук в дверь. Это был Ким.

- Ты потрясающе выглядишь! - выдохнула девушка, увидев брата.
 - Это все Декус! Он подобрал костюм и остальное, — не сводя изумленных глаз с сестры, рассеяно ответил брат.
 - Я так понимаю, этот сногшибательный запах тоже выбран по его рекомендации, — улыбнулась Мия.
- Ким смотрел на сестру и не узнавал. Она была прекрасна. Она и раньше казалась ему самой красивой девушкой, но теперь у него просто не было слов. Ее красота не была кричащей, как искрящийся бриллиант, она была завораживающей, как опал. Чистота и обаяние сочетались в ней с необыкновенным изяществом и женственностью. А сдержанность и скромность придавали девушке загадочность и утонченность. Декус оформил все эти качества и сделал образ Мии законченным.

- Мия... Я... Ты так похорошела за годы моего отсутствия, — только и смог выдавить потрясенный Ким.

- А ты всегда был самым красивым из всех, кого я знала, — искренне ответила Мия и поцеловала его в щеку.

Стук в дверь разрушил всю идиллию.

- Угадайте - кто? - послышалось из-за двери.

- Гепард в манто! - отозвался Ким.

- А вот и нет! Встречайте! Великий и ужасный Лан! - торжественно заявил молодой человек и, широко распахнув дверь, картинно вошел в комнату.

- Позвольте взять у Вас автограф, о, великий, — засмеялась Мия.

- Позже — снисходительно отозвался Лан. - Сегодня меня ждут толпы поклонников и поклонниц, не хочу устать раньше времени.

- Да, дружище, на счет ужасного - ты не преувеличил, — рассмеялся Ким.

- Зависть тебя погубит, - отозвался Лан.

Так весело подшучивая друг над другом, молодые люди направились в верхний блок. Это отделение базы располагалось на самом последнем этаже, и с него был выход на крышу.

- Я был там однажды, вид оттуда потрясающий, — с восторгом рассказывал Лан. - Весь Орман, как на ладони.

- Да быть такого не может, Орман слишком большой. Хорош преувеличивать, - перебил Ким.

- Насколько мне известно, ты там никогда не был, поэтому молчи и внимай с восторгом своему более опытному другу, - весело отозвался друг.

И Лан начал долгое повествование о том, как он попал на крышу Северной башни. Слушая эту забавную историю, прерываемую колкими комментариями Кима, друзья незаметно добрались до верхнего блока.

К подготовке торжества руководство подошло с размахом. Было выделено два больших зала. Зал для официальной части был заставлен красиво сервированными столами и украшен многочисленными колоннами и другими элементами декора. Все выглядело очень помпезно и официально. В глубине зала соорудили сцену, по центру которой стояла стойка с микрофоном. За стойкой располагался огромный экран величиной во всю стену. Между столами манерно плавали официанты и разносили напитки прибывающим гостям. Любопытство Лана заставило друзей заглянуть и в соседнее помещение.

Это был просторный зал. В глубине стояли столы с едой и напитками. По периметру и кое-где по центру размещались небольшие островки, разделенные столами и удобными угловыми диванчиками. Этот зал выглядел более уютным, а приглушенная мелодичная музыка и теплый неяркий свет создавали ощущение спокойствия и уединенности. Мие сразу понравилось здесь, и она решила, что при первой же возможности расположится в одном из отдаленных уютных островков.

Когда Лан изучил оба помещения, любопытство повело молодых людей на крышу, но из помпезного зала послышался голос, призывающий гостей занять места за столами. Начиналась официальная часть мероприятия. Ким, Лан и Мия проследовали в главный зал.

Когда друзья вошли в помещение, свободных столиков не осталось. За время их отсутствия зал до отказа наполнился людьми. Ким долго вглядывался, разыскивая свободные места. Наконец он улыбнулся, махнул кому-то рукой и, взяв сестру под руку, повел вглубь помещения. Некоторое время Мия не могла понять, кого поприветствовал брат и куда ее ведет, но вскоре, на другом конце зала, за самым отдаленным столиком девушка увидела Рока. Молодой человек был не один, рядом сидела ослепительная красавица. Кроме них за столом никого не было.

- Довольна? - спросил у Мии Лан.
- Чем? - удивилась девушка.
- Ты же хотела посмотреть на девушку Рока.

Мия собралась ответить, но друзья подошли слишком близко и их могли услышать.

- Свободно? — спросил Ким.

- Да, — ответил Рок, не сводя оценивающего взгляда с Мии.
- Как тебе это удалось? - шутливо поинтересовался Ким.
- Пришлось прилюдно плюнуть на каждый свободный стул, — с лукавой улыбкой ответил Рок, глядя Мие в глаза.
Девушка смутилась и потупилась.
- К чему такие сложности, достаточно было объяснить, что тут занято, — вмешался Лан.
- Я обещал Миле звездное соседство, нужно было подстраховаться, — весело отозвался молодой человек и встал.

- Знакомься Мила, это Ким, Мия и Лан. Нет смысла объяснять тебе, кто это такие, ты и сама все знаешь, - объяснял Рок, одновременно пожимая руки Киму и Лану.

Мила некоторое время с любопытством смотрела на Мию. Но вскоре ее внимание переключилось на Кима. Мила с неприкрытым восхищением разглядывала молодого человека. Мие это не понравилось. Ее возмутило не то, что девушку заинтересовал ее брат, к этому Мия давно привыкла, она была поражена тем, что, будучи с кавалером, Мила позволяет себе настолько явно заглядываться на другого мужчину. Но, поняв по имени, что Мила из травоядного общества, Мия успокоилась. Она старалась стать более терпимой к нравам этой расы.

- Я слышал, сегодня будут награждения, — начал Рок.
- Ну, наконец-то, давно пора выдать мне медаль, — отозвался Лан.
- Не в этой жизни, дружище, — начал перепалку Ким.

Мия не слушала друзей. Девушка с любопытством осматривала зал. Почти за каждым столом она видела знакомые лица. Это были коллеги по лаборатории, вылеченные Хранители и просто знакомые из тренировочного зала. Мужчины сменили темную униформу на костюмы и выглядели потрясающе. Многие пригласили своих жен и подруг, роскошно одетых, элегантных и сияющих. Между столами сновали официанты, разнося легкие закуски и напитки. В помещении зазвучала музыка. Атмосфера была веселая и праздничная.

Вдруг Мия почувствовала на себе чей-то взгляд и оглянулась. За одним из центральных столиков, стоящих напротив сцены, девушка увидела Вилара. Ярко-голубые глаза напряженно следили за каждым ее движением.

Верховный Хранитель заметил ее сразу, как только Мия появилась в дверях зала. Она была прекрасна! Женственная и изящная, Мия шла по залу вслед за братом, сопровождаемая восхищенными взглядами мужчин.

Вилар очень соскучился. За последнее время она стала для него воздухом. Казалось, он жил только тогда, когда рядом была она, а стоило им расстаться, как мир становился холодным и бесцветным. Его зависимость от Мии приобретала опасные масштабы, это часто пугало Вилара, но он не мог бороться сам с собой. Желание быть рядом начало перерастать в физическую потребность.

Эта разлука далась ему тяжело. Отсутствие связи сильно усугубляло ситуацию. Если бы не личная просьба Миролы, он ни за что не уехал бы.

Мужчина снова проклинал свой высокий статус за то, что не принадлежал себе. Его единственным желанием было обнять Мию и больше никогда не отпускать, а вместо этого он был вынужден сидеть за столиком, зубоскалить с высокопоставленными господами и делать вид, что та сногшибательная красавица за крайним столиком его не интересует. И, если с первым он еще справлялся, то со вторым у него получалось из рук вон плохо.

Мия не знала, но в прессу уже давно просочились слухи о том, что ее с Виларом связывали особые отношения, и сегодня вечером за ними пристально наблюдают сотни любопытных глаз. Вилар это знал и не хотел давать поводов для новых сплетен. Но, как только он пытался отвести взгляд от Мии и сосредоточиться на чем-то другом, через минуту ловил себя на том, что снова смотрит на нее.

Присутствие Кима сильно усложняло ситуацию. По сравнению с ухаживаниями этого, так называемого брата, томные взгляды Рока и других присутствующих отходили на задний план. Каждый раз, когда Ким позволял себе прикоснуться к Мие, Вилар был готов прилюдно свернуть ему шею. В такие моменты глаза наливались кровью, а сквозь маску безразличия просачивалась гримаса ярости. Вилар непроизвольно сжимал кулаки и, чтобы взять себя в руки, отворачивался.

Для Мии вечер складывался по-иному. Встреча с Верховным Хранителем была для нее полной неожиданностью. Переживания по поводу отсутствия известий и неудачное последнее свидание остудили ее. После намеков Рока Мия утратила доверие к Вилару, а разлука и недосказанность все усугубили. В девушке зрела обида. Она не понимала,

что могло препятствовать связаться с ней, но не помешало прийти на торжество. Ее больно ранили все эти игры.

Ким уловил перемену в сестре и посмотрел в сторону Вилара. Теперь пришла его очередь закипеть от ярости. Мужчины встретились глазами и некоторое время с вызовом смотрели друг на друга. Их отвлек взошедший на сцену человек, объявивший начало вечера.

- Ни для кого не секрет, по какому светлому поводу мы сегодня собрались... - начал мужчина.

- Терпеть не могу всю эту официальную трепологию, — фыркнул недовольный Рок.

- Не мешай слушать. Сейчас меня будут награждать, - прошептал Лан.

- За что, если не секрет? - искренне поинтересовалась Мила.

- За то, что я всех спас, разумеется. Вы вот не в курсе, а Вилар с Миролом все это время без меня обойтись не могли, - важно прошептал молодой человек.

- Даже в туалет у него отпрашивались, — подхватил Ким.

- Мила, не обращайтесь внимания на этого остряка. В нем говорит банальная зависть, - отмахнулся Лан.

- Этот хвастун тебе докучает, милая? - вмешался Рок и поцеловал спутницу в обнаженное плечо.

От этого откровенного жеста Мие стало не по себе, и она повернулась к сцене.

- ...пройдет награждение некоторых особо отличившихся участников минувших событий... - продолжал вещать со сцены ведущий.

- Особо отличившихся — это как раз про тебя, - обратился Лан к Киму.

- И чем же я, по-твоему, так отличился?

- Помнишь свою жалкую возню с тем медведем? Разнылся, как девчонка, что я долго в него целился, - пояснил Лан, обращаясь к Миле.

- Ты про тот случай, когда я голодного медведя врукопашную ушатывал, а ты, как школьник, с пистолетиком в кустах отсиживался? - весело отозвался Ким.

Перепалка между друзьями набирала обороты. Девушки отвлеклись от сцены и с интересом слушали молодых людей. Остроты бесконечным потоком сыпались от Кима к Лану и обратно. Мия с трудом сдерживала смех. К диалогу присоединился Рок, и разговор принял еще более острый характер. Мила и Мия слушали мужчин, не обращая внимания на происходящее в зале.

- О, Рок, смотри - это же Мирол! — неожиданно вскрикнула Мила. Молодые люди повернулись к сцене.

- Победа над эпидемией и разгром основных баз радикальной группировки Газара - наша общая победа. Я благодарю всех, кто принимал участие в этой борьбе и хочу выразить свое сочувствие тем, кто от нее пострадал. Вместе мы не только очистили Орман от опаснейшего вируса, но и не пустили эту заразу за периметр священного леса. Эти события, без сомнения, войдут в историю, а вместе с ними и те, кто, не жалея себя, боролся и победил! - Мирол поднял в воздух бокал с вином и отпил глоток.

Все присутствующие, словно по команде, тоже подняли бокалы и выпили.

- Безусловно, каждый из вас заслуживает награды и особого внимания, но я уполномочен наградить лишь некоторых, — продолжил Мирол после недолгой паузы. - Ни для кого не секрет, насколько пристально следила за происходящим в Ормане вся общественность. Именно по этой причине совет инициировал сбор информации о достойных наград кандидатах. На протяжении двух недель любой желающий, не зависимо от пола, возраста и расовой принадлежности, имел возможность предложить от себя кандидатуру человека, который, по его мнению, заслужил главную награду в борьбе с тотальной дегидратацией. Так был выявлен абсолютный лидер, которому сегодня достанется главная награда. Кроме того, руководство миротворческого корпуса учредило еще ряд наград для Хранителей, чье участие не было освещено в прессе, но

вклад их велик и неоценим. И начнем мы награждение именно с этих людей.

Мирол кивком головы подал кому-то знак. Воцарилась тишина. На сцену поднялся Вилар. Верховный Хранитель встал рядом с Миролом и протянул ему какой-то конверт. Глава Мирового Совета вскрыл конверт и развернул список.

- За блестяще спланированную и реализованную операцию по захвату шестой, третьей и четвертой базы радикальной группировки награждается Хранитель Гит, - прочел Мирол.

Глава Мирового Совета оторвался от списка и посмотрел в зал. Нашел глазами Гита, улыбнулся и жестом пригласил на сцену. Присутствующие зааплодировали. Все искренне радовались успеху коллеги. Хранитель поднялся на сцену. Мирол жестом попросил тишины.

- Благодаря стараниям этого человека, были захвачены лаборатории противника и получена первая партия сыворотки, разработанной группировкой Газара. Позволь мне лично поблагодарить тебя за проявленный героизм. Твой аналитический ум и лидерские качества принесли огромную пользу нам и нанесли ощутимый урон противнику, - Мирол пожал Хранителю руку и вручил награду.

На сцену поднялся еще один мужчина. Он преподнес Гиту длинный деревянный футляр, открыл его и продемонстрировал залу. Внутри футляра на бархатной обивке гранатового цвета лежал меч ручной работы.

- Это именно меч, сделанный специально для тебя по заказу миротворческого корпуса лучшими кузнецами хищной расы, - прокомментировал Вилар.

Видно было, насколько глубоко был тронут Гит этим подарком. Он горящими глазами разглядывал свой трофей и, казалось, забыл про все на свете.

- Помимо этого, Гит, ты получаешь полгода внеочередного отпуска и солидную денежную премию, на которую все эти полгода можно неплохо отдохнуть, — объявил с улыбкой Мирол.

В зале снова зазвучали аплодисменты. Но теперь к ним примешался одобрителный свист. Поднялся шум, но глава Мирового Совета снова жестом попросил тишины и все стихло.

- Слово предоставляется Хранителю Гиту, — объявил глава. Счастливый Гит обернулся к присутствующим.

- Спасибо! Это большая честь для меня! Но без моих товарищей, коллег и подчиненных у меня ничего бы не вышло. Спасибо вам! - растрогано проговорил Хранитель.

Зал снова взорвался аплодисментами, которые не смолкали, пока Гит не занял место за своим столиком.

Тем временем Мирол снова обратился к списку и продолжил объявлять Хранителей, представленных к награде.

- Похоже, ты в пролете, дружище, — не удержался от колкости Ким, когда объявили девятого Хранителя.

- Ээээ, брат, не спеши. Во-первых, объявили не всех. А во-вторых, даже если Мирол не наградит меня прилюдно, все равно зажмет меня в кулуарах и будет выражать свои бурные восторги, — весело отозвался Лан, и сам не удержался от смеха.

- Не хочу тебя расстраивать, но в кулуарах Мирол предпочитает зажимать особей несколько иного пола, — вмешался Рок.

- Кто о чем, а блохастый о бане, — пробурчал Лан.

Мила картинно подняла одну бровь и посмотрела на спутника.

- Не слушай его, милая, ты у меня первая, — шутливым тоном оправдывался Рок.

Молодой человек взял девушку за руку, нежно поцеловал и, глядя в глаза, сказал:

- Выходи за меня!

- Размечтался, - томно ответила Мила.

Мия была поражена. В Себаре такими вещами не шутят. Этот жест показался ей совсем не смешным. Девушку удивило, насколько спокойно отнеслась к этому спектаклю Мила.

- Чувствую, я сегодня в пролете не один, — засмеялся Лан.

И тут со сцены зазвучала громкая торжественная мелодия. От

неожиданности Мия вздрогнула. Все обернулись на звук.

- Наконец, мы добрались до самого интересного. К итогам народного голосования. Должен открыть тайну, что голосующие были поразительно единодушны, поэтому выявить лидера не составило труда. И прежде чем объявить этого человека, я хочу продемонстрировать вам небольшой видеоролик, переданный нам Главным Мировым Информационным Агентством. Он посвящен победителю и содержит исчерпывающую информацию о том, как обычный человек при определенных условиях может стать героем. Итак - внимание! - закончил Мирол и отошел на край сцены.

Все стихли. В зале приглушили свет. На большом экране загорелся логотип Главного Информационного Агентства. Через мгновение начался ролик. Первым эпизодом было прибытие Мии в башню и ее встреча с Виларом. Знакомство. Это были всего несколько секунд записи, но на ней было видно все: испуг Мии, настороженность Рида, любопытство Вилара и многое другое. Затем душераздирающая сцена, когда Мия узнала в одном из зараженных своего брата, ее глубокое потрясение и слезы.

Ким видел эти кадры впервые и был удивлен не меньше Мии. Он взял сестру за руку, и она сжала ее в ответ.

Далее сюжет ролика кратко освещал процесс выздоровления Кима и начало лечения остальных пациентов. Мия с бледным от усталости лицом суетилась то в лабораторном отсеке, то в больничных боксах, при этом рядом всегда были Лан и Нот.

Совершенно потрясенная, Мия сидела тихо и с ужасом смотрела на себя со стороны. Никогда прежде ей не доводилось видеть себя на экране. В хищном обществе не было ни фотографий, ни, уж тем более, видео. Все, что могли позволить себе люди, это несколько картин, написанные в разные промежутки жизни. Конечно, девушка давно привыкла к экранам и коннектору, но одно дело видеть других, а другое - себя. В довершение всего, с экрана показывались события, которые поднимали душераздирающие эпизоды жизни, часто личного характера. У Мии не укладывалось в голове, откуда пресса набрала столько видеоматериала. Неужели все ее действия транслировались на весь мир.

Тем временем на экране начались кадры перестрелки в Ормане. Живописное попадание первой пули в область сердца Мии и ее падение в снег. Невероятно красиво смотрелась сцена, когда Вилар подхватывает девушку и взлетает в небо.

Мия непроизвольно перевела взгляд на Верховного Хранителя. Тот

стоял рядом с Миролом и неотрывно смотрел на экран. Его хладнокровность больно уколола Мию и она перевела взгляд.

Сюжет плавно перетек к первому допросу Мии и попытке ее принудительной Химиодетекции. Вмешательство КВК и подготовка к ее транспортировке в главный корпус. Кадр за кадром повествование перешло к нападению на колонну, перевозившую Мию. От сцены, где в свете фар и пламени Мия с окровавленным лицом выбирается из опрокинутого броневика и вытаскивает из кабины водителя, у девушки перехватило дыхание. Она вспомнила весь ужас, пережитый в эти страшные дни. Мия непроизвольно сжала руку Кима. Тот обернулся и посмотрел на сестру - по щекам девушки бежали слезы. Брат погладил Мию по руке и снова повернулся к экрану.

Ким успел застать феерический бросок камня, пробивший голову бандиту, напавшему на Шелта. В зале раздались аплодисменты и одобрителный свист. Но Мия не обратила на это внимания, она, как замороженная, смотрела на экран, где показывалась сцена ее захвата в заложники при бегстве Краго. Камера проследовала за бывшим заместителем до лестницы, и сцена сменилась кадрами улетающего планолета.

Когда на экране замелькали сцены захвата главной базы бандитов, Мия машинально прикрыла рот руками. Слезы градом полились из глаз девушки. И лишь картина ее приземления в Ормане, когда Вилар вынес на руках ее оцепеневшее тело, заставила девушку немного успокоиться.

Мия смотрела на все эти события со стороны, и в какой-то момент ей показалось, что на экране не она. Столько хорошего случилось с ней после, что не хотелось верить в то, что столько плохого было с ней до.

Когда на экране возникли кадры из больничной палаты, Мия с трудом узнала себя в безжизненном теле, лежащем на кровати. Сцена возвращения из Себара заставила девушку вздрогнуть. Мия увидела, насколько ужасно выглядела после болезни. Но на последующих кадрах, во время поиска семян, девушка выглядела уже свежее. Не остались без внимания и Ким с Ланом, помогавшие разгрести ветки упавшего дерева.

Затем пошли картины начала лечения. Зал начал наполняться гулом шепота. Все чаще в кадр стали попадать пациенты, которых лечила Мия. Узнавая себя, мужчины шептались с женами и друзьями. Напряжение от увиденных кадров перерастало в облегчение и радость.

В сюжете ролика стали мелькать люди, помогавшие Мие в лаборатории и больнице. Переговоры с коллегами на других базах. Первая выписка. Ну, а в заключении, было показано ставшее легендарным первое

выступление Мии в прессе.

«Ваши родные и близкие живы, и они в безопасности. Вот самый главный предмет обсуждения и радости», - пронеслось по залу.

Экран погас, свет снова сделали ярче. Помещение наполнилось аплодисментами. Теперь все внимание было приковано к девушке.

Растерянная и совершенно потрясенная, Мия густо покраснела и не знала, что ей делать. Увидев замешательство сестры, Ким встал и под руку повел ее в центр зала. Мия шла на ватных ногах. Сознание отказывалось воспринимать происходящее, как реальность. В ушах предательски зазвенело, перед глазами поплыли черные круги. Чтобы не упасть в обморок, девушка сильнее ухватилась за руку Кима.

Брат проводил сестру на сцену и помог подняться. Все стихли.

- Я горд, что мне посчастливилось познакомиться с такой уникальной девушкой, — с теплой улыбкой начал Мирол.

Мия робко улыбнулась в ответ и ничего не ответила.

- Во-первых, вы первая женщина хищного общества, которая пересекла границы Ормана. Во-вторых, вы первая женщина, которая представлена к такой почетной награде. В-третьих, вы самая юная и прекрасная из всех сотрудников четырех башен Хранителей! - продолжил мужчина.

После этих слов Мия была готова провалиться сквозь землю. На лице застыла улыбка, а внутри все сжалось от невероятного смущения.

- Ну, а остальное вы только что видели. Такой, Мия, вы выглядите со стороны. Такой вас знают миллионы. Вы безусловный победитель голосования. У каждой победы есть свой герой. И я со всей ответственностью заявляю, что у победы над тотальной дегидратацией героем стала юная, самоотверженная и невероятно скромная – Мия!

После этих слов зал взорвался аплодисментами. Мия стояла, еле дыша, и смотрела на лица в зале. Улыбки присутствующих были искренними, как и их аплодисменты.

- У меня в руках конверт от Держателя Себара. Это его личный подарок вам, Мия, - после недолгой паузы продолжил Мирол.

В зале моментально стало тихо.

- В этом конверте находятся две бесценные бумаги. Первая является

приглашением в замок Держателя на торжественный вечер, который состоится через два месяца. Вторая бумага - разрешение на пожизненное свободное пересечение границ хищных земель в обе стороны. Иными словами, Держатель даровал вам свободу. Согласитесь - бесценный подарок, — с улыбкой отметил мужчина.

Мия растерянно кивнула. Раньше она не ощущала себя несвободной и не задумывалась о том, что запрет на пересечение стены как-то ущемляет ее свободу. Но мысль, что она сможет навещать Кима, согрела ей душу.

- Но это еще не все. Приказом руководства миротворческого корпуса вам присвоен статус Почетного гостя Ормана. Это значит, что вы в любое время можете приехать в Орман на неограниченный срок. Вам будет предоставлено жилье и полное содержание в стенах любой из баз. Иными словами, милости просим и всегда рады! - снова подметил Мирол.

И снова зазвучали аплодисменты. Мия посмотрела на Кима. Брат сиял от счастья.

- Но и это еще не все. Помимо этих скромных подарков, вы получаете денежное вознаграждение, размеры которого позволят не только вам, но и вашим внукам прожить безбедную жизнь, - объявил Мирол и лукаво улыбнулся.

В зале раздался свист и аплодисменты. Все искренне радовались за Мию. А девушка, стояла на сцене, не веря, что все это происходит с ней, и смущенно улыбалась.

- Знаю, Мия, вы не любите говорить на публику, но когда захотите, у вас неплохо получается. Сделайте одолжение, скажите несколько слов для наших гостей и зрителей за периметром, - сказал Мирол и указал на противоположную стену, где Мия заметила маленький красный огонек.

Теперь, когда Мия понимала, что происходящее транслируется на весь мир, ее охватил ужас. Кровь прилила к щекам, а горло сжалось так, что невозможно было вымолвить ни звука. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Девушка собралась с силами, подошла к микрофону и произнесла первое, что пришло ей в голову.

- В детстве я очень любила слушать рассказы отца про священный лес и Хранителей. Тогда Орман представлялся мне светлым волшебным местом. А его Хранители - могучими бесстрашными стражами. И я рада, что детское восприятие меня не обмануло. Орман великолепен! Священный

лес не географический центр нашего мира, он его сердце - чистое и беспристрастное. А Хранители, неотъемлемая его часть. Они лучшие из лучших, но такими их делает не умение лучше всех драться. Лучшими их делает полная самоотдача, потрясающее мужество и бесконечная любовь и уважение к Орману. И пока на страже Священного леса такие мужчины, ему не страшны никакие эпидемии и заговоры. Благодаря вам — сказала Мия, обращаясь к присутствующим в зале, — наш мир именно такой, какой он есть: свободный, яркий и разнообразный. Спасибо! — искренне выдохнула Мия.

Зал взорвался аплодисментами. Снова послышался свист. Присутствующие подняли бокалы.

Мирол больше не стал задерживать Мию. Ким помог сестре спуститься со сцены и проводил до столика. Глава Верховного Совета объявил об окончании официальной части мероприятия и, пожелав присутствующим приятного вечера, покинул сцену. Официанты разносили основные блюда. За столиком Мии все были заняты ужином, только у нее не было аппетита. Девушка сидела погруженная в себя и для вида ковыряла вилкой в сочном стейке.

- Что-то не так со стейком? - тихо спросил Ким.
- Нет, со стейком все отлично, — улыбнулась Мия.
- Тогда что? - кратко поинтересовался брат.
- Все, — с тяжелым вздохом ответила девушка.
- А! Ну это все объясняет, — кивнул Ким.
- Прости, от переизбытка чувств у меня в голове ни одной мысли! Столько всего!
- Как я тебя понимаю! Сам весь на эмоциях! Меня ведь так и не наградили! — картинно возмутился Лан.
- Прекрати паясничать, Лан, видишь, наша звезда не в духе, — отозвался Рок.
- Что значит — «звезда»? - растерянно спросила Мия.

- Знаменитость. Человек, которого все знают и который часто мелькает в прессе, - пояснил молодой человек.

- Вот как раз это меня и расстраивает, - честно призналась девушка. - Я и представить себе не могла, что каждое мое действие снимают и показывают на весь мир. Откуда у них видеоматериалы из таких мест, про которые я и подумать не могла? Например, перестрелка в Ормане. Откуда велась съемка?

- С автоматического видеорежистратора на браслете, конечно, — удивленно ответил Ким.

- Ну, допустим. А откуда кадры нападения на колонну, когда меня пытались перевезти в главный корпус?

- С автомобиля. Броневик оснащен штатными торцевыми и фронтальными камерами. Это нужно для наблюдения за ситуацией вокруг автомобиля. Все транслируется в кабину водителя и автоматически записывается. При необходимости изображение транслируется на базу, - разъяснил брат.

- Это ужас какой-то, — грустно вздохнула девушка — Надеюсь, хотя бы у меня в ванной камер нет.

- Есть, конечно, — ехидно улыбнулся Рок. - Но записи с этих камер хранятся на отдельных серверах и не публикуются.

Шокированная Мия неверящими глазами уставилась на Рока.

- Привыкай, красотка, когда ты на территории Ормана, у тебя нет личной жизни. Постоянное видеонаблюдение, это часть нашей жизни. В контракте при вступлении в должность это четко прописано, - ответил молодой человек.

- И что, вас это не смущает? - изумилась девушка.

- Кого может смущать внимание! Только дурак не мечтает прославиться, — вмешалась Мила.

- Мия, этот мир отличается от нашего. Ты привыкнешь, —

успокаивал Ким.

- Это вряд ли! - возмущенно ответила Мия.
- Не сердись, Мия, ты должна понимать, что для поддержания безопасности и порядка круглосуточное видеонаблюдение вещь необходимая, - вступился Лан.
- Предположим, ты прав, но транслировать на весь мир-то зачем? - не унималась Мия.
- Ты очень странная, Мия. Что тебя смущает?! Тебя весь мир обожает благодаря этим трансляциям. Разве плохо? - изумилась Мила.
- Мне не нужен весь мир. Для меня важно мнение только близких людей: уважение отца, любовь брата. А зачем мне весь мир? Ведь есть же понятие интимности. У меня на родине люди уважают и оберегают личную жизнь друг друга. Сплетни и пересуды - дело позорное, - объясняла Мия.
- Одно дело - пересуды, а другое прямая констатация фактов, - настаивала Мила.
- Так все эти съемки и интерес к моей жизни будут порождать пересуды. Сегодня показали съемки из лаборатории, а завтра могут обнародовать запись с камеры в ванной, - объяснила Мия.
- Да, это была бы бомба, — мечтательно выдохнул Рок.
- Не преувеличивай, Мия, никто твоей личной жизни не нарушил. В ролике нет ни одной провокационной детали. Все сухо и по делу, - слегка раздраженно ответила Мила. - Но Рок прав, в ванной тебя мечтает увидеть полмира.
- Давайте прекратим этот пустой спор. Правда всегда где-то посередине. Я вырос с Мией и понимаю ее возмущение, но, пожив за стеной, успел привыкнуть и к правилам травоядного общества, - вмешался Ким. — Хотя, откровенно говоря, мысль о том, кто, и в каком виде, мечтает увидеть мою сестру, портит мне настроение. А в данных обстоятельствах это ни к чему.

- Слышали все?! А ну прекращайте увечить тонкую и ранимую натуру моего лучшего друга, — засмеялся Лан.

Между друзьями снова завязалась словесная перепалка. Мия не обращала на них внимания. После всего услышанного настроение ее резко ухудшилось. Все-таки этот травоядный мир был очень странным. Мысль о том, что кто-то, кого она даже не знает, мечтает увидеть ее обнаженной, вызывала отвращение. Девушка встала.

- Вы доедайте, а я пойду пройду. Здесь душно, хочу на свежий воздух, - извинилась она и пошла к выходу.

В поисках уединения девушка направилась в соседний зал. Он был пуст. Вокруг столов самообслуживания суетились официанты. У противоположной стены Мия заметила небольшую барную стойку, там сосредоточено колдовал бармен. На девушку никто не обратил внимание. Мия восприняла это, как разрешение войти, и двинулась вглубь помещения, где в самом укромном углу присмотрела столик. Но стоило девушке сделать несколько шагов, как ее окликнул незнакомый мужской голос. Думая, что ее сейчас попросят покинуть помещение, Мия робко повернулась.

- Простите, я подумала, что уже можно, — не дожидаясь выговора, извинилась она.

Мужчина растерялся и удивленно уставился на Мию. После недолгой паузы он сказал:

- Мия, меня зовут Крат, - и протянул девушке руку.

После разговора о мировой известности и упоминания о желающих видеть ее в ванной, Мие стало не по себе. Она внутренне поморщилась и серьезно ответила:

- Очень приятно, чем могу помочь?

- Ничем. Вы мне, собственно, уже помогли. Именно поэтому я к вам и подошел, - спокойно ответил мужчина.

После этих слов Мия насторожилась еще больше. Она посмотрела на мужчину. На вид ему было около сорока лет или чуть больше. Статный, как все военные, с темными волосами, подернутыми сединой, приятное лицо украшала аккуратная бородка. Внешность мужчины располагала к доверию

и Мия спросила:

- Как я могла вам помочь, если вижу впервые?

- Давайте присядем и я все объясню, - мужчина жестом пригласил Мию пройти в зал.

Девушка немного поколебалась и направилась к столику, который уже заметила для себя. Крат с противоположной стороны и заговорил:

- Сейчас на экране показывали ролик о ваших злоключениях в Ормане. Там была сцена, за которую я буду благодарен вам до конца своих дней. И не только я, поверьте.

Мия заинтриговано слушала.

- Это касается нападения на колонну при перевозке вас на главную базу. Там где радикалам таки удалось вас похитить, помните?

- Конечно, такое невозможно забыть, - ответила девушка.

- Тогда вы наверняка помните Шелта, — продолжил Крат.

- Да, конечно! Вы с ним знакомы, как он? - просияла Мия.

- Да, я с ним знаком. Благодаря вам он отлично себя чувствует. Именно за это я и хотел вас поблагодарить. Дело в том, что он мой единственный сын. То, что он попал в ту переделку, моя вина. Он молод, отважен, амбициозен и полон идеалов. Совсем, как я в молодости. Долгое время мне удавалось держать его вдали от горячих точек и опасных операций. Но тогда я проявил слабость, Шелт уговаривал меня, как никогда до этого. Ему безумно хотелось с вами познакомиться и «поучаствовать в чем-то действительно стоящем», так он тогда сказал. Краго убедил совет, что операция будет под полным контролем, поэтому я использовал свои связи и пристроил сына в кортеж. Он был счастлив, - мужчина грустно улыбнулся и продолжил: - В тот день я был в башне. Вы, наверное, не в курсе, но с броневика велась прямая трансляция на базу, и я стал свидетелем всего, что происходило в лесу. Никогда не забуду страшных минут, которые провел в бессильной ярости перед экранами. На моих глазах убивали собственного сына, а я ничем не мог помочь. Трансляция велась в реальном времени, я словно был там, стоял рядом, но ничего не

мог сделать. В тот момент... - мужчина замолчал.

Видно было, что страшные воспоминания до сих пор мучительны для него.

- Главное, что все позади. Шелт жив и здоров, многому научился, многое понял, приобрел ценный опыт, — с улыбкой успокаивала Мия.

- Да, и вместе с ним шрамы на пол-лица, — грустно вздохнул Крат.

- У меня на родине говорят: «Шрамы украшают мужчину».

- В его случае это именно так, — с гордостью ответил мужчина. — Тот инцидент прославил его - от женщин отбоя нет.

- Ну вот, видите, как все хорошо. Я рада за него, — улыбнулась в ответ Мия.

- Мия, вы даже не представляете, как я вам обязан. Ваш меткий бросок спас не только его жизнь, он спас всю мою семью. Шелт для нас с женой — все. Мы не пережили бы этой утраты, - искренне сказал Крат.

Мужчина полез в карман, достал оттуда маленькую карточку и протянул девушке.

- Возьмите мою визитку. Если когда-нибудь вам будет нужна помощь - свяжитесь со мной, я сделаю все, что в моих силах, - горячо сказал мужчина.

- Спасибо, — с улыбкой ответила Мия и приняла карточку.

Краем глаза девушка заметила, что в зал вошел Ким. Он осмотрелся и, заметив ее, направился к столику. Крат сидел к нему спиной. Ким напрягся, увидев, что сестра не одна.

- И еще, — продолжил Крат, немного смутившись. — Шелт очень просил ваш автограф.

- Да, конечно, - ответила Мия.

Мужчина протянул ей листок и ручку. Мия написала: «Моему защитнику Шелту. С искренней благодарностью и симпатией. Мия». Девушка вернула ручку и листок. Крат пробежал глазами по тексту и

улыбнулся.

- Я не помешаю? — сурово спросил подошедший Ким.

Мужчина встал и обернулся лицом к молодому человеку. Увидев собеседника сестры в лицо, Ким вытянулся по струнке, и официальным тоном отрапортовал:

- Добрый вечер, господин Крат. Простите, что прервал.

- Ничего, я уже закончил, - спокойно ответил мужчина, затем повернулся к Мие и добавил: — Еще раз спасибо. Удачного вам вечера.

Мужчина направился к выходу, а обалдевший Ким еще долго смотрел ему вслед. Когда Крат уже выходил, в дверях с ним столкнулись Лан и Рок. При виде мужчины, лица молодых людей вытянулись от удивления. Быстро подойдя к столу, Лан с заговорщическим видом спросил у Кима:

- А он что тут делает?

- Понятия не имею. О чем он с тобой разговаривал, Мия? - обратился к сестре Ким.

- Крат разговаривал с Мией?! - удивился подошедший Рок.

- Пожелал приятного вечера, — пожав плечами, ответила девушка.

- Очень странно... — задумчиво проговорил брат.

- Когда начальник Гаола, желает даме приятного вечера, это не к добру, — растеряно сказал Рок.

- Начальник чего? - удивилась Мия.

- Гаола. Это главное тюремное поселение, - кратко пояснил Ким.

- Ну, подумаешь, начальник тюрьмы, что в этом такого страшного? - удивилась девушка.

- Гаол не просто тюрьма, это огромный город. Почти государство со своими правилами и порядками. Туда ссылают преступников со всего

мира... - начал объяснять Ким.

- То еще местечко, — перебил Лан.
- Вы хотите сказать, что если бы меня осудили в Себаре, то отправили бы в Гаол? - спросила Мия.
- Да, - ответил Лан.
- А я всегда думала, что у нас есть свои тюрьмы.
- Раньше были, но их упразднили и создали Гаол, - объяснил Ким.
- Значит, если бы я стащила у старой Юки десяток яиц, мне пришлось бы соседствовать с маньяками и убийцами? - испугалась Мия.
- Нет. Гаол сложная тюремная система. Он состоит из зон. В зависимости от тяжести преступления человека определяют в соответствующую зону, - успокоил брат.
- За кражу яиц тебе просто отрубят руку и отправят домой. Нечего мировой бюджет на пустяки переводить, — зловеще заявил Рок и подмигнул Мие.
Девушка испуганно посмотрела на молодого человека.
- Хорошо ее запугивать, Рок - это совершенно не смешно. Что за темы у вас сегодня? Сначала съемками мне настроение портили, теперь - про тюрьму! Мы, вроде, повеселиться собрались! - возмутился Ким.
- Рада, что это неправда. Страшно жить в мире, где за такие мелочи руки отрубают, - облегченно вздохнула Мия.
- За кражу яиц тебя на пару месяцев в трудовой лагерь упекут. А вот попадись нам Газар, он бы в Пекло загремел, - вмешался Лан.
- В Пекло? - удивилась девушка.
- Это самое сердце Гаола. Поверь, тебе туда лучше не попадать. Люди там умирают очень быстро. Это город, где правят самые опасные

преступники. Там почти все осуждены на пожизненное заключение. Туда отправляют умирать. Их не выпускают за периметр, но внутрь города не суются. Там правят сами заключенные, это страшное место, - объяснил Лан.

- Так, все, прекращайте! - вмешался Ким.

Мия нервно поежилась. Несколько минут назад она разговаривала с начальником этого ужасного места, неудивительно, что остальные так отреагировали на его появление.

- А где Мила? - спохватилась девушка.

- Удалилась в дамскую комнату, - ответил Рок. - Поэтому пока я в полном твоём распоряжении.

- Нехорошо флиртовать за спиной у своей девушки! — возмутилась Мия.

- Во-первых, она не моя девушка. Во-вторых, полигамия в природе мужчины, а против природы не попрешь, - отмахнулся Рок.

- Не знаю, какое значение ты вкладываешь в слово «девушка», но по мне, если мужчина пришел на такое официальное мероприятия со спутницей, значит она либо член его семьи, либо скоро им станет, - сказала Мия.

- Ты безнадежно устарела, — улыбнулся Рок.

- Спасибо, мне говорили, — усмехнулась Мия.

В памяти всплыл ее пылкий разговор с Краго в лаборатории после его исцеления.

- О! Вечер обещает быть интересным! По всей видимости, к нам сейчас присоединится Дикер с компанией, - сказал Лан, глядя в сторону входа.

Мия посмотрела на дверь. Оттуда в их сторону двигалась веселая компания из пяти мужчин и двух девушек, а мгновение спустя, подошла и Мила. Вновь прибывшие уютно расположились за их столиком. Несмотря на небольшие размеры островка, места хватило всем. Все были в

прекрасном настроении. Вечер наполнился веселыми шутками, интересными рассказами и непринужденным общением. Постепенно зал наполнялся людьми, и вскоре не осталось ни одного свободного столика. Несмотря на это, их островок был самым шумным. Ким и Лан бесконечно острили, поэтому за столом то и дело раздавался громкий смех. Люди с любопытством оборачивались на шумную компанию. Многие, заметив Мию среди присутствующих, пускались в какие-то обсуждения. Но девушку это не волновало. Мия сидела молча, с интересом слушая рассказы Хранителей о приключениях, связанных с эпидемией. Мужчины перебивали друг друга, острили и веселились от души. Ким был звездой вечера. Он всегда умел красочно и с юмором преподнести любую, даже самую заурядную историю, и был настолько красив, что присутствующие дамы внимали ему, раскрыв рты. Даже мужчины не перебивали его рассказов.

- Мия, а почему вы все время молчите? - спросила одна девушка из компании Дикера.

- Знаете, зачем женщине дано два уха и один рот? - с улыбкой спросила в ответ Мия.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Чтобы больше слушать и меньше говорить, — вмешался в разговор Ким.

Мия с Кимом переглянулись и, неожиданно для всех, расхохотались. Это был один из тех моментов, когда понимаешь, что рядом есть человек, который понимает тебя даже не с полуслова, а с полувзгляда.

- Я уже успел проголодаться. Невозможно острить на пустой желудок, — пожаловался Лан.

- Пойдем дружище, я уговорю официантов дать тебе хоть что-нибудь. Скажу, что ты со мной и думаю, они над тобой сжалятся, - ответил Ким вставая.

- Скорее, выдадут в качестве компенсации за такое жуткое соседство, - сострил Лан.

- Ты чего-нибудь хочешь? - обратился Ким к Мие.

- Из еды - нет. Я бы немного прошлась, - ответила сестра и тоже встала.

Когда молодые люди отошли от стола, Ким и Лан извинились перед Мией, и отправились в комнату для мужчин. В ожидании девушка присела в маленьком баре и попросила сок.

В помещении былолюдно. За исключением их компании, остальные гости праздника вели себя сдержанно. Приглушенная музыка создавала расслабляющую атмосферу. Все островки со столиками были заняты. Многие разговаривали, стоя неподалеку от стола с закусками. Мие непривычно было видеть мужчин в элегантных костюмах, а разнообразие нарядов присутствующих дам, поражало воображение. Девушка с любопытством скользила глазами по залу и примечала интересных людей.

Вдруг Мию привлек чей-то настойчивый взгляд. Это был Вилар. Он сидел за одним из столиков в обществе нескольких женщин и мужчин. Из мужчин Мия узнала только Мирола, а женщин, разумеется, видела впервые. За столом велась оживленная беседа, в которой Верховный Хранитель почти не принимал участия. Мия смотрела в глаза Вилару и силилась угадать, что он чувствует. Но, как и всегда, холодное, чуть высокомерное выражение его лица, искусно скрывало от окружающих истинные чувства. Внезапно незнакомый женский голос отвлек девушку.

- Значит, слухи не врут?

Мия удивленно повернулась на голос и застыла. Рядом с ней стояла одна из самых красивых женщин, которых ей доводилось видеть прежде. Стройная, элегантно одетая брюнетка, смотрела на нее ярко зелеными глазами. От красавицы веяло роскошью, аристократизмом и безграничной уверенностью в себе. Мия растерялась и отвела глаза.

- В прессу давно просочились слухи о ваших отношениях с Виларом, - спокойно продолжила женщина, переводя взгляд с Мии на Верховного Хранителя.

Мия тоже посмотрела на Вилара и, к своему удивлению, заметила, как изменилось выражение его лица - безразличие сменилось явной тревогой. Казалось, он хочет встать и подойти к ним, но что-то удерживает его от этого шага. Мия догадалась, что перемена связана с этой женщиной.

- Это меня не удивляет, вокруг Вилара всегда много женщин. Еще бы! Он красив, богат и знаменит. Но есть один нюанс... - сказала женщина

и снова повернулась к Мие. - Он не свободен. У него уже есть любовь всей жизни. И он ни на кого ее не променяет.

Женщина взяла с барной стойки бокал вина, медленно отпила и продолжила.

- Эта коварная обольстительница покорила многих мужчин его круга. И он, к сожалению, не стал исключением.

- И кто же она? - не выдержала Мия.

Красавица лукаво улыбнулась.

- Его работа. Даже не работа, как таковая. А те блага, которые она в себе несет. Богатство, власть, слава и уважение. Ради нее он готов на все. А на другую у него не остается времени.

Мия удивленно смотрела на собеседницу. Она понимала, о чем говорит незнакомка. Все это время именно работа стояла между ней и Виларом. Его постоянная занятость мешала общению, а статус вынуждал скрывать отношения. Вилар отводил Мие очень мало времени, но, несмотря на это, Мия никогда не считала себя вправе ставить свои интересы выше его. Со свойственной ей кротостью, девушка принимала все, как есть.

- Не трать время. Его интерес быстро угаснет, если уже не угас. Такое было много раз, - сказала незнакомка и грустно улыбнулась.

Все внутри Мии больно сжалось. Девушка почувствовала себя обманутой. Она машинально посмотрела туда, где минуту назад сидел Вилар, но мужчины на месте не оказалось.

- Откуда вы знаете? — тихо выдавила Мия.

- Я была его любовницей три года - для него это рекорд. И за это время изучила его досконально, - спокойно ответила женщина.

На Мию словно вылили ведро ледяной воды. Девушка уставилась на незнакомку огромными от изумления глазами. Все переживания моментально испарились, уступив место шоку. В хищном обществе слово «любовница» - одно из самых оскорбительных. Ни одна женщина в здравом уме не назовет себя так. Отношения вне брака считались страшным позором, а отношения интимного характера, не приведшие к браку, - несмываемое пятно на всей семье. О таком сраме принято молчать, а эта богато одетая, внешне такая утонченная женщина спокойно

рассказывает о своем бесчестии малознакомой девушке. «Что это за мир?! Что это за люди?!» - кричала про себя потрясенная Мия. Девушка впервые в жизни испытала отвращение к незнакомому человеку. Ей показалась страшным лицемерием красота и опрятность этой женщины. Мия молча поставила стакан с недопитым соком на стойку и пошла в сторону выхода. Ей вдруг захотелось немедленно оказаться дома, в родной гостиной у камина, и чтобы рядом был отец. Хорошо бы снова стать маленькой девочкой и больше никогда не возвращаться в этот странный развращенный мир. Все, что с детства закладывали в нее, как фундамент воспитания и образец поведения, рушилось на глазах. Выдержать такие потрясения без поддержки - дело нелегкое.

Погруженная в свои переживания, Мия не заметила, как оказалась в незнакомом светлом коридоре. Девушка остановилась и растерянно осмотрелась. Вокруг было пусто, но из-за поворота раздавались голоса. В надежде выяснить дорогу в зал, Мия пошла на шум. Каково же было ее удивление, когда за поворотом в конце длинного коридора она увидела Кима и Вилара. Ким стоял к ней лицом, а Вилар спиной. О чем говорили мужчины, Мия не расслышала, она застала лишь конечную сцену, когда Вилар проходя мимо Кима, грубо толкнул его плечом в плечо. Сцена была настолько вызывающей, что Мия сначала усомнилась, был ли это Вилар. Ким стерпел этот агрессивный выпад, хотя по лицу было видно, насколько он зол. Мия решила скрыть, что стала свидетелем этой сцены. Она поспешно направилась в начало коридора и осталась дожидаться Кима у самого входа.

Брат появился не сразу. Вероятно, он остановился немного успокоиться и взять себя в руки. Ему это удалось, к Мие он вышел совершенно спокойный и, увидев сестру, лучезарно улыбнулся.

- Прости, что заставил столько ждать. Лан зацепился языком с одной барышней, и я никак не мог его оттащить.

- А где он теперь? - спросила Мия.

- Разбирается с ее мужем, — ответил брат.

- Надеюсь, все закончится мирно? — заволновалась девушка.

- Не волнуйся, этот парень от кого хочешь отболтается, — улыбнулся Ким.

Мия взяла брата под руку, и они направились в зал. За их столиком, как и прежде, былолюдно, оживленно и весело. К компании присоединились еще двое мужчин и одна девушка. Стол был заставлен бокалами и аппетитными закусками.

- Мы думали, вы от нас сбежали, — сказал Рок, увидев Кима.
- Мне, конечно, стыдно за ваше поведение, но не настолько, чтобы сбежать, - с улыбкой ответил молодой человек.
- А где ты потерял Лана? - поинтересовался Дикер.
- В туалете.
- Утопил? - кратко поинтересовался Рок.
- Нет, но соблазн был, - весело ответил Ким.

Ким начал красочное повествование о случившемся в туалете, а Мия осторожно пробралась на свое прежнее место и затихла. Слова незнакомки не давали покоя, а сцена в коридоре наводила на самые мрачные мысли. Все это не укладывалось в ее сознании. Но один вывод девушка все-таки сделала - она совершенно не знает Вилара. И ей больше не стоит ему доверять. Самым огорчительным было, что она не знала никого из присутствующих и никому кроме Кима доверять не могла. И виной тому не личные качества здешних обитателей, а общество, устои которого настолько отличаются от тех, к которым она привыкла. Мия утешилась мыслью, что всего через несколько дней она окажется дома.

Девушка была рада, когда торжественный вечер подошел к концу и его участники потянулись к выходу. Мия тихо сидела и ждала, когда Ким тоже соберется пойти домой. Но их веселая компания разошлась последней. Уже на выходе с Кимом поравнялся Рок и спросил:

Я украду твою спутницу на секунду?

Если только на секунду, — настороженно ответил брат.

Рок жестом пригласил Мию отойти в сторону. Девушка подчинилась.

Слышал, ты послезавтра уезжаешь. И это, возможно, последняя наша встреча, - тихо проговорил Рок.

Молодой человек полез во внутренний карман пиджака и достал маленькую бархатную коробочку.

Не знаю, что так огорчило тебя во второй половине вечера, но

искренне желаю, чтобы ничто больше не расстраивало тебя впредь. Ты одна из самых лучших женщин, которых мне доводилось встречать в своей жизни. Я тебя не забуду. И мне бы очень хотелось, чтобы и ты не забыла меня.

С этими словами он открыл коробочку и вынул маленький изящный медальон выполненный из белого блестящего металла и инкрустированный крупным ярко-красным кристаллом. Украшение было очень тонкой работы. По центру медальона оплетая каменную вставку в сложном узоре сплелись три существа, символизирующие три расы. Украшение дополнялось изящной цепочкой из того же белого металла.

Такой неожиданный подарок смутил Мию. Девушка хотела запротестовать. Но Рок угадал ее намерение и торопливо продолжил.

Не пойми меня превратно. Это знак дружбы и глубочайшего уважения. Не отвергай его. И он не только от меня, он от всех, кому ты помогла.

Рок так искренне сказал это, что Мия приняла подарок.

Цепочка и сам медальон из сверхпрочного сплава. Одев однажды, ты никогда его не потеряешь. Кроме того, это не просто красивая безделушка, а портативный коннектор - новейшая разработка. Если ты нажмешь подушечкой своего большого пальца в центр медальона он соединит тебя со мной, - объяснил Рок.

Мия удивленно взглянула на Рока.

- Я дарю его не для того, чтобы по вечерам вести с тобой томные беседы, — обижено проговорил молодой человек, заметив замешательство Мии.

- А зачем?

- Если когда-нибудь тебе понадобится помощь, воспользуйся им. Помни, что много Хранителей, и я в том числе, обязаны тебе жизнью. И этот долг они готовы отдать в любую минуту, - мягко проговорил Рок.

Мия была потрясена. На какой-то момент ей стало стыдно, что весь вечер она относилась к присутствующим с предвзятостью. Девушка тепло обняла Рока и дружески чмокнула в щеку.

- Спасибо за заботу тебе и всем, кто принял в этом участие, - искренне проговорила она.

Рок хотел что-то ответить, но подошел Ким.

- У тебя что-то с часами. Прошла уже целая вечность, - проговорил брат.

- Ты бесконечно тактичен, Ким.

- Стараюсь, — ответил тот и повел Мию к выходу.

Девушка оглянулась на Рока, смотрящего ей вслед, и махнула рукой.

Ким проводил Мию до ее бокса, а сам в компании коллег отправился продолжать веселье. Куда именно пошли мужчины сестру мало интересовало. Мия чувствовала себя ужасно уставшей. Еехватило только на то, чтобы принять душ, после которого девушка упала в кровать и глубоко заснула.

Глава двадцать девятая

Среди ночи Мию разбудил стук в дверь. Сонная девушка открыла, даже не поинтересовавшись, кто стучит. На пороге стоял Лан.

- Что случилось? - сонным голосом спросила Мия.
- Прости, что разбудил. Я ищу Кима, он не у тебя? - встревоженно спросил молодой человек.
- Нет, а который час?
- Около трех, - ответил Лан.
- И что, дома его нет? - удивилась Мия.
- Нет.
- А зачем он тебе вообще понадобился в такое время? - с сомнением спросила девушка.
- Это долгая история. А ты не знаешь, где он может быть? Он тебе ничего не говорил? - расспрашивал молодой человек.
- Нет, ничего не говорил. Последний раз я его видела вместе с тобой

и остальными, когда вы пошли праздновать дальше. Больше он не заходил.

- Очень странно, — тихо проговорил Лан.

Мия с тревогой смотрела на друга - мужчина заметно нервничал.

- Ты чего-то недоговариваешь? Что случилось? - начала расспрашивать Мия.

- Ничего, все нормально. Иди, ложись спать. Я пойду.

- Ты смеешься? Я теперь не засну! Я пойду с тобой, - запротестовала девушка.

- Не надо, Мия. Оставайся дома, я свяжусь с тобой по коннектору.

- Ну, уж нет. А вдруг что-то случилось? Я пойду с тобой, не спорь, — поставила точку Мия.

Она скрылась в комнате, быстро переоделась и снова вышла к Лану.

- Готова? - спросил молодой человек и, не дожидаясь ответа, продолжил - У меня есть одно предположение. Я уже все обыскал, кроме тренировочного блока.

- Что ему там делать среди ночи? - удивилась Мия.

- Не знаю. Но если его там нет, остается только Орман, - ответил Лан и поспешил к лифтам.

Мия молча следовала за молодым человеком. Ее все сильнее охватывала тревога за брата. Девушка понимала, что на территории базы с Кимом не может случиться ничего плохого, но все-таки дурное предчувствие одолевало Мию.

Молодые люди быстро добрались до тренировочного блока и начали поиски. В холле было непривычно темно и пусто. Помещение слабо освещалось резервными лампами. Лан заглядывал во все помещения по очереди и каждый раз разочарованно сообщал Мие, что Кима там нет.

Зал за залом они добрались до эмулятора. Лан открыл дверь и вошел внутрь. На этот раз молодой человек пропал надолго. Почувяв неладное, Мия вошла вслед за ним.

Помещение было освещено тусклыми резервными лампами. Стояла

тишина. Лана нигде не было видно. Мия обвела взглядом все пространство зала и застыла в ужасе, глядя на арену под прозрачным куполом. Там за толстым стеклом шла настоящая бойня. Вилар в гробовой тишине беспощадно избивал Кима. Купол не пропускал шум, и от этого происходящее казалось еще более страшным.

Мия застала конец схватки. Окровавленное лицо брата трудно было узнать, но это был он. Молодой человек не сопротивлялся. Удар за ударом Верховный Хранитель выбивал из него последние остатки сознания. На лице Кима не было живого места. Сам Вилар практически не пострадал, у него была слегка подбита губа, и виднелось небольшое покраснение на скуле.

От этого чудовищного зрелища у Мии похолодели руки. Девушка закричала и побежала к арене. Она что есть силы начала барабанить в стекло купола. Но, по всей видимости, ее не было слышно с внутренней стороны. Стена полностью поглощала звуки. Мия, как обезумевшая билась о стекло. Так прошло несколько ужасно долгих минут. Закончилось все тем, что Вилар эффектным ударом отправил и без того полуживого Кима в нокаут. Мия пронзительно закричала. К девушке подбежал Лан и попытался увести из зала. Она вырвалась и снова прикинула к стеклу. Именно в этот момент Вилар поднял глаза и увидел Мию.

Она стояла заплаканная, задыхающаяся и взгляд ее метался между телом брата и Виларом. От этого зрелища мужчина моментально протрезвел. Меньше всего он ожидал ее здесь увидеть. Всего несколько мгновений понадобилось, чтобы понять, какую огромную ошибку он совершил.

Мия взяла себя в руки и попросила Лана проводить ее под купол. Молодой человек возражать не стал. Они прошли через малозаметную боковую дверь, спустились по лестнице в раздевалку и на специальном подъемнике поднялись под купол. Мия сразу бросилась к брату, не удостоив Вилара даже взглядом. Девушка опустилась перед окровавленным телом на колени и начала осматривать раны. По щекам градом катились слезы. Мия ощупывала повреждения на лице и теле, стараясь диагностировать переломы и смещения. Слезы мешали сфокусироваться, перед глазами все плыло. Девушка вытирала лицо руками, испачканными в крови брата. Красные разводы оставались на щеках, и смешиваясь со слезами, медленно стекали к шее. Кроме слез и дрожи, ничто не выдавало ее чувств. Мия сосредоточено проводила осмотр, а Вилар и Лан молча наблюдали за процессом. Когда девушка убедилась, что серьезных переломов нет, и тело брата можно переносить, она жестом подозвала Лана.

Вилар сделал шаг вперед, чтобы помочь.

- Не надо, — дрожащим голосом твердо сказала Мия, обращаясь к мужчине.

Она посмотрела на него такими глазами, что сердце Хранителя сжалось. Даже сейчас в них не было ненависти, только отчаянная боль и невыразимое разочарование.

- Я могу все объяснить, — без особой надежды проговорил Вилар.

- Это все равно ничего не изменит, — ответила девушка и отвернулась.

Лан и Мия подхватили Кима с двух сторон и потащили к подъемнику. А совершенно опустошенный Вилар так и остался стоять под стеклянным колпаком, наедине со своим позором. Верховный Хранитель еще долго смотрел им вслед и думал, что выиграв эту драку, главный бой он проиграл.

Ценой невероятных усилий друзьям удалось дотащить полуживого Кима до жилого бокса Мии. К счастью, по пути им никто не встретился.

Лан помог положить Кима на кровать и сел перевести дух. Он сидел и молча наблюдал, как мечется по боксу Мия. Девушка быстро достала свои драгоценные мази и отвары, обследовала штатную аптечку, обязательный атрибут любого бокса. Когда все было готово, они вместе раздели Кима. Сестра еще раз тщательно осмотрела повреждения и приступила к лечению. Девушка аккуратно промыла открытые раны и нанесла заживляющую мазь. Крови было много, но кроме рассечений, ушибов и вывихов, серьезных ран не было.

- С ним все в порядке? — не выдержал Лан.

- Сломан только нос, других переломов я не обнаружила. Вывих кисти правой руки, локтевого сустава левой. Выбиты два пальца. Вилар свернул ему челюсть. Судя по гематомам, он отбил ему почки и ребра. Наверное, самое сложное - это вывихнутое колено. А что касается внутренних повреждений, их диагностировать без оборудования сложно. В общем, Вилар умеет сделать человеку больно, сильно при этом не навредив. Ребра, почки, нос — одни из самых болезненных повреждений - заживать будут долго и мучительно. Сейчас главное вправить и зафиксировать вывихи. Нужны шины, они в лаборатории. Мне надо за ними сбегать. Побудь с ним, - сказала Мия.

Лан молча кивнул, он был очень подавлен происшедшим. Мия ушла. На всей территории базы было очень тихо. Следующий день после торжественного вечера, был объявлен выходным, поэтому многие уехали за периметр, а оставшиеся ещё спали. Девушка беспрепятственно попала в лабораторию, собрала все необходимое и вернулась в свой бокс. Когда она вошла, Ким и Лан, о чем-то тихо разговаривали. Радостная Мия вбежала в комнату.

- Ким!

Она подбежала к брату обняла и поцеловала в распухшую от отека щеку.

- Как ты себя чувствуешь?

- Как будто меня переехал танк, — прохрипел Ким.

- Ты объяснишь, что там произошло? - серьезным тоном спросила сестра.

- Ерунда. Мне наконец-то накостыляли, — небрежно ответил молодой человек и попытался улыбнуться.

От неожиданной боли в челюсти и губах он вздрогнул и больше улыбаться не пытался.

- Ерунда?! Да на тебе живого места нет. За что он тебя так избил? - возмутилась девушка.

- Не сошлись характерами. Слово за слово, и понеслось. Ты же меня знаешь, я с детства наглый, - отмахнулся брат.

- Ким не темни, рассказывай, - настаивала девушка.

- Мия, если ты эту хромоножку лечить не собираешься, могу устроить ему допрос. Вывихну второе колено, например. Как тебе мое предложение? - вмешался Лан.

- Не смешно, Лан, — отмахнулась Мия.

- Лан сказал, переломов нет. Жить буду? - спросил Ким.

- Не уводи разговор от темы. Почему ты не сопротивлялся? - с горечью в голосе спросила сестра.

- Почему - не сопротивлялся? Разок я ему вмазал. Немногие могут этим похвастаться. Но увлекаться избиением Верховного Хранителя не стоит. А то можно пригласительный получить в строгую зону Гаола. А я бы лучше на море съездил, чем в этот ад, - отшутился Ким.

Мия была настолько возмущена услышанным, что перестала докучать брату вопросами. Погруженная в свои переживания, она принялась распаковывать шины.

- Мия, не расстраивайся. Все заживет. Переломов нет, а синяки и вывихи пройдут быстро.

- Ну как тут не расстраиваться? Ты бы себя видел! На тебе живого места нет - одна сплошная гематома, — ответила Мия.

- Ничего, ему на пользу, а то совсем зазнался. Так ему хоть кто-то на ринге навалял, - вмешался Лан.

- Это было нечестно! — возмутилась сестра.

- Жизнь вообще нечестная штука. Это только на соревнованиях все по правилам, а в жизни по-разному бывает. Кстати, о соревнованиях! - сказал Лан и посмотрел на Кима.

- Да успею я восстановиться, не переживай, - отмахнулся Ким.

- Вы о чем? - насторожилась Мия.

- Не слушай этого параноика. У нас через полвека внутренние соревнования между базами. Помнишь, я тебе рассказывал? - объяснил брат.

- Полвека?! Через три месяца, если точнее, — перебил Лан. Возмущенная Мия собиралась что-то сказать, но Ким ее опередил:

- Поваляюсь месяцок дома, в Себаре, и стану, как огурчик. Вилару ни

к чему шумиха вокруг этого инцидента, думаю, меня отпустят без особых проблем.

Мысль о том, что домой она поедет не одна и вся семья снова будет в сборе, согрела Мию. Девушка замолчала и принялась за труды.

Ким мужественно терпел боль, во время того, как сустав за суставом, сестра вправляла вывихи. Сложнее всего дело обстояло с коленом. Требовалось серьезное усилие, чтобы вправить непослушный сустав, поэтому хрупкой Мие это удалось не сразу. Ким не издавал ни звука, но лицо его побледнело, а на лбу выступила испарина. По щетинистым щекам покатались непроизвольные слезы.

Когда Мия управилась с коленом, она и сама была вся мокрая. Девушка наложила шину и ушла умываться. В ванной до нее доносились приглушенные голоса мужчин.

Вернувшись в комнату, Лана она уже не застала.

- Он смертельно устал, и пошел спать, — объяснил брат.
- Тебе тоже не мешало бы поспать, — сказала сестра.
- И тебе.
- Я вряд ли засну, — грустно ответила девушка.
- Иди ко мне под бок, я расскажу тебе сказку, — улыбнулся Ким и снова вздрогнул от боли в челюсти.
- В твою сторону теперь дышать страшно, не то, что спать под боком. Но сказку я бы все-таки послушала. Про то, за что Вилар так избил тебя, - нахмурилась Мия.

- Ох, ну это очень скучная и неинтересная сказка, — начал отпираться брат.

Мия осторожно прилегла рядом и сказала:

- Скучные сказки, это как раз то, что нужно для крепкого сна. Она была такая уставшая, хрупкая и милая. Ким не удержался и провел по ее волосам искалеченной рукой.
- Давай, я лучше расскажу тебе, как здорово мы проведем мой

больничный в Себаре. Я говорил, что в мой последний приезд домой, когда ты была в шоке, мы с Ланом встретили Гая? - полушепотом спросил брат.

- Нет, — ответила Мия и зевнула.

- Ты в курсе, что он стал преподавателем рукопашного боя в школе вместо нашего отца? - спросил брат.

- Нет, не в курсе, но это здорово. Он молодец, - искренне похвалила Мия.

- Ты не поверишь, но он тебя тоже очень хвалил. Сказал, что если бы не ты, Себара бы не было.

- Как всегда преувеличивает, - устало отмахнулась девушка.

- Его ты тоже вылечила? - спросил Ким.

Мия рассказала, как вылечила брата Гая. Повела о том, как Гай переживал за брата и других своих близких, как он помог в организации лечения остальных. Под этот мягкий шепот Ким заснул, а за ним в сон погрузилась и Мия.

Встали они очень поздно. Первым проснулся Ким. Он лежал тихо, боясь потревожить сестру. Мия лежала настолько близко, что пряди шелковистых волос касались его щеки. Ким полной грудью вдыхал запах ее локонов, сохранивших аромат духов, подаренных Декусом. Комнату заливал солнечный свет, освещая безмятежное лицо сестры. Она была невероятно красива. Сердце Кима наполнилось счастьем и любовью. Он лежал опьяненный моментом и боялся, что все это сон. Меньше всего ему хотелось проснуться сейчас в своем холостяцком боксе без побоев и перспективы провести месяц в обществе любимой Мии.

Через полчаса после брата проснулась и Мия. Она открыла глаза и вздрогнула, увидев изуродованное побоями лицо брата. Но уже через секунду Мия сочувственно улыбнулась и погладила брата по щеке.

- Как ты себя чувствуешь? - шепотом спросила сестра.

- Лучше всех, — искренне ответил Ким.

Мия хотела что-то добавить, но в дверь постучали. Девушка проворно спрыгнула с кровати и поспешила открывать.

- Я думал, вы никогда не проснетесь. Сколько можно дрыхнуть? - заявил с порога Лан.

- Убирайся отсюда, пятнистое отродье! - крикнул из комнаты Ким.

- Я сделаю вид, что не слышал тебя, синее чудовище, — огрызнулся Лан.

- Проходи. Завтракать будешь? - приветливо улыбнулась Мия и направилась на кухню.

- Завтракать?! Вы на часы смотрели? - тихо ворчал Лан, плетясь за ней следом.

Мия принялась за приготовление блинчиков и манной каши для Кима. Лан уселся на стуле в углу и жадно вдыхал ароматы. Вскоре в кухне появился Ким.

- Тебе нельзя нагружать ногу! — заволновалась сестра.

- Готов освоить левитацию, лишь бы не лежать там, как овощ, - отозвался брат и присел рядом с Ланом.

Молодые люди сидели в стороне, молча наблюдая, как Мия суетится на кухне. Было настолько тепло и уютно, что разговаривать совсем не хотелось. Только после того, как девушка накрыла на стол, молчание было нарушено.

- Я должен есть эту детскую мазню? — возмутился брат, глядя на тарелку с кашей.

- Дай этому неблагодарному винторогу орехов, пусть ими завтракает, - засмеялся Лан.

- Тебе нужно беречь челюсть. Я ее вправила, но сустав может вылететь снова, - ответила Мия.

- От блинов не вылетит, - обижено сказал брат.

- Делай, как считаешь нужным, но я тебя предупредила, - отозвалась

сестра.

Молодой человек намазал блин медом, свернул трубочкой и попытался открыть рот и откусить. От резкой боли Киму показалось, что из глаз посыпались искры. С тихим стоном он отложил блин, придвинул тарелку с манкой и чайной ложкой принялся поедать жидкую кашу. Лан тихо давился от смеха. Мия тактично промолчала.

После завтрака Ким и Мия начали обсуждать отъезд, который был запланирован на завтра. Лан рассказал, что Мие был выделен планолет до главного моста Предлесья, а дальше нужно добираться самостоятельно. Ким вызвался поговорить с отцом и организовать транспорт от моста до дома.

- Но сначала нужно незаметно пробраться в лабораторно-медицинский блок и оформить больничный, - сказал Ким.

- Не надо, я уже все устроил, — отозвался Лан.

- Как? - удивился друг.

- Пошел в лабораторию вызвать врача для освидетельствования сюда, чтобы ты не светился. Но оказалось, что в этом нет необходимости. Приказ на тебя был уже готов, - объяснил Лан.

- Вилар? – мрачно спросил Ким.

- Нет, зубная фея, — подколот друг.

При упоминании имени Вилара Мия нахмурилась. В памяти стихийно начали всплывать картины вчерашнего избиения. Припомнилась это странная женщина на банкете, ее слова о непостоянстве Верховного Хранителя. За исключением незабываемых свиданий, картина вырисовывалась безрадостная. Мия поняла, что из их отношений ничего путного не получилось бы. Девушке стало очевидно, что Вилар не планировал узаконить их отношения. В этом мире мало кого интересовали подобные формальности, напротив, семья и брак считались анахронизмом. «Что за странный мир» - сокрушалась про себя Мия. Ей было больно от осознания своей наивности. Вчерашний инцидент окончательно разрушил все ее иллюзии. «И о чем я только думала? Кто - он, а кто – я», - крутилось у нее в голове. Чтобы не выдать своих чувств, Мия удалилась в ванную.

Девушка стояла, глядя на себя в зеркало, и слезы предательски

струились по бледным щекам. Она чувствовала себя обманутой. Казалось, что никогда не найдется человек, который смог бы настолько восхищать и притягивать ее, как Вилар. Мысли о собственном несовершенстве усугубляли дело. Мия тяжело вздохнула. Все это теперь не имело значения. Бешеный нрав Вилара приводил ее в ужас. Она выросла в обществе сдержанного Рида и чуткого Кима, вспышки резкой агрессии в мужчине казались ей нездоровым и опасным отклонением. Даже после того, как Вилар вполне заслуженно приложил лицом об стол распоясавшегося бандита, она еще долго не могла прийти в себя. А теперь, после страшной сцены избиения Кима, Мия окончательно разочаровалась в Виларе. Из грустных рассуждений ее вывел голос брата.

- Мия, подойди, пожалуйста.

Девушка быстро умылась и вышла. Ким посмотрел на сестру и сразу все понял, красные глаза и припухшие веки выдали ее. Сердце брата сжалось, он с детства не переносил ее слез.

- Что случилось? — тихо спросила девушка, стараясь не смотреть Киму в глаза.

- Я разговаривал с отцом по коннектору, но поступил вызов на вторую линию, - объяснил Ким.

- От кого? — спросила Мия.

- От Вилара, — сдержанно ответил брат.

Мия в растерянности молчала. Пауза затянулась.

- Ты будешь отвечать? — не выдержал брат.

- Нет, — произнесла девушка и, не дожидаясь ответа, ушла обратно в ванную.

Ким с Ланом многозначительно переглянулись, и брат сбросил вызов.

Ким договорился обо всем с Ридом. Отъезд был назначен на утро следующего дня. Во избежание огласки Ким снова ночевал у Мии. Около девяти часов вечера Рид связался с Кимом и Мией по коннектору.

- Я был против. Вы наверняка будете дико уставшими. К тому же Ким в таком виде, но Уга ничего не хочет слышать. А малыши... Ты же

знаешь, как они тебя обожают, — оправдывался Рид перед дочерью.

- Не переживай, пап, это здорово, пусть приходят. Я ужасно по всем соскучилась, - успокаивала Мия.

- Пусть приходят, не совсем уместно в данной ситуации, — прошептал в коннектор отец, приблизив лицо к экрану и воровато оглядываясь. – Скорее, пусть не уходят. Уга с утра хозяйничает на кухне. А малыши уже перевернули полдома. Даже не знаю, как мы съедим все, что наготовила эта неутомная женщина. И как уберем все, что натворили эти энергичные дети.

- Я все слышу! — послышался строгий голос Уги.

Мия рассмеялась. Ей ужасно хотелось домой. Хотелось обнять отца, расцеловать малышей, поболтать с Угой. Больше в Ормане ее ничто не держало. Ее сердце было свободно и рвалось на родину.

Вдруг коннектор проинформировал о вызове на второй линии. Внизу проекции высветилось имя Верховного Хранителя. Улыбка мгновенно сошла с лица девушки. Рид встревожился.

- Мия, с тобой все в порядке?

- Да, пап, — опомнилась девушка и сбросила параллельный вызов.

- Ну, не буду тебя больше утомлять, ты, наверное, устала за день. Выхаживать Кима - дело хлопотное. Жду вас завтра у моста. Спокойной ночи, - поспешил попрощаться Рид, расценив изменение в настроении Мии, как усталость.

- И тебе, пап. До завтра, - сказала девушка.

- До завтра, — отозвался из-за спины Ким.

Ночью Мия никак не могла уснуть. В голове крутились воспоминания о доме, семье и детстве. Воссоединение семьи было для девушки настоящей наградой за все пережитые ужасы. Она посмотрела на брата. Он глубоко спал рядом, тихо посапывая как младенец. Сердце девушки наполнилось любовью. В ее жизни нет место ни Вилару, ни кому бы то ни было еще. Оно и так тесно наполнено любовью к Киму, Риду и Себару.

Утро следующего дня было суетным. Когда Мия проснулась, Ким уже

собирался, неловко действуя раненными руками и с трудом перемещаясь по комнате. Она села на кровати и сонно наблюдала за торопливыми сборами брата.

- Боюсь, кровать в планолет не влезет, так что тебе все равно придется встать, — заявил Ким.

- Я видела, как ты голыми руками завалил медведя, неужели какой-то предмет мебели тебе не по зубам?

- Одно дело идти против медведя, другое - против законов физики, - ответил Ким и подмигнул.

Растрепанная Мия нехотя сползла с кровати и, прихватив одежду, поплелась в ванную. Наткнувшись на платье, приготовленное с вечера, девушка поняла, что машинально схватила униформу.

- Ким, а я могу взять униформу с собой? - крикнула она из ванной в комнату.

- Мне не очень идут длинные юбки. Вряд ли твой фасон кого-то заинтересует. Поэтому можешь забрать. Хотя Року и Лану я бы предложил. Рок сохранит, как реликвию, а Лан просто балбес, — посмеялся Ким.

Мия улыбнулась и бережно сложила форму. В старом платье было непривычно. После обтягивающей формы оно смотрелось мешковатым, а прикосновение грубой ткани было неприятно. «Как я носила его раньше?», - подумала Мия.

Когда девушка вышла из ванной, в коридоре уже стоял Лан. Вид у молодого человека был подавленный.

- Что случилось? - встревожилась Мия.

- Не хочу, чтобы вы уезжали — грустно ответил он.

- Не переживай, дорогой, я ненадолго, — весело отозвался из комнаты Ким.

- Да я не по тебе, куцехвостый, скучать буду, — огрызнулся друг.

- Я тоже буду скучать, — искренне ответила растроганная Мия и

обняла Лана.

- Обещай, что приедешь на соревнования через три месяца, — настойчиво потребовал молодой человек.

- Обязательно! - пообещала Мия.

- Теперь, когда у нее свободный доступ, пусть только попробует пропустить хоть одно мое выступление! — бодро пригрозил Ким, подойдя к сестре.

- Ну, вам пора, планолет уже ждет. Надеюсь, вы что-нибудь забыли, — со вздохом сказал Лан.

- Даже не надейся, — отозвался Ким.

И молодые люди, нагруженные сумками, покинули бокс. На площади перед башней их ждал планолет. Мия прошла в транспорт. Через несколько минут на борт поднялся Ким. Аппарат взлетел в небо, оставив на площадке грустного Лана.

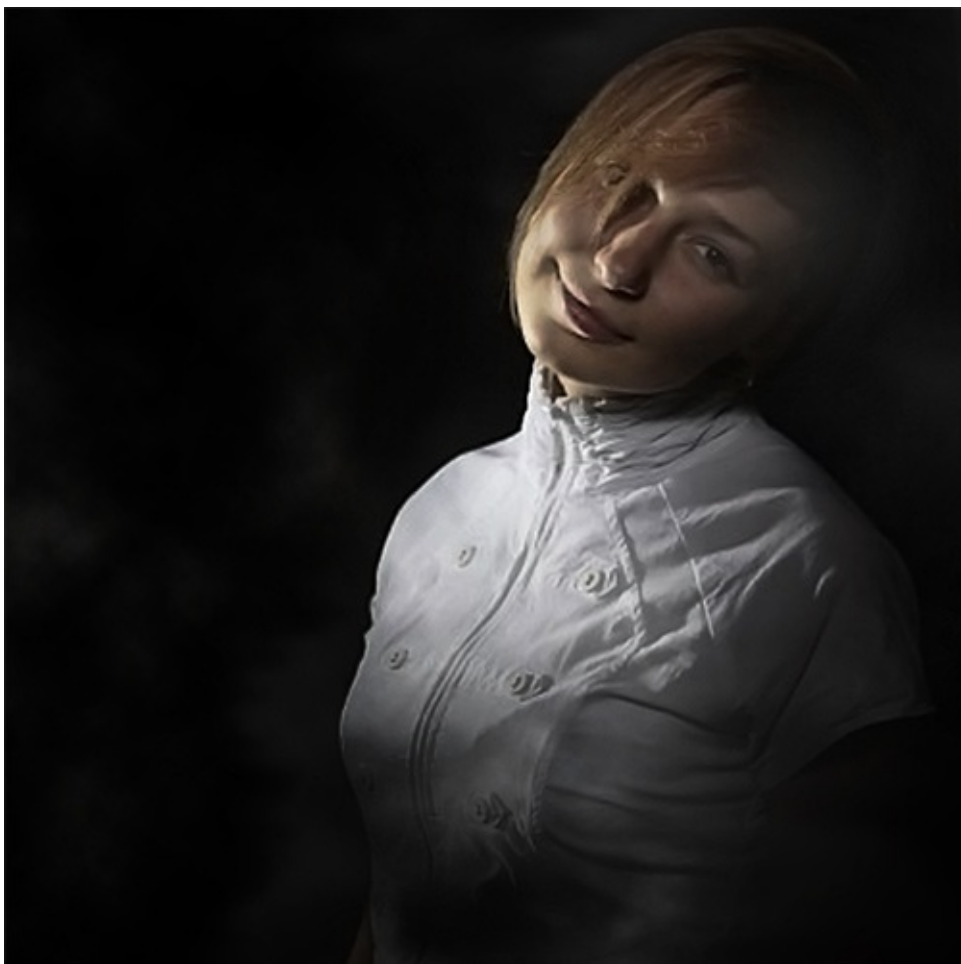
В планолете Мия прошла в пассажирский бокс, а Ким направился в кабину пилота. Девушка смотрела на проплывающий внизу Орман. Они летели настолько высоко, что можно было увидеть ближнюю границу леса с землями травоядного общества. Девушка вспомнила, как Вилар вывозил ее за периметр. Чудные весенние вечера, дивные пейзажи и поразительные зрелища, сколько всего осталось позади. «Как теперь сложится моя жизнь? Будет ли она столь же интересной и насыщенной?» - думала Мия.

Но, к великому счастью, мир устроен так, что нам не дано знать наше будущее.

Другие книги автора можно посмотреть на официальном сайте: <http://laked.ru>

Над книгой работали

Автор книги: *Лакедемонская Наталья*

Редактор/Корректор: *Белинская Ольга*

Корректор: *Синева Марина*

Официальный сайт: laked.ru